М. М. Богословскій.

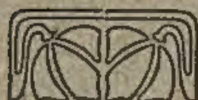
Исторія Россіи

XVIII-го вѣка.

Курсъ, читанный на Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ 1911-12 уч. году.

По запискамъ слушательницъ.

(I ч.)

МОСКВА,
Типо-Литографія И. Х. КАВЫКИНА, Москва, Ст. Басманная д. № 16.
1912 г.

М. М. Богословскій.

Исторія Россіи

XVIII-го вѣка.

Курсъ, читанный на Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ 1911-12 уч. году.

По запискамъ слушательницъ.

I часть

МОСКВА,
Типо-Литографія И. Х. КАВЫКИНА, Москва, Ст. Басманная д. № 16.
1912 г.

В переплёт

РУССКАЯ ИСТОРІЯ XУIII ВѢКА.

ЗНАЧЕНІЕ XУIII ВѢКА ВЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ. Гораздо болѣе чѣмъ всякая другая классификація хронологическое дѣленіе исторіи на періоды искусственно Историческій процессъ можно сравнить съ живою тканью, всѣ клѣтки которой связаны одна съ другой неразрывными нитями, и такое дѣленіе всегда рискуетъ быть или слишкомъ поверхностнымъ и неточнымъ, или же насильственно рѣзкимъ. Грань между періодами не можетъ быть проведена ясно и отчетливо, она непремѣнно должна оказаться туманной и расплывчатой, такъ какъ она не пройдетъ съ одинаковой ясностью по всѣмъ клѣткамъ процесса, и по обѣ стороны ея, т е въ концѣ одного періода и въ началѣ другого, окажется очень много совершенно однородныхъ явленій. Подраздѣленіе же историческаго процесса на такіе мелкіе и чисто условные періоды, какъ столѣтія , можетъ быть прямо сравнено съ вивисекціей. При такомъ разрѣзѣ многія клѣтки и нити окажутся болѣзненно разорванными. Однако и то и другое, крупныя неопредѣленныя дѣленія и даже эта вивисекція неизбѣжны и оправдываются свойствомъ нашего сознанія, которое неспособно охватывать съ одинаковой силой, ясностью и степенью напряженія всѣ моменты длящагося процесса. Ему необходимо нужны продолжительныя станціи или яркія выпуклыя пятна, въ которыя оно сосредо -

точиваетъ сходные признаки, и которыя въ немъ запечатлѣваются. Пространства между такими станціями, быстро пробѣгаемыя сознаніемъ, остаются для него неуловимы и не оставляютъ въ немъ никакихъ или только смутные слѣды. Мы смутно чувствуемъ единство въ явленіяхъ природы, но нашему сознанію оно недоступно. Наше мышленіе сковано категоріями времени и пространства, и мы познаемъ явленія только разорванными частями того цѣлаго, которое мы подозрѣваемъ.

Такое подраздѣленіе историческаго процесса, какъ подраздѣленіе на столѣтія, по своей условности похоже на ту географическую сѣть параллельныхъ круговъ и меридіановъ, какою покрываютъ земной шаръ для болѣе удобнаго изученія его поверхности. Однако, повидимому, такія небольшія клѣтки, какъ столѣтія, довольно велики, чтобы скопить совокупность характерныхъ признаковъ, достаточную, чтобы различить эти клѣтки другъ отъ друга. Въ самомъ дѣлѣ, не замѣчали ли вы, что въ нашемъ сознаніи представленіе о каждомъ столѣтіи непремѣнно сопровождается цѣлымъ рядомъ его отличительныхъ особенностей? Когда заходитъ рѣчь о XУIII вѣкѣ въ Европѣ, въ воображеніи невольно возникаетъ цѣлый рой своеобразныхъ представленій: версальскій дворъ "короля-солнца" изящная толпа придворныхъ, изысканныя манеры, глубокіе поклоны и реверансы, длинноватые и тяжеловатые комплименты, церемонные менуэты; салонъ, гдѣ искрятся остроты философовъ, гдѣ слышатся рѣчи о правахъ человѣка, о про-

свѣщеніи и свободѣ,гдѣ покланяются,кромѣ, разумѣется,красоты хозяйки только разуму,гдѣ ненавидятъ суевѣріе,гдѣ поучаются у Монтескье,смѣются бодрымъ и здоровымъ смѣхомъ надъ страницами Вольтера и проливаютъ чувствительныя слезы надъ героинями Руссо;гдѣ льются звуки ясной,какъ мысли философовъ этого вѣка музыки Гайдна и Моцарта,гдѣ высказываются бодрые и свѣтлые взгляды на будущее,гдѣ возникаютъ идеи свободы и равенства у мыслителей,идиллическія мечты о братствѣ и равенствѣ людей-у поэтовъ,гдѣ у просвѣщенныхъ государственныхъ дѣятелей зарождаются смѣлыя попытки перестроить всю общественную жизнь по философскимъ аксіомамъ.Отъ всѣхъ этихъ представленій также трудно отдѣлаться, когда мы говоримъ о XУIII вѣкѣ, какъ трудно отогнать отъ себя при разговорѣ о XIX вѣкѣ представленія о рельсахъ и паровозахъ, о броненосцахъ и скоро стрѣльныхъ пушкахъ, о городахъ, окутанныхъ дымомъ изъ фабричныхъ трубъ, о свистѣ пара, о грохотѣ и лязгѣ гигантскихъ колесъ и машинъ, о сѣти проволокъ во всѣхъ направленіяхъ, о химическихъ лабораторіяхъ съ ретортами и элементами, о колоссальныхъ домахъ, въ нижніе этажи которыхъ никогда не заглядываютъ ни одинъ лучъ солнца, объ умѣ подавленномъ знаніями всякаго рода, о фактахъ и цыфрахъ, о статистикѣ и политической экономіи, о мечтахъ соціальнаго переустройства, но мечтахъ опирающихся на точныя формулы отношеній труда къ капиталу, о либеральной буржуазіи, повсюду стоящей у власти, о все болѣе настойчивыхъ и гроз -

ныхъ требованіяхъ рабочаго класса, облѣдныхъ лицахъ и измученныхъ слишкомъ быстрымъ темпомъ жизни нервахъ, о глубоко - пессимистической философіи Шопенгауера и Гартмана.

Мнѣ хотѣлось бы начиная курсъ посвятить нѣсколько минутъ общему обзору XYIII вѣка въ нашей исторіи, и вотъ, какъ только произнесены эти слова: XYIII вѣкъ, развертывается особая группа представленій. Престолъ занятый цѣлымъ рядомъ женщинъ-императрицъ, процарствовавшихъ въ общей сложности 67 лѣтъ изъ ста, пять дворцовыхъ революцій, совершенныхъ гвардейскимъ дворянствомъ, распоряжающимся трономъ, и двѣ крупныя реформы, проводимыя абсолютною властью государей, поклонниковъ разума и просвѣщенія; западныя идеи и формы и самобытныя черты, сквозящія всею своею неприглядностью изъ за этихъ формъ: столицы съ дворцами, построенными Растрелли, и тріумфальными арками въ классическомъ стилѣ и съ немощеными улицами, губернскіе и уѣздные города съ домами крытыми соломой, магистраты и бургомистры трепещущіе передъ каждымъ проѣзжимъ офицеромъ, дворянскія усадьбы съ колоннами и фронтонами, съ большими сворами борзыхъ и гончихъ собакъ и толпами дворовыхъ, псарей и приживальщиковъ изъ своей же дворянской братіи; Митрофаны Простаковы и Тарасы Скотинины, среди которыхъ здѣсь и тамъ появляется уже дворянинъ новой формаціи. Сынъ петровскаго гардемарина, противъ воли ѣздившаго заграницу изучать корабельную науку, онъ теперь

выросъ въ поклонника Вольтера и друга просвѣщенія, онъ деистъ и массонъ, на полкѣ его библіотеки стоитъ энциклопедія, его жена и дочери проливаютъ слезы надъ романомъ Руссо, хотя у него на конюшнѣ исправно дерутъ его крѣпостныхъ людей за провинности.

Таковы, или приблизительно таковы, воспоминанія, навѣваемыя на насъ словами: "XVIII вѣкъ въ Россіи". Но это все только "schwankende Gestalten, колеблющіеся образы", какъ говоритъ Гете, появляющіеся какъ результатъ перваго впечатлѣнія. Ими не довольствуется научный анализъ, онъ ищетъ точныхъ и отвлеченныхъ опредѣленій. Въ чемъ же значеніе XVIII вѣка въ русскомъ историческомъ процессѣ? Какой вкладъ данъ имъ въ ходъ этого процесса?

Раздвоенность, которая чувствуется въ группѣ возникающихъ у насъ въ памяти представленій, какъ только мы начали говорить объ этомъ вѣкѣ, первая изъ его характерныхъ чертъ. Это вѣкъ встрѣчи двухъ элементовъ культуры: самобытнаго и заимствованнаго, восточнаго и западнаго. Онъ сообщилъ движенію Россіи рѣшительный поворотъ въ западномъ направленіи. Робко и боязливо обращалось къ Западу уже и XVII столѣтіе; XVIII вѣкъ покончилъ съ этой нерѣшительностью. Онъ смѣло ищетъ своихъ идеаловъ на западѣ, не совсѣмъ ясно, но всетаки очень вѣрно сознавая, что тамъ онъ найдетъ не одни только западные, но и общечеловѣческіе идеалы. Правда, онъ много ошибается, часто смѣшива -

етъ важное съ неважнымъ и не всегда различаетъ форму отъ содержанія, но онъ идетъ къ этимъ идеаламъ съ оптимиз - момъ, кажется, изъ всѣхъ столѣтій ему одному только свойственнымъ.

Въ то же время XУIII вѣкъ - вѣкъ перелома во всѣхъ главныхъ процессахъ русской жизни. Одни изъ нихъ заканчи - ваются, завершаются и уступаютъ мѣсто новымъ задачамъ . Другіе въ своемъ развитіи достигаютъ кульминаціоннаго поворотнаго пункта и идутъ въ новомъ обратномъ направленіи. Возьмите, напр., внѣшнюю политику. Заканчивая въ XУIII в. стремленія XУI и XУII столѣтій - пробиться къ морю, Рос - сія захватываетъ ихъ два. Она сламываетъ навсегда могущество давняго своего сѣвернаго врага - Швеціи и наноситъ ощутительные удары южному - Турціи. Она осуществляетъ также другое вѣковое стремленіе, восходящее началомъ еще къ XУ вѣку, собираетъ все или почти все православное на селеніе, говорящее на русскомъ языкѣ. Но недовольствуясь завершеніемъ этихъ исконныхъ процессовъ, она начинаетъ совершенно новые шаги. Она дѣлитъ и уничтижаетъ Польшу и выступаетъ съ проэктомъ возстановленія давно уничтожен - ной Византіи. Русскій дипломатъ присоединяетъ свой го - лосъ къ европейскому концерту и вмѣшивается въ тонкія и сложныя нити дипломатической игры. Ни одинъ европейскій вопросъ не рѣшается болѣе безъ участія Россія. Уже въ началѣ столѣтія она ведетъ переговоры съ европейскими

державами объ общемъ крестовомъ походѣ противъ европейскихъ мусульманъ, въ серединѣ – бьется съ прусскимъ королемъ въ союзѣ съ Австріей и Франціей и заканчиваетъ столѣтіе посылкой русскихъ солдатъ въ Италію и Швейцарію, чтобы въ союзѣ съ Австріей сражаться противъ французскихъ революціонеровъ. Она становится за это столѣтіе великой европейской державой, слово которой даетъ то или другое направленіе европейскимъ дѣламъ.

Новые элементы присоединяются къ старымъ основамъ и въ области экономическихъ явленій. Здѣсь въ глубинѣ жизни тѣ же старые процессы. Населеніе увеличивается съ тою же истинно русскою плодовитостью, скоро закрываетъ бреши, пробитыя въ немъ тягостями петровской реформы и съ 13 милл. которыхъ оно достигало въ 1725 г., доходитъ къ 1796 г. до 29 мил.(не считая 7 мил.во вновь присоединенныхъ областяхъ), т.е.болѣе чѣмъ удваивается. Основной тонъ экономической жизни продолжаетъ давать сельское хозяйство съ неизмѣнной сохою и трехпольемъ, съ постепеннымъ передвиженіемъ крестьянина къ южному чернозему. Но рядомъ съ сельской усадьбой въ XVIII в. появляется уже мануфактура съ приписанными къ ней крѣпостными крестьянами въ качествѣ рабочихъ, заведенная иноземцемъ, а затѣмъ и русскимъ дворяниномъ или купцомъ и снабженная всевозможными поощрительными льготами и гарантіями со стороны правительства. Въ XVIIв. обрабатывающая промышленность за двумя тремя [illegible] ключеніями, не простиралась за предѣлы кустар-

наго производства. Въ 1725 году число фабрикъ и заводовъ было около 200, къ 1801 г. число ихъ поднялось до 2423.

Быть можетъ, болѣе всего рѣзкіе повороты мы найдемъ въ процессахъ, наблюдаемыхъ въ соціальномъ строѣ русскаго народа въ теченіе ХУIII вѣка. Хорошо извѣстно, какъ ХУII вѣкъ закрѣпостилъ общественные классы, обязавъ каждый изъ нихъ особеннымъ тягломъ, разрознивъ ихъ интересы и поставилъ ихъ другъ къ другу во враждебныя позы. Съ этими чертами мы встрѣчаемся и въ ХУIII вѣкѣ, и притомъ здѣсь онѣ выступаютъ наиболѣе рѣзко. Закрѣпощеніе каждаго изъ сословій достигаетъ въ ХУIII вѣкѣ высшей точки своего напряженія, послѣ чего начинаетъ ослабѣвать. Ранѣе всего это случилось съ дворянствомъ. Въ первой четверти ХУIII столѣтія его вѣковая повинность продолжаетъ тяготѣть надъ нимъ также поголовно и пожизненно, какъ это было и въ ХУII вѣкѣ. Благодаря непрерывной и упорной войнѣ эта тяжесть становится гораздо чувствительнѣе. Благодаря новымъ потребностямъ времени она еще болѣе осложняется. Дворянинъ долженъ служить не только въ арміи на сушѣ, но и во флотѣ на морѣ, и нетрудно себѣ представить, съ какими чувствами вступалъ на корабль недоросль, вскормленный роднымъ тульскимъ или орловскимъ степнымъ привольемъ. Дворянинъ долженъ былъ не только являться на службу, но и приносить съ собою обязательную выучку. Но конецъ царствованія Петра былъ поворотнымъ моментомъ въ развитіи

дворянскаго тягла. Съ этого момента дворянство захватываетъ одну за другой льготы въ лежавшей на немъ повинности, а въ 1762 году освобождается отъ нея совершенно. Взамѣнъ повинности, которою прежде опредѣлялось его значеніе, оно получаетъ новый принципъ для своего дальнѣйшаго существованія. Правительство старается къ нему привить вычитанное въ трактатѣ Монтескье чувство сословной чести. "Дворянство" "дворянинъ" - эти понятія, съ которыми прежде связывалась ассоціація обязательной службы, съ половины XУIII вѣка толкуется какъ titre d'honneur, какъ "нарицаніе въ чести", украшающее людей за добродѣтель ихъ предковъ

Эти новыя понятія диктуются знаменитымъ екатерининскимъ наказомъ и проникаютъ въ дворянскую толпу. Впрочемъ этой толпѣ гораздо болѣе, чѣмъ чувство сословной чести понятна сословная привилегія. Ею она дорожитъ всего болѣе. Стряхнувъ съ себя обязательную службу, дворянство становится свободнымъ классомъ, не знающимъ повинностей и пользующимся только правами. Такъ какъ теперь эти права стали исключительной принадлежностью дворянства, то оно получило въ XУIII в характеръ привилегированнаго сословія, совсѣмъ какъ французская знать при старомъ порядкѣ. Такъ какъ съ 1762 г эти привилегіи перестали быть вознагражденіемъ за тяжелую повинность, то они стали казаться несправедливыми и обострили сословную рознь до того, что современникъ, наблюдатель этой розни одинъ изъ депутатовъ

законодательной комиссіи 1767 года долженъ былъ съ грустью уподобить русскія сословія, "птицамъ, которыя, найдя кусокъ хлѣба до тѣхъ поръ одна у другой его отнимаютъ, пока раскроша въ самыя мелкія крупинки, смѣшаютъ ихъ съ пескомъ или съ землею и совсѣмъ растеряютъ".

Тотъ же фактъ раскрѣпленія отъ тягла переживаетъ въ ХУIII вѣкѣ и торгово-промышленное населеніе городовъ. Посадскіе люди получаютъ свободу заниматься, чѣмъ хотятъ, переселяться въ другіе города, уѣзжать заграницу, покидать не только свое занятіе и званіе, но даже и оставлять совсѣмъ русское подданство. Вмѣстѣ съ тѣмъ городъ перестаетъ быть агломератомъ отчужденныхъ другъ отъ друга единицъ, пріобрѣтаетъ значеніе всесословнаго цѣлаго, является юридическимъ лицомъ, получаетъ автономію и рядъ задачъ мѣстнаго благоустройства. И третій общественный классъ, крестьянство, проходитъ въ ХУIII вѣкѣ черезъ нѣкоторый переломъ, минуетъ кульминаціонную точку закрѣпощенія позже двухъ первыхъ. Этотъ моментъ закрѣпощенія крестьянства совпадаетъ какъ разъ съ освобожденіемъ дворянства. Царствованіе Екатерины, упрочившее дворянскія привиллегіи было наиболѣе тяжелой эпохой въ развитіи крѣпостнаго права. Однако въ то же время это явленіе начинаетъ вызывать противъ себя первые протесты. Послышались первые благородные голоса въ защиту правъ крестьянъ изъ среды самихъ душевладѣльцевъ, коснувшихся европей-

---

*) Сб. И.О. VIII, 50.

скаго просвѣщенія, а среди крестьянскихъ массъ не замолкалъ глухой ропотъ, разразившійся рядомъ бунтовъ. Крестьянскій вопросъ сталъ на очередь и въ самомъ концѣ ХУIIIв. были приняты первыя правительственныя мѣры къ облегченію крѣпостнаго права. Такъ въ жизни русскаго общества въ ХУIII в. заканчивались старые процессы, и получали начало, иногда становясь еще только въ видѣ проблемъ, новыя явленія, которыя составятъ основу будущихъ стадій русскаго историческаго процесса.

Крупныя перемѣны переживаетъ и администрація. На ея духѣ лежитъ еще печать старины. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ прислушиваться къ жалобамъ, раздавшимся въ Екатерининской Комиссіи 1767г. на медленность и продажность администраціи и суда. Въ новомъ регистраторѣ, секретарѣ и ассессорѣ слишкомъ еще много стараго подьячаго, въ новой коллегіи слишкомъ еще много стараго приказа. Духъ администраціи живетъ еще прочно, но формы ея уже значительно измѣнились. Изъ прежняго хаоса она приведена въ ХУIII в. въ стройный видъ. Для областного управленія сформированы правильныя единицы, снабженныя однообразными разумно развѣтвленными учрежденіями. Въ центрѣ постепенно складываются органы верховнаго управленія, отдѣляясь отъ подчиненныхъ. Перемѣны идутъ еще далѣе: администраціи указываются новыя задачи. Не узко фискальныя цѣли должна она теперь преслѣдовать. Задачи, кот. ставятъ себѣ правительства эпохи просвѣщеннаго абсолютизма

направлены къ достиженію общаго блага,"блаженства каждаго и всѣхъ",какъ выражались во время Екатерины.

Наконецъ, много новаго мы встрѣтимъ въ самой идеѣ верховной власти. Въ законодательствѣ Петра выросшая исторически верховная власть находитъ себѣ точную формулу, по которой эта власть опредѣляется, какъ совершенно абсолютная. Но въ то же время она все менѣе выступаетъ непосредственно,все болѣе начинаетъ дѣйствовать черезъ учрежденія и все болѣе проникается не только представленіемъ своихъ прерогативъ - но и сознаніемъ своихъ обязанностей. Петръ Великій высказываетъ ясно взглядъ на себя, какъ на перваго слугу государства, а Екатерина пишетъ въ своемъ наказѣ слѣдующія замѣчательныя строки:"Льстецы, ласкатели по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однако жъ мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что мы створены для нашего народа"

Итакъ по всѣмъ областямъ русской жизни въ ХУIII вѣкѣ изъ за упорно держащихся остатковъ старины съ силой пробиваются новыя формы и идеи. Двѣ эпохи дали особенно большое количество этихъ новыхъ и свѣжихъ ростковъ. То были двѣ крупныя реформы, совершившіяся въ ХУIII вѣкѣ. При сравненіи нельзя не замѣтить въ нихъ много различій, много рѣзкихъ противоположностей. и въ предметѣ реформъ, и въ ходѣ ихъ, и въ пріемахъ которыми проводилась каждая и прежде всего въ личностяхъ реформаторовъ. Петръ былъ онѣмечевшійся

русскій, окружившій себя иноземцами, которыхъ считалъ полезными. Екатерина была обрусѣвшая нѣмка, окружившая себя коренными русскими людьми, таланты которыхъ она умѣла оцѣнить и замѣтить. Петръ приступилъ къ дѣлу совсѣмъ неподготовленнымъ. Онъ получилъ первоначальное воспитаніе на улицѣ и заканчивалъ его бѣглымъ обзоромъ европейскихъ мастерскихъ, заводовъ, фабрикъ, музеевъ и только политическихъ учрежденій. Екатерина путемъ настойчиваго и упорнаго самообразованія прошла солидную подготовку и развила свое политическое мышленіе настолько, что держала себя на равной ногѣ съ наиболѣе выдающимися умами вѣка. Петръ начиналъ прямо съ практики и только къ концу дней сталъ подходить къ теоріи, съ которой сладить побольшей части такъ и не былъ въ силахъ. Онъ началъ съ мастерской и только затѣмъ сталъ заглядывать, да и то урывками, въ книгу. Екатерина долгіе годы провела надъ книгой и въ размышленіяхъ надъ прочитаннымъ. Петръ во многихъ случаяхъ, какъ настоящій русскій человѣкъ, сначала дѣлалъ а потомъ уже думалъ, въ чемъ часто и раскаивался. Екатерина всегда много готовилась и никогда не дѣйствовала необдуманно. Реформа Петра началась съ несмотрительныхъ выходокъ съ обрѣзыванія бородъ и долгополаго платья; она шла скачками безъ системы и безъ плана. Но она была ш и р е в ъ к о н ц ѣ , ч ѣ м ъ в ъ н а ч а л ѣ. она разрослась въ обширный и всеобъемлющій процессъ, захватившій всѣ стороны русской жизни. Реформа Екатерины была ш и р е в ъ н а ч а -

л ѣ, ч ѣ м ъ в ъ к о н ц ѣ. Она началась съширской мѣры, съ созыва представительнаго собранія земскаго собора, который долженъ былъ перестроить всѣ стороны жизни совершенно новымъ законодательствомъ и окончилась сравнительно немногимъ изъ того, что было намѣчено. Петръ поступалъ, какъ строитель, который началъ постройку съ крутой и безпощадной ломки стараго, но у котораго не было заранѣе составленнаго чертежа для новыхъ зданій; планы ихъ носились передъ нимъ смутно. Намѣренія Екатерины отливались всегда въ ясныя формы и находили себѣ выраженіе въ стройномъ, даже слишкомъ стройномъ предварительномъ планѣ. Первая касалась болѣе внѣшности, обстановки и техники; вторая была глубже и мѣняла идеи и убѣжденія. Первая проводилась принудительно, часто слишкомъ круто, отражая на себѣ всѣ черты нетерпѣливаго и самовластнаго характера государя. Екатерина дѣйствовала мягкими пріемами, поражая и привлекая подданыхъ широтою своихъ идей и взглядовъ. Петръ дѣйствовалъ какъ кузнецъ въ дымной мастерской, тяжелыми ударами молота перековывалъ русскаго человѣка, сообщая ему европейскую твердость. Екатерина перевоспитывала русское общество въ изящномъ салонѣ при помощи философіи, которая сообщала сердцамъ чувствительность, а умамъ возвышенныя идеи. При всемъ томъ въ обѣихъ реформаціонныхъ эпохахъ, какъ и въ обѣихъ личностяхъ реформаторовъ есть одно общее. Оба реформатора вдохновлялись западными идеалами, оба переносили на русскую почву западныя идеи и учрежденія, но оба цѣнили въ этихъ идеяхъ и учрежденіяхъ то

что было въ нихъ не національно-западнаго, общечеловѣческаго и раціональнаго, продиктованнаго вѣчнымъ и непреложнымъ р а з у м о м ъ, которому одинаково поклонялись. Вотъ почему философски образованная Екатерина такъ цѣнила невѣжественнаго Петра, при своихъ государственныхъ предпріятіяхъ справлялась съ его планами и поставила ему памятникъ изъ бронзы и гранита, лучшее произведеніе искусства въ этомъ родѣ.

РЕФОРМА ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

При изученіи исторіи Россіи въ 18 вѣкѣ мы главное вниманіе обратимъ на двѣ эпохи: на первую четверть ХУIII в. которая совпадаетъ съ реформою Петра Великаго и затѣмъ на царствованіе Екатерины Второй, и только мимоходомъ познакомимся съ тѣмъ промежуткомъ, который раздѣляетъ одну отъ другой эти двѣ указанныя эпохи. Мнѣ кажется, что было бы не безполезно теперь же указать существующую литературу для самостоятельнаго изученія первой изъ указанныхъ эпохъ; а затѣмъ, впослѣдствіи, уже когда мы перейдемъ къ екатерининскому царствованію, я познакомлю васъ съ имѣющейся для того времени литературой.

О Петрѣ Великомъ много спорили. Можетъ быть ни объ одной исторической личности не велись такіе горячіе и страстные споры и не высказывались такія противоположныя мнѣнія, какъ о Петрѣ Великомъ. Этотъ расколъ во взглядахъ сталъ происходить еще въ то время, когда Петръ былъ живъ,

когда онъ не сходилъ еще съ исторической сцены. Уже въ оцѣнкѣ, сдѣланной ему современниками мы можемъ увидѣть діаметрально противоположные взгляды. 22 октября 1721 г. въ Петербургѣ въ Троицкомъ соборѣ торжественно праздновалось окончаніе Великой Сѣверной войны, заключеніе Ништадскаго мира, и во время этого торжества, когда Петру сенатомъ былъ поднесенъ титулъ императора, канцлеръ государства графъ Головкинъ, обратился къ государю съ привѣтственной рѣчью, въ которой онъ высказалъ, между прочимъ, что "вашего величества неусыпными трудами и руковожденіемъ мы Ваши вѣрные подданные изъ тьмы невѣжества на театръ славы всего свѣта и, тако рещи, изъ небытія въ бытіе произведены и къ обществу политическихъ народовъ присовокуплены" Такъ оцѣнивалъ этотъ сановникъ значеніе дѣлъ, совершенныхъ преобразователемъ. Можно, конечно, возражать, что въ этомъ отвѣтѣ, въ этой оцѣнкѣ мы видимъ оффиціальный торжественый взглядъ, высказанный во время празднованія, что тонъ этой рѣчи былъ въ общемъ приподнятъ. Но совершенно такую же оцѣнку мы встрѣчаемъ у другого современника Петра Великаго, человѣка болѣе молодого возраста, чѣмъ въ то время былъ Головкинъ, у одного изъ младшихъ птенцовъ Петра Великаго-Неплюева, который впослѣдствіи, послѣ смерти Петра Великаго, былъ виднымъ администраторомъ, и въ качествѣ оренбургскаго губернатора много содѣйствовалъ заселенію и оживленію этого тогда пустыннаго края. Но въ послѣдніе годы жизни Петра Великаго это былъ еще молодой человѣкъ,

недавно вернувшійся изъ за границы, куда онъ ѣздилъ, будучи посланъ преобразователемъ вмѣстѣ съ другими отрядами дворянской молодежи изучать навигацкую науку.

Неплюевъ оставилъ послѣ себя любопытныя записки, которыя онъ писалъ совершенно, конечно, не разсчитывая, что эти записки попадутъ когда-либо въ печать и сдѣлаются извѣстными широкимъ кругамъ общества. Въ нихъ онъ записывалъ собственныя мысли, не заботясь совершенно о своихъ читателяхъ, не разсчитывая произвести тѣмъ, что онъ писалъ какое-нибудь впечатлѣніе, бить на какой-нибудь эффектъ. И вотъ въ этомъ дневникѣ онъ отмѣчаетъ, что когда имъ было получено извѣстіе о смерти Петра Великаго въ 1725 г., онъ "залился слезами и болѣе сутокъ былъ въ безпамятствѣ. Да иначе бы мнѣ и грѣшно было. Сей монархъ отечество наше привелъ въ сравненіе съ прочими, научилъ узнавать, что и мы люди. Однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣетъ, и что бы впредь ни дѣлалось изъ сего источника черпать будутъ"(Неплюевъ. Записки, 122).

Тутъ вы видите въ этихъ интимныхъ строкахъ этой записки, въ которой авторъ выложилъ свои чувства и взгляды исключительно, может быть только для себя, его сужденія совпадаютъ со взглядами, оффиціально выраженными на торжественномъ собраніи канцлеромъ государства. Это та же мысль, что Россія трудами Петра Великаго произведена "изъ небытія въ бытіе". Такъ отзывалась о Петрѣ, такъ смотрѣла на него

одна часть русскаго общества.

Но въ то же время, въ глубинѣ народныхъ массъ, въ особенности въ тѣхъ частяхъ народныхъ мас , которыя были приверженцами старины, которыя крѣпко держались и цѣплялись за старые обычаи и старые порядки, нарушаемые Петромъ Великимъ, въ тѣхъ народныхъ слояхъ, которые въ религіозномъ отношеніи держались старой вѣры, мы встрѣчаемъ совершенно иные взгляды на Петра, иную оцѣнку его дѣятельности. Тамъ это или антихристъ, или какой-то не русскій царь, самозванецъ.

Итакъ, противоположные взгляды и рѣзко притомъ выраженные, начались еще при жизни Петра. Но самая это рѣзкость выраженій, самая эта рѣзкость сужденій, которыя о немъ произносились и которыя раскалывали на два противоположныхъ лагеря русское общество, показываетъ, что сужденія произносились далеко не о заурядномъ человѣкѣ, потому что вѣдь мелкій человѣкъ, мелкая дѣятельность можетъ быть и вызываютъ противоположныя сужденія, но никогда не поднимаютъ ихъ до такой степени рѣзкости и противоположности. Только дѣятельность выдающаяся, историческая дѣятельность вызываетъ такіе діаметрально противоположные взгляды и оцѣнки. И, дѣйствительно, и та и другая сторона, какъ мы видимъ, поражаетъ насъ своими преувеличеніями.

Въ теченіе 18 вѣка въ русской литературѣ неоднократно мы видимъ этотъ панегирическій тонъ по адресу Петра Великаго, этотъ взглядъ на него, какъ на какого то сверх-

естественнаго героя и даже полубога. И съ другой стороны, въ раскольничьихъ кругахъ его именуютъ антихристомъ, тоже слѣдовательно существомъ сверхъестественнаго порядка.

И въ 19 вѣкѣ, о Петрѣ ведутся такіе же горячіе споры, какъ начались и при его жизни. Въ особенности рѣзкія сужденія о немъ высказывались въ знаменитыхъ московскихъ интеллигентныхъ кругахъ конца 30-хъ и въ теченіе сороковыхъ годовъ между славянофилами и западниками. Эти два лагеря, во многомъ расходившіеся между собою во взглядахъ на русскую жизнь, на русскіе идеалы въ будущемъ, какъ и на судьбы Россіи въ прошломъ. Реформа Петра Великаго служила какъ бы пробнымъ камнемъ, на которомъ та и другая сторона оттачивала свои взгляды. Реформа служила яблокомъ раздора между этими двумя русскими партіями. Западники превозносили Петра, если и не въ такомъ преувеличенномъ тонѣ, какъ въ 18 вѣкѣ, то въ сущности также произносили свои панегирики, признавая реформу Петра крупнѣйшимъ переворотомъ, преобразовавшимъ совершенно бытъ Россіи Такъ, напримѣръ, виднѣйшій представитель западническаго направленія Герценъ отзывался о реформѣ Петра такъ, что она рѣшительно покончила съ московскимъ государствомъ 17 вѣка, что эта Московская Русь послѣ реформы Петра разсѣялась какъ дымъ, и превратилась въ какое то книжное воспоминаніе, которое сохранилось только, можетъ быть, въ одной ча -

сти русскаго общества у духовенства, державшагося старины болѣе, чѣмъ другіе общественные классы.

Въ 1838 г. на торжественномъ актѣ петербургскаго университета знаменитый цензоръ и профессоръ петербургскаго университета по русской словесности Никитенко, также видный представитель западническаго направленія, оставившій намъ дневникъ, характеризующій необыкновенно ярко эпоху 19 вѣка, въ своей рѣчи доказывалъ, что реформы Петра Великаго не имѣли рѣшительно никакой связи съ предыдущимъ; что онѣ были переворотомъ, подобнымъ мірствоpенію; что все, что онъ создалъ, раньше не существовало, и что онъ создалъ будетъ существовать вѣчно. Но въ то же время, съ другой стороны, изъ славянофильскаго лагеря раздавались совершенно другія рѣчи К.С. Аксаковъ смотрѣлъ на Петра, какъ на исказителя древне-русскихъ началъ, какъ на государя, сбившаго Россію съ истинной дороги, которой она шла до тѣхъ поръ. Въ тѣхъ и другихъ взглядахъ - и славянофильскихъ и западническихъ, можно замѣтить однако, при всей ихъ противоположности нѣчто сходное и общее. Этимъ общимъ было воззрѣніе на реформу Петра Великаго, какъ на внезапно случившійся переворотъ, ничѣмъ заранѣе неподготовленный и совершенно не связанный съ предыдущимъ ходомъ русской исторіи и въ то же время взглядъ на Петра, какъ на могучую личность, если не сверхъестественную, то все же одаренную чрезвычайными способностями, которая единой своей волей совершаетъ этотъ переворотъ.

Такой взглядъ, могъ конечно, высказываться при томъ общемъ историческомъ міросозерцаніи, которое являлось тогда господствующимъ, при той героической теоріи историческаго процесса, какъ ее принято называть, въ которой двигателями историческаго процесса и его исключительными дѣятелями являются именно великіе, необычайно одаренные люди, а народная масса есть только пассивный матеріалъ въ рукахъ этихъ великихъ дѣятелей. Но затѣмъ при перемѣнѣ обще-философскихъ и научныхъ взглядовъ мѣняется въ 19 в. и взглядъ на Петра. Съ тѣхъ поръ, какъ появилась эволюціонная теорія, она совершенно перестроила не только естественно-научное міросозерцаніе, но также философію общественныхъ наукъ, и можетъ быть въ области общественныхъ наукъ она сыграла большую роль, имѣла большое значеніе, чѣмъ въ области наукъ естественныхъ. Разъ усвоено было такое воззрѣніе, то и развитіе общества стало казаться органическимъ и постепеннымъ, героическая теорія должна была, конечно, отойти въ область воспоминаній. И вотъ этотъ то общій ходъ развитія историческихъ наукъ сказался въ частности и во взглядѣ на реформу Петра. Надо замѣтить, что когда въ первой половинѣ 19 столѣтія между славянофилами шли эти безконечные споры о значеніи реформы Петра Великаго, и та и другая сторона, и тотъ и другой лагерь обладали въ сущности очень малымъ научнымъ багажомъ, вели свои споры безъ всякаго запаса научныхъ фактовъ, разсуждали и спорили теоретически, априорно,

подкрѣпляя свои теоріи скуднымъ фактическимъ матеріаломъ.

Соловьевъ. Первымъ, кто положилъ точныя основы для научнаго изученія первой четверти 18 в., для научнаго взгляда на реформу Петра Великаго, былъ Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ, - знаменитый профессоръ Московскаго университета по русской исторіи, скончавшійся въ 1879 г., авторъ Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ въ 29 томахъ. Одной изъ величайшихъ заслугъ Соловьева передъ русской наукой является тотъ громадный запасъ фактическаго матеріала, который былъ имъ разысканъ и собранъ въ архивахъ и впервые появился въ томахъ его исторіи. Прочный фактическій фундаментъ и былъ имъ подведенъ подъ эти разсужденія о реформѣ Петра Великаго. Только со времени Соловьева мы и получили прочную почву, на которой можемъ строить воззрѣнія на Петра Великаго и его преобразовательную дѣятельность. Только со времени Соловьева намъ стало по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ извѣстно, въ чемъ заключалась реформа Петра Великаго, въ чемъ состояло его преобразованіе. Но вѣдь Соловьевъ изслѣдовалъ не только реформу Петра Великаго, онъ писалъ исторію Россіи на всемъ ея протяженіи и одной изъ задачъ Соловьева, которую онъ себѣ ставилъ при началѣ своего труда, была именно не дробить и не дѣлить русскую исторію на какіе-нибудь отдѣльные періоды, а одинаково внимательно изучить ихъ всѣ. Такъ же тщательно, какъ для времени Петра Великаго, Соловьевъ собиралъ факты и для предыдущихъ эпохъ. И вотъ второй важнѣйшей заслугой Соловьева надо приз -

нать установленную имъ связь между фактами первой четверти ХУIII в. и предыдущимъ временемъ. То же самое преобразовательное стремленіе, попытки къ тѣмъ же самымъ преобразованіямъ, которыя произведены Петромъ, Соловьевъ наблюдалъ и въ теченіе 17 вѣка. Онъ съ большой подробностью останавливается на тѣхъ дѣятеляхъ 17 в. эпохи царствованія Алексѣя Михайловича и позднѣйшихъ, которыхъ можно назвать уже предтечами Петра Великаго. Онъ приводитъ много наблюденій надъ результатами западнаго вліянія, которые получаются уже въ теченіе 17 вѣка. Еще одно слово нужно бы сказать, чтобы органически слить эпоху Петра Великаго съ предыдущимъ ему 17 столѣтіемъ. Самъ Соловьевъ этого не дѣлаетъ, но тотъ матеріалъ, который онъ собралъ для реформы Петра Великаго и предыдущаго періода уже подсказываетъ наглядно такой неизбѣжный выводъ. На реформу Петра онъ всетаки продолжаетъ еще иногда высказывать взглядъ, какъ на переворотъ, преобразовавшій Россію и присоединив ее къ европейскимъ родамъ. Онъ такъ и оцѣниваетъ значеніе реформы со всемірно - исторической точки зрѣнія, говоритъ, что это было пріобщеніе восточной Европы - Россіи къ западнымъ народамъ; что Петръ Великій, какъ вождь, котораго правда уже давно ожидалъ самъ народъ, вывелъ Россію къ Западной Европѣ и соединилъ эти двѣ части Европы въ одно цѣлое.

Итакъ, заслуга Соловьева въ изученіи реформы Петра Великаго заключается въ томъ, что онъ впервые открылъ громад-

ный запасъ фактовъ для первой четверти 18 вѣка, что съ его времени, съ его труда можно было говорить только о научномъ изученіи эпохи реформы. Затѣмъ онъ привелъ и для 17 в. рядъ фактовъ, которые сближаютъ уже преобразовательную дѣятельность Петра съ предыдущимъ временемъ и ему только оставалось слѣдовательно, досказать просящіеся выводы изъ его фактическихъ наблюденій.

В.О.КЛЮЧЕВСКІЙ. Эти выводы и были досказаны талантливѣйшимъ ученикомъ С.М. Соловьева, недавно скончавшимся профессоромъ Московскаго университета В. Ключевскимъ въ его знаменитомъ курсѣ по русской исторіи. В.О. Ключевскій довольно много поработалъ надъ эпохой реформы Петра Великаго и эта работа его относится къ двумъ моментамъ. Въ томъ первоначальномъ своемъ курсѣ, который онъ неоднократно читалъ съ кафедры московскаго университета и который долгое время ходилъ по рукамъ въ русскомъ обществѣ во множествѣ экземпляровъ въ литографированномъ видѣ. Онъ останавливался на реформахъ Петра довольно бѣгло, давалъ только ея контуры, общій очеркъ. Затѣмъ, когда онъ принялся за печатаніе своего курса, что относится къ очень недавнему времени, онъ подвергъ ту часть, которая касалась первой четверти 18 вѣка большой переработкѣ, принявъ во вниманіе новѣйшія изслѣдованія по вопросу, работы своихъ учениковъ, исходившія впрочемъ въ основахъ изъ его же университетскаго курса. Поэтому эпоха реформы, которая въ его прежнихъ курсахъ занимала

очень незначительно мѣсто въ обеемъ ихъ объемѣ, въ печатномъ курсѣ, занимаетъ по крайней мѣрѣ 3/4 довольно большого 1У-го выпуска.

Къ какимъ же выводамъ, къ какимъ взглядамъ приходитъ Ключевскій на значеніе реформы Петра? Въ этомъ отношеніи надо указать три важнѣйшихъ его наблюденія. Онъ именно дополнилъ то, чего не доставало въ большой "Исторіи" Соловьева. Онъ досказалъ недосказанное послѣднимъ. Воспользовавшись тѣми фактами, которые привелъ Соловьевъ и, по своему обыкновенію, онъ свѣлилъ эти факты въ необыкновенно ясную и яркую схему, выразивши свои выводы въ очень кратких словахъ. Онъ долго останавливается въ 3 выпускѣ своихъ лекцій на подготовкѣ реформы Петра Великаго въ 17 в., на тѣхъ дѣятеляхъ, которыхъ можно считать предшественниками Петра, какими были самъ царь Алексѣй и его министры Ордынъ-Нащокинъ, Ртищевъ, Матвѣевъ, далѣе В.В.Голицынъ и другіе менѣе яркіе представители того же направленія. Онъ наблюдаетъ тѣ преобразовательныя попытки и тѣ преобразовательные планы, которые осуществлялись или высказывались, по крайней мѣрѣ, въ 17 вѣкѣ, и результатъ этихъ своихъ наблюденій излагаетъ въ тѣ программы реформы, которыя составлялись, опредѣлялись, такъ сказать, отчеканивались къ концу 17 вѣка. Онъ пишетъ въ заключительной страницѣ своего 3 выпуска, что каждый изъ этихъ дѣльцовъ, стоявшихъ въ первомъ и во второмъ ряду, проводилъ какія-нибудь преобра-

зовательныя тенденціи, развивалъ цѣлый рядъ новыхъ мыслей. Судя по нимъ можно подивиться обилію преобразовательныхъ идей, накопившихся въ возбужденныхъ умахъ 17 вѣка. Эти идеи развивались наскоро безъ всякой взаимной связи, безъ общаго плана, но сопоставляя ихъ однѣ съ другими, видимъ что они складываются сами съ собой въ довольно стройную преобразовательную программу, въ которой вопросъ внѣшней политики сцѣпился съ вопросами военнымъ, финансовымъ, экономическимъ, соціальнымъ, образовательнымъ. Вотъ важнѣйшая часть этой программы: 1) миръ и даже союзъ съ Польшей; 2) борьба со Швеціей, съ восточно-балтійскимъ берегомъ, съ Турціей, Крымомъ съ южной Россіей; 3) завершеніе переустройства войска въ регулярную армію; 4) замѣна старыхъ сложныхъ системъ прямыхъ налоговъ двумя податями - подушной и поземельной; 5) развитіе внѣшней торговли и внутренней обрабатывающей промышленности; 6) введеніе городского самоуправленія съ цѣлью подъема производительности и благосостоянія торгово-промышленнаго класса; 7) освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ съ землею; 8) заведеніе школы не только обще-образовательнаго церковнаго характера, но и техничеcкой, приспособленной къ нуждамъ государства. И все это по иноземнымъ образцамъ, съ помощью иноземныхъ руководителей.

Легко замѣтить, какъ говоритъ Ключевскій, что совокупность задачъ 17 вѣка есть не что иное, какъ преобразовательная программа Петра. Эта программа была готова еще до начала

дѣятельности преобразователя. Въ этомъ и состоитъ значенiе московскихъ государственныхъ людей 17 вѣка. Они не только создали ту атмосферу, въ которой выросъ и которой дышалъ преобразователь, но и начертали программу его дѣятельности, въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ ушедшую даже дальше того, что онъ сдѣлалъ. Итакъ, вся программа реформы Петра Великаго выработана уже 17 вѣкомъ. Имъ только она, отчасти, не вполнѣ осуществлена. Послѣ этого, конечно, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо, внезапно разразившемся въ Россiи переворотѣ, которымъ, будто бы была въ Россiи реформа Петра Великаго.

Разъ уже въ обществѣ носились тѣ идеи, которыя осуществлялъ преобразователь, разъ реформы были подготовлены 17 вѣкомъ, нельзя, конечно, и говорить о нихъ, какъ о чемъ то внезапномъ и неожиданномъ. Ключевскiй впервые, можетъ быть, покончилъ съ этой мыслью о реформѣ Петра Великаго какъ о какомъ то внезапномъ переворотѣ. Онъ видѣлъ въ ходѣ событiй первой четверти 18 в. прямое продолженiе, непосредственное продолженiе того процесса, который можно наблюдать и въ предыдущее время. Только можетъ быть, самый характеръ, самый темпераментъ преобразователя вносилъ въ теченiе событiй нѣсколько ускоренный ходъ, но основная линiя, основное направленiе процесса то же самое. Первая четверть 18 вѣка, служитъ непосредственнымъ продолженiемъ послѣдней четверти 17 в. Реформа не была переворотомъ

и въ томъ смыслѣ, что Петръ вносилъ бы какое-нибудь новое начало, откуда-нибудь заимствованное. Ключевскій, разбирая основные элементы реформы Петра, дѣлитъ ихъ на двѣ части. Во-первыхъ это были с и л ы, которыя Петръ унаслѣдовалъ отъ предшественниковъ, это-государство, верховная власть, русское право, которое уже выработалось до Петра, сословія, въ которыя расчленилось русское общество. Второй рядъ элементовъ - с р е д с т в а, онъ беретъ изъ Западной Европы, а подъ средствами Ключевскій понимаетъ техническіе пріемы, техническую сторону реформы. Здѣсь, дѣйствительно, Петръ Великій обращается за выучкой къ Западной Европѣ. Никакихъ основныхъ началъ которыя были бы чужды русскому государству, которыя были бы взяты Петромъ изъ Зап. Европы и принесены вновь въ Россію, Ключевскій совершенно не видитъ. Реформа и заключалась только въ сочетаніи всѣхъ этихъ основныхъ русскихъ уже выработанныхъ ходомъ русскаго историческаго процесса силъ съ новыми, заимствованными изъ Западной Европы средствами; правда пріемы, которыми суровый преобразователь проводилъ реформу, напоминаютъ Ключевскому революцію. И дѣйствительно, реформу Петра, можетъ быть, можно назвать революціей сверху, но только по тѣмъ пріемамъ, по той жестокой логикѣ, которую въ разныхъ частяхъ преобразованій производилъ онъ, но не въ томъ отношеніи, чтобы онъ вдохновленъ былъ какимъ-нибудь новымъ совершенно началомъ. Революціей можно назвать преобразовательную дѣятельность

Петра только по внѣшнимъ пріемамъ. Поэтому онъ и сравниваетъ ее и очень художественно съ той весенней грозой, которая ломаетъ деревья, рветъ на нихъ вѣтви, но которая въ то же время благотворно освѣжаетъ воздухъ и увлажняетъ почву для посѣянныхъ на ней всходовъ. Итакъ, значитъ первое, что мы отмѣтили во взглядѣ Ключевскаго, это прочная и тѣсная связь между реформой Петра Великаго и предыдущимъ ходомъ явленій въ русской исторіи. Ни о какомъ разрывѣ, ни о какой внезапной катастрофѣ послѣ его схематическаго изображенія, основаннаго на фактахъ изложенныхъ Соловьевымъ, говорить нельзя. Вторая, вполнѣ уже оригинальная, мысль заключается въ томъ общемъ планѣ реформы, который ему удалось установить. Въ этомъ установленіи плана и проявляется мастерство Ключевскаго въ области историческаго синтеза. Если вы по книгѣ Соловьева стали бы слѣдить за ходомъ реформы, которая изложена тамъ въ хронологическомъ порядкѣ, вамъ можетъ прійти въ голову мысль, да она и неизбѣжно придетъ, что реформа шла хаотически, безъ всякаго продуманнаго плана, безъ всякой предвзятой системы. Каждый день царствованія преобразователя приноситъ съ собою что-нибудь совершенно новое. Создавались короткими указами, состоявшими изъ нѣсколькихъ строкъ, совсѣмъ новыя учрежденія; едва начиная пускать корни, они чрезъ короткій промежутокъ времени такимъ же короткимъ указомъ преобразовывались или уничтожались. То

преобразователь занятъ одной стороной реформы, то принимается за другую, не окончивъ одного дѣла, переходитъ къ другому, бросаетъ, переходитъ къ третьему и т. д. Словомъ, какой-то полнѣйшій хаосъ, въ которомъ нѣтъ никакой руководящей идеи, никакой направляющей нити. И вотъ, однако внимательному взору Ключевскаго, его пытливому взгляду удалось установить общій планъ, замѣчательно стройный и послѣдовательный, во всѣхъ этихъ повидимому безпорядочно развертывавшихся событіяхъ.

Этотъ планъ реформы и изложенъ имъ въ необыкновенно ясной схемѣ. Ближайшимъ толчкомъ, ближайшимъ поводомъ къ реформѣ, по его мнѣнію, данъ былъ внѣшними отношеніями, въ которыхъ находилась Россія къ началу его царствованія и которыя складывались задолго до него и были подготовлены къ его царствованію всѣмъ ходомъ внѣшней политики московскаго государства. Эти внѣшнія отношенія столкнули Россію съ наиболѣе могущественной въ Европѣ военной державой, именно со Швеціей, и началась продолжительная и необыкновенно тяжелая сѣверная война, потребовавшая отъ общества величайшаго напряженія, затраты громадныхъ силъ и средствъ. Войну, тянувшуюся почти все время петровскаго царствованія, Ключевскій и считаетъ главнымъ рычагомъ, толкнувшимъ реформу и затѣмъ дававшимъ ей свое направленіе. Война потребовала, конечно, созданія новой военной силы, потому-что старыми войсками, которыми обладало мо-

сковское государство, вести борьбу съ такой первоклассной державой, какой была тогда Швеція, было совершенно невозможно. Итакъ, война вызвала реформу войска, созданіе регулярной арміи, и новой военной силы, какой Россія совершенно не знала до тѣхъ поръ - флота. Эта военная реформа повлекла за собой въ свою очередь финансовое преобразованіе государства, потому что созданіе регулярной арміи предъявило къ странѣ запросъ совершенно новый, невиданный дотолѣ по размѣрамъ средствъ, задала странѣ тяжелую задачу собрать необходимые рессурсы на новыя вооруженныя силы. И вотъ отсюда цѣлый рядъ финансовыхъ преобразованій Петра Великаго. Далѣе, когда государство стало предъявлять къ народу такія усиленныя требованія въ видѣ податей и повинностей, общество стало быстро тощать, его силы стали замѣтно таять и убывать. И вотъ является новая задача поднять хозяйственный уровень страны, поднять ея хозяйственныя средства, сдѣлать силы націи болѣе производительными, чтобы можно было справляться со вновь предъявленной къ нимъ задачей, чтобы они могли давать средства, нужныя теперь для государственной казны. Отсюда цѣлый рядъ реформъ, направленныхъ къ подъему народнаго труда. Все это: созданіе фабрикъ и заводовъ, насажденіе крупной фабрично-заводской промышленности и наконецъ, всѣ эти мѣры, всѣ перечисленныя реформы приводятъ къ одной еще по-

слѣдней реформѣ. Всѣ эти преобразованія для своего осуществленія требуютъ, конечно, гораздо болѣе отчетливаго, гораздо болѣе точнаго и стройнаго государственнаго механизма, чѣмъ какимъ обладало русское государство до того времени. И поэтому всѣ предыдущія реформы, какъ къ неизбѣжному своему слѣдствію ведутъ къ преобразованію самой государственной машины, т.е. тѣхъ учрежденій, съ помощью которыхъ дѣйствуетъ государство. Отсюда, рядъ преобразованій Петра Великаго въ государственныхъ учрежденіяхъ центральныхъ и областныхъ.

Итакъ, внѣшняя политика, какую наслѣдовалъ Петръ отъ своихъ предшественниковъ повела къ войнѣ, продолжавшейся почти во все время царствованія преобразователя. Война вызвала реформу военной силы, созданіе регулярной арміи и флота; реформа военныхъ силъ вызвала усиленное требованіе финансовъ съ народа въ государственное казначейство. Въ виду новыхъ и тяжелыхъ податей, въ свою очередь, эта потребность повела къ мѣрамъ для усиленія и вооруженія народнаго труда путемъ развитія промышленности. И всѣ эти реформы точно также необходимымъ своимъ условіемъ вызвали преобразованіе государственныхъ учрежденій, безъ котораго самое ихъ осуществленіе было невозможно.

Есть та схема, въ которую Ключевскій необыкновенно стройно укладываетъ весь этотъ хаосъ преобразовательныхъ порывовъ, попытокъ преобразовательной дѣятельности Пет-

ра Великаго. Въ общемъ это, конечно, совершенно вѣрное наблюденіе. То, что недоступно было взору современника, то что недоступно было взглядамъ ближайшихъ по времени наблюдателей, то становится видно изъ исторической дали, изъ которой мы теперь можемъ наблюдать реформу Петра Великаго. При всемъ своемъ видимомъ хаосѣ, при всей своей видимой безпорядочности, она всетаки шла къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ задачамъ и цѣлямъ, которыя и выражены въ этой простой, живой и послѣдовательной схемѣ. Конечно, какъ и всякая схема, она все же будетъ грѣшить нѣкоторой натянутостью, не всѣ явленія и не всѣ тѣ преобразованія, которыхъ коснулся Петръ Великій можно возводить, конечно, къ войнѣ и къ военно-финансовымъ реформамъ. Вѣдь, напримѣръ, такія его преобразованія, какъ преобразованія въ управленіи церкви, какъ введеніе новаго гражданскаго шрифта, какъ введеніе новаго календаря, учрежденіе кунсткамеры, эти нововведенія едва ли можно поставить въ связь съ военнымъ преобразованіемъ. Но тѣмъ не менѣе, въ общихъ чертахъ и въ главномъ направленіи схему проф. Ключевскаго можно принять и видѣть въ ней одно изъ прочныхъ пріобрѣтеній науки.

Третья оригинальная мысль Ключевскаго это самое объясненіе характера Петра Великаго. Можетъ быть, впервые онъ съ наглядностью и со свойственною ему яркостью изображенія вскрылъ ту ошибку, которую допускали до него: именно, онъ, какъ нельзя болѣе обстоятельно разъяснилъ, что на самого Петра Великаго

нельзя смотрѣть,какъ на преобразователя,начиная съ пер - выхъ же лѣтъ его царствованія,а этимъ и грѣшили предыдущіе историки;они говорили о Петрѣ,какъ о преобразователѣ, какъ будто онъ съ 17-ти лѣтъ,когда взялъ управленіе въ свои ру- ки уже ставилъ себѣ сознательной цѣлью перемѣнить въ Рос - сіи всѣ порядки.Ключевскій показываетъ,какъ постепенно развивался самъ Петръ.Первые свои шаги,первыя свои дѣйствія онъ совершалъ механически,инстинктивно,непосредственно,про- должая дѣятельность своихъ предшественниковъ.И только къ концу своего царствованія,когда онъ могъ окинуть взглядомъ все имъ сдѣланное,онъ сталъ понимать,что сдѣлано было не мало,и тогда только сталъ сознавать себя преобразовате - лемъ.До тѣхъ поръ всѣ его мѣры вызывались потребностями минуты,большею частью потребностями военныхъ дѣйствій,ко - торыя онъ ведетъ и которыми всецѣло поглощенъ.Вотъ три оригинальныхъ взгляда Ключевскаго на Петра Великаго,заклю- чающіеся въ изображеніи постепеннаго развитія самой лично- сти преобразователя,и,такимъ образомъ,ставящія эту лич - ность на надлежащее мѣсто.Реформа признается событіемъ , вызваннымъ ходомъ русской исторіи,независимо отъ воли од - ной личности.Но и волѣ этой выдающейся,необыкновенно ода - ренной личности,какой ее признаетъ Ключевскій,дается свое важное мѣсто въ ходѣ реформъ.

П.Н.МИЛЮКОВЪ. Взгляды Ключевскаго,пущенные въ оборотъ въ его еще первоначальномъ курсѣ,принесли свои плоды въ даль-

нѣйшемъ движеніи науки. Въ 1892г. появилась большая книга П.Н.Милюкова подъ заглавіемъ:"Государственное хозяйство России первой четверти 18в. и реформа Петра Великаго". Милюковъ исходитъ изъ того общаго взгляда на реформу, который установленъ Ключевскимъ. Война-основная пружина реформы; война вызываетъ преобразованіе вооруженной силы, а эта реформа въ свою очередь требуетъ преобразованія финансовой системы. И вотъ эту то финансовую систему времени Петра Великаго Милюковъ подробно изучаетъ. Ключевскій въ своемъ курсѣ, который онъ читалъ, намѣтилъ ее только въ самыхъ общихъ штрихахъ на основаніи того фактическаго запаса, который тогда былъ извѣстенъ. Милюковъ для своей цѣли предпринялъ обширныя архивныя изысканія и внесъ въ научный оборотъ множество новыхъ, совершенно до той поры неизвѣстныхъ фактовъ, крупныхъ и мелкихъ деталей именно въ области финансоваго хозяйства Россіи первой четверти 18 в.

Въ его обширной книгѣ финансовая система Петра Великаго, государственное хозяйство изображено съ необыкновенной детальностью и подробностью. Тамъ показывается какъ финансовая реформа служила источникомъ для реформъ государственныхъ учрежденій. Всѣ эти преобразованія Петра Великаго въ учрежденіяхъ: установленіе сената, учрежденіе губерній, переходъ затѣмъ къ новому центральному управленію, введеніе коллегій и новой системы областного управленія-всѣ они тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ финансовыми преобразованіями и вотъ эта ихъ связь необыкновенно обстоятельно и детально выясняется въ упомянутомъ сочиненіи Ми-

ленія реформы Петра Вел. Наблюдая финансовыя преобразованія первой четверти 18в.., онъ впервые разработалъ вопросъ о вліяніи на Петра со стороны русскаго общества въ отдѣльныхъ преобразованіяхъ. Въ архивѣ Петра Великаго, въ собственныхъ его бумагахъ, сохранившихся и составляющихъ одно изъ отдѣленій государственнаго архива, которое называется Кабинетомъ Петра Великаго, Милюковъ нашелъ множество плановъ и проэктовъ людей, чрезвычайно разнообразныхъ общественныхъ слоевъ, которые были представлены Петру Великому, которые внимательно имъ прочитывались и носятъ на себѣ слѣды такого вниманія Петра въ видѣ сдѣланныхъ его рукою отмѣтокъ. Увлекшись своимъ открытіемъ, - это было дѣйствительно открытіе, потому что вся эта масса проэктовъ, поданныхъ преобразователю, были совершенно неизвѣстны, — увлекшись своимъ открытіемъ, наскоро сопоставивши то, о чемъ говорилось въ проэктахъ съ тѣмъ, что сдѣлано Петромъ, Милюковъ пришелъ къ вѣрному отчасти, но слишкомъ преувеличенному взгляду. Онъ сдѣлалъ вѣрное заключеніе, что реформу произвелъ не одинъ Петръ Великій, что въ ней участвовало все русское общество, въ лицѣ этихъ прожекторовъ мысли, которые тогда были заняты преобразованіями и которые наталкивали умъ и вниманіе государя на различнаго рода реформы. Но Милюковъ, слишкомъ поспѣшно сдѣлавъ это сопоставленіе, пришелъ къ преувеличенному выводу. Онъ пришелъ къ выводу, что самъ Петръ Великій въ реформѣ больше-

го значенія не имѣлъ, что все, что онъ дѣлалъ было ему подсказано, что никакихъ своихъ оригинальныхъ взглядовъ онъ не высказывалъ, что онъ дѣйствовалъ, такимъ образомъ, какъ послушный ученикъ, повторявшій рѣчи своихъ учителей, не болѣе. Итакъ, положительная цѣнность книги Милюкова заключается, во-первыхъ, въ детальномъ изученіи финансоваго преобразованія Россіи въ первой четверти 18 в., затѣмъ, во-вторыхъ, въ указаніи того вліянія, которое оказываетъ на преобразованіе само русское общество, въ лицѣ тѣхъ прожектеровъ, которые снабжали Петра Великаго своими проэктами преобразованій. Но книга эта приходитъ къ преувеличенному, или вѣрнѣе къ преуменьшенному выводу о роли Петра Великаго въ его реформѣ: она дѣлаетъ его только слѣпымъ орудіемъ, послушнымъ исполнителемъ того, что ему подсказываютъ другіе.

ПАВЛОВЪ-СИЛЬВАНСКІЙ. Это преувеличеніе, въ которое впалъ Милюковъ, было исправлено ученымъ, недавно и преждевременно скончавшимся-Павловымъ-Сильванскимъ Въ своей книгѣ, озаглавленной "Проекты реформы въ запискахъ современниковъ Петра Великаго", въ которыхъ Павловъ-Сильванскій также приводитъ нѣсколько новыхъ проектовъ, имъ впервые изученныхъ и открытыхъ въ томъ же государственномъ архивѣ, онъ подвергаетъ внимательному пересмотру и тѣ проекты, которыми уже пользовался Милюковъ, также сравниваетъ ихъ съ законодательствомъ Петра Великаго и приходитъ къ совершенно

иному выводу. Онъ не отрицаетъ влiянiе проектовъ поданныхъ Петру на его преобразованiя, но онъ во многихъ случаяхъ доказываетъ, что Петръ Великiй часто обходился безъ этихъ проектовъ, что свои преобразованiя онъ уже предрѣшилъ раньше, чѣмъ получилъ тотъ или другой планъ доносителей. Во всякомъ случаѣ онъ проводилъ ихъ съ гораздо большей широтой, на гораздо болѣе широкихъ основанiяхъ чѣмъ подсказывали ему "доносители-прожекторы"

Значенiе этой книги Павлова Сильванскаго состоитъ въ томъ, что онъ въ значительной степени исправляетъ ошибку Милюкова и возвращаетъ Петра на то мѣсто, которое ему по справедливости принадлежало.

Къ книгѣ Милюкова примыкаетъ и изданное мною въ 1902г. изслѣдованiе подъ заглавiемъ "Областная реформа Петра Великаго. Провинцiи 1719 и 27 г.г." Эта работа посвящена детальному изученiю второй областной реформы Петра Великаго и провинцiальной, о которой мы потомъ въ курсѣ будемъ еще говорить. Я старался въ ней, во-первыхъ, выяснить тѣ западные элементы, которые Петръ пытался провести въ своей областной реформѣ; во-вторыхъ, показать, какъ планы реформатора осуществлялись на практикѣ въ дѣйствительныхъ условiяхъ жизни.

Чтобы закончить нашу сегодняшнюю бесѣду о литературѣ предмета упомяну еще вкратцѣ объ одномъ послѣднемъ взглядѣ на реформу Петра Великаго, проведенномъ въ выходящей

юкова. Ему принадлежитъ также и другая важная заслуга въ изу-

теперь "Исторіи съ древнѣйшихъ временъ" М.Н. Покровскаго. Эта книга выходитъ въ роскошнимъ изданіи съ картинами. Въ ней проводится много остроумныхъ взглядовъ, съ которыми можно полемизировать. Она читается съ большимъ интересомъ. Между прочимъ устанавливается иной взглядъ на реформу Петра Великаго. Книга написана съ точки зрѣнія экономическаго матеріализма, и въ основу характеристики реформы Петра Великаго, данной въ этомъ сочиненіи, положенъ взглядъ на капиталъ, какъ на двигателя реформы. Вся реформа является результатомъ работы капиталовъ, накопленныхъ въ Европѣ и къ тому времени и въ Россіи. Будь Петръ Великій или не будь, - реформа все равно бы совершилась, разъ она есть не что иное, какъ осуществленіе требованій капитала. А самыя отдѣльныя преобразованія, равно какъ ихъ отдѣльныя индивидуальныя черты, затѣмъ и самая личность преобразователя - автора совершенно не интересуетъ. Очень возможно, конечно, что эта мысль совершенно вѣрная: къ XУIII в. въ Европѣ уже накопился значительный запасъ капитала, требовавшій своего примѣненія въ колоніяхъ и некультурныхъ странахъ и что это было одной изъ причинъ сближенія Россіи съ западно-европейскимъ міромъ, которое мы видимъ въ первую четверть 18 вѣка. Но эта формула слишкомъ обща и шаблонна. Она ничего не даетъ для усвоенія реформы Петра Великаго, для знакомства съ нею. Такою формулой, такими историческими причинами можно

объяснять въ новой европейской исторіи все, что угодно: пріобрѣтеніе англичанами Остъ-Индіи, пріобрѣтеніе ими американскихъ колоній, завоеваніе нѣмцами африканскихъ владѣній, послѣднюю турецко-итальянскую войну и т.д. Въ основѣ всѣхъ этихъ явленій, конечно, лежитъ капитализмъ стремленіе капитала расшириться и найти новыя точки приложенія. Общая схема экономическаго матеріализма, прилагаемая Покровскимъ къ реформѣ Петра Великаго - не даетъ никакого понятія о самой реформѣ, совершенно стираетъ съ нея всѣ индивидуальныя и ей только одной присущія черты.

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ВЗГЛЯДЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. ХАРАКТЕРЪ ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. Характеристику личности Петра Великаго вы найдете въ IУ т. курса проф. Ключевскаго. Я добавлю къ ней нѣсколько словъ о его политическихъ взглядахъ и о характерѣ его законодательства, какъ я ихъ понимаю.

Петръ Великій не былъ отвлеченнымъ мыслителемъ, творцомъ политическихъ системъ. Однако, въ теченіе своей долгой жизни при своихъ выдающихся способностяхъ и при своемъ умѣньи наблюдать, онъ не могъ не придти къ какимъ-либо общимъ политическимъ взглядамъ. Перемѣнчивость намѣреній и плановъ въ преобразовательной дѣятельности, выразившаяся въ отрывочныхъ и часто противорѣчивыхъ указахъ, одинъ за другимъ выходившихъ изъ подъ его пера, не показываетъ еще отсутствія политическаго идеала: она является лишь признакомъ страстныхъ порывовъ въ стремленіи къ нему. Петръ хва-

тается то за одно, то за другое средство, которое кажется ему ведущимъ къ достиженію идеала: разочаровываясь въ результатахъ, бросаетъ начатое, мѣняетъ его на другое средство, которымъ увлекается со всею горячностью своей пылкой натуры. Но во всей этой кипучей дѣятельности, во всей этой быстрой смѣнѣ намѣреній и начинаній, видно одно стремленіе; оно становится все яснѣе по мѣрѣ развитія самаго Петра, по мѣрѣ его все болѣе широкаго знакомства съ западно-европейскимъ міромъ, знакомства, которое началось съ поѣздокъ въ нѣмецкую слободу и окончилось посѣщеніемъ важнѣйшихъ государствъ Европы, которое началось съ приглашенія нѣмецкаго плотника Тиммермана и окончилось сношеніями съ однимъ изъ самыхъ великихъ мыслителей того времени - Лейбницемъ, которое началось съ вопросовъ о томъ, какъ дѣйствовать астролябіей и пускать на парусахъ игрушечные ботики, и привело къ изученіямъ государственныхъ учрежденій Европы. Идеаломъ Петра была Россія, какъ европейское государство.

Чтобы понять, что Петръ подразумѣвалъ подъ европейскимъ государствомъ, надо вспомнить ту политическую обстановку, въ которой онъ жилъ; какъ политическую дѣятельность того времени, такъ и политическія идеи той эпохи. Мы замѣчаемъ всегда взаимодѣйствіе между дѣйствительностью и идеями: съ одной стороны политическая философія осмысливаетъ то, что сложилось въ дѣйствительности,

съ другой - сама дѣйствительность слѣдуетъ правиламъ, установленнымъ политической философіей. Къ 17 -музвѣну вездѣ въ Европѣ на мѣсто феодальныхъ дробленій возникаетъ государство съ абсолютной, неограниченной властью. Въ то время появляется и политическая философія, которая даетъ теоретическое обоснованіе этому государству съ абсолютной верховной властью. Это былъ вѣкъ блестящаго расцвѣта политической мысли, когда на философскомъ горизонтѣ свѣтятъ звѣзды первой величины: Гроцій, Пуффендорфъ, Гоббсъ, Локкъ и другія мелкія, которыя теперь уже забыты. Это было время господства раціонализма въ политической философіи, который сводилъ все къ разуму и все питался объяснить изъ разумныхъ началъ. Это было время договорной теоріи - происхожденія государствъ. Люди первоначально живутъ въ естественномъ состояніи, - какъ говоритъ Гоббсъ, одинъ изъ представителей этой мысли, -но отъ этого происходитъ зло, начинается борьба всѣхъ противъ всѣхъ, и вотъ въ цѣляхъ общаго блага, въ цѣляхъ прекращенія этой борьбы, люди заключаютъ между собою договоръ, которымъ и образуется государство. Люди соглашаются договоромъ учредить у себя верховную власть, въ пользу которой они отказываются каждый отъ своей самостоятельности и всѣ свои права переносятъ на эту верховную власть, которая такимъ образомъ является абсолютной. По ученію Гоббса верховная власть въ государствѣ не подлежитъ ничьему контролю, она выше закона, такъ какъ

она служитъ источникомъ закона. Только верховной власти принадлежитъ право сужденія, только верховная власть обладаетъ всѣми свойствами для достиженія истины, только верховная власть не можетъ ошибиться въ выборѣ между сужденіями. Такова теорія государства, возникшая въ XУII вѣкѣ.

Политическая действительность много усвоила изъ этой теоріи и пыталась осуществить ее на дѣлѣ. Вотъ почему верховная власть въ 17 и 18 в.в. играетъ такую выдающуюся роль, получаетъ такое огромное значеніе. Какъ говоритъ Токвиль, она становится для подданныхъ на мѣсто провидѣнія, она окружаетъ ихъ всеобъемлющей опекой: она даетъ подданнымъ не только безопасность, не только завѣдуетъ внѣшней обороной, не только учреждаетъ правосудіе, она также насаждаетъ промышленность путемъ субсидій финансовыхъ и подробныхъ предписаній, регулирующихъ всѣ мелочи экономическаго производства. Она заботится также о здоровьѣ подданныхъ, слѣдитъ за ихъ нравственностью, она выбираетъ даже для нихъ религію, вмѣшиваясь, такимъ образомъ, даже въ интимную сторону жизни подданныхъ. Въ 16 вѣкѣ, дѣйствительно былъ установленъ такой политическій принципъ: государь опредѣляетъ религію для своего государства, а подданные обязаны повиноваться верховной власти. Наивысшаго значенія въ такомъ смыслѣ верховная власть достигаетъ въ 18-мъ вѣкѣ въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма, когда на европейскихъ тронахъ являются монархи-философы, а у этихъ троновъ ста-

новятся министры, проводящіе философскія аксіомы въ жизнь.

Вотъ та политическая дѣйствительность и тѣ идеи, въ средѣ которыхъ пришлось дѣйствовать Петру. Онъ, конечно, не былъ теоретическимъ мыслителемъ, отвлеченныя теоріи ему не давались, онъ съ трудомъ ихъ усваивалъ. Но обладая живымъ, любознательнымъ и проницательнымъ умомъ, онъ не могъ не присмотрѣться во время своихъ странствованій по Европѣ къ западно-европейской политической дѣйствительности и не могъ остаться глухъ къ западно-европейскимъ политическимъ иде - ямъ. Вѣдь идеи имѣютъ свойство, какъ бы носиться въ воздухѣ и заражать собою хоть немного воспріимчивые умы. Петръ, разумѣется, не оставилъ послѣ себя цѣльной и стройной систе - мы, но онъ весь пропитанъ политическими идеями своего вре - мени. Правда, отвлеченное въ этихъ идеяхъ не давалось ему. Будучи практическимъ дѣльцомъ по преимуществу, онъ не занимался теоріей о происхожденіи государства, но то, что было практическаго въ этихъ идеяхъ, онъ хорошо усвоилъ. Онъ очень ясно выразилъ свой взглядъ на общее благо, какъ на цѣль государства и на верховную власть, какъ на средство, ведущее къ этой цѣли.

Въ своей отвѣтной рѣчи на томъ же торжествѣ 22 октября 1721 г. онъ, указывая на предстоящія послѣ войны задачи правительственной дѣятельности, между прочимъ, замѣтилъ, что теперь, когда окончилась война, его задачей является "трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ". Этими словами онъ

выражаетъ ту же мысль, какую проводили и философы.

При немъ верховная власть, какъ средство для достиженія этой цѣли, получаетъ новое значеніе. Мы можемъ отмѣтить два различія въ значеніи верховной власти при Петрѣ сравнительно съ XУII в. Во-первыхъ, она становится болѣе отвлеченной; люди 17-го смотрѣли на верховную власть слишкомъ конкретно, они отожествляли государство съ личностью государя, для нихъ эти два понятія были неразрывны. Московское государство 17-го вѣка есть еще вотчина, населенная разнаго рода крѣпостными, а государь - вотчинникъ этой вотчины, хозяинъ въ этомъ большомъ вотчинномъ хозяйствѣ. При Петрѣ эти двe понятія: государство и государь расчленяются и становятся отдѣльнными, причемъ верховная власть теряетъ эти вотчинныя свойства, она становится государственнымъ учрежденіемъ съ характеромъ строго государственнаго, а не частнаго права. Другое отличіе заключается въ томъ, что она теряетъ теперь свой мистическій обликъ, съ какимъ она являлась прежде, въ 17 вѣкѣ. Это сказывается даже во внѣшнихъ формахъ, въ которыхъ она предстоитъ передъ глазами подданныхъ. Верховная власть 17 в. появлялась передъ подданными всегда въ церковной обстановкѣ, когда царя, облаченнаго въ золотыя церковнаго покроя одежды, при торжественномъ звонѣ кремлевскихъ колоколовъ, вели подъ руки, съ Краснаго крыльца въ одинъ изъ соборовъ, или когда онъ предпринималъ путешествіе въ одинъ изъ монастырей, окруженный отрядомъ стрѣльцовъ,

когда при встрѣчѣ съ нимъ всѣ должны были падать ницъ, какъ передъ земнымъ богомъ. Этотъ обычай былъ воспрещенъ Петромъ великимъ. Общество 17 вѣка видѣло власть чрезвычайно рѣдко, въ торжественной и полуцерковной обстановкѣ. При Петрѣ носитель верховной власти сталъ появляться среди подданныхъ въ странномъ непривычномъ для нихъ видѣ: на корабельной мачтѣ, въ голландской курткѣ, съ трубкой табаку въ зубахъ. Всякая парадная внѣшность Петра тяготила, и когда ему приходилось подвергаться придворнымъ церемоніямъ, это было для него большимъ страданіемъ. Для всѣхъ такихъ церемоній, въ которыхъ императорская власть должна была выступать во всемъ внѣшнемъ величіи, у него былъ заведенъ спеціальний манекенъ, князь-кесарь Ромадоновскій, который былъ облекаемъ во внѣшніе знаки императорской власти. Но когда нельзя было пустить въ ходъ эту куклу, Петръ испытывалъ большія страданія Такъ, въ августѣ 1723 г. ему пришлось дать торжественную аудіенцію персидскому послу. Съ Персіей былъ заключенъ миръ и надобно было принять посла этой восточной державы со всею торжественностью этикета. Очевидецъ, камеръ-юнкеръ-Бергольцъ живо описалъ сцену пріема и роль въ ней Петра. Петръ, говоритъ онъ, нетерпѣливо ходилъ по комнатѣ расположенной рядомъ съ тронной залой въ ожиданіи посла; онъ необыкновенно волновался, лицо его покрывалось краской и этимъ онъ приводилъ въ смущеніе императрицу.

Только тогда, когда онъ заслышалъ шаги посла, онъ пошелъ въ тронную залу-, сталъ въ торжественную позу на тронѣ , одѣтый въ красный расшитый серебромъ камзолъ на собольей подкладкѣ, держа трехъугольную шляпу подъ мышкой. Петръ нетерпѣливо нюхалъ табакъ, на лбу его выступали капли пота , когда посолъ читалъ напыщенную рѣчь, и когда, окончивъ чтеніе и опустившись передъ трономъ на колѣни, онъ поползъ по ступенямъ трона, чтобы поцѣловать руку императора.

Онъ всегда любилъ въ торжествѣ играть второстепенную роль; на ассамблеяхъ въ лѣтнемъ саду онъ присаживался къ иностраннымъ купцамъ; при каждомъ торжественномъ пирѣ садился обычно на концѣ стола, выбирая въ сосѣди иностранныхъ мастеровъ. Въ немъ какъ-то каждую минуту изъ-за облика императора выглядывалъ простой рабочій. Однажды, на одной великосвѣтской свадьбѣ, по разсказу Бергольца, гдѣ Петръ былъ маршаломъ, когда всѣ гости вошли въ танцовальную залу, царю показалось, что въ залѣ слишкомъ жарко; онъ пытался открыть окна, и оказалось, что рамы были заколочены, тогда онъ потребовалъ себѣ топоръ; ему пришлось цѣлые полчаса работать топоромъ, онъ нѣсколько разъ выбѣгалъ наружу, чтобы посмотрѣть, какъ закрѣплены окна. Достигнувъ , наконецъ, цѣли, и порядочно уставъ отъ работы, онъ принялъ участіе въ танцахъ, до которыхъ былъ большой охотникъ

Но эта перемѣна въ положеніи верховной власти выража-

лась не только въ этихъ внѣшнихъ формахъ, она сказывалась также и въ самомъ законодательствѣ. Законодательство Петра Великаго отличается отъ законодательства предыдущаго времени двумя чертами. Первое отличіе его состоитъ въ томъ, что оно является всеобъемлющимъ, оно касается всѣхъ сторонъ жизни подданнаго. Судебники и Уложеніе Алексѣя Михайловича, - все содержатъ, главнымъ образомъ, процес - суальное право: матеріальнаго права въ нихъ очень немно - го. Государство 16 и 17 в. в. ставитъ себѣ немногія задачи: оно беретъ на себя внѣшнюю оборону, обезпечиваетъ внутреннюю безопасность, и собираетъ средства для этихъ двухъ цѣлей, въ этомъ и заключается его дѣятельность; оно почти не вмѣшивается ни въ общественную, ни въ частную жизнь под - данныхъ. Для людей того времени въ законодательствѣ не было нужды, у нихъ была сила, на которую они всегда опира - лись, и этой силой былъ - обычай. Московское государство жило обычаемъ, судьи судили въ приказахъ, опиравшихся на обычаи, обычай руководилъ и частной жизнью человѣка; въ сомнительныхъ случаяхъ онъ справлялся съ тѣмъ, какъ указывалъ обычай, какъ повелось отъ предковъ. "Такъ повелось", и этой ссылки было достаточно, чтобы устранить всѣ сомнѣ - нія и прекратить всякое колебаніе. "Такъ не повелось", и иногда никакими казнями и пытками нельзя было сломить упорство, поддерживаемое этимъ основаніемъ. Въ XVIII в. на мѣсто обычая поставленъ разумъ, который объявляетъ обычаю

безпощадную войну, который стремится изгнать его изъ всѣхъ сферъ, который всю жизнь перестраиваетъ на новый ладъ; - отсюда ясно, что законъ, основанный на разумѣ, долженъ былъ опредѣлить всѣ мельчайшія подробности не только общественной жизни, но и частной. И вотъ законодательство Петра, какъ и законодательство всѣхъ европейскихъ государствъ того времени, охватываетъ жизнь подданныхъ рѣшительно со всѣхъ сторонъ. Правительство окружаетъ подданныхъ всеобъемлющимъ попеченіемъ: оно предписываетъ, какъ строить города, какъ строить дома въ городахъ и деревняхъ, оно не ограничивается постройкой жилищъ, а шагаетъ за его стѣны и опредѣляетъ весь обиходъ частной жизни; оно указываетъ, какой внѣшній обликъ и какую одежду долженъ носить подданный, напр., одни должны брить бороду и носить нѣмецкое платье, другимъ, раскольникамъ, предписывалось носить длинныя бороды и русское платье.

Такимъ образомъ, законодательство предписывало внѣшнее обличіе и одежду подданныхъ, но оно предписывало также и тѣ науки, которымъ подданные должны были учиться. Дальше, оно не ограничивалось тѣмъ, что брало на себя обученіе, оно завѣдывало также и увеселеніями. Тогда у государства не было средствъ для устройства общественныхъ увеселеній, поэтому оно вмѣшивалось въ частное увеселеніе, напримѣръ, былъ изданъ указъ объ устройствѣ ассамблей, подробно опредѣляющій, какъ долженъ былъ держать себя хо-

зяинъ, чѣмъ занимать гостей, въ которомъ часу начинать, въ которомъ кончать. Мало того, что государство вмѣшивалось въ то, какъ лица должны веселиться, оно указывало также, какъ они должны лѣчиться. Петръ самъ пользовался за-границей водами, надо было открыть такія и въ Россіи, и вотъ былъ открытъ желѣзистый источникъ въ Олонецкомъ краю, вода котораго была объявлена цѣлительной. Тотчасъ былъ изданъ подробный регламентъ о томъ, какъ надо было пользоваться этими водами. Если больному случалось умереть, то и на такой случай были изданы правила: въ какихъ гробахъ хоронить, какъ ставить на могилѣ памятникъ и т.п.

Словомъ, всѣ рѣшительно шаги подданнаго были строго опредѣлены закономъ; подданные все должны были дѣлать по указу, все должно быть "указнымъ", какъ тогда выражались; жилища должны быть построены по указному плану, обитатели должны одѣваться въ указное платье, указнымъ образомъ должны были веселиться, указнымъ наукамъ учиться, и указнымъ образомъ лѣчиться, указнымъ образомъ хорониться и указнымъ порядкомъ лежать въ могилѣ, очистивъ предварительно душу покаяніемъ въ указные сроки. Государство заботится даже о загробной жизни, наблюдая за тѣмъ, чтобы подданные ежегодно исповѣдывались и причащались. Оно не стѣснялось даже предписывать правила поведенія для тѣхъ церковныхъ іерар - ховъ, которые облечены были особенною благодатью святого духа: вышелъ законъ о томъ, какъ должны были держать себя

архіереи во время службы: "упражняться въ богомысліи и постороннихъ докладовъ не принимать".

Такимъ образомъ, законодательство схватывало подданнаго со всѣхъ сторонъ его жизни и окружало его всеобъемлющей и самой тщательной опекой. Этотъ всеобъемлющій характеръ законодательства Петра - одна его черта. Вторая черта - это тѣ средства, которыя имѣетъ въ виду законодатель для исполненія своихъ законовъ. До Петра извѣстно было одно средство - угрозы и наказанія; законодатель дѣйствовалъ, какъ суровый педагогъ, рука котораго постоянно вооружена кнутомъ и плетью. Откройте Уложеніе на каждомъ шагу вы увидите такъ слова: "а будетъ которые люди учнутъ дѣлати то-то и то-то и тѣхъ людей казнить безъ всякаго милосердія", или "бить нещадно". Законодательство Петра также не скупится на угрозы, но оно разсчитываетъ и на другіе способы исполненія своихъ законовъ: оно стремится повліять на разумъ подданнаго. Вотъ почему Петръ приводитъ къ каждому своему закону мотивы, причемъ эта мотивировка разрастается иногда въ цѣлые политическіе и естественно-научные трактаты. Петръ стремится прежде всего подѣйствовать на разсудокъ подданнаго и только въ случаѣ неуспѣха обращается къ угрозѣ. Въ каждомъ изъ его указовъ непремѣнно встрѣчаемъ союзъ п о н е ж е, которымъ начинается мотивировка закона. Эта неважная часть рѣчи, союзъ понеже, знаменуетъ собою очень

важный моментъ въ развитіи русской личности. Вмѣстѣ съ отмѣной обычая писаться уменьшительными именами и земныхъ поклоновъ при встрѣчѣ съ государемъ, появленіе этой частицы въ текстѣ законовъ показываетъ новыя отношенія, въ которыя верховная власть стремится стать къ управляемому обществу, разсчитывая на сознательное, разумное исполненіе закона, ради его разумныхъ цѣлей, а не на рабское подчиненіе изъ за страха плети. Когда Петръ пишетъ указъ, онъ непремѣнно резонируетъ. Иногда мотивировка указовъ разрастается въ цѣлыя поученія, въ которыхъ излагаются политическія, юридическія и даже естественно научныя теоріи. Приведу примѣры этого законодательства. Петръ не разъ издавалъ указы о томъ, чтобы никто не обращался съ просьбами лично къ государю, не подавъ прошенія въ установленныхъ учрежденіяхъ и не пройдя всѣхъ инстанцій. Вотъ какъ начинается одинъ изъ такихъ указовъ: "понеже челобитчики непрестанно Е.и. Величеству докучаютъ о своихъ обидахъ, вездѣ, во всякихъ мѣстахъ, не дая покою; и хотя съ ихъ стороны легко разсудить можно, что всякому своя обида горька есть и несносна; но притомъ каждому разсудить же надлежитъ, что какое ихъ множество, а кому бьютъ челомъ одна персона есть, и та коликими воинскими и прочими несносными трудами объята, что всѣмъ извѣстно есть. И хотя бъ и такихъ трудовъ не было, возможно ли одному человѣку за такъ многими усмотрѣть? Во истинно не точію человѣку, ниже ангелу, поне-

же и оные мѣстомъ описаны суть, ибо гдѣ присутствуетъ, индѣ его нѣтъ". Указъ о собираніи разнаго рода рѣдкостей мотивированъ такимъ образомъ: "Понеже извѣстно есть, что какъ въ человѣческой породѣ, такъ въ звѣрской и птичьей случается, что родятся монстра, т.е. уроды, которые всегда во всѣхъ государствахъ собираются для диковинки.. но таятъ невѣжды, чая что такіе уроды родятся отъ дѣйства дьявольскаго, чрезъ вѣдсвство и порчу: чему быть невозможно, ибо единъ Творецъ всея твари Богъ, а не дьяволъ, которому ни надъ какимъ созданіемъ власти нѣтъ".. далѣе объясняются естественныя причины происхожденія такихъ человѣчьихъ, скотскихъ, звѣриныхъ и птичьихъ уродовъ.

Итакъ Петръ былъ воодушевленъ идеаломъ регулярнаго европейскаго государства. Подъ этими словами онъ подразумѣвалъ государство, цѣлью котораго должно быть общее благо людей; средствомъ для достиженія этой цѣли должна служить сама верховная власть, окружающая подданныхъ самой внимательной опекой. На себя Петръ смотритъ, какъ на учителя своего народа - "нашъ народъ", пишетъ онъ, "яко дѣти, которыя никогда за азбуку не примутся когда отъ мастера не приневолены бываютъ, которымъ досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что явно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ - не все ль неволею сдѣлано, и уже за многое благодареніе слышится (П.С.З. №4345). Эту обязанность учителя своего народа, онъ доводилъ до высокой обязанности

жертвовать за свой народъ своею жизнью. Вамъ извѣстны, конечно, блестящія слова прусскаго короля, Фридриха II - "король есть первый слуга своего отечества". Но когда Петръ Великій говорилъ въ письмѣ къ сыну: "я за свое отечество и люди живота своего не жалѣлъ и не жалѣю", вѣдь онъ выражаетъ ту же самую мысль, только не въ таких блестящихъ выраженіяхъ.

ОТНОШЕНІЕ КЪ РЕФОРМѢ ПЕТРА СОВРЕМЕННАГО ЕЙ ОБЩЕСТВА. ОППОЗИЦІЯ РЕФОРМѢ. Тепрь мы перейдемъ къ рѣшенію другого вопроса, необходимаго при изученіи реформы Петра, къ вопросу о роли общества въ исторіи реформы, о его отношеніи къ ней. Реформа не застала русское общество не подготовленнымъ. Въ теченіе всего 17 вѣка идетъ въ русскомъ обществѣ реформаціонное броженіе. Иные представляютъ себѣ 17 вѣкъ въ русской исторіи, какъ вѣкъ застоя, время, въ которое въ отчетливыя неподвижныя формы сложились національныя черты московскаго государства. Это большая ошибка; въ теченіе всего 17 вѣка идетъ то же реформаціонное движеніе, съ которымъ мы встрѣчаемся и при Петрѣ. Правительству 17 вѣка пришлось устраивать московское государство послѣ смутнаго времени при очень тревожной обстановкѣ; постоянно ведутся войны съ внѣшними врагами: со Швеціей, Польшей и Крымомъ. Лихорадочная государственная дѣятельность, вызванная возстановленіемъ порядка, осложненная столкновеніями съ сосѣдями, по-

требовала напряженія всѣхъ средствъ народнаго труда. Это возбудило большое недовольство въ обществѣ. Подати и усиленные казенные поборы, которыми сопровождалось реформаціонная дѣятельность московскаго правительства, вносили страшное раздраженіе въ московское общество. Чтобы поднять платежныя силы общества, московское правительство 17 вѣка производитъ соціальныя и экономическія реформы однѣ за другими. Но правительство 17 вѣка начинаетъ понимать, что одними соціальными и экономическими преобразованіями нельзя поднять уровень этихъ силъ на ту высоту, которая требовалась ходомъ событій. И вотъ оно начинаетъ заботиться о подъемѣ умственнаго развитія русскаго общества, но такъ какъ всѣ умственные интересы связаны съ религіозной сферой, то и въ этой сферѣ начинается преобразовательная дѣятельность. Дѣло началось съ преобразованія церкви, съ вопроса объ исправленіи церковныхъ книгъ, для котораго были приглашены греческіе ученые. Тѣ и другія реформы соціально-экономическія и церковныя взбудоражили общество, раздражили его до высокой степени и вызвали цѣлый рядъ протестовъ и броженій. Эта оппозиція въ московскомъ государствѣ 17 вѣка выливалась въ двухъ формахъ, соотвѣтствующихъ настроенію общественныхъ элементовъ. Одни раздраженные преимущественно тѣмъ, что ихъ било государство по карману, отвѣчали на это бунтомъ, бѣжали въ южныя степи. Какъ будто эта ширь южно-русскихъ степей побуждала къ широкимъ размахамъ и смѣлымъ замысламъ. Эти элементы группировались около

какого-нибудь самозванца, грозой налетали на государство., чтобы ниспровергнуть ненавистный имъ государственный порядокъ. Другіе проявляли свой протестъ иначе: они уходили въ совершенно иномъ направленіи: они скрывались въ сѣверныхъ лѣсахъ. То были мистически настроенные - общественные элементы, обиженные ломкой церковной старины; они уходили въ сѣверные глухіе лѣса. Какъ будто мракъ угрюмаго сѣвернаго лѣса и суровая природа навѣвали мрачное настроеніе, кото - рымъ проникнуты обитатели сѣверныхъ раскольничьихъ скитовъ. Здѣсь оппозиція государству проявляется въ мистической формѣ; здѣсь говорятъ о скоромъ второмъ пришествіи Христа, о появленіи антихриста, котораго видѣли въ патріархѣ Никонѣ, и предаются массовымъ самосожженіямъ.

Вотъ какъ проявляется оппозиція правительству въ теченіе 17 вѣка; то же самое мы видимъ и при Петрѣ Великомъ; его реформы только усиливаютъ это оппозиціонное броженіе въ русскомъ обществѣ; самъ реформаторъ своимъ непреклоннымъ ха - рактеромъ и желѣзной волей, съ которой проводитъ свои ре - формы, ускоряетъ темпъ этого оппозиціоннаго движенія, доводя до рѣзкихъ кровавыхъ столкновеній. Оппозиціонное настроеніе пришлось Петру Великому встрѣтить въ кругу близкихъ людей, въ своей собственной семьѣ. Я разумѣю трагическую судьбу царевича Алексѣя.

Царевичъ Алексѣй родился, когда его отцу исполнилось только что 17 лѣтъ: когда самъ отецъ нуждался въ воспита

ніи, когда онъ занимался постройкой игрушечныхъ кораблей на Переяславскомъ озерѣ и игралъ въ потѣшныя войска, когда у него не выработалось еще не только педагогическихъ, но и никакихъ взглядовъ. Царевичъ получилъ то же первоначальное воспитаніе, какое получали и всѣ русскіе царевичи подъ наблюденіемъ матери, первой жены Петра, Евдокіи Лопухиной, типичной представительницы русскаго терема 17 вѣка. Отцу занятому поѣздками въ Архангельскъ, Азовскими походами, постройкой кораблей на Воронежской верфи некогда было слѣдить за мальчикомъ. "Къ отцу моему непослушанія" писалъ самъ царевичъ въ своемъ признаніи наканунѣ смерти, "и что не хотѣлъ того дѣлать, что ему угодно, причина та, что съ младенчества нѣсколько жилъ съ мамою и съ дѣвками, гдѣ ничему иному не обучился, кромѣ избныхъ забавъ, а больше научился ханжить, къ чему я отъ натуры склоненъ". Когда царевичу исполнилось шесть лѣтъ, къ нему былъ приставленъ воспитатель Никифоръ Вяземскій, котораго впослѣдствіи подроснн нисколько не уважалъ, не разъ бивалъ и դралъ за волосы. Воспитатель пройдя съ нимъ "литеры" и слоги, по обычаю азбуки, приступилъ къ изученію часослова. Окончательный разрывъ съ женою, послѣ поѣздки за границу, заставилъ Петра обратить вниманіе на девятилѣтняго сына. Только что испытавъ на себѣ дѣйствіе за-граничнаго путешествія, Петръ задумалъ отправить сына за границу, но

этой мысли помѣшала начавшаяся тогда сѣверная война, тогда не будучи въ состояніи отправить его въ Дрезденъ, царь пригласилъ къ нему изъ за границы воспитателя, прослушавшаго лекціи въ разныхъ нѣмецкихъ университетахъ и послужившаго при разныхъ нѣмецкихъ дворахъ - барона Гюйсена. Новый преподаватель проводитъ воспитаніе по новому методу. Церковная книжность и теремныя забавы были брошены. Началась другая нѣмецкая наука : иностранные языки, исторія, географія, политика по руководству Пуффендорфа, а затѣмъ фортификація, артиллерія, военная архитектура и навигація. Царевичъ упражнялся въ танцованіи, штурмованіи и въ верховой ѣздѣ. Въ свободные часы, нѣмецъ предполагалъ занимать его какими-то нѣмецкими играми "въ труктафельиболгаузъ". Царевичъ сильно не взлюбилъ нѣмца и его науку. "А потомъ, когда меня отъ мамы взяли", продолжаетъ онъ въ своемъ признаніи, "отецъ мой, имѣя о мнѣ попеченіе, чтобы я обучался тѣмъ дѣламъ, которыя пристойны къ царскому сыну, также велѣлъ мнѣ учиться нѣмецкаго языку и другимъ наукамъ, что мнѣ было зѣло противно и чинилъ то съ великою лѣностью, только, чтобы время въ томъ проходило, а охоты къ тому не имѣлъ". Но, какъ онъ признается, далѣе въ немъ все болѣе развивалась охота "конверсацію имѣть съ попами и чернецами". Легко себѣ представить, какъ онъ былъ пораженъ, когда въ 1709 г. получилъ отъ отца письмо слѣдующаго содержанія: "Зоонъ",

писалъ Петръ, "объявляемъ вамъ, что по прибытіи къ вамъ господина Меньшикова ѣхать въ Дрезденъ, который васъ туда отправитъ. Между тѣмъ приказываемъ вамъ, чтобы вы, будучи тамъ, честно жили и прилежали больше къ ученію, а именно языкамъ, которые уже учишь, нѣмецкій и французскій, геометріи и фортификаціи, также отчасти и политическихъ дѣлъ. А когда геометрію и фортификацію кончишь, отпиши къ намъ. За симъ управи Богъ путь вашъ".

За границей царевичъ получилъ не менѣе строгое приказаніе жениться на принцессѣ Шарлотѣ Вольфенбюттельской, которую выбралъ ему отецъ и которая ему сильно не понравилась, когда онъ съ ней познакомился. Алексѣй просилъ позволеніе посмотрѣть и другихъ невѣстъ. Петръ издавалъ потомъ указы, запрещавшіе духовенству вѣнчать насильно принуждаемыхъ къ браку. Но онъ не былъ справедливъ къ сыну. Царевичъ женился на нелюбимой особѣ. Впослѣдствіи

онъ говорилъ: "вотъ навязали мнѣ на шею жену чертовку, какъ къ ней не приду, все сердитуетъ, не хочетъ со мной говорить". Царевичъ не любилъ отца. Легко понять, какія рѣчи объ отцѣ, танцовавшемъ по цѣлымъ ночамъ съ нѣмками въ нѣмецкой слободѣ, пришлось ему выслушивать въ теремѣ матери. "Не токмо дѣла воинскія", пишетъ царевичъ въ той же автобіографіи, "и прочія отца моего дѣла, но и самая его особа зѣло мнѣ омерзѣла". Разлука съ матерью была однимъ изъ тѣхъ тяжелыхъ впечатлѣній дѣтства, кото-

рыя потомъ никогда не забываются, а появленіе около отца особы, которую самъ Петръ много лѣтъ называлъ "хозяйкой", а царевичъ долженъ былъ называть "мадамъ" и потомъ "матушкой государыней" при жизни его родной матушки, не могли уменьшить его нерасположенія къ отцу. Не любя отца онъ сильно его боялся, зная его тяжелую руку. Для него бывало хуже каторги, говорилъ онъ, когда его позовутъ къ государю по какому-нибудь торжественному случаю. Когда царевичъ вернулся изъ за границы уже женатымъ человѣкомъ, Петръ, желая сдѣлать ему экзаменъ, который онъ производилъ всѣмъ молодымъ людямъ, посылавшимся туда для обученія, приказалъ ему принести и показать чертежи. Опасаясь, чтобы отецъ не заставилъ его чертить, царевичъ выстрѣлилъ себѣ въ руку изъ пистолета и опалилъ ее порохомъ.

Отношенія отца къ сыну особенно обострились ко времени кончины кронпринцессы Шарлотты. Несочувствіе Алексѣя дѣлу реформы было ясно для Петра и наводило его на тревожныя мысли во время сильной продолжительной болѣзни, которою онъ занемогъ въ 1715 г. Дѣло, которое, какъ ему казалось, онъ началъ, и которому онъ отдался весь, должно было погибнуть съ его смертью. Петръ рѣшился объясниться съ сыномъ откровенно и прямо. Въ день погребенія кронпринцессы онъ лично вручилъ ему письмо, озаглавленное: "Объявленіе сыну моему". Обозрѣвъ успѣхи, достигнутые его собственнымъ и "прочихъ истинныхъ сыновъ россійскихъ"

трудами въ войнѣ со шведами, которые для русскихъ "разумнымъ очамъ добрый завернули завѣсъ и со всѣмъ свѣтомъ коммуникацію пресѣкли", царь продолжалъ "егда же сію Богомъ данную нашему отечеству радость разсмотряя, обозрюсь на линію наслѣдства, едва не равная радости горесть меня снѣдаетъ, видя тебя весьма на правленіе дѣлъ государственныхъ непотребнаго (ибо Богъ не есть виновенъ, ибо разума тебя не лишилъ, иже крѣпость телѣсную весьма отнялъ, ибо хотя не весьма крѣпкой природы обаче и не весьма слабой)... Я есмь человѣкъ и смерти подлежу, то кому вышеписанное съ помощью Вышняго насажденіе и уже нѣкоторое возращенное оставлю? Тому, иже уподобился лѣнивому рабу евангельскому, вкопавшему талантъ свой въ землю. Еще же и сіе вспомяну, каково злаго нрава и упрямаго ты исполненъ. Ибо сколько много за сіе тебя бранивалъ, и не точію бранивалъ, но и бивалъ, къ тому же сколько лѣтъ почитай не говорю съ тобой; но ничто сіе не успѣло, ничто пользуетъ, но все даромъ, все на сторону и ничего дѣлать не хочешь, только бы дома жить и веселиться...Что все ея съ горестью размышляя и видя, что ничѣмъ тебя склонить не могу къ добру, за благо изобрѣлъ сей послѣдній тестаментъ тебѣ написать и еще мало пождать, аще нелицемѣрно обратиться, ежели же ни, то извѣстенъ будь что я тебѣ весьма наслѣдства лишу, яко удъ гангренный, а не мни себѣ, что одинъ ты у меня сынъ, и что я сіе только въ устрастку пишу воистину (Богу извольшу) исполню, ибо я

за мое отечество и люди живота своего не жалѣлъ и не жалѣю, то како могу тебя непотребнаго пожалѣть? Лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный".

Царевичъ выразилъ въ своемъ отвѣтѣ полную готовность дать письменное отреченіе отъ престола. "Давай писемъ хоть тысячу" говорилъ ему одинъ изъ совѣтниковъ его, кн. Василій Влад. Долгорукій: "еще когда что будетъ: старая пословица: -улите ѣдетъ,когда то будетъ". Черезъ нѣсколько времени вновь перенеся болѣзнь на столько тяжелую, что опасались за его жизнь, царь обратился къ сыну съ другимъ письмомъ, которое онъ озаглавилъ такъ: "Послѣднее напоминаніе еще" - "Чѣмъ воздаешь рожденіе отцу своему?",писалъ въ немъ царь "Помогаешь ли въ такихъ моихъ несносныхъ печалехъ и трудахъ, достигши такого совершеннаго возраста? Ей, николи, что всѣмъ извѣстно есть, но паче ненавидишь дѣлъ моихъ, которыхъ я для людей народа своего, не жалѣя здоровья своего, дѣлаю, и конечно, по мнѣ разорителемъ оныхъ будешь. Того ради, такъ остаться, какъ желаешь быть, ни рыбою, ни мясомъ, невозможно, но или отмѣни свой нравъ и не лицемѣрно удостой себя наслѣдникомъ, или будь монахъ : ибо безъ сего духъ мой спокоенъ быть не можетъ, а особливо что нынѣ мало здоровъ сталъ".

Алексѣй смиренно заявилъ отцу, что желаетъ монашескаго чина. "Вѣдь клобукъ не гвоздемъ къ головѣ прибитъ", шепталъ ему другой близкій ему другъ и совѣтникъ Петръ

далъ ему время подумать и уѣхалъ за границу. Но когда оттуда онъ потребовалъ отъ сына рѣшительнаго отвѣта, царевичъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ и "матреси", какъ тогда называли нѣкую дѣвицу Ефросинью, бѣжалъ въ Вѣну къ цезарю женатому на его свояченицѣ, который укрывалъ его нѣкоторое время въ уединенномъ Тирольскомъ замкѣ, а затѣмъ въ Неаполѣ. Послѣ долгихъ поисковъ и большихъ хлопотъ при переговорахъ съ Вѣнскимъ дворомъ, Петръ, грозя войною Австріи, вытребовалъ сына. 3-го февр. 1718 г. царевичъ въ Москвѣ на торжественномъ собраніи сената и синода подписалъ отреченіе отъ престола. Отецъ обѣщалъ ему прощеніе, если чистосердечно во всемъ признается. Вскрѣ однако обнаружилось, что показанія царевича не были полны. Ефросинья на допросѣ въ застѣнкѣ Петропавловской крѣпости выдала его затаенныя думы и планы: "Вотъ видишь, говорилъ царевичъ, читая извѣстіе о болѣзни своего младшаго брата: "видишь что Богъ дѣлаетъ: батюшка дѣлаетъ свое, а Богъ свое". Оказывалось что царевичъ ожидалъ бунта въ войскѣ противъ Петра и высказывалъ готовность примкнуть къ бунту. Передъ Ефросиньей онъ не стѣснялся распространяться о своихъ намѣреніяхъ относительно будущаго и развивать свою политическую программу. Онъ собирался, когда сдѣлается царемъ, "перевести" всѣхъ старыхъ и избрать новыхъ совѣтниковъ по своему вкусу, собирался жить въ Москвѣ, а Петербургъ покинуть, ко-

раблей больше не держать и отказаться отъ территоріаль - ныхъ пріобрѣтеній отца. Легко понять, съ какими чувствами выслушалъ эти показанія Петръ. Царевичъ подтвердилъ ихъ и участь его была рѣшена. Петръ объявилъ данный въ Москвѣ "пардонъ не въ пардонъ". Царевичъ былъ преданъ суду особаго ad hoc - составленнаго трибунала изъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, который приговорилъ его къ смерти. Но, истерзанный пытками и всѣмъ, что пришлось пережить, царевичъ скончался не дождавшись исполненія приговора въ од - номъ изъ казематовъ Петропавловской крѣпости, "по приключившейся ему жестокой болѣзни, подобной апоплексіи", какъ заявлено было оффиціально иностраннымъ державамъ.

Петръ не ошибался, когда видѣлъ, что за сыномъ сто - ятъ и дѣйствуютъ большія бороды, которыя нынѣ ради туне - ядства своего не въ авантажѣ обрѣтаются". Не видно, чтобы царевичъ участвовалъ въ какой-нибудь опредѣленной органи - заціи, направленной противъ Петра. Но въ отрицательномъ отношеніи къ реформѣ его поддерживало сочувствіе "большихъ бородъ" - защитниковъ старины, а онъ въ свою очередь былъ знаменемъ, на которое оппозиція возлагала свои лучшія на - дежды. Это оппозиціонное броженіе противъ реформы Петра , начинавшееся у престола, широкими кругами расходилось по всему обществу, охватывая всѣ его слои съ верху до низу . Въ дѣлѣ царевича Алексѣя были замѣшаны представители виднѣйшихъ въ то время аристократическихъ фамилій: Голицыны,

Долгорукіе, Нарышкины, Лопухины, Головины; Алексѣю высказывали сочувствіе такіе лица, какъ кн. Дм Мих. Голицынъ и Б.П. Шереметьевъ. По свидѣтельству австрійскаго резидента Плейера, дворянство было сильно раздражено реформой и было готово къ бунту. "Знатные и незнатные ни о чемъ болѣе не говорятъ, какъ о презрѣніи къ нимъ и ихъ дѣтямъ, которые всѣ должны быть матросами, о разореніи ихъ имѣній налогами и выводомъ людей на крѣпостное строеніе". Въ особенности сильное недовольство возбуждалъ въ этомъ классѣ знаменитый законъ о единонаслѣдіи, тяготившій среднее и мелкое дворянство.

Быть можетъ, еще большую оппозицію встрѣчало реформаціонное движеніе въ духовенствѣ, которое, храня церковное преданіе, крѣпче дворянства держалось за старину."Ой, бородачи!" восклицалъ Петръ въ разговорѣ съ Толстымъ о сынѣ: "многому злу корень - старцы и попы; отецъ мой имѣлъ дѣло съ однимъ бородачемъ, а я съ тысячами". Не даромъ былъ изданъ законъ, воспрещавшій монахамъ держать бумагу и чернила по кельямъ и разрѣшавшій имъ писать только въ трапезной палатѣ съ вѣдома начальника монастыря. " Отриньте отъ себя", писалъ патріархъ", еретическій обычай брить и подстригать бороды. Богъ возбранилъ то и св. апостолы воспретили, глаголя: не подобаетъ брады власовъ растлѣвать и образъ мужа измѣняти.. О пребеззаконники! ужели вы считаете красотою брить бороды и оставлять

одни усы? Но такъ сотворены Богомъ не человѣкъ, а коты и псы ...Взгляните на икону Страшнаго суда: не видите ли одесную Христа праведныхъ, украшенныхъ брадою, а ошую - бесерменовъ, лютеровъ, поляковъ и другихъ брадобритни - ковъ съ одними усами, подобно котамъ и псамъ? Вотъ куда ведетъ васъ мнимая красота ваша!" (Устр III, 193).Самъ блюститель патріаршаго престола рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій искусно скрывалъ несочувствіе дѣятельности Петра и питалъ особое расположеніе къ сыну. 17-го марта, 1712 г. онъ произнесъ проповѣдь надѣлавшую много шума. Въ проповѣди подъ очень ясными обиняками осуждался указъ о введеніи института фискаловъ, въ то время очень занимавшій царя, и высказывалась надежда на облегченіе всѣхъ бѣдъ при Алексѣѣ. Сенатъ, присутствовавшій въ церкви, потребовалъ текста проповѣди отъ митрополита Перепугавшись, митрополитъ спѣшилъ путемъ всякихъ ора - торскихъ изворотовъ оправдаться въ униженномъ письмѣ передъ государемъ Не всѣ іерархи однако обладали такою изворотливостью и за свой твердый протестъ нерѣдко пла - тились саномъ и подвергались пыткѣ въ Преображенскомъ приказѣ Тамбовскій епископъ Игнатій былъ разстриженъ и заключенъ въ тюрьму въ Соловецкомъ монастырѣ, за то, что далъ денегъ на напечатаніе сочиненія, въ которомъ дока - зывалось тождество антихриста съ Петромъ. Онъ плакалъ , слушая чтеніе этой книги, и затѣмъ цѣловалъ ее Духов-

никъ царевича Алексѣя, которому тотъ признался на исповѣди, что желаетъ смерти государю, отвѣтилъ ему: "Богъ тебя проститъ: мы всѣ того же желаемъ". Ростовскій епископъ Досифей разсказывалъ о бывшихъ видѣніяхъ и голосахъ отъ иконъ, на основаніи которыхъ онъ предсказывалъ заключенной въ Суздалѣ первой женѣ Петра скорое возвращеніе на престолъ. Когда духовный соборъ осудилъ его на лишеніе сана, онъ крикнулъ въ присутствіи всѣхъ архіереевъ: "Только я одинъ въ семъ дѣлѣ попался,-а посмотрите и у всѣхъ что на сердцахъ? извольте пустить уши въ народъ, что въ народѣ говорятъ". Разстриженный и названный Демидомъ, онъ былъ колесованъ.

Для изученія оппозиціоннаго настроенія къ реформѣ въ низшихъ слояхъ русскаго общества существуетъ одинъ очень богатый источникъ. Это дѣла Преображенскаго приказа въ Москвѣ, а впослѣдствіи Тайной канцеляріи въ Петербургѣ, учрежденій, вѣдавшихъ политическую полицію. Въ одно изъ этихъ учрежденій влекло каждое не осторожно сказанное слово. Въ нихъ же принимались и доносы по политическимъ преступленіямъ. Того, кто имѣлъ что-либо донести по такимъ дѣламъ - объявлялъ, какъ это формулировалось тогда, "за собою слово и дѣло государево", всякія начальствующія лица и учрежденія были обязаны немедленно отправить безъ всякихъ дальнѣйшихъ разспросовъ въ Преображенскій приказъ или Тайную канцелярію, куда затѣмъ брали и всѣхъ огово -

ренныхъ. Допросы въ этихъ учрежденіяхъ производились при помощи страшнаго слѣдственнаго арсенала того времени. Преображенскимъ приказомъ начальствовалъ князь Фед.Юр. Ромодановскій, котораго самъ Петръ, человѣкъ вовсе не заслуживающій упрека въ излишней мягкости, называлъ "звѣремъ, непрестанно въ крови омывающимся". Черезъ Преображенскій приказъ прошло за время реформы множество лицъ всевозможныхъ соціальныхъ положеній. Ихъ показанія записывались очень точно, такъ что, читая ихъ, мы какъ будто прислушиваемся къ народному говору о реформѣ.

Прислушиваясь къ этому говору и анализируя его содержаніе, мы можемъ замѣтить, что именно въ дѣятельности Петра вызывало народное неудовольствіе. Нарушеніе старины церковной, наиболѣе дорогой и суевѣрно хранившейся, и ломка стариннаго житейскаго уклада, по которому жили предки, вызываютъ сильное негодованіе и страхъ за будущее. Это тѣ же начавшіяся въ XУII в. раскольничьи рѣчи: о крестѣ, иконахъ обрядахъ. Старицы Варсонофія и Досифея, проживавшія въ Пермскихъ лѣсахъ, говорили казачьему сыну Веселкову: "Видишь ли де, роды ихъ царскіе неистовые, и мы де за такого государя Богу за здравіе не молимъ... Государь Петръ Алексѣевичъ велѣлъ креститься щепотью, и мы де ему государю, на тотъ крестъ на руку плевали и учили де его, государя, креститься истиннымъ крестомъ". - "Дѣлаютъ Богу противно, противъ солнца крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ и образы пишутъ со

шведскихъ персонъ и поста не могутъ воздержать", замѣтила 3-я старица Платонида. - "Нѣмцы его сбошли", говорилъ нищій: "часъ добрый найдетъ - все хорошо, а иной найдетъ - такъ рветъ и мечетъ; да вотъ ужъ и на Бога наступилъ: отъ церквей колокола снимаетъ"; а монахъ выразилъ опасеніе: "государь ѣздилъ за море, возлюбилъ вѣру нѣмецкую; будешь то, что станутъ по средамъ и пятницамъ бѣльцы и старцы ѣсть молоко". Нѣмецкое платье, брадобритіе, куреніе табаку, продажа котораго сдѣлалась однимъ изъ источниковъ казеннаго дохода, всѣ эти, внесенные въ житейскій обиходъ, обычаи вызывали противъ себя горячій протестъ. Иные ревнители утерянной старины не теряли надежды на ея возвращеніе въ лучшемъ недалекомъ будущемъ. "Навѣшалъ государь стрѣльцовъ, что полтей", сострилъ одинъ монахъ по поводу казней, послѣдовавшихъ за стрѣлецкимъ бунтомъ"; "а уже нынѣ станетъ ихъ солить". - "Эти полти даромъ не пройдутъ", возразилъ ему другой монахъ: "быть обороту отъ послѣднихъ стрѣльцовъ".

Протестъ противъ нововведеній не ограничивался ропотомъ вполголоса, который приходилось подслушивать, и достигалъ въ отдѣльныхъ случаяхъ въ высокой степени подъема и одушевленія. Въ г. Романовѣ попъ Викула на святой недѣлѣ обходя съ образами Троицкую слободу не допустилъ къ св. кресту бритаго солдата Коксрева, назвавъ его врагомъ и басурманомъ. Солдатъ сослался на царя, которому слѣдуетъ

бояре и князья, но Викула похулилъ и царя. (Устр. III, 196) Въ 1715 г. въ Петербургѣ на паперти Симеоновской церкви было найдено подметное письмо, полное укоризнъ на перемѣны вводимыя преобразователемъ: на новыя платья, иностранныя слова, на ругательное обезчещенiе "персонъ", брадобритiемъ Авторъ письма тогда не былъ отысканъ. Позже онъ объявился Это былъ подъячiй артиллерiйскаго приказа Докукинъ. Онъ сошелся съ царевичемъ Алексѣемъ, который давалъ ему денегъ, а когда царевичъ объявленъ былъ лишеннымъ престола и приказано было присягать другому царевичу Петру Петровичу, Докукинъ выступилъ уже съ открытымъ протестомъ: отказался дать присягу и написалъ на присяжномъ листѣ, что онъ клятвы другому наслѣднику не дастъ, такъ какъ царевичъ Алексѣй Петровичъ, Богомъ хранимый государь, отъ всероссiйскаго престола изгнанъ и отлученъ неповинно. Изъ далекихъ мѣстностей, изъ глубины народной массы появлялись иногда обличители, смѣло осуждавшiе новые порядки Въ 1704 г. пришелъ въ Москву съ такимъ громкимъ обличенiемъ нижегородскiй посадскiй простой рабочiй Андрей Ивановъ. Смѣлый публицистъ, разумѣется, былъ тотчасъ же схваченъ и попалъ въ Преображенскiй приказъ. Тамъ онъ показалъ о себѣ слѣдующее: "Пришелъ я его, государя, обличать самъ собою, что онъ государь не дѣло дѣлаетъ, разрушаетъ вѣру христiанскую, велитъ бороду брить, платье носить нѣмецкое и табакъ велитъ курить" Изъ Преображенскаго приказа ему уже не суждено было вер-

нуться.

Быть может, гораздо большее недовольство, чѣмъ на - рушеніе старины вызывала другая сторона, которою реформа давала себя знать народу. Она обходилась дорого, потребо - вала громаднаго напряженія средствъ. Реформа не только тревожила суевѣрную совѣсть общества, она била его по кар- ману и, быть можетъ, эти послѣдніе удары чувствовались го- раздо больнѣе первыхъ. Реформа шла параллельно съ одной изъ самыхъ продолжительныхъ и самыхъ тяжелыхъ войнъ, когда либо веденныхъ Россіей. Война, вызвавшая усиленіе и преоб- разованіе арміи, сооруженіе флота, котораго прежде не бы - ло, постройки Петербурга и Кронштадта, производившіяся принудительнымъ путемъ, устройство крѣпостей, прорытіе ка- наловъ - всѣ эти грандіозныя предпріятія требовали гро - мадныхъ расходовъ людьми и деньгами и должны были довести платежную способность народа до высшей степени напряженія. Эти матеріальныя требованія, которыя предъявлялись къ об- щественнымъ группамъ, затянутымъ въ податное тягло, зак - рывали отъ нихъ истинный смыслъ и значеніе реформы. Кре - стьянской тяглой общинѣ реформа давала себя знать только своей обратной стороной: сборомъ денегъ и людей, и не одинъ дворянинъ видѣлъ въ ней только лишь неимовѣрное усиленіе тягостей обязательной службы. Въ Преображенскомъ приказѣ были подслушаны и записаны такіе рѣчи: "Какъ его Богъ на царство послалъ", говорилъ въ раздраженіи одинъ

крестьянинъ: "такъ свѣтлыхъ дней не видали, тягота на міръ, рубли да полтины, да подводы, отдыху нашей братіи крестьянству нѣтъ". А сынъ боярскій замѣтилъ: "какой де онъ госу - дарь? нашу братью всѣхъ выволокъ на службу, а людей нашихъ и крестьянъ побралъ въ даточные, нигдѣ отъ него не уйдешь, всѣ распропали на плотахъ, и самъ онъ ходитъ на службу, нигдѣ его не убьютъ; какъ бы убили, такъ бы и служба минулась и черни было бы легче". Крестьянки, солдатскія жены, такъ разсуждали: "какой онъ царь? онъ крестьянъ разорилъ съ до - мами, мужей нашихъ побралъ въ солдаты, а самъ насъ съ дѣтьми осиротилъ и заставилъ плакать вѣкъ". Холопъ высказалъ самыя мрачныя предположенія относительно будущаго: "если онъ станетъ житъ, онъ и всѣхъ насъ переведетъ; я дивлюсь тому, что его по сіе мѣсто не уходятъ: ѣздитъ рано и поздно по ночамъ, малолюдствомъ и одинъ. Какой онъ царь? врагъ, оморокъ мірской, сколько ему по Москвѣ ни скакать, быть ему безъ головы"

Портя народное настроеніе, всѣ эти тяжелыя и новыя явленія тревожили народную думу, побуждая ее искать имъ объясненія. Прежде всего приковывала къ себѣ вниманіе странная личность царя. Это былъ совсѣмъ иной царь - не такой, какіе бывали прежде, однообразные земные боги, повторявшіе другъ друга и жившіе на какой то невѣдомой высо - тѣ, мѣшавшей различать ихъ индивидуальныя черты. Сойдя съ этой высоты Петръ потерялъ и непогрѣшимость прежнихъ па -

рей, отвѣтственность за которыхъ несли прежде окружавшіе ихъ бояре, и на его личность пали обвиненія во всемъ томъ, что приходилось переживать. Явилась, такимъ образомъ, по - требность объяснить появленіе такой непохожей на прежнихъ царей личности на престолѣ. Объясненія были подсказаны тѣми явленіями, которыя занимали народную мысль въ XVII в. Въ XVII в. народная оппозиція реформаціонному движенію, исхо - дившему отъ правительства, выразилась въ двухъ формахъ: во-первыхъ, въ цѣломъ рядѣ мятежей съ самозванцами и во-вто - рыхъ, въ ученіи о пришествіи антихриста и скорой кончинѣ міра. Оба эти явленія и были приложены теперь къ объясненію личности Петра. Отсюда возникли на него два взгляда въ на - родѣ. Стали говорить, что это не настоящій царь, что это са-мозванецъ, сынъ Лефорта, которымъ подмѣнили дѣвочку, ро - жденную царицей Натальей Кирилловной; что настоящій царь поѣхалъ за границу, да оттуда и не вернулся, а присланъ былъ оттуда шведскій генералъ, который и правитъ государ - ствомъ. Бабы, стирая бѣлье, толковали: "Крестьяне всѣ изму-чены, высылаютъ ихъ на службу съ подводами, да съ нихъ же берутъ сухари. Всѣ на государя возопіяли, какой де онъ царь! родился отъ нѣмки беззаконной. Онъ замѣнный. И какъ царица Наталья Кирилловна стала отходить отъ свѣта и въ то число ему говорила: ты де не сынъ мой, ты замѣненный ". Онъ велитъ носить нѣмецкое платье - знатно, что родился отъ нѣмки". Въ слояхъ народа, настроенныхъ мистически, ожи-

давшихъ скорой кончины міра, давали иное болѣе сверхъ - естественное объясненіе. Царь Петръ - это и есть анти - христъ, который и долженъ явиться въ міръ передъ вторымъ пришествіемъ и котораго по ошибкѣ видѣли незадолго передъ тѣмъ въ патріархѣ Никонѣ Ладожскій стрѣлецъ Александръ по дорогѣ изъ Новгорода въ 1704 г. встрѣтилъ старца, съ которымъ разговорился о текущихъ событіяхъ. Старецъ объ - явилъ о себѣ: "я живу въ Заонежьѣ, въ лѣсахъ; ко мнѣ лѣт-ней дороги нѣтъ, а есть дорога зимняя, и то ко мнѣ ходятъ на лыжахъ" Однако изъ этой глуши старецъ слѣдилъ за хо - домъ событій и старался дать имъ объясненія. "Какой онъ намъ христіанамъ государь?" говорилъ онъ про Петра: "онъ не государь, онъ льстецъ, антихристъ, рожденъ отъ нечи - стой дѣвицы. Писано о немъ въ книгѣ Варлаамскихъ чудо - творцевъ И что онъ головою запрометываетъ и ногою запи - нается, и то его нечистый духъ ломаетъ". Эти два взгляда на Петра развились дѣятельностью народной фантазіи въ до-вольно обработанныя по формѣ сказанія.

Оппозиція не ограничивалась словами. Лѣтомъ 1705 г. въ отдаленномъ юго-восточномъ углу государства, въ Астра-хани, поднятъ былъ бунтъ во имя старины, для ея защиты Астраханскій бунтъ не былъ проявленіемъ только мѣстнаго недовольства. Въ Астрахань ради торговли съ Персіей и Ин-діей съѣзжались купцы со всего государства Въ числѣ за - чинщиковъ бунта упоминаются торговые люди изъ Москвы,

Ярославля, Нижняго и Симбирска. Уже съ начала 1705 г. шли въ городѣ толки, въ которыхъ слышно было раздраженіе, вызванное нововведеніями: брадобритіемъ, нѣмецкимъ платьемъ, куреньемъ табаку, а также усиленными казенными поборами и злоупотребленіями астраханской воеводской администраціи. Въ іюнѣ прошелъ слухъ, что государя не стало, что онъ попалъ въ плѣнъ къ шведамъ и замурованъ въ городѣ Стекольномъ, въ столбѣ. Распространителемъ слуха былъ пришедшій изъ Москвы стрѣлецъ, который бывалъ съ матерью въ домѣ Лопухиныхъ, родственниковъ постриженной царицы, и тамъ отъ ихъ челяди слышалъ, что на Москвѣ подмѣненный государь. Ежедневно въ Никольской церкви собирались шумные митинги, на которые сходились астраханскіе стрѣльцы и горячо обсуждались текущіе политическіе вопросы. Среди ораторовъ, на нихъ выступавшихъ, большимъ успѣхомъ пользовался пономарь Никольской церкви В. Бесѣдинъ, читавшій по книгѣ о брадобритіи и призывавшій народъ постоять за старину, хотя бы пришлось и умереть за нее. Настроеніе въ городѣ повышалось. Въ 20-хъ числахъ іюля былъ пущенъ слухъ, что въ теченіе семи лѣтъ запрещено будетъ играть свадьбы, а тѣмъ временемъ астраханскихъ дѣвицъ велѣно будетъ выдавать замужъ за нѣмцевъ, которыхъ пришлютъ изъ Казани. Астраханцы торопились выдавать дочерей замужъ до ожидаемаго указа о выдачѣ ихъ за нѣмцевъ Въ воскресенье 29 іюля въ Астрахани было сыграно до 100 сва-

дебъ. Вино выпитое, несмотря на тревожное время, въ усиленномъ количествѣ на свадебныхъ пиршествахъ, содѣйствовало подъему духа и дало смѣлость къ рѣшительному удару. Въ ночь на понедѣльникъ, часу въ четвертомъ, раздались звуки набата. Толпа народа ворвалась въ Кремль и перебила офицеровъ гарнизона, а на другой день покончила и съ воеводой. Было учреждено временное выбранное правительство, во главѣ котораго сталъ ярославскій купецъ раскольникъ Я. Носовъ и астраханскій бурмистръ Гаврилъ Ганчиковъ. Это правительство надѣялось поднять на защиту страны все Поволжье и Донъ, но ошиблось въ разсчетахъ: и Волга, и Донъ остались спокойны. Оно однако продержалось до зимы, когда подъ Астрахань подошелъ Б.П. Шереметьевъ съ полками. Бунтъ былъ усмиренъ и 365 человѣкъ было казнено въ Москвѣ послѣ розыска въ Преображенскомъ приказѣ.

СОЧУВСТВЕННОЕ НАСТРОЕНІЕ ВЪ ОБЩЕСТВѢ КЪ РЕФОРМѢ. Бумаги Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, къ которымъ мы обращаемся при изученіи вопроса объ отношеніи къ реформѣ Петра современнаго ей общества, - далеко не полный и односторонній источникъ. Онѣ показываютъ намъ только одинъ моментъ, одну сторону этого отношенія: настроеніе недовольныхъ народныхъ массъ. Если ограничиться только ихъ изученіемъ, то можно придти къ ложному заключенію, что реформа ничего не возбуждала въ обществѣ, кромѣ недовольства и раздраженія. Если бы это было въ дѣй-

ствительности такъ, то реформа не дала бы никакихъ проч - ныхъ результатовъ и осталась бы неудачной попыткой героя безсильнаго противъ толпы, какъ бы онъ великъ ни былъ. Какъ большая часть общественныхъ процессовъ, реформаціонное движеніе вызывало къ себѣ далеко не такое однообразное отношеніе. Петръ вовсе не былъ такъ одинокъ въ своей дѣятельности, какъ это казалось потомкамъ, а иногда и современникамъ, и нельзя не признать преувеличенными извѣстныхъ словъ крестьянина - публициста Посошкова, выразившаго негодова - ніе по поводу того, что монархъ самъ - десять въ гору тя - нетъ, а милліоны подъ гору тянутъ. Два обстоятельства всегда мѣшали разсмотрѣть пристальнѣе эти общественныя впередъ движущіяся группы. Во-первыхъ, ихъ слишкомъ заслоняла фи - гура самого Петра, поразившая вниманіе современниковъ и надолго - потомковъ своею оригинальностью и своими размѣрами. Во-вторыхъ, недостатокъ документовъ. Документы, которые до сихъ поръ имѣлись въ распоряженіи, позволяя хорошо изучить оппозиціонное настроеніе въ обществѣ, совершенно не давали никакого понятія о другомъ сочувственномъ настроеніи. За всякій неодобрительный отзывъ водили въ Преображенскій приказъ, гдѣ его точно записывали. Сочувственные отзывы не влекли за собою подобныхъ послѣдствій, въ нихъ современ - ники не находили ничего замѣчательнаго, и при тогдашней несклонности писать, они рѣдко попадали на бумагу."Мы хорошо знаемъ", замѣтилъ профессоръ Брикнеръ:"по дѣламъ Преоб -

раженскаго приказа, что говорили въ раскольничьихъ ски тахъ о реформѣ и какiе взгляды на нее высказывались нищими и солдатскими женами. Но намъ далеко не въ такой степени хорошо извѣстны мысли людей, сочувствовавшихъ реформѣ". При изученiи этого сочувственнаго реформѣ настроенiя въ обществѣ, благодаря отсутствiю такого полнаго спецiально подобраннаго источника, какъ дѣла Преображенскаго приказа, изслѣдователь долженъ прибѣгать къ болѣе дробнымъ наблюденiямъ и къ болѣе косвеннымъ методамъ. Къ изученiю этого настроенiя мы теперь и обратимся.

Эти отношенiя къ реформѣ: сочувственное и оппозицiонное прорѣзывали общественные классы не въ горизонтальномъ, а въ вертикальномъ направленiи. Реформа не вызвала къ себѣ симпатiй однихъ общественныхъ классовъ цѣликомъ и не оттолкнуло других, какъ это нерѣдко бываетъ въ общественной жизни. У нея были приверженцы и враги изъ всѣхъ слоевъ народа отъ высшихъ до низшихъ. Совершенно, разумѣется, немыслимо, здѣсь пустить въ ходъ статистическiе прiемы и хотя бы приблизительно опредѣлить количественное отношенiе этихъ группъ столь пестрыхъ по своему соцiальному составу. Но возможно разглядѣть съ достаточной степенью ясности, какъ вокругъ Петра, какъ центральной точки, располагаются концентрическими кругами стремящiеся впередъ общественные элементы. Движенiе этихъ элементовъ и есть то, что мы называемъ реформацiоннымъ движенiемъ. Въ

ближайшемъ кругѣ отъ Петра стоитъ замѣтная группа его сотрудниковъ, проводившихъ реформу въ силу тождества взглядовъ со взглядами преобразователя или потому, что они захвачены были движеніемъ, поднявшимъ ихъ изъ ничтожества въ общественные верхи, и хорошо понимали, что высота ихъ положенія именно связана съ участіемъ ихъ въ этомъ движеніи. Далѣе, болѣе блѣдно рисуются намъ, нуждаясь въ болѣе яркомъ научномъ освѣщеніи, второстепенные и болѣе скромные дѣятели эпохи, иногда не менѣе, если не болѣе первыхъ одушевленные движеніемъ, возбуждавшіе и проводившіе его въ общественной массѣ въ разныхъ углахъ государства, гдѣ имъ приходилось дѣйствовать. Еще далѣе располагался большой кругъ элементовъ, уже не бывшихъ дѣятелями въ собственномъ смыслѣ, активными участниками реформы. Но въ ихъ взглядахъ совершился уже переломъ, они порвали уже прочныя связи со стариной и представляли изъ себя общественную массу легко поддающуюся движенію, куда ее направляли болѣе активные вожаки.

Было одно общее, что объединяло эти различные, по степени участія въ реформаціонномъ движеніи, общественные круги. Это ихъ оторванность или способность оторваться о отъ прежнихъ устоевъ и способность усвоить новыя начала и принять новыя формы жизни. Изслѣдуя процессъ этого разрыва, можно замѣтить два пути, которыми оно происходитъ. Это,

во - первыхъ , вліяніе все большаго движенія съ запада и, во - вторыхъ, возникновеніе самостоятельной критики старыхъ началъ и формъ , вслѣдствіи полной ихъ изношенности, и самостоятельное стремленіе къ новымъ началамъ и формамъ.

Изучимъ оба эти явленія.

Западное вліяніе сыграло большую роль въ реформаціонномъ движеніи. Сближеніе съ западомъ начиналось и развивалось задолго до Петра , какъ хорошо извѣстно; но пути этого сближенія до Петра и при немъ различны . До Петра вліяніе шло путемъ литературы чрезъ явившихся въ Россію иностранцевъ. Теперь присоединился еще третій путь , широкаго личнаго знакомства съ западомъ. Въ знаменитое окно , прорубленное Петромъ въ Европу , хлынула къ намъ толпа иноземцевъ, но едва ли меньшей волной отвѣтила черезъ то же окно и Россія Европѣ. Въ январѣ, 1697 года были собраны во дворцѣ ближніе стольники (полковники и флигель - адъютанты) и спальники , камеръ - пажи государя , должность , которую обыкновенно проходили въ молодые годы дѣти высшей аристократіи. Шестьдесятъ первому изъ нихъ былъ " сказанъ указъ " ѣхать въ Италію и Голландію обучаться навигацкой наукѣ. Съ ними отправили шестьдесятъ одинъ солдатъ также изъ дворянъ. Вслѣдъ за нимъ выѣхало за границу въ мартѣ того же

года и знаменитое многолюдное посольство, въ которомъ принялъ участіе и самъ Петръ подъ именемъ Петра Михайлова. Съ тѣхъ поръ постоянно происходитъ высылка за границу такихъ же партій дворянской молодежи для тѣхъ же цѣлей. Въ 1717 г. въ одномъ только Амстердамѣ числилось 69 человѣкъ такихъ навигаторовъ, какъ ихъ тогда называли. Кромѣ специально морского образованія впослѣдствіи высылались за границу молодые люди съ болѣе широкими цѣлями обученія : юриспруденціи, медицинѣ, иностраннымъ языкамъ и изящнымъ искусствамъ. Цѣлые два года во время сѣверной войны корпусъ русской арміи дѣйствовалъ въ мекленбургскихъ герцогствахъ въ Помераніи. Много русскихъ побывало за границей, попавъ въ плѣнъ къ шведамъ. Веберу казалось, что русскихъ за границу для обученія послано нѣсколько тысячъ. Въ Кенигсбергъ командированъ былъ цѣлый отрядъ подъячихъ обучаться порядкамъ нѣмецкой администраціи.

Проживая за границей и обучаясь въ приморскихъ городахъ мореплаванію и кораблестроительному искусству, эти отряды навигаторовъ удивили Европу и доставили множество хлопотъ и правителямъ тѣхъ странъ, куда ихъ посылали, и своимъ родителямъ, которыхъ безпокоили усиленнымъ требованіемъ денегъ, и русскому правительству, которое они ставили въ неловкое положеніе своимъ необузданнымъ поведеніемъ, и тѣмъ спеціальнымъ коммиссарамъ-надзирателямъ, которымъ было поручено наблюденіе надъ отрядами навигато-

ровъ въ главныхъ городахъ за границей. Не проходило почти ночи безъ скандала. То навигаторы перепьются и учинять буйство въ какомъ-нибудь трактирѣ, то одинъ проколетъ другого шпагой, то задѣнетъ иностранца. Одинъ изъ такихъ коммиссаровъ - надзирателей надъ молодежью, посланный во Францію, Зотовъ, доносилъ Петру, что его призывалъ къ себѣ французскій маршалъ д,Этре "и выговаривалъ о срамотныхъ поступкахъ нашихъ гардемариновъ въ Тулонѣ: дерутся часто межъ собою и бранятся такою бранью, что послѣдній человѣкъ здѣсь не сдѣлаетъ. Того ради собрали у нихъ шпаги". Коммиссаръ Львовъ, исполнявшій подобныя же обязанности надзирателя въ Амстердамѣ и Лондонѣ, писалъ, что навигаторы изсушили его кровь и даже самое сердце, такъ что онъ даже предпочиталъ, чтобы они его убили. Правительство выдавало навигаторамъ лишь небольшое содержаніе, притомъ не всѣмъ, и высылало его крайне не аккуратно, деньги же, высланныя отцами, быстро прокучивались. Навигаторы входили въ долги, за которые ихъ сажали въ тюрьмы и коммиссаръ долженъ былъ ихъ выкупать за большія деньги.

Но если русскіе, командированные за границу, изумляли Европу, то и западная Европа оказывала на нихъ сильное воздѣйствіе. Сохранились памятники, позволяющіе съ достаточной полнотой возстановить тотъ психологическій процессъ, который происходилъ въ этомъ невольномъ

русскомъ путешественникѣ ХУIII в. при его соприкосновеніи съ западно-европейскимъ міромъ. До насъ дошло нѣсколько дневниковъ и записокъ, веденныхъ за границей первыми та - кими путешественниками, хорошо передающихъ ихъ непосред - ственныя впечатлѣнія отъ всего видѣннаго на западѣ, -впечатлѣнія, записываемыя изо дня въ день съ необыкновенной простотой и искренностью. Таковы записки П.А. Толстого, впослѣдствіи одного изъ главныхъ сотрудниковъ реформы, сенатора и президента коммерцъ-колегіи, кн. Куракина, - вид - наго дипломата эпохи Петра - Матвѣева, будущаго прези - дента юстицъ-коллегіи, - Неплюеева - будущаго оренбургскаго администратора и др.

На заграничную командировку, объявленную въ январѣ 1697 г., многіе изъ отправляемыхъ стольниковъ взглянули, какъ на тяжелое испытаніе и неожиданное несчастіе. Небывалость самаго дѣла и дальность пути не могли не вызывать нѣкотораго страха передъ путешествіями. При томъ, приходилось ѣхать если и не въ басурманскія страны, то все жъ таки въ страны съ христіанской вѣрой сомнительной чистоты. Отталкивала и цѣль путешествія: спокойную службу при государевомъ дворѣ въ высокихъ придворныхъ званіяхъ прихо - дилось мѣнять на простую матросскую службу подъ командою иностранныхъ офицеровъ - и это потомкамъ знатнѣйшихъ до - мовъ, никогда не знавшимъ черной служебной работы, при - выкшимъ занимать положеніе правительственныхъ верховъ об-

щества; при томъ иные изъ этихъ стольниковъ обзавелись уже семьями, которыя приходилось покидать. Все это вмѣсте не могло не вызывать того мрачнаго настроенія, съ которымъ они выѣзжали изъ Москвы, и той тяжелой тоски, которую они испытывали, разставаясь съ нею. Толстой, одинъ изъ немногочисленныхъ охотниковъ, добровольно отправившихся за границу, чтобы сдѣлать угодное государю, выѣхавъ изъ Москвы, еще цѣлыхъ три дня простоялъ въ Дорогомиловской слободѣ, прощаясь съ родственниками.

Обильный рядъ новыхъ впечатлѣній, которыя приходилось испытывать въ пути, заглушалъ тяжелыя чувства, навѣянныя разлукой. Европа поражала русскаго человѣка, въ нее попадавшаго, прежде всего тою величественной внѣшностью, которой онъ не видѣлъ дома. Громадные города съ каменными высокими домами, съ величавыми соборами возбуждали удивленіе послѣ русскихъ городовъ съ ихъ совершенно сельскими, крытыми соломой избами и маленькими деревянными церквами, и путешественникъ непремѣнно отмѣтитъ въ дневникѣ, какъ будто въ этомъ было что то особенно замѣчательное, что весь городъ, черезъ который онъ проѣзжалъ, каменный. Если ему случится побывать въ театрѣ, то онъ на своемъ точномъ, но удивительно неприспособленномъ къ передачѣ новыхъ впечатлѣній, языкѣ запишетъ въ дневникъ, что "были въ комедіальномъ дому, въ которомъ великая палата, въ ней же отправлялось дѣйство комедіи о Ку -

пидѣ, еллинской богинѣ, и притомъ показываны многіе бои и устрашенія адскія, и дивные танцы и иныя утѣшныя вещи и перспективы", или что "былъ въ палатахъ великихъ округлыхъ, которыя италъяне зовутъ театрумъ. Въ тѣхъ палатахъ подѣлани чулани многіе (ложи) въ пять рядовъ вверхъ, и бываетъ въ одномъ театрумѣ чулановъ двѣсти, а въ иномъ триста и больше; а всѣ чуланы подѣланы извнутри того театрума предивными работами золочеными". Если же покажутъ ему отдѣланный садъ, то онъ разскажетъ, что видѣлъ тамъ "многія травы и цвѣты изрядные, посаженные разными штуками по препорціи и множество плодовитыхъ деревъ съ обрѣзанными вѣтвями, ставленныхъ архитектурально и немалое число подобій человѣческихъ мужеска и женска полу изъ мѣди (статуи)". Искусство остается для такого путешественника еще недоступно своею внутреннею стороной, не вызывая въ немъ никакихъ эстетическихй волненій; но произведенія искусства поражаютъ его мастерствомъ техники, и онъ отмѣтитъ, что видѣнные имъ на картинахъ люди или "мраморныя дѣвки", изображающія "поганскихъ богинь", сдѣланы какъ живыя (Толстой), или, справившись о значеніи памятника, стоящаго на городской площади, запишетъ, что на площади "стоитъ сдѣланъ мужикъ вылитый, мѣдный, съ книгою на знакъ тому, который былъ человѣкъ гораздо ученый и часто людей училъ, и тому на знакъ то сдѣлано", какъ описалъ князь Куракинъ памятникъ знаменитаго

Эразма въ Роттердамѣ.

Новые интересы возбуждались въ душѣ русскаго наблюдателя по мѣрѣ того, какъ его житье за границей становилось продолжительнѣе и его знакомство съ западомъ болѣе основательнымъ. Складъ западнаго житейскаго быта привлекалъ къ себѣ его вниманіе своими внѣшними и внутренними сторонами. Его поражали чистота, порядокъ и благоустройство европейскихъ городовъ, вѣжливость и обходительность въ обращеніи ихъ жителей, - черты, къ которымъ онъ не привыкъ дома. Онъ быстро знакомился съ "плезирами" европейской жизни. Для нашего дипломатическаго персонала было открыто посѣщеніе "ассамблей, фестиновъ и конверсаціоновъ"въ аристократическихъ домахъ; посѣщеніе комедій и оперъ,сходбища въ кофейные дома и австеріи - сдѣлались любимыми занятіями въ часы досуга для навигаторовъ. Но и болѣе серьезныя стороны европейской жизни привлекали къ себѣ вниманіе русскаго наблюдателя. Его удивленіе вызывали обширныя благотворительныя учрежденія, въ которыхъ онъ могъ наблюдать проявленіе самыхъ лучшихъ христіанскихъ чувствъ милосердія и любви къ ближнему въ западномъ христіанинѣ такой подозрительной чистоты. На каждомъ шагу онъ встрѣчалъ учрежденія просвѣтительнаго характера: академіи, музеи и учебныя заведенія, дававшія ему понятіе объ уваженіи на западѣ къ наукѣ, значенія которой въ общественной жизни онъ если и не сознавалъ вполнѣ ясно, то уже не могъ не чувство-

вать. Иные пріемы воспитанія и положеніе женщины также вызывали замѣтки въ дневникахъ. "Народъ женскій въ Венеціи, пишетъ Толстой, - зѣло благообразенъ и строенъ, и политиченъ, высокъ, тонокъ и во всемъ изряденъ; а къ ручному дѣлу не очень охочь, больше заживаютъ въ прохладахъ, всегда любятъ гулять и быть въ забавахъ". Невиданныя дома простота и свобода обращенія представительницъ французской аристократіи поражала и очаровывала Матвѣева въ Версалѣ и Парижѣ. "Ни самый женскій полъ во Франціи, - пишетъ онъ, никакого зазора отнюдь не имѣетъ во всѣхъ честныхъ обращаться поведеніяхъ съ мужскимъ поломъ, какъ бы самые мужи, со всякимъ сладкимъ и человѣколюбивымъ пріемствомъ и учтивостью".

Наконецъ, и политическій порядокъ западно-европейскихъ государствъ, лежавшій въ основѣ этого житейскаго уклада, такъ понравившагося русскимъ людямъ, вызывалъ въ нихъ немало симпатій. Толстой съ большимъ удовольствіемъ разсказываетъ о свободѣ, печать которой видна на всѣхъ гражданахъ венеціанской республики, о простотѣ въ обращеніи съ дожемъ, о справедливости, царящей въ судопроизводствѣ. Матвѣевъ попалъ во Францію въ эпоху расцвѣта абсолютизма при Людовикѣ XIУ, но онъ не безъ скрытаго намека на родные политическіе порядки долженъ былъ съ сочувствіемъ замѣтить отсутствіе произвола, благодаря чему "король кромѣ общихъ податей, хотя и самодержавный государь, никакихъ насилова-

ній не можетъ, особливо же съ кого взять нечего, развѣ по самой винѣ, свидѣтельствованной противъ его особы въ погрѣшеніи смертномъ, по истинѣ разсужденной отъ парламента; тогда уже по праву народному, не указомъ королевскимъ, конфискаціи или описи пожитки его не подлежать будутъ". Частая и произвольная конфискація имуществъ была больнымъ мѣстомъ въ русскомъ политическомъ строѣ первой половины XУIII столѣтія.

Таковы были впечатлѣнія, вызываемыя въ русскомъ наблюдателѣ конца XУII и начала XУIII в. западомъ при болѣе близкомъ съ нимъ знакомствѣ. Сильно дѣйствуя на его душу, они заставляли ее пережить цѣлую гамму настроеній. Посылаемый за границу русскій человѣкъ времени Петра Великаго, уѣзжалъ туда съ печалью о томъ, что ему приходилось покидать и съ тревогой передъ тѣмъ, что его въ невѣдомой странѣ ожидало. По переѣздѣ рубежа величественность внѣшней европейской обстановки вызывала въ немъ удивленіе. Уже при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ европейскою жизнью онъ находилъ въ ней многія стороны, которыя мирили его съ западомъ, смягчая остроту разлуки съ родиной. По мѣрѣ того, какъ онъ долѣе жилъ за границей, простое первоначальное удивленіе смѣнялось размышленіемъ съ его неизбѣжной операціей сравненія, сходнаго и несходнаго. Результаты этого сравненія своей домашней обстановки и порядковъ съ тѣми, которые пришлось узнать за границей, вели неизбѣжно къ за-

ключеніямъ о превосходствѣ многихъ сторонъ европейской жизни передъ своей, русской. Отсюда дальнѣйшимъ шагомъ являлась критика своихъ порядковъ, сознаніе ихъ негодности и мысль о замѣнѣ ихъ новыми, заимствованными съ запада. Такъ уѣзжая изъ Москвы съ тревогой и враждебнымъ чувствомъ къ западу, навигаторъ или дипломатъ нерѣдко возвращался съ сознаніемъ его превосходства.

Невозможно, конечно, сдѣлать точный учётъ западнаго вліянія, шедшаго тѣмъ новымъ путемъ, которымъ оно пошло на рубежѣ XУII и XУIII в.в., т.е. путемъ личнаго знакомства съ Европой, прибавившимся къ тѣмъ путямъ, какими оно проникало къ намъ прежде. Современемъ, при болѣе обстоятельной обработкѣ архивныхъ данныхъ, можно будетъ получить довольно точную цыфру всѣхъ русскихъ, побывавшихъ за границей при Петрѣ. Заранѣе можно предвидѣть внушительность этой цыфры. Но уже гораздо труднѣе опредѣлить вліяніе этихъ побывавшихъ за границей людей въ кругахъ того московскаго общества, въ которое они возвращались, которое съ нетерпѣніемъ ихъ ждало и съ жаднымъ вниманіемъ слушало ихъ разсказы. Также трудно выяснить и степень западнаго вліянія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Не слѣдуетъ думать, что люди той эпохи возвращались съ запада переродившимися въ европейцевъ. Вліяніе запада на многихъ было лишь крайне поверхностнымъ. Въ душѣ они оставались еще такими же московскими людьми, какими и поѣхали; они возвращались толь-

ко въ новомъ западномъ платьѣ. Иные даже не усвоили ни одного инострандаго языка и только испортили свой русскій - наводняя его массой иностранныхъ словъ и создавая слогъ, съ образцами котораго можно познакомиться по приведеннымъ выше выдержкамъ изъ записокъ Куракина. Другіе вернулись съ болѣе широкимъ кругозоромъ, съ нѣкоторыми новыми понятіями, вкусами и чувствами: на нихъ вліяніе запада было гораздо глубже Но одинаково тѣ и другіе, какъ бы ни были различны степени западнаго вліянія, вернулись съ гораздо меньшей привязанностью къ родной старинѣ, чѣмъ съ какою поѣхали. Они увидѣли и разнообразіе формъ человѣческаго общежитія, имъ неизбѣжно приходилось дѣлать сравненія между этими формами. Благодаря этому исключительность родныхъ формъ падала, формы жизни теряли свое существенное значеніе, какое имъ придавалось суевѣрными ревнителями старины. Открывалась возможность и даже особая склонность къ преобразованіямъ и нововведеніямъ. Знакомство съ западомъ подрывало нити, привязывавшія къ старинѣ и создавало горячихъ приверженцевъ реформы и людей, если не горячо ее поддерживавшихъ, то, по крайней мѣрѣ, спокойно ее встрѣчавшихъ и не высказывавшихъ къ ней вражды. Изъ 60-ти слишкомъ навигаторовъ, посланныхъ въ первую очередь за границу, почти никто не дѣлается морякомъ, но очень многіе займутъ видные административные посты. Эти люди, пожившіе за границей, не найдутъ ничего чрезвычайнаго въ томъ, что Петръ предложитъ на ихъ обсужденіе, когда понадобится вво -

дить административную реформу, описаніе иностранныхъ учрежденій, какъ матеріалъ для преобразованій. Справка о томъ, какъ что-либо дѣлается за границей, будетъ теперь руководящимъ компасомъ для высшихъ общественныхъ круговъ. Изъ людей этой эпохи нѣкоторые и сами выступятъ съ проэктами, имѣющими въ виду перенесеніе въ Россію чужеземныхъ порядковъ.

ПРОЭКТЫ ЗАПАДНАГО НАПРАВЛЕНІЯ. Таковы, напримѣръ, проэкты Конона Зотова и Салтыкова. Кононъ Зотовъ, - сынъ знаменитаго учителя Петра Великаго, Никиты Моисеевича Зотова, сначала дьяка приказа Большого прихода, а впослѣдствіи графа и князя - папы "всепьянѣйшаго собора", воспитывался въ Англіи въ числѣ другихъ гардемариновъ, обучаясь морскому дѣлу; позже онъ былъ командированъ во Францію для изученія морскихъ законовъ, найма разныхъ мастеровъ и наблюденія за проживавшими во Франціи навигаторами. Онъ представилъ Петру Великому описаніе французской должности генералъ прокурора съ предложеніемъ ввести такую же въ Россіи, и его проэктъ оказался не безъ вліянія на выработку закона о генералъ-прокурорѣ, изданномъ въ 1722 г. Федоръ Салтыковъ принадлежалъ по происхожденію къ Московской знати. Въ 1697 г. онъ былъ отправленъ за границу съ другими навигаторами, затѣмъ онъ долго жилъ въ Англіи, куда былъ посланъ для закупки кораблей, и отсюда онъ прислалъ Петру два обширныхъ проэкта: 1) "Пропозиціи".

и 2) "Изъявленія прибыточныя государству". Проэкты его отличаются всеобъемлющимъ характеромъ и проникнуты крайнимъ западническимъ направленіемъ. Онъ стремится перестроить все государство по иноземному, главнымъ образомъ, англійскому образцу и предлагаетъ цѣлый рядъ реформъ: политическихъ, экономическихъ, соціальныхъ, въ правѣ, въ умственномъ и нравственномъ строѣ общества. До какой степени сильно въ немъ увлеченіе западомъ, показываютъ его слѣдующія предложенія: дворянству онъ предлагаетъ дать гербы и титулы: князей, ландграфовъ, маркизовъ, графовъ, бароновъ, смотря по размѣрамъ земельныхъ владѣній, съ присоединеніемъ къ этимъ титуламъ названій владѣемыхъ земель и городовъ, подобно тому, какъ титуловалась западная аристократія. Въ наслѣдованіи дворянскихъ имѣній - ввести майоратъ наподобіе англійскаго. Для приказного чина онъ предлагаетъ ввести новыя названія и переименовать дьяковъ и подъячихъ въ секретаріусы, оберъ шрейберы и шрейберы. Для купечества - учредить торговыя компаніи, которымъ велѣть торговать съ чужими странами. Завести консуловъ въ иностранныхъ городахъ и установить также для купечества особые титулы: баронета, патриція и бургъ - графа. Особенно широкимъ размахомъ отличаются, предлагаемыя Салтыковымъ, мѣры для народнаго просвѣщенія. Въ каждой изъ 7 губерній Европейской Россіи онъ предлагаетъ учредить по двѣ академіи съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждую приходилось по двѣ тысячи студентовъ изъ дѣтей всѣхъ сословій. На содер-

жаніе академій слѣдуетъ отдать по нѣскольку монастырей, изъ которыхъ вывести чернецовъ. При академіи учредить типогра.- фіи, и библіотеки, какъ въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Воспитаніе въ академіи, пишетъ Салтыковъ, будетъ полезнѣе теперяшняго: ученики собранныя вмѣстѣ будутъ "натуры свои обострять без - престаннымъ своимъ обхожденіемъ лучше, нежели какъ нынѣ дворянскія дѣти свое воспитаніе имѣютъ въ деревняхъ подобно тому, какъ лѣсъ нечищенный растетъ". Въ академіяхъ должны преподаваться: языки - латинскій, греческій, нѣмецкій, ан - глійскій и французскій словесныя науки: грамматика, ретори-ка, поэтика, философія, богословіе, исторія, универсальная и партикулярная, причемъ чтеніе исторіи должно замѣнить со-бою чтеніе псалтыри и часослова; математическія науки: ариѳ-метика, геометрія, тригонометрія, навигація, фортификація, артиллерія и др.; искусство: "музыка, пиктура; скульптура и миніатура". Обученіе Салтыковъ предлагаетъ сдѣлать обяза - тельнымъ въ возрастѣ отъ 6-ти до 23-хъ лѣтъ, подъ опасені - емъ штрафа съ родителей. Салтыковъ не ограничивается муж - скимъ образованіемъ и предлагаетъ широкій планъ женскаго образованія: оно также обязательно и продолжается отъ 5-ти до 15-тилѣтняго возраства. Въ губерніяхъ учреждаются жен - скія школы, содержимыя на счетъ женскихъ, а гдѣ ихъ не хватитъ, то и мужскихъ монастырей. Въ этихъ школахъ дѣвицы обучаются "женскимъ наукамъ". Для домоводства: читать, пи - сать и цыфири; для изящества въ языкахъ: французскому и нѣ-

нецкому; для забавы: пиктурѣ, миніатутѣ и перспективѣ; для забавы же своей и въ компаніяхъ веселаго обхожденія: музыкѣ инструментальной и вокальной и танцевать". Отъ воспитанія вмѣстѣ и женщины "гораздо будутъ умнѣе и обходительнѣе, нежели какъ онѣ у отцовъ своихъ въ домѣ живутъ до замужества, не зная обхожденія людского и разговоровъ". Это выступленіе съ проэктами перестройки Россіи по западно-европейскимъ образцамъ можно считать заключительнымъ моментомъ въ процессѣ западнаго вліянія.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ КРИТИКА. Рядомъ съ этимъ реформаціоннымъ движеніемъ, навѣяннымъ западнымъ вліяніемъ, въ русскомъ обществѣ начала XУIII в. идетъ другой струей такое же движеніе, порождаемое самостоятельной критикой существующаго порядка; рядомъ съ проэктами реформъ, переносившими въ Россію западныя учрежденія и порядки, появлялись проэкты реформъ, представлявшіе результаты самостоятельнаго творчества ихъ авторовъ. Критическое отношеніе къ окружающей дѣйствительности вовсе не было новостью въ русскомъ обществѣ при Петрѣ. Въ его время, оно, правда, измѣнилось, принявъ большіе размѣры, такъ какъ увеличилась критикующая часть общества, и усвоило иную точку отправленія: оно стало исходить изъ сравненія съ западомъ, съ которымъ больше знакомились; но оно существовало и въ Московской Россіи. Россію въ XУII в. иногда изображали неподвижно застывшею въ національномъ самомнѣніи. Такого настроенія нельзя дѣй-

ствительно отрицать въ русскомъ обществѣ того времени, но общество рѣдко объято однимъ настроеніемъ и рядомъ съ проявленіями замкнутости и сознанія своего превосходства мы встрѣчаемъ въ XУII в. и другія противоположныя критическія теченія. Такой критикой современныхъ порядковъ или лучше сказать, безпорядковъ, полна обильная литература, вызванная событіями Смутнаго времени. Очень рѣзкую критику современнаго экономическаго строя, общественныхъ отношеній и административной практики представляли изъ себя ходатайства, привозимыя депутатами отъ мѣстныхъ общественныхъ группъ на земскіе соборы. Въ этихъ ходатайствахъ проэктировались и реформы, которыя подсказывались такимъ образомъ и правительству, позже ихъ осуществлявшему путемъ законодательства. Извѣстно, что значительная часть Соборнаго Уложенія 1649 г. обязана своимъ происхожденіемъ именно такимъ земскимъ челобитьямъ. Критическое отношеніе къ дѣйствительности проникало въ XУII в. даже въ самую устойчивую и неподвижную сферу общественной жизни - церковную. Къ концу вѣка критика получаетъ все болѣе рѣзкую форму. Взгляды на Московскіе порядки, приведенные въ книгѣ Котошихина, составившаго отчетливое ихъ описаніе, едва ли были слишкомъ единичными. Съ нимъ во многомъ согласился бы тотъ блестящій рядъ реформаторовъ, предтечъ Петра, которыхъ мы зна -

емъ во второй половинѣ XVIII в.

Эта критика существующаго и это стремленіе замѣнить вывѣтрившіяся и обветшавшія части стараго порядка продолжаются и при Петрѣ Великомъ, и притомъ, даже въ той части общества, которая не поддавалась западному вліянію или, по крайней мѣрѣ, непосредственно осталась ему чужда. Въ бумагахъ кабинета Петра Великаго на ряду съ проэктами преобразованій, авторы которыхъ вдохновлялись иноземными образцами, найдено также не мало проэктовъ реформъ, исходившихъ изъ самостоятельной критики родной дѣйствительности и представляющихъ изъ себя построенія, основанныя не на подражаніи иноземному, а на оригинальныхъ замыслахъ ихъ авторовъ. Иностранные образцы авторамъ такихъ проэктовъ неизвѣстны, благодаря незнакомству ихъ съ западнымъ міромъ. Среди прожектеровъ "доносителей" этого типа мы встрѣчаемъ людей различныхъ общественныхъ положеній. Таковы были: Иванъ Филипповъ, крестьянинъ или посадскій человѣкъ, Нестеровъ и Ершовъ - холопы, впослѣдствіи очень выдвинувшіеся по службѣ и занявшіе: первый мѣсто оберъ-фискала, а второй московскаго вице-губернатора, полковникъ Юрловъ, Долыгинъ и др. Одни изъ представленныхъ ими проэктовъ узко-фискальнаго характера, относятся только до преобразованій въ податной системѣ, - таково, напримѣръ, доношеніе Нестерова объ "Уравнительномъ платежѣ", т.е., о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи налоговъ; другіе, болѣе общаго характера, наряду съ податной

системой задѣваютъ разнообразные вопросы государственной и общественной жизни, касающіеся образованія, администраціи, суда, нравовъ. Среди всѣхъ этихъ прожектѣровъ и доносителей, по оригинальности мысли, по разнообразію вопросовъ и по обилію сочиненій и проэктовъ, съ которыми онъ выступаетъ , безспорно первое мѣсто принадлежитъ Посошкову.

ПОСОШКОВЪ. Это былъ замѣчательный русскій умница-самородокъ, которые иногда попадаются въ народныхъ глубинахъ и среди окружающей ихъ темноты сверкаютъ яркимъ блескомъ своего природнаго ума, хотя и лишеннаго необходимой шлифовки и оправы. Посошковъ происходилъ изъ крестьянъ подмосковнаго дворцоваго села Покровскаго на Яузѣ, позже включеннаго въ черту города. Онъ родился въ началѣ второй половины XYII в. Въ своей средѣ онъ выдавался образованіемъ, т.е., былъ самоучка, начетчикъ въ церковной литературѣ. Впрочемъ, свой кругозоръ онъ расширилъ путешествіями по Россіи, предпринимавшимися съ практическими цѣлями по разнымъ промышленнымъ и коммерческимъ дѣламъ. Благодаря своей предпріимчивости и практической сметкѣ, онъ нажилъ большое состояніе ; владѣлъ имѣніями въ Новгородскомъ уѣздѣ и пріобрѣлъ дома въ Новгородѣ и Петербургѣ. Въ Новгородѣ онъ открылъ водочный заводъ и поставлялъ водку въ казну. Съ предпріимчивостью онъ соединялъ изобрѣтательность: будучи самоучкой-церковнымъ начетчикомъ, онъ въ то же время оказался самоучкой-изобрѣтателемъ въ разныхъ областяхъ техники. Въ молодости онъ по-

могаетъ нѣкоему монаху Андреевскаго монастыря въ устройствѣ какого-то новаго станка для отливки монеты; въ 1700 г. онъ представилъ Петру какія-то изобрѣтенныя имъ огнѣстрѣльныя рогатки, которыя должны были внести усовершенствованія въ пріемы стрѣльбы; во время своего путешествія онъ открываетъ источники нефти и залежи самородной сѣры. Онъ имѣлъ, по его словамъ, еще "вымысловъ пять-шесть", т.е., техническихъ изобрѣтеній, которыхъ ему не удалось примѣнить на практикѣ. Но его интересы не замыкались областью техники: онъ интересуется религіозными, нравственными, политическими и преимущественно политико-экономическими вопросами. Онъ пишетъ большую книгу "Зерцало - очевидное", противъ религіозныхъ заблужденій раскольниковъ. Онъ внимательно и чутко слѣдитъ за явленіями общественной жизни и живо откликается на нихъ. Посошковъ-натура, которыя появляются въ реформаціонныя эпохи. Онъ весь проникнутъ реформаціоннымъ броженіемъ. Онъ не можетъ оставаться спокойно, когда кругомъ идетъ ломка стараго и созданіе новаго порядка, и выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ проэктовъ, напр., о поднятіи уровня духовенства, о заведеніи школъ, о реформѣ войска, объ усовершенствованіи въ монетномъ дѣлѣ и т.д. Всѣ эти отдѣльные проэкты онъ подъ конецъ жизни сводитъ въ одинъ грандіозный проэктъ преобразованій, въ своей знаменитой книгѣ: "О скудости и богатствѣ". Писать и выступать съ проэктами побуждаютъ его не какіе-либо корыстные виды, а только "презѣльшая го -

рячесть", ревность и пламень любви къ Е.Ц.В.", какъ онъ выражается на своемъ оригинальномъ языкѣ, т.е. патріотизмъ и сочувствіе реформаторской дѣятельности Петра. Какъ въ истинномъ представителѣ реформаціонной эпохи, въ Посошковѣ соединялись: безпощадная критика существующаго, требованіе радикальной ломки и горячая вѣра въ силу и значеніе преобразовательныхъ плановъ, т.е. радикализмъ и оптимизмъ, которыми отличаются прогрессивныя движенія въ такія эпохи. Въ книгѣ "О скудости и богатствѣ", онъ разсматриваетъ общественную жизнь со всѣхъ сторонъ. Въ 9-ти главахъ, на которыя раздѣляется книга, онъ разсуждаетъ о духовенствѣ, воинскихъ дѣлахъ, правосудіи, купечествѣ, художествѣ (промышленности), о разбойникахъ, одномъ изъ главныхъ золъ тогдашней общественной жизни, о крестьянствѣ, дворянахъ, о царскомъ интересѣ (финансахъ). Вездѣ онъ отмѣчаетъ недостатки, которые нужно уничтожить коренной ломкой. Надо "разсыпать - старый порядокъ до основанія". "Не измѣняя древнихъ порядковъ", пишетъ онъ, "ничего не достигнуть. Не только суда весьма застарѣлаго, не разсыпавъ его и подробно не разсмотря, не исправить, но и хоромины ветхой, не разсыпавъ, всей ея гнилости изъ нея не очистить"

Однако, разсыпавъ ветхую хоромину, надо на ея мѣсто созидать новую. Но радикализмъ Посошкова не идетъ такъ далеко, какъ это можетъ показаться по его словамъ. Два обстоятельства его сдерживаютъ. Во-первыхъ, для смѣлаго и рѣз-

каго разрыва со стариной онъ слишкомъ по страшному воспитанный человѣкъ. Его религіозность - на старомосковскій манеръ; его націонализмъ и его преданность старинѣ въ житейскомъ обиходѣ - вотъ тѣ корни, которымъ Посошковъ вросъ въ старину. Онъ очень набоженъ, но его религіозность внѣшняго, формально-обрядового, совершенно московскаго характера. Онъ начитанъ въ церковныхъ книгахъ, но не всегда проникнутъ христіанскимъ духомъ. Онъ полонъ нетерпимости къ чужой вѣрѣ и къ новой научной истинѣ, которую онъ не умѣетъ объяснить изъ св. писанія. Для него Лютеръ проклятый еретикъ и сластолюбецъ, беззаконникъ, губитель душъ христіанскихъ, а Коперникъ, открытіемъ котораго при свойственной ему любознательности онъ заинтересовался, по его мнѣнію "Богу суперникъ". Онъ не могъ удержаться, чтобы не выступить противъ геліоцентрической системы. "Если земля вращается вокругъ солнца, разсуждаетъ онъ, слѣдовательно служитъ солнцу, но этого не можетъ быть потому, что не могъ же господь Богъ во время его бытія на землѣ каждый день съ землею солнцу служить". На иностранцевъ онъ посматриваетъ свысока. Онъ отдаетъ должное ихъ образованности, но утѣшаетъ свое національное чувство тѣмъ соображеніемъ, что мы русскіе превосходимъ нѣмцевъ остротою ума. Впрочемъ онъ далекъ отъ національной исключительности и не прочь заимствовать у нѣмцевъ плоды ихъ образованности. Такъ, указывая на необходимость

составить новое Уложеніе, онъ совѣтуетъ принять къ свѣдѣнію иностранные образцы. Проэктируя устройство школъ, онъ предлагаетъ учителей достать изъ Греціи, "но если въ Греціи и въ иныхъ православныхъ странахъ учителей не окажется, то по нуждѣ достать учителей, хотя и люторской вѣры.

Приверженцемъ старины Посошковъ выступаетъ и въ житейскомъ обиходѣ. Его "Завѣщаніе Отеческое" сыну, написанное имъ для руководства на различныхъ поприщахъ, на которыя могъ бы вступить его сынъ, можно назвать Домостроемъ ХУII в. Оно проникнуто тѣмъ же духомъ житейскаго практицизма какъ и "Домострой", попа Сильвестра. Въ немъ тѣ же взгляды на воспитаніе, основой которой должно служить "наказаніе нещадное". Посошковъ при всей любви къ царскому Величеству, всетаки, противъ новшествъ житейскаго обихода, заведенныхъ Петромъ, противъ ношенія парика и шпаги, противъ вечеринокъ, съ "богомерзкими танцами", (ассамблей), на которыхъ ведутся пустые, "первоначальные разговоры". Молодой человѣкъ долженъ быть серьезнымъ, сосредоточенъ и чуждаться женщинъ. Посошковъ рекомендуетъ воспитывать сына въ строгости, въ отдаленіи отъ женскаго общества; " За штуки съ дѣвицами: ты ребра ему сокруши, безъ всякаго милосердія накажи его, дабы впредь ни мало къ нимъ не приближался". Впрочемъ женщина, какъ жена, значительно выростаетъ въ Домостроѣ ХУII в. "Не допускай самоумничества", пишетъ Посошковъ, - при чемъ подъ самоумничествомъ онъ

подразумѣваетъ поступки мужа, предпринятые безъ совѣта жены. "Безъ совѣта, безъ женняго ничего не твори: она дана тебѣ не ради порабощенія, но ради помощи"

Въ сочиненіяхъ Посошкова въ особенности, въ его книгѣ "О скудости и богатствѣ", много отдѣльныхъ замѣчаній, афоризмовъ, показывающихъ тонкую наблюдательность, разносторонній интересъ, большой запасъ житейскаго опыта и здраваго смысла, той здоровой русской сметки, съ помощью которой Посошковъ поднимается до высоты политико-экономическихъ идей, выработанныхъ зап.-европейской наукой. Этотъ здравый смыслъ позволялъ Посошкову хорошо понять и зло изобразить недостатки окружающей дѣйствительности. Но для государственныхъ преобразованій въ широкомъ масштабѣ одного этого доморощеннаго здраваго смысла безъ широкаго просвѣщені , безъ наблюденія надъ западно-европейскимъ міромъ, было недостаточно. Этотъ недостатокъ просвѣщенія былъ вторымъ обстоятельствомъ, которое сдерживало радикализмъ Посошкова. Суживая его кругозоръ, оно уменьшало ра мѣры его плановъ. Чертежи тѣхъ построеній, которыя Посошковъ проэктировалъ на мѣсто "разсыпанной ветхой хижины" - оригинальны, но иногда слишкомъ ужъ неуклюжи. Если прожектёровъ западнаго направленія можно упрекнуть въ слишкомъ большой широтѣ ихъ реформаторскаго размаха, въ чрезмѣрной смѣлости мысли, пренебрегавшей дѣйствительностью и уносившейся въ область фантазіи, то проэкты Посошкова грѣшатъ узостью и нерѣдко смѣсью крупнаго и дѣль-

наго съ мелкимъ и наивнымъ.

Итакъ, присматриваясь къ русскому обществу начала XVIII в., мы видимъ, что оно вовсе не оставалось неподвижнымъ или безучастнымъ къ реформѣ. Въ общественномъ руслѣ сталкиваются теченія, идущія въ различныхъ направленіяхъ, иногда даже прямо противоположныхъ, и развитіе общества идетъ по равнодѣйствующей этихъ теченій. Мы видимъ и оппозиціонное и сочувственное отношеніе къ реформѣ. Оппозиція исходила изъ суевѣрной преданности старинѣ церковной и житейской и изъ недовольства, вызваннаго матеріальными тяготами, которыми сопровождалась реформа; но сознаніе недостатковъ современной дѣйствительности и исканіе новыхъ формъ не были чужды уже XVII в. Къ концу XVII в. и къ началу XVIIIв. число отдѣльныхъ общественныхъ частицъ, неудовлетворенныхъ современнымъ порядкомъ, значительно возросло, и въ XVIII в. ихъ движеніе впередъ изъ спорадическихъ случаевъ стало широкимъ общественнымъ движеніемъ, которое мы и называемъ реформаціоннымъ. Въ немъ также различали двѣ струи: одна часть прогрессивнаго общества сказалась подъ вліяніемъ знакомства съ западомъ, другая старалась двигаться не отрываясь рѣзко отъ московской старины. Русскій историческій процессъ пошелъ по равнодѣйствующей изъ всѣхъ этихъ направленій. Преданность старинѣ сыграла свою роль и, благодаря ей, дѣйствительность не разорвала такъ рѣзко съ прошедшимъ, какъ о томъ мечтали нѣкоторые крайніе реформаторы; однако, прогрессивное движе -

ніе въ обществѣ поддержало преобразованіе Петра. Изъ 2-хъ направленій реформаціоннаго движенія перевѣсъ былъ за тѣмъ, которое проводило западныя заимствованія. Оно обладало большей широтой кругозора и большей возможностью выбора. Но главная причина его успѣха заключалась въ томъ, что уклоняя русское общество къ западу, оно черезъ западныя формы пріобщало его вовсе не къ специіально-западному, которое было случайно и преходяще, а къ обще-человѣческому, которое было прочно и неизмѣнно.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССІИ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ XУII В. Реформа Петра Великаго началась съ военныхъ преобразованій, вызванныхъ потребностью въ иныхъ военныхъ силахъ, чѣмъ тѣ, которыми располагало Московское государство. Петру пришлось вести долгую и упорную войну съ такой первоклассной военной державой, какой была тогда Швеція. Чтобы бороться съ нею, нужны были новыя военныя силы. Въ свою очередь военныя преобразованія повлекли за собою цѣлый рядъ реформъ въ различныхъ областяхъ государственной и общественной жизни. Война задавала русскому обществу цѣлый рядъ тяжелыхъ задачъ, къ разрѣшенію которыхъ и были направлены преобразованія Петра. Такимъ образомъ война сказала большое вліяніе на ходъ реформъ

Столкновеніе со Швеціей въ началѣ XУIII в. не было неожиданнымъ: оно, какъ и вообще политика Петра Великаго, являлось продолженіемъ внѣшней политики Московскаго государства въ

ХУII в., Припомнимъ главные моменты этой политики. Въ первой четверти ХУII в. Московское правительство, занятое устройствомъ государства, разореннаго Смутой, держится оборонительнаго положенія относительно сосѣдей: изъ которыхъ Швеція по Столбовскому миру 1617 г. удержала за собой отобранное у Россіи балтійское побережье по Финскому заливу, Ингрію и Карелію, отрѣзавъ такимъ образомъ Россію совершенно отъ моря, а Польша удержала за собой захваченный во время Смуты Смоленскъ.

Въ 1632 г. Москва дѣлаетъ попытку начать наступательную политику по отношеніи къ Польшѣ, съ цѣлью вернуть Смоленскъ. Однако походъ Московскихъ войскъ на Смоленскъ (1632-34г.) окончился неудачей. Рѣшительнымъ поворотнымъ моментомъ во внѣшней политикѣ Московскаго государства въ ХУIIв. было присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ (1653-54г.г.), повлекшее за собой новую войну съ Польшей. На этотъ разъ война была очень удачна. Войска царя Алексѣя быстро захватили Смоленскую область, Бѣлоруссію и Литву. Съ другой стороны напалъ на Польшу Карлъ Х Шведскій. Судьба рѣчи Посполитой висѣла, казалось, на волоскѣ, и подымался уже вопросъ о раздѣленіи Польши. Но она была спасена раздоромъ между побѣдителями, подравшимися между собою изъ за добычи. Московскія войска вторглись въ прибалтійскія шведскія владѣнія, взяли Динабургъ и Дерптъ и осадили Ригу. Благодаря этой русско-шведской войнѣ, Польша успѣла оправиться, въ виду чего, царь

Алексѣй принужденъ былъ помириться со Швеціей. По Кардисскому міру 1661 г. всѣ русскія завоеванія въ Лифляндіи были возвращены шведамъ, и обѣ державы остались при прежнихъ владѣніяхъ. Война съ Польшей окончилась Андрусовскимъ перемиріемъ /с.Андрусово, близъ Смоленска/ 1667 г., заключеннымъ на 13 1/2 лѣтъ, по которому Россія получила: 1/Смоленскъ,2/Лѣво-бережную Малороссію, 3/ городъ Кіевъ на два года. Право-бережная Малороссія осталась за Польшей. Тяготясь польскимъ владычествомъ, эта часть Малороссіи въ 70-хъ годахъ отдалась въ подданство Турціи. Турецкія войска вступили въ Правобережную Малороссію. Такимъ образомъ появился у Московскаго государства новый врагъ - общій для Москвы и Польши, и это содѣйствовало сближенію обѣихъ. Въ 1686 г. былъ заключенъ въ Москвѣ вѣчный міръ между Россіей и Польшей, и обѣ вмѣстѣ съ Венеціей и Австріей, приняли участіе въ священномъ союзѣ противъ Турціи, образовавшемся благодаря той тревогѣ, которую вызвало усиленіе Турціи въ концѣ XУII в. Слѣдствіемъ участія Россіи въ этой коалиціи противъ Турціи были Крымскіе походы князя Голицына въ концѣ 80-хъ годовъ и Азовскіе походы Петра въ серединѣ 90-хъ г.г. Столкновеніе съ турками изъ за Правобережной Малороссіи открыло собой длинный рядъ русско-турецкихъ войнъ, въ теченіе XУIII и XIX в.в.

Союзъ съ Польшей, заключенный Софьей противъ турокъ, поддерживался и Петромъ, и при немъ получилъ новое направленіе противъ Швеціи.

СОЮЗЪ ПРОТИВЪ ШВЕЦІИ. Швеція, до ХУІІ в. не игравшая въ европейскихъ дѣлахъ никакой важной роли, пріобрѣла значеніе въ 30-тилѣтнюю войну. Во главѣ отборнаго войска шведскій король Густавъ-Адольфъ появился на континентѣ и поддержалъ протестантскихъ князей въ борьбѣ ихъ съ императоромъ, главою католиковъ. Это вмѣшательство Швеціи не осталось для нея безъ матеріальныхъ послѣдствій: она получила земли въ Германіи /Помераніи/. Однако, во второй половинѣ ХУІІ в. она измѣнила своей протестантской политикѣ и, столкнувшись съ Бранденбургскимъ курфюрстомъ, сосѣдомъ по Германскимъ владѣніямъ, стала дружить съ Франціей. Союзъ съ Франціей, владѣніе нѣмецкой территоріей и вмѣшательство въ германскія дѣла были причиной недовольства противъ Швеціи въ средѣ нѣмецкихъ князей. Къ началу XVIII в. это недовольство приняло опредѣленную форму, въ видѣ направленнаго противъ нея союза Даніи и Саксоніи, къ которому удалось привлечь и Россію. Данія была сильно не въ ладахъ съ сосѣднимъ маленькимъ герцогствомъ Гольштейнъ-Готторпскимъ, государь котораго, родственникъ Карла XII, пользовался поддержкою послѣдняго. Саксонскаго курфюрста Августа, избраннаго и на польскій престолъ, дѣятельно побуждалъ вступить въ союзъ бѣглый шведскій подданный, лифляндскій рыцарь Паткуль, покинувшій отечество благодаря той распрѣ короля съ дворянствомъ, которая обострилась въ Швеціи въ концѣ ХУІІ в. Въ Швеціи коро -

левская власть, сильно ограничиваемая аристократіей, ведетъ съ нею упорную борьбу, въ которой получаетъ поддержку отъ среднихъ и низшихъ классовъ. Аристократія особенно усили - лась со времени малолѣтней наслѣдницы безвременно погибшаго Густава-Адольфа, Христины, когда дворянство расхватило ог - ромный запасъ казенныхъ земель. Въ этихъ земляхъ и заключа - лось главнымъ образомъ, богатство шведской казны, которой при широкой политикѣ государства приходилось нести много расходовъ. Королевская власть, лишенная средствъ, какими она могла, раздавая имѣнія, поддерживать свою силу и достоинство, была обезсилена въ борьбѣ съ дворянствомъ. Но, благодаря сочувствію въ низшахъ классахъ предшественнику Карла XII, Карлу XI-му, удалось получить отъ сейма неограниченную власть и ею онъ и воспользовался для ослабленія враждебнаго дворян - ства. Этого ослабленія онъ сталъ достигать проведеніемъ мѣ - ры, извѣстной подъ именемъ "редукціи", т.е., провѣрки правъ на дворянскія имѣнія, отобранія въ казну тѣхъ имѣній, владѣльцы которыхъ не могли доказать своего права на нихъ. Это была чрезвычайно тяжелая мѣра: не всегда даже у самаго законнаго владѣльца были документы на землю на лицо: ихъ было такъ легко утратить. Особенно тягостно почувствовали редукцію въ Лифляндіи. Со времени шведскаго завоеванія здѣсь были два класса землевладѣльцевъ: шведское дворянство, набравшее имѣній, и старинные рыцари ордена Меченосцевъ. Новый наносный слой землевладѣльцевъ легче перенесъ такую непріятную опера-

цію, какъ редукція: то, что было такъ легко пріобрѣтено и отдавалось съ меньшей неохотой. Но не трудно себѣ представить, что должны были испытывать рыцари ордена, ужъ пять столѣтій сидѣвшіе на землѣ, пустившіе въ нее глубокіе корни. Шведское правительство дѣйствовало рѣзко, и рыцарство было сильно раздражено. Паткуль и выступилъ на его защиту. Это былъ талантливый, рѣшительный и смѣлый человѣкъ. Онъ вступился за дѣло крайне горячо, не сдерживая языкъ, скоро попалъ подъ судъ и принужденъ былъ бѣжать изъ Швеціи. Нѣкоторое время скитался онъ по Европѣ, наконецъ, попалъ ко двору Саксонскаго курфюрста и польскаго короля Августа, и какъ разъ во время, такъ какъ здѣсь уже заняты были разговорами объ отобраніи у шведовъ Лифляндіи. Паткуль со всею своею горячностью подливалъ масло въ огонь; онъ представлялъ Августу одинъ за другимъ "меморіалы", гдѣ строилъ самые отважные планы. Его цѣлью было отнять Лифляндію у шведовъ и присоединить ее къ Польшѣ, зависимость отъ которой, благодаря свободнымъ учрежденіямъ Рѣчи Посполитой, не могла быть тяжелой. Для помощи курфюрству въ этомъ дѣлѣ должно было привлечь къ союзу Данію, Бранденбургъ, и Россію. Бранденбургскаго курфюрста Фридриха включить въ союзъ не удалось, Данія согласилась охотно. Петръ еще при свиданіи съ Августомъ въ Равѣ лѣтомъ 1698 г., когда онъ спѣшилъ изъ Вѣны въ Москву для расправы со стрѣльцами, выразилъ полную готовность начать войну со Швеціей и даже, какъ говоритъ Паткуль въ своихъ меморіалахъ, самъ предложилъ ее. Однако, осмотрѣвшись по прі -

ѣздѣ въ Москву, царь какъ-будто нѣсколько охладѣлъ въ выраженномъ имъ желаніи: дѣло въ томъ, что Турецкая война, начавшаяся Крымскими походами и продолженная Азовскими, до сихъ поръ еще не была кончена, а Петру казалось невозможнымъ вести войну на два фронта. Чтобы поддерживать царя въ его намѣреніи, Паткуль настоялъ на отправленіи къ нему особаго уполномоченнаго генерала Карловича и самъ отправился въ Москву, въ качествѣ члена посольской свиты. Переговоры, душой которыхъ былъ, конечно, Паткуль, велись въ Москвѣ подъ большимъ секретомъ, открыто же московскіе дипломаты продолжали оказывать всевозможныя любезности шведскимъ посламъ. 11-го октября 1699 г. царь примкнулъ къ союзу, но съ условіемъ начать военныя дѣйствія только тогда, когда будетъ заключенъ міръ съ Турціей. Въ Константинополь былъ отправленъ для заключенія міра знаменитый московскій дипломатъ Ем. Украинцевъ. Переговоры тянулись долго и турки долго не соглашались на требованіе Петра, благодаря тому, что Священный союзъ теперь распался и императоръ, готовясь къ войнѣ за испанское наслѣдство, обезпечилъ себя отдѣльнымъ міромъ съ Турціей. Только 3-го іюля 1700 г. Украинцеву удалось достигнуть соглашенія: Турція заключила миръ съ уступкою Азова. Царь сдержалъ слово, данное польскому королю: 8-го августа онъ получилъ извѣстіе о заключеніи мира, а 9-го уже приказалъ своимъ войскамъ итти къ шведской границѣ.

ВЕЛИКАЯ СѢВЕРНАЯ ВОЙНА. ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ВОЙНЫ 1700-1709.

Начать войну именно въ тотъ моментъ представлялась особенно выгоднымъ : противъ Швеціи вооружалась цѣлая коалиція; может быть, одинъ Петръ не сталъ бы воевать со Швеціей, или началъ бы войну не такъ скоро. Причиной войны для Россіи было давно уже обнаружившееся стремленіе пробиться къ берегамъ Балтійскаго моря. Во внѣшнихъ предлогахъ не было недостатка: Шведы владѣли древне-русскими землями; Москва не могла примириться съ этимъ и отказаться отъ нихъ навсегда. Столбовскій и Кардисскій договоры разсматривались, какъ временныя уступки, вызванныя несчастіями. Былъ еще и самый свѣжій casus belli - оскорбленіе, нанесенное государю губернаторомъ Риги во время послѣдняго путешествія.

Союзники исполнили обѣщаніе. Съ наступленіемъ 1700 г. датскія войска вторглись въ Голштинію и изгнали герцога, бѣжавшаго за помощью къ шведскому двору. Августъ двинулся въ Лифляндію и началъ осаду Риги. Петръ, по полученіи вѣстей изъ Константинополя, издалъ приказъ арміи итти къ Нарвѣ. Такъ началась знаменитая Сѣверная война, продолжавшаяся 21 годъ, и имѣвшая огромныя послѣдствія для Россіи. Но тотчасъ же, при самомъ началѣ, союзники должны были испытать совершенно противоположное тому, на что они надѣялись. Карлъ рѣшилъ разбить ихъ по частямъ одного за другимъ по порядку. Первымъ поплатился датскій король. Совершенно неожиданно, пе -

реправившись через Зундъ, съ 15-ти тысячнымъ войскомъ, Карлъ подступилъ къ Копенгагену и принудилъ Данію самымъ этимъ фактомъ заключить миръ съ обезпеченіемъ безопасности Голштиніи и уплатой изгнанному герцогу 280 т. талеровъ. Этотъ миръ въ Травендалѣ былъ подписанъ въ тотъ день, когда Петръ получилъ извѣстіе о Турецкомъ мирѣ, такъ что первый изъ союзниковъ уже отпалъ, когда началъ дѣйствовать третій. Между тѣмъ, Петръ въ концѣ сентября 1700 г. подступилъ къ Нарвѣ и началъ правильную осаду, а Августъ тѣмъ временемъ осаждалъ Ригу. Въ ноябрѣ, Карлъ переправился въ Ливонію и 20-го разбилъ на голову русскихъ такъ, что самъ Петръ впослѣдствіи признавался, что русскія войска отступили "въ конфузіи". Покончивъ съ русскими, Карлъ бросился на саксонцевъ и 9-го іюля слѣдующаго 1701 г. нанесъ имъ не менѣе сильное пораженіе, чѣмъ русскимъ подъ Нарвой. Такъ меньше чѣмъ въ годъ разбиты были три союзника. Послѣ рижской побѣды, Карлу предстояло рѣшить вопросъ, какъ дѣйствовать согласно своей системѣ, кого добивать прежде, Августа или Петра. Онъ взялся за Августа, какъ болѣе сильнаго, по его мнѣнію, противника. На Петра и его армію посматривалъ свысока и о послѣдней отзывался презрительно.

Пораженіе, понесенное подъ Нарвой, было дѣйствительно велико. Достаточно сказать, что шведы забрали 10 генераловъ и всю артиллерію. Но чѣмъ сильнѣе было пораженіе, тѣмъ болѣе изумительную дѣятельность выказалъ Петръ, чтобы поправить полученный уронъ и приготовиться къ новымъ дѣйствіямъ. Письмо

за письмомъ летитъ отъ него къ его министрамъ съ самыми подробными, доходящими до мелочей, приказаніями относительно доставки рекрутовъ, провіанта, снарядовъ, одежды и т.д. Особенно много хлопотъ доставило изготовленіе новой артиллеріи, вмѣсто потерянной при Нарвѣ. Это дѣло было поручено старику Виніусу, которому Петръ, несмотря на его 70-тилѣтній возрастъ, сумѣлъ внушить такую энергію, что тотъ работалъ и скакалъ изъ Москвы въ Новгородъ, Псковъ и даже въ Сибирь, как самый молодой человѣкъ. Письма къ Виніусу носятъ отпечатокъ этой лихорадочной дѣятельности, которой былъ охваченъ Петръ въ то время. Онъ не стѣсняется никакими средствами для достиженія цѣли. Виніусъ жаловался, что городовые, бургомистры плохо высылаютъ деньги, требуемые съ нихъ Пушкарнымъ приказомъ на постройку пушекъ: "Бурмистрамъ скажи", пишетъ царь, "и сие покажи, что если не будетъ за ихъ удержкою станки готовы, то не только деньгами, но и головами платить будутъ". Къ ноябрю 1701 г. было приготовлено 300 орудій, набрано 10 драгунскихъ полковъ, усилена пѣхота. Войска, отступившія отъ Нарвы къ Пскову и Новгороду, успѣли отдохнуть и съ конца 1701 г. перешли въ наступленіе. 29-го декабря, 1701 г. Шереметьевъ, выступивъ изъ Пскова, дважды разбилъ шведовъ, принялся разорять и опустошать Лифляндію, пользуясь полной свободой дѣйствій, благодаря тому, что Карлъ удалился вглубь Польши, желая по своей тактикѣ покончить прежде съ Августомъ. Этою свободою воспользовался и Петръ. Осенью 1702г.

онъ началъ завоеваніе Ингріи осадой Нотебурга /Орѣшка/,крѣпости, расположенной при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера. Взявъ его 11-го октября, Петръ переименовалъ его въ Шлиссельбургъ /ключъ къ морю/. О взятіи его, Петръ писалъ Виніусу, "Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ. Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила". Весной слѣдующаго 1703 г. Петръ отъ истоковъ Невы двинулся къ ея устью, и перваго мая взялъ расположенную здѣсь крѣпость Ніеншанцъ, на мѣстѣ которой основанъ Петербургъ. Покончивъ завоеваніе теченія Невы, Петръ продолжалъ дѣйствовать въ Ингріи и Лифляндіи. Въ 1704г въ теченіе одного мѣсяца были взяты Дерптъ, Нарва и Иванъ-городъ. Всѣ эти побѣды были одержаны такъ легко, конечно, благодаря тому, что Карлъ всѣ силы устремилъ на сокрушеніе Августа, "увязъ въ Польшѣ", по выраженію Петра. Захвативъ значительную долю Балтійскаго побережья, значитъ, достигнувъ своей завѣтной цѣли, Петръ двинулся на помощь союзнику и вступилъ въ Польскія владѣнія. Дѣла Августа приняли очень дурной оборотъ: уже вся Польша, примкнувшая къ союзу съ 1704 г., была у него отнята; онъ бѣжалъ въ Саксонію. Карлъ послѣдовалъ за нимъ туда. Къ осени 1706 г., онъ добилъ Августа окончательно и въ октябрѣ заключилъ съ нимъ миръ въ Альтранштадтѣ. Августъ отказывался отъ союза съ Россіей, отъ польскаго престола. На его мѣсто былъ возведенъ Карломъ преданный ему Станиславъ Лещинскій. Августъ имѣлъ слабость

выдать шведамъ Паткуля, который и былъ ими колесованъ. Такъ Петръ лишился и второго союзника. Тактика Карла разбивать по частямъ имѣла успѣхъ. Было ясно, что теперь со всею силою онъ устремится на Петра, чтобы покончить съ нимъ.

Въ іюлѣ 1708 г. Карлъ подошелъ къ Могилеву, гдѣ рѣшилъ ждать съ сѣвера изъ Лифляндіи генерала Левенгаупта съ подкрѣпленіемъ и провіантомъ, необходимымъ для войска, которому пришлось дѣйствовать въ опустошенной русскими въ ожиданіи непріятеля странѣ, а съ юга вѣстей изъ Малороссіи, гдѣ подготовлялась измѣна Мазепы. Петръ находился неподалеку, зорко наблюдая за шведами и постоянно тревожа ихъ. Встрѣча произошла 29-го августа при мѣстечкѣ Добромъ. Замѣтивъ, что первое крыло шведской арміи отдалилось отъ главныхъ силъ, Петръ напалъ на него и разбилъ. "Письмо отъ Васъ", писалъ Петръ объ этой побѣдѣ Екатеринѣ: "я получилъ; на которое не подивите, что долго не отвѣтствовалъ. Понеже предъ очами непрестанно непріятные гости, на которыхъ уже намъ скучно смотрѣть. Того ради мы вчерашняго утра на правое крыло караля шведскаго съ осьмъю батальонами напали и по двучастномъ огню онаго съ помощью божіею съ поля сбили, знамена и прочая побрали. Правда, что я, какъ сталъ служить, такой игрушки не видалъ; однакоже больше всѣхъ попотѣлъ нашъ полкъ".

Такъ какъ запасы окончательно изсякли и солдатъ было кормить нечѣмъ, Карлъ, не дождавшись Левенгаупта, повер -

нулъ на Украйну, гдѣ могъ разсчитывать на соединеніе съ Гетманомъ и на достаточное продовольствіе. Послѣдній былъ встрѣченъ Петромъ 28 сентября при деревнѣ Лѣсной и разбитъ на голову. Весь обозъ достался русскимъ. Впослѣдствіи Петръ называлъ эту побѣду "виною всѣхъ благополучныхъ по - слѣдованій Россіи и матерью Полтавской баталіи". Дѣйстви - тельно, Левенгаупту удалось пробиться къ Карлу. Въ октябрѣ Мазепа соединился со шведами, а лѣтомъ слѣдующаго 1709 г. произошла извѣстная Полтавская битва; Карлъ былъ совершенно разбитъ, потерялъ всю армію и принужденъ былъ бѣжать въ Турцію. Такъ кончился первый періодъ Сѣверной войны.

КАРЛЪ XII И ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ КАКЪ ПОЛКОВОДЦЫ. Въ Сѣверной войнѣ встрѣтились два знаменитые государя начала XVIII в., два полководца. Оба одерживали блестящія побѣды и оба тер - пѣли жестокія пораженія. Но оба были совершенно не похожи другъ на друга. Карлъ XII родился въ 1682 г. былъ,слѣдова - тельно, на 10 лѣтъ моложе своего противника. Это была бога-то одаренная натура, но одна изъ тѣхъ, въ которой блестящія дарованія скрываются до времени, когда представится случай проявить ихъ во всемъ блескѣ. Молодость Карла была проведе-на бурно и весело. Стокгольмъ и не помнилъ такого уличнаго буяна, какимъ былъ 16-тилѣтній король; отъ него мирнымъ гражданамъ житья не было; то вдругъ ему придетъ фантазія от-правиться гулять съ компаніей удальцевъ по улицамъ столицы и срывать шляпы и парики со всѣхъ встрѣчныхъ, то вдругъ къ

великому ужасу молящихся ворвется онъ съ дружиной въ церковь съ шумомъ и хохотомъ, переломаетъ всѣ скамьи и заставитъ публику простоять всю мессу; разъ ворвались въ сеймовую залу и устроили травлю скоту за зайцемъ; нерѣдко компанія разгуливала ночью по городу, разбивая стекла камнями и пугая обывателей. Въ народѣ раздавался ропотъ. Проповѣдники въ церквахъ произносили не разъ исполненныя жалобъ рѣчи на текстъ: "горе той странѣ, въ которой князь юнъ, любяй вино пити". Не разъ дѣлались Карлу представленія о перемѣнѣ поведенія, но всякаго сановника, входившаго въ его комнату съ серьезнымъ предложеніемъ, онъ безцеремонно выталкивалъ за дверь. Такъ было до начала войны: съ этого момента онъ рѣзко измѣнился, силы клокотали въ немъ не находя выхода, война открыла имъ настоящее русло. Карлъ началъ войну 18 лѣтъ, и мы видѣли, къ какимъ блестящимъ побѣдамъ онъ повелъ шведскія войска. Война и была его истиннымъ призваніемъ: онъ рожденъ былъ воиномъ. Такимъ его понимали и современники; "король", писалъ о немъ французскій посланникъ въ Стокгольмѣ: "мечтаетъ только объ одной войнѣ, ему слишкомъ много насказали о подвигахъ предковъ. Сердце и голова наполнены подвигами предковъ, и онъ считаетъ себя непобѣдимымъ въ числѣ своихъ шведовъ". Въ немъ, дѣйствительно, много сходнаго съ его предками, только съ гораздо болѣе отдаленными: съ тѣми древними предводителями норманскихъ сѣверныхъ дружинъ, отъ которыхъ въ IX в. дрожала вся Европа и

побѣды которыхъ сдѣлались предметомъ многочисленныхъ скандинавскихъ сагъ. Этотъ древній "викингъ" скандинавской саги и сказался въ Карлѣ XII. Менѣе всего онъ былъ государственнымъ человѣкомъ: война для войны была единственною его дѣятельностью, и войну велъ онъ не такъ, какъ ее обыкновенно вели въ XVIII в. Какъ древняя норманнская дружина, налеталъ шведскій отрядъ во главѣ съ королемъ на непріятельское войско, и дѣло рѣшалось однимъ налетомъ. Король былъ всегда во главѣ: онъ щеголялъ храбростью, шутилъ и смѣялся надъ пулями, какъ на какомъ-нибудь балу. Но онъ вовсе не былъ полководцемъ въ полномъ смыслѣ слова: никакого штаба, никакой администраціи его войско не имѣло. Всю надежду полагалъ онъ на тотъ отрядъ, во главѣ котораго онъ стоялъ, и нисколько не заботился о томъ, что дѣлается въ тылу арміи, соразмѣрны ли силы съ непріятельскими, и хватитъ ли пищи солдатамъ. Вотъ нѣсколько отзывовъ о немъ его собственныхъ генераловъ; одинъ говорилъ: "нашъ король такъ крѣпко надѣется на помощь Божію, что ни о чемъ больше не думаетъ, какъ о войнѣ"; писалъ другой: "онъ уже больше не слушаетъ чужихъ совѣтовъ; онъ принимаетъ такой видъ, что какъ будто Богъ непосредственно внушаетъ ему, что надо дѣлать". "Несмотря на холодъ и голодъ", разсуждалъ третій, "король не хочетъ отпустить насъ на зимнія квартиры. Думаю, что если у него останется только 800 человѣкъ, то онъ съ ними вторгнется въ Россію, не заботясь, чѣмъ будутъ солдаты питаться. Если кого-нибудь

изъ нашихъ убиваютъ, то это нисколько его не трогаетъ".

Совершенно иного рода военнымъ дѣятелемъ былъ Петръ. Въ личномъ мужествѣ онъ едва ли уступалъ Карлу, но онъ никогда не красовался имъ, и не храбрился на показъ. Карлъ не хотѣлъ знать ничьихъ совѣтовъ; Петръ въ тѣхъ случаяхъ, когда участвовалъ въ сраженіи, старался брать себѣ второстепенную роль: онъ бился какъ бомбардиръ, или капитанъ, предоставляя команду своимъ генераламъ. Но предоставляя блескъ и лавры генераламъ, онъ бралъ на себя ту тяжелую неприятную, но необходимую сторону дѣла, за которую всегда бранятъ въ случаѣ неудачи и рѣдко благодарятъ въ случаѣ успѣха. Но здѣсь, онъ уже былъ главнымъ распорядителемъ, центромъ, въ которомъ сходились всѣ нити военной администраціи. Вся административная и хозяйственная сторона войны, движенія войскъ, квартиры, провіантъ, оружіе, аммуниція, снаряды, наборъ рекрутъ и лошадей, вся эта будничная и прозаическая часть войны, но та именно часть, которая и рождаетъ побѣду, лежала на немъ. Мы видѣли, какую лихорадочную дѣятельность обнаружилъ Петръ послѣ пораженія при Нарвѣ. Петръ не только самъ работалъ, онъ вокругъ себя все приводилъ въ движеніе. Онъ не только не терялъ присутствія духа во время неудачи, но и обладалъ умѣньемъ утѣшить, ободрить и успокоить другихъ.

"Не извольте о бывшемъ несчастіи печальнымъ быть", писалъ онъ Шереметову, разбитому при Гемауертсгефѣ: "понеже

всегдашняя удача многихъ людей ввела въ пагубу, не извольте забывать и паче людей ободрять". Все это были качества, драгоцѣнныя для той сложной войны, какою она была въ XYIIIв. Карлъ рѣшалъ побѣду въ одинъ моментъ. Петръ подготовлялъ ее долговременною, трудною и хлопотливою работою. Вотъ почему его побѣды и не были такъ неожиданны, поразительны и блестящи, но за то и пораженія, имъ испытанныя, не были такъ рѣшительны, отчаянны и безнадежны. Карлъ былъ замѣчательнымъ командиромъ на полѣ битвы. Петръ замѣчательнымъ военнымъ организаторомъ. Успѣхъ доставался ему трудно, но этотъ успѣхъ былъ прочень. Вполнѣ онъ обнаружился въ Полтавской битвѣ.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ СѢВЕРНОЙ ВОЙНЫ. /1709-1721/. ПРУТСКІЙ ПОХОДЪ /1711/. Полтавская побѣда имѣла очень важныя послѣдствія для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій. 1/ Шведская армія была теперь уничтожена. Карлъ XII съ небольшою свитою бѣжалъ въ Турецкія владѣнія и поселился въ Бендерахъ на р. Днѣстрѣ, возбуждая Турцію къ войнѣ съ Россіей. Это отсутствіе шведской арміи развязало руки Петру на сѣверѣ. Осенью того же 1709 г. началось завоеваніе Лифляндіи: въ ноябрѣ начата осада Риги; царь первыя три бомбы пустилъ самъ въ этотъ городъ и увѣдомилъ объ этомъ Меньшикова: "Благодарю Бога, что сему проклятому мѣсту сподобилъ мнѣ самому и отмщенія начало учинить". Лѣтомъ 1710 г. окончено было покореніе Лифляндіи и Эстляндіи: одинъ за другимъ сдалась Рига,

Цернау, Аренсбургъ и Ревель. Въ то же лѣто взяты были главные города Кореліи: Выборгъ и Кегсгольмъ.

2/. Турецкая война 1711 г. была вторымъ слѣдствіемъ Полтавской битвы. Очень можетъ быть, впрочемъ, что она вспыхнула бы и безъ этого повода. Съ самаго мира 1700 г. отношенія Петра къ Турціи были очень натянуты. Азовъ былъ для турокъ бѣльмомъ на глазу: они не могли примириться съ его потерею; съ другой стороны, онъ служилъ для нихъ постояннымъ источникомъ тревогъ и опасеній. Эта крѣпость была въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ съ вассальнымъ турецкимъ ханствомъ Крымскимъ, а оттуда было легко напасть на Крымъ: это былъ также военный портъ, гдѣ находилъ себѣ пристанище и защиту съ каждымъ годомъ увеличивающійся, благодаря дѣятельной работѣ Воронежской и Таганрогской верфей, русскій флотъ, который могъ сдѣлать набѣгъ и на самую Турцію. Турція и слышать не хотѣла о дозволеніи русскимъ торговать на Черномъ морѣ. "Султанъ смотритъ на Черное море, какъ на свой внутренній домъ", говорили турецкіе государственные люди, " куда онъ не пуститъ ни одного чужеземца ". Въ Константинополѣ мечтали даже о томъ, какъ бы засыпать проливъ, соединяющій Азовское море съ Чернымъ и на созданномъ такимъ образомъ перешейкѣ воздвигнуть сильныя крѣпости для устрашенія запертыхъ русскихъ кораблей, что при такомъ настроеніи Турціи достаточно одного предлога, чтобы вспыхнула открытая война. Такой предлогъ былъ доставленъ Полтавской битвой. Карлъ дѣ -

ятельно агитировалъ за войну при турецкомъ дворѣ, посылая туда своихъ приближенныхъ. Самая его личность кромѣ того служила поводомъ къ раздорамъ. Московское правительство требовало сначала его выдачи, на что, конечно, Турція согласиться не могла; въ отвѣтъ на эти требованія она жаловалась на нарушеніе ея правъ русскими войсками, которыя, преслѣдуя Карла, перешли границу и вступили на турецкую территорію. Тогда Петръ очень энергично потребовалъ высылки Карла изъ турецкихъ владѣній, грозя въ противномъ случаѣ войной. Дѣло въ томъ, что онъ чувствовалъ себя связаннымъ въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи, такъ какъ постоянно долженъ былъ опасаться нападенія турокъ подъ предводительствомъ такого страшнаго полководца, какъ Карлъ. Какъ разъ во время посылки этого ультиматума, Карлу при помощи интригъ удалось добиться отставки дружественнаго Россіи визиря и посадить на его мѣсто враждебнаго, и отвѣтомъ на ультиматумъ Петра было объявленіе Портою войны 20-го ноября, 1710 г. Военныя дѣйствія начались только уже въ 1711 г. Весною русскія войска стянуты были къ Днѣстру. Царь заключилъ союзъ съ господаремъ Валахіи Дмитріемъ Кантемиромъ. Желаніе защитить владѣнія союзника и надежда на возстаніе подвластныхъ Турціи христіанскихъ народовъ, вожди которыхъ въ перепискѣ съ Петромъ обѣщали это возстаніе, побудили Петра двинуться къ Пруту, несмотря на то, что войско не снабжено было запасами, а весь хлѣбъ въ той странѣ, черезъ которую приходилось проходить, былъ поѣ -

денъ саранчей. Походъ на Прутъ былъ поэтому труденъ и солдаты были истомлены. Едва русскіе передвинулись на эту линію, показалась вдругъ огромная турецкая армія, появленіе которой никто такъ скоро не ожидалъ. Положеніе русскихъ, которыхъ всего было около 38 тыс., притомъ безъ провіанта, было отчаянное, такъ какъ численность турецкой арміи превосходила 190 тыс. Только недоразумѣніе спасло Петра: визирь, вѣроятно, не зналъ хорошо положеніе дѣлъ въ русскомъ лагерѣ и поторопился заключить миръ, какъ только его предложили. Разница между тѣмъ, чего ожидали въ русскомъ лагерѣ и чего дождались была огромная. Отправляя къ визирю подканцлера Шафирова для переговоровъ, Петръ далъ ему инструкцію, въ которой предписалъ соглашаться не только на уступку Азова, но и на возвращеніе всѣхъ завоеванныхъ у Швеціи областей, кромѣ Ингріи, за которую пожертвовать, однаго, старымъ русскимъ городомъ Псковомъ. Но съ турецкой стороны удовольствовались только Азовомъ, да обязательствомъ срытія крѣпости, построенной на границѣ съ Крымомъ. На этихъ условіяхъ и былъ заключенъ миръ 12-го іюля. По поводу заключенія мира царь писалъ: "Сіе дѣло, хотя и не безъ печали, что лишится тѣхъ мѣстъ, гдѣ столько труда и убытковъ положено; однакожъ, чаю, симъ лишеніемъ другой сторонѣ великое укрѣпленіе, которая несравнительною прибылью намъ есть", этими словами царь хочетъ сказать, что миръ съ Турціей дастъ возможность усилить энергію въ войнѣ противъ Швеціи, успѣхи въ которой онъ цѣнилъ не-

сравненно больше потерь въ турецкой. Эта неудача, действительно, не оказала очень важнаго вліянія на дальнѣйшій ходъ Сѣверной войны, и это второе слѣдствіе Полтавской битвы не разрушило ея третьяго слѣдствія.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ СѢВЕРНАГО СОЮЗА. 3/. Этимъ третьимъ слѣдствіемъ было возникновеніе вновь того же союза, которымъ начата была Сѣверная война. Возвращаясь послѣ битвы въ Петербургъ, царь въ сентябрѣ 1709 г. имѣлъ свиданіе съ Саксонскимъ курфюрстомъ, котораго вновь посадилъ на польскій престолъ на мѣсто избранника Карла -- Станислава Лещинскаго, и Августъ опять заключилъ союзъ съ Петромъ противъ Швеціи. Вѣсть о Полтавской побѣдѣ заставила примкнуть къ союзу въ октябрѣ того же года и Данію, безъ всякой денежной субсидіи, которую она требовала за присоединеніе къ союзу раньше. Такъ Полтавская побѣда подняла головы прежнимъ союзникамъ Петра, склоненныя ими при Травендалѣ и Альтранштадтѣ, и побудила ихъ протянуть ему руки. Эта побѣда произвела сильное впечатлѣніе въ Европѣ и заставила перемѣнить взглядъ на значеніе и силу русскаго государства. Знаменитый философъ Лейбницъ послѣ битвы при Нарвѣ высказалъ свое сочувствіе шведамъ и предсказывалъ завоеваніе Карломъ XII всей Россіи до Амура. Послѣ Полтавской битвы онъ переноситъ свои симпатіи на царя и называетъ эту битву достопамятнымъ событіемъ въ исторіи и полезнымъ урокомъ для будущихъ поколѣній. Маленькій Вольфенбюттельскій князекъ, съ которымъ

Петръ началъ переговоры о бракѣ царевича Алексѣя съ его дочерью Шарлоттою, едва удастаивалъ царя вниманіемъ, указывалъ на опасное положеніе Петра въ Россіи и, считая его "ничтожныкъ въ ряду государей", говорилъ, что никогда Россія не добьется виднаго положенія въ Европѣ, такъ какъ ее никогда не допустятъ до обладанія Балтійскимъ побережьемъ. Теперь этотъ самый князекъ приходилъ въ восхищеніе отъ мысли породниться съ русскимъ домомъ, и бракъ царевича очень скоро устроился. Это выдающееся положеніе, которое Россія заняла послѣ битвы, побудило примкнуть къ Сѣверному союзу двѣ державы, до сихъ поръ медлившія и дожидавшіяся: Ганноверъ и Пруссію (1715). Приманкой для вступленія въ союзъ были для того и другого государства шведскія владѣнія въ Германіи: для Ганновера - Бременъ, для Пруссіи - Померанія. Союзъ съ Ганноверомъ былъ непроченъ, и непродолжителенъ. Союзъ съ Пруссіей отличался, наоборотъ, большею прочностью. Сближеніе началось сейчасъ же съ Полтавской побѣды. Послѣ свиданія съ Августомъ Петръ видѣлся въ Маріенвердерѣ и съ Прусскимъ королемъ Фридрихомъ, гдѣ "Ихъ Величество поздравились любительно" и заключенъ былъ оборонительный союзъ. Пріемникъ Фридрихъ I - Фридрихъ-Вильгельмъ I вступилъ уже въ настоящій наступательный союзъ. Этотъ знаменитый король, строгій и скупой хозяинъ, и любитель военныхъ экзерцицій, питалъ къ личности Петра живѣйшую симпатію, а Петръ всегда умѣлъ ему уголить, даря "высокихъ гренадеровъ"

Итакъ, второй періодъ Сѣверной войны представляетъ

войну союза Россiи, Польши, Данiи, Саксонiи, Пруссiи и Ганновера противъ Швецiи. Вотъ вкратцѣ ходъ военныхъ дѣйствiй. Весною 1712 г. русскiя войска подъ начальствомъ Меньшикова, какъ рѣшено было договоромъ Петра съ союзниками, вступили въ Померанiю, которая и сдѣлалась однимъ изъ театровъ войны. Здѣсь выдающимися крѣпостями были Штетинъ и Штральзундъ. Первый сдался Меньшикову, второй осаждали короли датскiй и прусскiй съ iюля по декабрь 1715 г. и, несмотря на то, что защищать его явился самъ Карлъ XII, пробравшiйся изъ Турцiи черезъ Венгрiю и Германiю, онъ сдался 12 декабря, 1715 г. Такимъ образомъ, Померанiя къ концу 1715 г. была завоевана.

Другимъ театромъ военныхъ дѣйствiй была шведская провинцiя - Финляндiя. Овладѣть ею, какъ говорилъ Петръ, надо было для того, чтобы занять болѣе выгодное положенiе при мирныхъ переговорахъ со Швецiей, имѣя что уступить "Ежели Богъ допу - стить лѣтомъ до Абова,(писалъ онъ Апраксину въ концѣ 1712 г.) то шведская шея мягче гнуться станетъ". Весною 1713 г. вышла подъ начальствомъ Апраксина къ берегамъ Финляндiи эскадра и взяла безъ сопротивленiя Гельсингфорсъ и Або. Высадившiяся войска проникли внутрь страны и разбили шведовъ при Таммер - форсѣ. Въ слѣдующемъ 1714 г. кн. Голицынъ закончилъ покоренiе Финляндiи.

Наконецъ, третьею сценою военныхъ дѣйствiй было море и побережье самаго Скандинавскаго полуострова. Въ iюлѣ 1714 г. русская эскадра подъ командою самаго Петра одержала блестя -

пую побѣду надъ шведскимъ флотомъ при Ганге-удде; непрі-ятельскій адмиралъ съ десятью галерами попался въ плѣнъ. На современниковъ эта побѣда произвела не менѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ Полтавская. Петръ былъ за нее возведенъ сенатомъ въ званіе вице-адмирала. Слѣдствіемъ этой побѣды было то, что Петръ, разбивъ эскадру, защищавшую Скандинавскій берегъ, захватилъ и опустошилъ о. Аландъ, лежащій всего въ 15-ти миляхъ отъ Стокгольма, и навелъ ужасъ на Швецію. Съ тѣхъ поръ всѣ военные планы Петра заключаются въ томъ, чтобы сдѣлать высадку на полуостровъ. Лѣтомъ 1716 г. готовилась грандіозная высадка изъ Копенгагена на шведскій берегъ. 4 флота: англійскій, голландскій, датскій и русскій подъ командою Петра должны были перевести союзныя арміи. Но эта высадка не состоялась: англичане и голландцы оказывали поддержку только для видимости. Имъ одинаково не выгодно было допускать господство на Балтійскомъ море, какъ шведскаго, такъ и русскаго флотовъ, и все дѣло кончилось демонстративной прогулкой соединенной эскадры въ виду шведскихъ береговъ, въ память которой была выбита пышная медаль. На одной сторонѣ надъ трофеями изображеніе Петра и надпись: Петръ Великій Всероссійскій; на другой Нептунъ, держащій 4 морскихъ флага государствъ, принимавшихъ участіе въ экспедиціи, съ надписью: "владычествуетъ четырьмя". Однако эта лесть доставила Петру немного утѣшенія въ той досадѣ, кото-

рую онъ испытывалъ на союзниковъ за неудачу въ этой экспе - диціи, тѣмъ болѣе, что на нее онъ возлагалъ большія надежды. Уже въ самомъ концѣ войны, въ то время, когда велись переговоры о мирѣ, русскіе корабли дѣлали нападенія на шведскій берегъ и высаживали войска, опустошавшія окрестности Сток - гольма. Эти набѣги предпринимались съ цѣлью сдѣлать шведовъ болѣе уступчивыми.

Таковы были главныя военныя дѣйствія въ разсматривае мый періодъ. Изъ этого перечня видно, что ихъ было немного, и они были далеко не такъ важны, какъ битвы перваго періо - да. Во второй періодъ войну вели гораздо болѣе дипломатическими интригами чѣмъ тактическими движеніями; гораздо сильнѣе скрипѣли перья въ дипломатическихъ канцеляріяхъ, чѣмъ гремѣли выстрѣлы на поляхъ сраженій. Мелкіе и слабые князьки, вродѣ герцога Шлезвигъ-голштинскаго или Мекленбургска - го, очутившіеся между сильными соперниками, усиленно интри говали съ цѣлью, перессоривъ сильныхъ, ловить рыбу въ мут - ной водѣ. Вообще, читая исторію этого второго періода Сѣ - верной войны попадаешь точно въ водоворотъ самыхъ мелкихъ корыстныхъ притязаній, проектовъ, политическихъ сплетенъ , дрязгъ, интригъ и подкуповъ, въ которыхъ участвуютъ государи, дипломаты, фавориты и метрессы всѣхъ дворовъ Европы. Такой характеръ войны и понятенъ. Швеція теперь уже не имѣла достаточной арміи для обороны, ея могущество было сломлено и средства подорваны такъ, что никакихъ крупныхъ военныхъ

дѣйствій и нельзя было ожидать. Съ другой стороны дѣйствовала группа союзниковъ, соединявшихся изъ-за противорѣчивыхъ одинъ другому интересовъ: то что выгодно было, напримѣръ, Даніи, вредно было для Ганновера. Случалось, что двое или нѣсколько набрасывались на одинъ кусокъ добычи. Союзъ составился изъ самыхъ хищныхъ побужденій разорвать смертельно раненое подъ Полтавой государственное тѣло Швеціи и ухватить какъ можно большій клокъ себѣ, какъ можно меньше тратя силъ при этомъ и меньше давая другимъ. Отсюда такое несогласіе и раздраженіе между союзниками, что читая ноты ихъ дипломатовъ, думаешь скорѣе, что дѣло идетъ между непріятелями, чѣмъ между дружескими державами. Благодаря этимъ усобицамъ, война съ Швеціей тянулась вяло и нерѣшительно. Эта неудача ясно показала Петру, что съ сѣвернымъ союзомъ онъ не добьется никакихъ важныхъ результатовъ, и вызвала въ немъ стремленіе заручиться новыми союзниками. Съ этой цѣлью онъ предпринялъ поѣздку въ Парижъ, чтобы склонить Францію къ Сѣверному союзу. Это было совершенно безнадежно: Франція, враждуя съ Габсбургами, дружила съ ихъ врагами, дѣйствуя заодно съ Швеціей, съ которой у Россіи была теперь война, и съ Турціей, съ которой у Россіи въ царствованіе Петра были дурныя отношенія. Слѣдовательно, интересы Россіи и Франціи были въ то время прямо противоположны. Въ августѣ 1717 г. въ Амстердамѣ былъ заключенъ договоръ между Франціей и Пруссіей, который и былъ результатомъ поѣздки. Резуль-

тат этот был не очень утѣшителен. Франція отказалась от всякаго дѣятельнаго участія въ войнѣ; она даже выговорила себѣ право сохранять имѣвшійся у нея договоръ со Швеціей до истеченія его срока. Все, что она могла обѣщать, это гарантію будущаго мирнаго договора Россіи со Швеціей.

Ништадскій миръ и слѣдствія войны. Эта неудавшаяся попытка привлечь новаго союзника не могла не побудить Петра, послѣ стольких испытанных неудач, стремиться къ заключенію мира со Швеціей. Послѣ продолжительных переговоров сначала на Аландскомъ конгрессѣ /1718-19 г./, а потомъ въ Ништадтѣ миръ был заключенъ 30 авг. 1721 г. По Ништадскому миру Россія пріобрѣла значительную долю шведской территоріи, прилегающей къ Балтійскому морю: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и Карелію - /теперешнюю Петербургскую губернію/, и часть Финляндіи. Пріобрѣтеніе моря, у котораго сейчасъ же возникла столица, скоро выросшая до степени важнѣйшаго торговаго пункта Россіи, сопровождалось огромными послѣдствіями для экономической жизни страны. Какъ только было завоевано Балтійское море, стало измѣняться направленіе русской внѣшней торговли. Прежде она направлялась къ сѣверу, къ Бѣлому морю. Архангельскъ былъ главнымъ пунктомъ этой торговли; туда же каждое лѣто приходили европейскіе корабли, привозившіе произведенія западной фабрики, и увозившіе произведенія русской природы. Направленіе торговли къ Балтійскому морю, значительно болѣе удобному, какъ по самому географическому положенію, такъ и потому, что на его берегу были пріобрѣтены уже

готовыя торговыя гавани: Ревель и Рига, быстро подорвало значеніе Архангельска, а вмѣстѣ съ тѣмъ ростъ и процвѣтаніе Поморскихъ городовъ, черезъ которые шелъ прежній торговый путь, и эта часть государства, нѣкогда кипѣвшая жизнью, теперь скоро затихла и запустѣла

Не менѣе важны были и политическія послѣдствія Сѣверной войны. Прежде всего она произвела измѣненія въ одномъ изъ центровъ тяжести, на которомъ покоилось европейское равновѣсіе. Въ XVII в. послѣ Вестфальскаго мира центромъ тяжести были на западѣ - Франція, а на востокѣ - Швеція. Подобно тому, какъ на западѣ война за Испанское наслѣдство лишила господства Францію, Сѣверная война на востокѣ отняла у Швеціи то выдающееся положеніе, которымъ она до той поры пользовалась и низвела ее до уровня второстепенной державы, какою она и остается до настоящаго времени. Но была большая разница въ результатахъ обѣихъ войнъ. Война противъ Франціи лишивъ ее на нѣкоторое время ея могущества, не перенесла его ни на какую другую державу. Война противъ Швеціи поставила на ея передовое мѣсто Россію, возвела это мало значившее прежде государство до степени великой державы. Это значеніе великой державы выражается въ той активной роли, которую Россія начинаетъ играть съ тѣхъ поръ въ общей европейской политикѣ. Съ тѣхъ поръ ни одно крупное европейское событіе не остается для нея чуждымъ. Достаточно напомнить роль, которую она играетъ въ европей-

ской политикѣ при дочери Петра - Елизаветѣ. Это новое значеніе Россіи было ясно сознано уже современниками Петра и выразилось въ томъ новомъ титулѣ, который тотчасъ же по заключеніи мира принялъ ея государь: - 20-го окт. 1721 г. сенатъ постановилъ поднести Петру титулъ Императора Все - россійскаго.

ВОЙНА СЪ ПЕРСІЕЙ. Съ окончаніемъ Сѣверной войны на чалась новая - съ Персіей. Причины ея были такого же ха - рактера. Заботясь о развитіи русской торговли на Балтій - скомъ морѣ, Петръ не упускалъ изъ виду ея успѣховъ и на Каспійскомъ. Оба моря были связаны водяными путями. Балтій-ское должно было служить для торговли съ Европой, Каспій - ское - для торговли съ Азіей. Торговыя отношенія и до Петра производились въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Петръ надѣялся развить ихъ еще болѣе. Въ инструкціи отправляемому въ Персію посломъ знаменитому впослѣдствіи Артемію Петровичу Волынскому предписывалось "смотрѣть какимъ способомъ въ тѣхъ краяхъ купечество россійскихъ подданныхъ размножить". Петръ мечталъ даже о торговыхъ сношеніяхъ съ Индіей черезъ Персію. Волынскому предписывалось также провѣдать "нельзя ли черезъ Персію учинить купечество въ Индію". Этому послу удалось заключить съ Персіей очень выгодный для Россіи торговый договоръ. Но положеніе русской торговли въ то время было не - завидно, благодаря тому политическому безпорядку, въ кото - ромъ находилась тогда Персія. Волынскій въ своемъ донесеніи

очень изобразительно рисуетъ то положеніе дѣлъ, которое онъ нашелъ въ Персіи. "Здѣсь такая нынѣ глава", пишетъ онъ, " что онъ не надъ подданными, но у своихъ подданныхъ - подданный, и чаю, рѣдко такого дурачка можно сыскать между простыми, не токмо изъ коронованныхъ. Того ради самъ ни въ какія дѣла вступать не изволитъ, но во всемъ положился на своего намѣстника Ехтма-Девлера, который всякаго скота глупѣе, однако у него такой фаворитъ, что шахъ у него изъ рта смотритъ, и что велитъ, то дѣлаетъ." "Всѣ дѣла у нихъ", продолжаетъ онъ "идутъ безпутно, какъ попалось на умъ, такъ и дѣлаютъ безъ всякаго разсужденія. Отъ этого такъ свое государство разорили, что думаю, и Александръ Великій въ бытность свою не могъ войной такъ разорить; не только отъ непріятелей и отъ своихъ бунтовщиковъ оборониться не могутъ, и уже мало мѣста осталось, гдѣ бы не было бунта". Отъ этого безпорядка, благодаря отсутствію власти и защиты страдали находившіеся въ Персіи русскіе купцы, которые часто подвергались грабежамъ и насиліямъ. Дипломатическимъ путемъ при такомъ положеніи дѣлъ въ Персіи трудно было чего-нибудь добиться къ защитѣ русскихъ торговыхъ интересовъ, а слабость Персіи дѣлала несомнѣннымъ успѣхъ вооруженнаго предпріятія. Дѣйствовать вооруженной рукой побуждалъ Петра и Волынскій: "намъ безъ всякаго опасенія начать можно", писалъ онъ государю, "ибо не только цѣлою арміею, но и малымъ корпусомъ великую часть къ Россія

безъ труда присовокупить можно". У Петра еще задолго до окончанія Сѣверной войны созрѣла мысль о персидскомъ походѣ, но онъ ждалъ заключенія мира со шведами, избѣгая войны на два фронта. Какъ только этотъ миръ былъ заключенъ, тотчасъ же начались приготовленія къ новой войнѣ. Къ тому же лѣтомъ 1721 г. произошло событіе, дававшее законный и очевидный предлогъ къ ея начинанію. Возмутившіеся противъ шаха его подданные напали на городъ Шемаху, въ которомъ былъ центръ русской торговли съ Персіей и жило много русскихъ купцовъ. Нѣсколько изъ нихъ было перебито бунтовщиками, а имущество ихъ и товары разграблены. Ускорить начало войны могло еще опасеніе захвата персидскихъ владѣній со стороны Турціи. Въ маѣ 1722 г. Петръ Окою и Волгою отправился на театръ военныхъ дѣйствій; 24-го іюля онъ высадился на персидскую территорію. Въ теченіе августа были пріобрѣтены приморскіе городки: Тарки и Дербентъ. Успѣхи были настолько очевидны, что Петръ въ началѣ октября вернулся въ Астрахань, предоставивъ окончаніе войны полковнику Шипову и генералу Матюшкину. Почти черезъ годъ, 12 сен., 1723 г. былъ заключенъ между Россіей и Персіей мирный договоръ, по которому оба государства вступили въ далеко не равныя обязательства. Россія обязывалась оказывать его шахову величеству постоянную дружбу и вспоможеніе противъ всѣхъ его бунтовщиковъ, а Персія въ вознагражденіе за эту будущую помощь уступила въ вѣчное владѣніе города Дербентъ и Баку.

со всѣми къ нимъ принадлежащими и по Каспійскому морю лежащими землями и мѣстами. Слѣдовательно, результатомъ этой войны было пріобрѣтеніе Россіей западнаго берега Каспійскаго моря.

Изъ того бѣглаго обзора петровскихъ войнъ, который мы сдѣлали, можно видѣть, что онѣ тянулись безъ перерыва цѣлыхъ 28 лѣтъ, если считать за начало Азовскій походъ 1695г Петръ началъ воевать на 24-мъ году отъ роду, а кончилъ на 52-мъ, только за годъ съ небольшимъ до своей смерти. Его царствованіе, которое было эпохой наиболѣе обширнаго преобразованія внутренняго строя государства, было въ то же время и эпохой наиболѣе сильнаго военнаго напряженія: Россія постоянно воевала въ теченіе ХУII в., но никогда такъ продолжительно и съ такими тяжелыми усиліями, какъ при Петрѣ. Эти два явленія: война и реформа имѣютъ причинную связь между собою. Первая является одной изъ причинъ второй. При обозрѣніи реформы можно видѣть, какъ многія изъ преобразованій Петра были непосредственными слѣдствіями войны, осуществившись почти помимо мысли Петра, какъ бы сами собою. Но и тѣ преобразованія, въ которыхъ творческая мысль царя играла большую роль, не были бы осуществлены, если бы война не давала особенно сильно чувствовать потребность въ нихъ. Тяжелое государственное бѣдствіе, какимъ была такая продолжительная война, раскрыло и показало яснѣе тѣ недостатки, которыми страдало русское государство, подобно тому, какъ въ организмѣ физическіе недостатки и

пороки обнаруживаются ярче, когда онъ пораженъ тяжелою болѣзнью.

Итакъ, война была главнымъ двигателемъ петровской реформы. Реформа прежде всего и коснулась тѣхъ сторонъ государственной жизни, съ которыми она ближе всего соприкасалась. Для войны прежде всего нужны были войско и деньги. Съ преобразованій въ войскѣ и государственномъ хозяйствѣ и началась реформаціонная дѣятельность Петра.

ОБЗОРЪ ПРЕОБРАЗОВАНІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. АРМІЯ. Армія Московскаго государства XVII в. составлялась изъ войскъ двоякаго рода: дворянской конницы и стрѣлецкой пѣхоты. Все уѣздное дворянство, такъ называемые "дворяне городовые и дѣти боярскіе", образовали армейскую кавалерію. Эта кавалерія дѣлилась на территоріальные полки соотвѣтствовавшіе уѣздамъ, по которымъ группировалось городовое дворянство. Дворянство каждаго уѣзда составляло особый полкъ, которымъ оно и выходило на службу. Отсюда и мѣстныя названія этихъ военныхъ единицъ: вязьмичи, тверичи, коломенцы и проч. Уѣздное дворянское общество избирало своихъ предводителей, "окладчиковъ", которые обязаны были слѣдить за служебной годностью каждаго изъ членовъ этого общества. Время отъ времени правительство предпринимало провѣрку дворянскихъ полковъ. Въ уѣздъ командировалась коммиссія изъ боярина съ товарищами, которая производила смотръ, разборъ и верстаніе уѣздной дворянской корпораціи. Недорослей, достигшихъ

15-ти лѣтняго возраста, зачисляла въ службу и надѣляла, "верстала" помѣстьемъ; старымъ, дряхлымъ и увѣчнымъ да - вала отставку ; согласно показанію окладчиковъ, опредѣляла размѣры повинности каждаго соотвѣтственно его земель - ному обезпеченію, т.е. устанавливала: въ какомъ вооруженіи, въ сопровожденіи сколькихъ людей и на сколькихъ ко - няхъ каждый дворянинъ долженъ былъ являться на службу. Результаты смотра коммиссія заносила въ особыя книги, которыя назывались "десятнями". Это дворянское войско, когда оно собиралось, должно было представлять изъ себя необыкновенно пеструю картину. Оно отличалось полнымъ отсутствіемъ правильнаго строя и всякой военной выправки. Каждый являлся въ томъ вооруженіи, какое позволяли ему завести его средства. Никакого военнаго обученія не существовало. Собирать такое войско было чрезвычайно трудно. По первой повѣсткѣ служилый человѣкъ долженъ былъ приготовиться къ походу: снарядить оружіе, лошадей, и заготовить провіантъ. По второй повѣсткѣ онъ долженъ былъ явиться на указанный сборный пунктъ, куда прибывалъ въ сопровожденіи своихъ вооруженныхъ холоповъ, съ которыми обязанъ былъ выходить въ строй, и другихъ, которые вели за нимъ подводы съ провіантомъ, запасеннымъ на время войны. На сборномъ пунктѣ являвшихся отмѣчали по списку словомъ "есть", а за "нѣтчиками" посылали, приводили ихъ на службу силою. "Въ нѣтяхъ" всегда сказывался значительный % дворянства, несмотря на всю

строгость взысканій, каравшихъ такую неявку. У Посошкова есть изобразительный портретъ такого кроющагося дворянина, который посланныхъ за нимъ вести его на службу "угобзитъ дарами", а если это не удастся - прикинется тяжко больнымъ или юродивымъ, а потомъ, когда уѣдутъ посыльщики, болѣзнь свою и юродство сложитъ и на сосѣдей своихъ, "яко левъ рыкаетъ".

Стрѣлецкая пѣхота подраздѣлялась на полки около тысячи человѣкъ въ каждомъ подъ начальствомъ "стрѣлецкихъ головъ". Въ ней "московскіе полки" играли роль гвардейской пѣхоты по отношенію къ стрѣльцамъ городовымъ, стоявшимъ гарнизонами въ уѣздныхъ городахъ. Стрѣлецкое войско, набранное при Грозномъ также, какъ и дворянская конница, было въ значительной степени наслѣдственнымъ. Недостающее до комплекта число пополнялось, такъ называемымъ приборомъ, т.е. вербовкой волонтеровъ, свободныхъ людей, неслужилыхъ и незаписанныхъ въ тягло. Стрѣльцы селились въ городахъ особыми слободами, получали земельные надѣлы и дворы и въ мирное время занимались земледѣліемъ и торговлей, этимъ послѣднимъ занятіемъ составляя сильную конкуренцію для городского населенія, и развѣ только немногимъ были болѣе регулярнымъ войскомъ, чѣмъ дворянская конница.

Въ походъ войско Московскаго государства выступало, раздѣляясь обыкновенно на пять корпусовъ /полковъ/, которые носили названія: большой полкъ /центръ/, передовой

полкъ /авангардъ/, сторожевой полкъ/арріергардъ/, правая рука /правый флангъ/ и лѣвая рука /лѣвый флангъ/. Во главѣ каждаго изъ корпусовъ стояло по нѣскольку воеводъ; называвшихся 1-й воевода, 2-й воевода, 3-й воевода и т.д. До 1682 г., когда было отмѣнено мѣстничество, между воеводами происходили постоянные мѣстническіе счеты, создававшіе большое затрудненіе для Разряднаго приказа (военнаго министерства) при назначеніи командировъ корпусовъ.

Правительство новой династіи скоро сознало всю недостаточность такихъ боевыхъ рессурсовъ противъ регулярныхъ войскъ сосѣдей - Швеціи и Польши, съ которыми предстояло вести усиленную борьбу. Уже при Михаилѣ выписываются въ Москву иноземные офицеры для обученія русскихъ регулярному строю и даже цѣлые иностранные полки; и въ Смоленскомъ походѣ,1632-1634 г.г.,въ незначительномъ количествѣ впервые выходятъ на театръ военныхъ дѣйствій рядомъ съ дворянской конницей и стрѣльцами русскіе полки, сформированные по иноземному: пѣхотные-солдатскіе и конные: драгуны, рейтары, гусары и копейщики /уланы/. Съ тѣхъ поръ численный составъ этихъ войскъ все растетъ и къ концу столѣтія значительно преобладаетъ надъ войсками русскаго строя. Вся армія царя Федора Алексѣевича состояла болѣе чѣмъ изъ 200 тыс. челов. изъ нихъ 60 тыс. приходилось на долю полковъ русскаго строя, 90 тыс. - иноземнаго и остальное составляли казаки, калмыки и другіе инородцы. Въ эпоху

Крымскихъ походовъ перевѣсъ численности иноземнаго строя надъ русскимъ на театрѣ войны еще рѣшительнѣе. Во 2-мъ походѣ Голицына участвовало всего 95,858 чел., не считая казацкаго отряда; - на долю русскаго строя пришлось 17.206 человѣкъ(18 %) а иноземнаго - 78,652 (82 %).

Но и эти иноземные полки не подходили всецѣло подъ понятіе регулярной арміи. Они также не были постоянными. Они комплектовались изъ мелкопомѣстнаго служилаго люда, который собирался во время похода и затѣмъ распускался по помѣстьямъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Они были плохо обучены и еще хуже вооружены.

Настоящая регулярная армія была заведена Петромъ Великимъ. Ея зерномъ были извѣстные потѣшные полки: Преображенскій и Семеновскій. До Азовскихъ походовъ эти постоянные и регулярные полки, обученные вполнѣ по иноземному, упражнялись на маневрахъ происходившихъ по берегамъ Москвы-рѣки, сражаясь противъ стрѣлецкихъ полковъ, причемъ эти, веденные съ юношескимъ пыломъ, битвы, въ которыхъ пускали въ дѣло и оружіе, кончались не малымъ числомъ раненыхъ и убитыхъ. Въ октябрѣ 1691 г. генералисимусъ Фридрихъ Ромодановскій, извѣстный впослѣдствіи князь-кесарь Феодоръ Юрьевичъ защищалъ стольный городъ Пресбургъ, который былъ атакованъ ротмистромъ Петромъ Алексѣевичемъ. "Тотъ бой равнялся судному дню", писалъ Петръ, "и ближній стольникъ кн. Ив. Дм. Долгорукій отъ тяжкія своея раны, паче же изволеніемъ Бо-

жіемъ переселился въ вѣчные кровы, по чину Адамову, идѣже и всѣмъ намъ по времени быти". Впервые въ широкихъ размѣрахъ регулярные полки были организованы передъ Сѣверной войной. Объявленный въ ноябрѣ 1699 г. наборъ далъ контингентъ для 31-го полка, численностью въ 32 тыс. человѣкъ. Эти полки были обмундированы по новому образцу, въ зеленые кафтаны и треугольные шляпы, вооружены фузеями и за зиму настолько хорошо обучены воинскому артикулу, что саксонскій генералъ Лангенъ доносилъ Августу II, что онъ къ удивленію своему нашелъ у Московскаго царя 40 тыс. превосходной пѣхоты, которая не уступитъ нѣмецкой. Подъ Нарвою однако, эта армія была на голову разбита.

Какъ извѣстно, это пораженіе не только не ослабило энергіи Петра, но напротивъ, побудило его развернуть во всю широту замѣчательный организаторскій талантъ, которымъ онъ отличался. На мѣсто разбитой арміи создана была новая, постоянно пополняемая и возраставшая въ числѣ. Въ послѣдній годъ царствованія эта армія, построенная по математически простой схемѣ, состояла всего изъ 126 полковъ, кромѣ гвардіи и артиллеріи и распадалась на полки пѣхотные и драгунскіе, а по способу вооруженія на фузелерные - вооруженные ружьями "фузеями" и гренадерскіе, снабженные сверхъ того особыми ручными метательными снарядами - гранадами.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ АРМІИ. Въ порядкѣ комплектованія этой новой арміи произошли измѣненія. Прежде часть военнаго

контингента доставляло дворянство, служившее обязательно, лично и наслѣдственно, а другую часть доставлялъ "приборъ", - т.е. вербовка охотниковъ, и только во время войнъ бывалъ иногда наборъ такъ называемыхъ "даточныхъ" людей съ опредѣленнаго числа крестьянскихъ дворовъ; но "даточные люди", тотчасъ же послѣ войны распускались по домамъ. При Петрѣ эта послѣдняя форма пополненія арміи дѣлается господствующею, получая названіе рекрутскихъ наборовъ. Благодаря этимъ наборамъ воинская повинность, не становясь еще общей, стала падать на всѣ классы общества въ большей степени, чѣмъ это было прежде. Свѣтскіе и духовные землевладѣльцы, городскія общины и общины свободныхъ государственныхъ крестьянъ въ случаѣ набора были обязаны съ извѣстнаго числа дворовъ, напр., съ 20-ти , которое состояло за ними по переписнымъ книгамъ, поставить по рекруту съ одеждою и провіантомъ на нѣкоторое время, удовлетворявшаго постоянно разнообразившемуся возрастному цензу. Кромѣ того отъ рекрута требовалось, чтобы онъ былъ "человѣченъ", т.е. не страдалъ никакими физическими пороками. Рекруты собирались сначала особыми наборщиками, посылаемыми отъ Помѣстнаго приказа, который завѣдывалъ этимъ дѣломъ, а затѣмъ съ учрежденіемъ губерній - губернскими властями. Собирая съ городовъ, вотчинъ и волостей, ихъ сводили на опредѣленные пункты "станціи", гдѣ ихъ провѣряли, обучали воинскому артикулу и по мѣрѣ надобности отправляли въ армію. Сравнительно съ

съ нормальнымъ, "окладнымъ" числомъ рекрутовъ удавалось собрать лишь нѣкоторую долю, такъ что всегда оставалась значительная рекрутская недоимка. Изъ собраннаго количества лишь часть удавалось привести въ дѣйствующую армію; масса рекрутовъ таяла по дорогѣ; частью заболѣвала, вслѣдствіе дурныхъ санитарныхъ условій, частью разбѣгалась. Чтобы удерживать ихъ отъ побѣговъ принимались суровыя мѣры: за рекрутовъ возлагалась порука на ихъ родственниковъ, которыхъ въ случаѣ его побѣга подвергали жестокому наказанію и ссылали въ тяжкія работы; затѣмъ, круговой порукой связывались и самыя партіи рекрутовъ; наконецъ, правительство относительно рекрутовъ прибѣгало къ такимъ мѣрамъ, которыя ставили ихъ наравнѣ съ преступниками. До 1712 г. при переходахъ рекрутовъ въ ручныя и ножныя кандалы, а съ 1712 г. ихъ стали клеймить, выжигая знакъ креста на лѣвой рукѣ. Тяжесть рекрутства въ значительной степени обуславливалась вѣчностью его службы. Армія Петра была постоянной и нижніе чины не распускались по домамъ по окончаніи похода, какъ прежніе даточные. Замѣчательно, однако, что изъ солдатскихъ круговъ времени Петра идетъ свѣтлое преданіе о личности преобразователя: нѣкоторыя солдатскія пѣсни о Петрѣ проникнуты къ нему самыми теплыми чувствами. Будучи тяжелы для рекрутъ, наборы были обременительны и для всего общества петровской эпохи. Такъ какъ война въ его цар -

ствованіе была непрерывной, а армія все возрастала, то наборы были очень часты. За 20 лѣтъ съ 1705 по 1725 ихъ можно насчитать 39: отсюда видно, что были годы, на которые приходилось по 2 и даже по 3 набора.

СОДЕРЖАНІЕ АРМІИ. Разъ Армія стала постоянной, являлся вопросъ о средствахъ для ея содержанія. Прежде служилые люди обезпечивались землею: помѣстьями и вотчинами; сверхъ того они получали и денежное жалованье, но далеко не всѣ и не каждый годъ. О продовольствіи же во время похода долженъ былъ заботиться каждый служилый человѣкъ самъ, привозя съ собою въ походъ на нѣсколькихъ подводахъ запасы изъ деревни, которыхъ могло хватить на нѣсколько мѣсяцевъ. Теперь для снабженія арміи всѣмъ необходимымъ: оружіемъ, обмундировкой, провіантомъ и жалованьемъ организована цѣлая сложная система военнаго хозяйства. Содержаніе арміи было устроено оригинально. Оно было приведено въ связь съ административнымъ раздѣленіемъ Россіи на губерніи. На каждую губернію было возложено содержаніе нѣсколькихъ полковъ, которымъ она и обязана была высылать ежегодно опредѣленное количество денегъ и хлѣба. При каждомъ полкѣ, который она содержала, состоялъ уполномоченный отъ губерніи коммисаръ, черезъ котораго и велись сношенія между губернской администраціей и полковымъ начальствомъ. Надъ этими коммиссарами были поставлены оберъ коммиссары, за дѣятельностью которыхъ наблюдалъ оберъ-стеръ-кригсъ-коммиссаръ, а во главѣ этой сложной системы

коммиссаріата, вѣдавшаго военное хозяйство, сталъ генералъ - пленипотенціаръ-кригсъ-коммиссаръ.

Регулярная и постоянная армія, сформированіе которой было такимъ важнымъ вопросомъ въ государствѣ, принужденномъ вести почти непрерывную войну, и на созданіе которой ушло такъ много правительственныхъ заботъ и затрачено было народныхъ средствъ, наложила свой отпечатокъ на дворъ, высшее общество, на составъ и пріемы управленія страной. Вездѣ стала чувствоваться фронтовая выправка и армейская казарма. Государь, носившій прежде церковную одежду, одѣлся въ военный мундиръ проходилъ послѣдовательно военную службу. Прежнія придворныя московскія церемоніи, весь этотъ чинный почти религіозный ритуалъ, напоминавшій торжественное богослуженіе, сталъ уступать мѣсто экзерциціямъ и вахтъ-парадамъ. Правящій классъ, поголовно одѣтый въ военные мундиры, проводившій обязательно нѣсколько лѣтъ въ казармѣ, несъ потомъ усвоенные въ казармѣ привычки и пріемы въ гражданскія учрежденія. Бюрократическая выправка мало чѣмъ отличалась отъ фронтовой, бюрократическая іерархія отъ военной. Дѣйствія государственныхъ учрежденій, коллегій, конторъ и канцелярій были также мелочно и строго регламентированы, какъ дѣйствія полковъ и дивизій. Отсюда все государственное и казенное стало получать такой однообразный, такой унылый и сѣрый, такой казарменный характеръ. Шаблонъ сталъ подавлять въ немъ всякую индивидуальную инипіативу.

ФЛОТЪ. Если возникновеніе постоянной арміи при Петрѣ мож-

но разсматривать какъ завершеніе военныхъ реформъ предыдущаго времени, то созданіе флота было вполнѣ дѣломъ Петра Великаго. Въ этомъ дѣлѣ предыдущее время не подготовило ничего кромѣ самой идеи о необходимости пріобрѣтенія моря, какъ дешеваго и свободнаго пути сообщенія для торговыхъ сношеній съ зап. Европой, отъ которой отрѣзывала на сушѣ враждебная Польша, сознавалась очевидно давно, и еще царь Иванъ Грозный мечталъ о пріобрѣтеніи береговъ Балтійскаго моря, наиболѣе удобнаго для такихъ сношеній. Съ тѣхъ поръ вопросъ о пріобрѣтеніи морского побережья сталъ несходящимъ съ очереди вопросомъ русской внѣшней политики. Правительство царя Алексѣя не будучи въ состояніи овладѣть прибалтійскими портами, сдѣлало очень оригинальное предложеніе курляндскому герцогу. За нѣкоторое денежное вознагражденіе оно просило герцога разрѣшить строить и держать въ курляндскихъ гаваняхъ русскіе корабли. Курляндія отклонила это предложеніе (1662 г.), указавъ, что у московскаго государя есть портъ въ Архангельскѣ, гдѣ онъ можетъ заводить свои корабли. Потерпѣвъ неудачу на Балтійскомъ морѣ, правительство царя Алексѣя обратило свои взоры на Каспійское, по которому шла немаловажная торговля съ Персіей. Задумавъ расширить эти торговыя сношенія, правительство рѣшило построить военный флотъ для охраны торговыхъ судовъ отъ разбойниковъ,

свирѣпствовавшихъ по Волгѣ и Каспійскому морю. Приглашены были голландскіе корабельные мастера, устроена верфь на Окѣ (въ селѣ Дѣдновѣ, Коломенскаго уѣзда) и въ ноябрѣ 1667 г. былъ заложенъ первый русскій военный корабль "Орелъ". И общество и бюрократическія сферы отнеслись не - сочувственно къ этой морской затѣѣ. Старосты окрестныхъ дворцовыхъ селъ отказались поставить плотниковъ для по - сторекъ.[120] Кораблестроительное дѣло было поручено Новгород - скому приказу, которымъ начальствовалъ знаменитый дипло - матъ и сторонникъ преобразованій Ординъ - Нащокинъ. Ему пришлось выдержать упорную борьбу со множествомъ тѣхъ при - казовъ, съ которыми пришлось сноситься по дѣлу постройки. Пушкарскій приказъ, напримѣръ, куда обращались за кузнеца - ми, отвѣтилъ, что у него нѣтъ кузнецовъ, есть только одинъ, да и тотъ занятъ: дѣлаетъ языкъ къ большому Успенскому ко - локолу. Несмотря на эти сопротивленія, дѣло было поведено съ такой энергіей, что ровно черезъ полгода корабль былъ спущенъ на воду, а весной слѣдующаго 1669 г. отправился въ плаваніе, дошелъ до Астрахани, гдѣ и былъ вскорѣ сож - женъ Стенькой Разинымъ.

Между тѣмъ мысль о пріобрѣтеніи морского побережья не угасала. Послѣ неудачъ на Балтійскомъ и Каспійскомъ мо - ряхъ, правительство 80-хъ годовъ обратило вниманіе на Черное море. Предпринято было покореніе Крымскихъ татаръ, но два похода въ Крымъ подъ начальствомъ В. Голицына

скончились неудачей.

Любовь къ плаванію и кораблестроенію, какъ извѣстно, у Петра появилась съ дѣтства. О ней онъ разсказывалъ впослѣдствіи самъ въ собственноручной запискѣ, вошедшей въ составъ предисловія къ морскому уставу Корабль былъ его любимой игрушкой. По мѣрѣ роста играющаго росла и игрушка. Первоначально онъ пускалъ небольшіе кораблики на Яузѣ. Въ 1689 г. для него строятъ флотилію изъ кораблей большого размѣра на Переяславскомъ озерѣ. Въ 1693 г. онъ въ Архангельскѣ впервые увидѣлъ море, а въ слѣдующемъ 1694 г. вышелъ въ Ледовитый океанъ съ эскадрой, состоявшей, изъ трехъ судовъ, изъ которыхъ два были мѣстной постройки, а одинъ выстроенъ въ Голландіи. Случилось такъ, что историческая потребность народа совпала съ личнымъ вкусомъ государя. Море и кораблестроеніе сдѣлались его величайшею страстью на всю жизнь. Впослѣдствіи, пріобрѣтя познанія въ кораблестроительномъ искусствѣ въ Англіи и будучи лучшимъ корабельнымъ инженеромъ своего времени, онъ не могъ пропустить дня, когда бывалъ въ Петербургѣ, чтобы не зайти въ адмиралтейство и не поработать на верфи.

Мыслью о пріобрѣтеніи порта на Черномъ морѣ увлекся и Петръ, поведя нападеніе со стороны Азовскаго моря. Осада Азова въ 1695 г. не увѣнчалась успѣхомъ, именно, благодаря отсутствію флота, который позволилъ бы запереть осажденныхъ также и со стороны моря. Зимой 1695-96 г.г. за -

кипѣла работа: въ подмосковскомъ селѣ Преображенскомъ строились галеры, которыя въ разобранномъ видѣ были сухимъ путемъ перевезены къ Воронежу, тамъ собраны и спущены, въ Донъ. При помощи этого флота, состоявшаго изъ одного 36 пушечнаго корабля" Апостолъ Петръ" и 23 галеръ, Азовъ былъ взятъ . Такимъ образомъ, Россія овладѣла портомъ, дававшимъ ей доступъ въ Черное море, не обладая еще флотомъ. Теперь рѣшено было завести постоянный флотъ. Послѣдствіемъ пріобрѣтенія этого порта было усиленное кораблестроеніе на верфи, основанной при впаденіи р. Воронежа въ Донъ; для содержанія этой верфи были назначены доходы съ нѣсколькихъ окрестныхъ городовъ, которые и были приписаны къ Воронежу. На общество была возложена новая ранѣе неизвѣстная повинность - кораблестроенія. Всѣ крупные землевладѣльцы свѣтскіе и духовные, владѣвшіе больше чѣмъ 100 крестьянскими дворами, обязаны были составить компанію для постройки кораблей, такъ наз.,"кумпанства", такъ, чтобы каждое свѣтское кумпанство заключало въ себѣ 10.000 крестьянскихъ дворовъ, а каждое духовное 8.000 дворовъ. Мелкіе землевладѣльцы, владѣвшіе менѣе чѣмъ 100 дворами и не вошедшіе въ составъ кумпанствъ, были обложены особымъ сборомъ по полтинѣ со двора, шедшимъ на постройку флота. Каждое кумпанство должно было заготовить необходимый матеріалъ, поставить рабочихъ , нанять иностранныхъ мастеровъ, выстроить опредѣленное

число кораблей на Воронежской верфи На посадское населеніе была возложена постройка 12 кораблей; а послѣ того, какъ нѣкоторые гости стали просить о замѣнѣ этой натуральной повинности денежной, на купечество въ наказаніе за эту просьбу было наложено еще два корабля. Благодаря работамъ кумпанствъ къ 1699 г на Дону появился внушительный по количеству флотъ, съ которымъ Петръ вышелъ въ море, провожая до Керчи назначеннаго посломъ въ Турцію дьяка Е. Украинцева. Петру непремѣнно хотѣлось отправить посла моремъ, на новомъ русскомъ кораблѣ Прибытіе этого перваго русскаго военнаго корабля въ Константинополь дѣйствительно произвело тамъ сильное впечатлѣніе. Султанъ, великій визирь, множество сановниковъ и народа являлись осматривать корабль, и по городу стали ходить слухи о скоромъ появленіи цѣлой русской эскадры. Впечатлѣніе усилилось еще болѣе, когда вскорѣ по прибытіи, среди глубокой ночи, съ корабля, бросившаго якорь передъ самымъ султанскимъ сераленъ, вдругъ неожиданно раздалась сильная канонада. Оказалось, что капитанъ корабля, иностранецъ Памбургъ, устроилъ на суднѣ пирушку, затянувшуюся далеко за полночь, и, придя въ веселое настроеніе, приказалъ безъ всякихъ причинъ палить изъ всѣхъ пушекъ, забывъ совершенно о мѣстѣ стоянки корабля и о ночномъ времени-одинаково неудобныхъ для салютовъ. Въ особенности сильно были встревожены обитательницы султанскаго гарема, и послу Украинцеву стоило многихъ хлопотъ

уладить возбужденное этимъ происшествіемъ недовольство турецкаго правительства.

Къ 1700 г. Азовскій флотъ состоялъ изъ 56 кораблей, выстроенныхъ частью кумпанствами, частью казною. Но внушительный количествомъ, онъ не внушалъ уваженія качествомъ. По крайней мѣрѣ, голландскій резидентъ писалъ о немъ своему правительству, что въ составѣ этого флота есть одинъ очень хорошій корабль "Предестинація", - выстроенный самимъ Петромъ, затѣмъ 4 - 5 удовлетворительныхъ, остальные же считалъ годными лишь на дрова и для потѣшныхъ огней въ торжественныхъ случаяхъ. Завоеваніе береговъ Балтійскаго моря отвлекло вниманіе Петра отъ Азовскаго флота, а неудачный конецъ Прутскаго похода и возвращеніе Азова Турціи сдѣлало его совершенно ненужнымъ.

Для постройки судовъ Балтійскаго флота была учреждена верфь на р. Свири въ Лодейномъ полѣ, это такъ называемая Олонецкая верфь, а затѣмъ и въ самомъ Петербургѣ тамъ, гдѣ теперь находится старое адмиралтейство. Балтійскій флотъ росъ съ каждымъ годомъ. Русскіе военные корабли стали ходить въ Копенгагенъ и Англію. Къ концу царствованія Петра онъ вызывалъ въ преобразователѣ такую увѣренность въ морскомъ могуществѣ Россіи, что онъ не задумался снарядить вдругъ экспедицію изъ трехъ кораблей подъ начальствомъ вице-адмирала Вильстера на островъ Мадагаскаръ. Была составлена царская грамота "къ высокопочтенному Мадагаскарскому

королю", не названному по имени, такъ какъ оно не было извѣстно, съ предложеніемъ протекціи Россіи. Но едва экспедиція вышла изъ Ревеля, какъ принуждена была тотчасъ же вернуться: въ адмиралтейскомъ кораблѣ открылась такая течь, что онъ вскорѣ и потонулъ. Къ тому же оказалось, что никакого мада - гаскарскаго короля не существуетъ, и экспедиція была отмѣнена.

Умирая Петръ оставилъ Балтійскій флотъ, состоящій изъ 48 линейныхъ кораблей и 787 галерныхъ и другихъ судовъ.

ВОЕННОЕ И МОРСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. Кромѣ регулярной арміи и флота Петру же принадлежитъ и составленіе обширнаго морского законодательства. Въ 1716 г. былъ изданъ воинскій уставъ, опредѣлявшій обязанности каждаго военнаго чина, съ его дополненіями, "артикулами" - содержавшими правила военной службы, "процессами", представлявшими изъ себя правила военнаго судоустройства, судопроизводства и уложеніе о наказаніяхъ и "экзерциціями", т.е. правилами военнаго ученья. Въ 1720 г. былъ изданъ морской уставъ, опредѣлявшій правила морской службы, а въ 1722 г. регламентъ адмиралтейства и верфи, который нормировалъ кораблестроеніе, - морскую администрацію и хозяйство.

ФИНАНСЫ. Оба разсмотрѣнные факта: реорганизація арміи и созданіе флота вызвали значительныя затраты государственной казны и должны были отразиться значительными послѣдствіями на состояніи государствен. хозяйства. Намъ и предстоитъ те

перь изучить эти послѣдствія. Само собою разумѣется, что тѣ же факты должны были также очень замѣтно отразиться на состояніи народнаго хозяйства. Но сегодня мы ограничимся областью перваго. Не слѣдуетъ смѣшивать эти два понятія государственнаго и народнаго хозяйства. Подъ народнымъ хозяйствомъ мы будемъ разумѣть всю совокупность экономических отношеній страны, являющихся результатомъ производства, обмѣна и распредѣленія; подъ государственнымъ хозяйствомъ мы будемъ разумѣть совокупность операцій государства, имѣющихъ цѣлью добываніе денегъ и расходованіе ихъ на государственныя нужды. Народное хозяйство не управляется какой-нибудь единой волей; оно лишь отчасти регулируется государственной властью, наоборотъ, операціи казны опредѣляются настолько точно, что планъ этихъ операцій можетъ быть составленъ заранѣе. Такой планъ называется "бюджетомъ".

До насъ дошло нѣсколько росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ изучаемаго времени. Сохранился бюджетъ 1680 г., затѣмъ бюджеты первыхъ 10 лѣтъ XVIII в. и наконецъ, бюджеты нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра. Сравнивая ихъ между собою, мы видимъ, какими явленіями въ области государственнаго хозяйства сопровождалась реформа. Военнымъ преобразованіямъ принадлежитъ въ этихъ явленіяхъ первое по важности мѣсто. Военная оборона была главнѣйшею задачею всей дѣятельности Московскаго государства, и

расходы на армію всегда составляли огромный % въ его бюджетѣ. Вызванныя войной преобразованія Петра повели къ значительному увеличенію и абсолютной и относительной цифры военныхъ расходовъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о ростѣ этихъ цифръ.

Расходы:

	1680 г.	1701 г.	1710 г.
Общая сумма расходовъ	1,500.000 р.	2.500.000 р.	3.834.000 р.
Расходъ на военныя нужды.	750.000 р (50%)	1.964.000 р. (78%)	3.010.000 р. (83%)

Остальные расходы сравнительно съ военными занимаютъ болѣе чѣмъ скромное мѣсто въ бюджетѣ. Насчетъ личной умѣренности Петра слѣдуетъ отнести значительное сокращеніе расходовъ на содержаніе двора. Въ бюджетѣ 1680г. этотъ расходъ занимаетъ 2-е мѣсто послѣ военнаго(15%)-224.366 р., Петръ низводитъ его ровно вдвое къ 1701 г. - 101406 руб., а относительное его значеніе падаетъ къ тому же времени еще ниже (4.4 %). По свидѣтельству Котошихина (УI.3), на одну только рыбу на обиходъ царскаго двора тратилось болѣе 100тысячъ руб. При Петрѣ все содержаніе двора (кромѣ построекъ) обходилось въ ту же сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ его бюджетахъ, хотя и очень робко появляется одинъ расходъ неизвѣстный

прежнимъ бюджетамъ, именно расходъ на народное образованіе: 0.14 - въ бюджетѣ 1701 г. Къ 1724 г. этотъ расходъ выраста-етъ до 0,3%. Величайшаго напряженія военные расходы дости-гаютъ, какъ видимъ изъ таблицы, къ 1710, т.е. къ моменту перелома въ ходѣ Сѣверной войны. Бюджетъ въ этотъ годъ былъ составленъ съ дефицитомъ въ 500.000 р.

Чтобы покрывать эти съ такой быстротой растущіе рас-ходы, правительство Петра должно было усиливать эксплуата-цію старыхъ источниковъ дохода и изыскивать новые. Источ-ники государственнаго дохода, которые оно унаслѣдовало отъ предшествующаго царствованія, можно классифицировать слѣду-ющимъ образомъ, хотя ни о какой точной классификаціи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ явленія финансовой практики того времени совершенно не поддаются схемамъ финансовой науки нашего времени.

Д о х о д ы:

А. Налоги:

I. Прямые налоги.

1. Обыкновенные("повсегодные") 33,7% (1680 г.)

а. Стрѣлецкая подать отъ 2 р. до 80 к. съ двора, съ городскихъ дво-ровъ и съ дворовъ сѣверныхъ крестьянъ установлена въ

В. Регаліи.

I. Монетная операція.

II. Монополіи.

въ началѣ 1680-хъ г.г.

взамѣнъ прежнихъ многихъ

налоговъ.

в. Ямскія и полоняничныя деньги по 10 к. съ двора церковныхъ крестьянъ и по 5 к. съ двора крестьянъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ.

2. Чрезвычайные(запросные), напр., 5-ая, 10-ая, 20-ая деньга.

II. Косвенные налоги.

1. Таможенные и кабацкіе...........44,4% (1680 г.)

2. Пошлины и промысловые сборы.

По всѣмъ этимъ статьямъ доходы возрастаютъ при Петрѣ. Правительство увеличиваетъ размѣры хозяйственныхъ операцій страны и доводитъ платежную способность народа до высшей степени напряженія; оно сильно расширяетъ сферу казенныхъ монополій, включая въ нее новые предметы потребленія: табакъ и соль. Съ 1705 г. соль стала предметомъ исключительной казенной продажи, при чемъ она пущена была по цѣнѣ вдвое дороже той, по которой ее ставили подрядчики въ казну, а послѣдніе ставили ее по 10 1/2 коп. за пудъ. Дороговизна соли, бывшая уже причиной бунта въ половинѣ ХУII в., въ царствован е Петра была, разумѣется, одною изъ причинъ народнаго недовольства Монетная операція производилась въ большихъ размѣрахъ; не

только перечеканивалась съ прибылью полноцѣнная иностранная монета на русскую, но скупалась хорошая высокопробная рус - ская монета и переливалась въ плохую низкопробную по той же номинальной цѣнѣ. Эту цѣну, однако, не удалось удержать при- нудительно, и деньги упали на 50%, что, конечно, выразилось возвышеніемъ цѣнъ на всѣ товары и служило также одною изъ причинъ народнаго раздраженія. Статьи промысловыхъ сборовъ, пошлинъ и косвенныхъ налоговъ давали при Петрѣ значительное увеличеніе доходовъ, благодаря умноженію числа сборовъ, по- вышенію самаго обложенія и большей отчетливости взиманія. По- вышены были размѣры платежа съ промысловъ, облагавшихся и прежде: съ рыбныхъ ловель, мельницъ, бортей, мостовъ и пере- возовъ. Установленъ былъ новый сборъ съ бань. Сначала пред - полагалось уничтожить всѣ частныя бани въ городахъ и сохра- нить только торговыя, чтобы обложить этотъ промыселъ особымъ сборомъ, но затѣмъ, такъ какъ почти въ каждомъ городскомъ хозяйствѣ, также какъ и въ деревенской усадьбѣ, имѣлась своя особая баня, рѣшено было ихъ сохранить, наложивъ на нихъ плату въ размѣрѣ 3-хъ руб., рубля и 15-ти коп. смотря по со- словному положенію обывателя. Къ прежнимъ пошлинамъ судебной (за отправленія правосудія) и печатной (за приложеніе пе - чати къ выдаваемымъ правительственными мѣстами актамъ) присо- единена была гербовая, предложенная Курбатовымъ- Администра- ція косвенныхъ сборовъ: таможеннаго (10% съ цѣны продава - мыхъ товаровъ и кабацкаго (за продаваемое изъ казны вино,

бывшее также предметомъ казенной монополіи) оставалось тою же, какою была и въ XУII в., т.е. поручалась выборнымъ изъ посадскаго населенія: таможеннымъ и кабацкимъ бурмистрамъ, какъ стали теперь называться прежніе таможенные и кабацкіе вѣрные головы съ цѣловальниками. Такъ какъ служба этихъ бурмистровъ и цѣловальниковъ была повинностью посадскаго населенія, то взиманіе этихъ сборовъ не стоило казнѣ ни копейки.

Наиболѣе важныя и сложныя мѣры были приняты относительно прямыхъ податей. Во-первыхъ, ихъ число и количество даваемыхъ ими средствъ увеличивалось установленіемъ постоянно все новыхъ и новыхъ чрезвычайныхъ ("запросныхъ",) налоговъ, которыхъ правительство требовало на удовлетвореніе различныхъ то и дѣло возникающихъ нуждъ: на провіантъ для флота, на провіантъ собраннымъ для постройки Петербурга работникамъ, на покупку драгунскихъ лошадей, на постройку Кроншлотской или Архангельской крѣпости и т.п. Установлено было и нѣсколько новыхъ, обыкновенныхъ прямыхъ ("повсегодныхъ") налоговъ, например, платежи въ военный приказъ, въ адмиралтейскій приказъ, "на дѣло кирпича" и т.п.

Во-вторыхъ: правительство старалось точнѣе регистрировать податную единицу, съ которой взимались прямыя подати. Такою податною единицею на послѣдней четверти XУIII в. сдѣлался посадскій и крестьянскій дворъ. Время отъ времени правительство предпринимало переписи этихъ дворовъ; послѣдняя такая перепись состоялась въ 1678 г. при царѣ Феодорѣ; ею и

руководилось въ своихъ финансовыхъ операціяхъ правитель - ство Петра. Предполагая значительное увеличеніе народонаселенія, оно въ 1710 г. предприняло новую подворную перепись, отъ которой ожидало значительнаго прироста податныхъ единицъ - дворовъ. Каково же было его удивленіе, когда пере - пись обнаружила самые противоположные результаты. Въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ, тогда наиболѣе населенныхъ, не только не обнаружилось прибыли населенія, но оказалась значительная убыль. По всей Россіи переписныя книги 1678 г. насчитывали 789.311 дворовъ тяглыхъ. Перепись 1710 г. насчитала 635.412 дворовъ.

убыль - 153.899. 19,5%, т.е. почти 1/5.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ % убыли былъ выше. Такъ по Ар - хангел. губ. онъ доходилъ до 40%.

по Петербургской- 40,3%,

по затронутой войною Смоленской- 52,7%.

На такой характеръ движенія населенія оказали свое дѣй - ствіе усиленные наборы рекрутъ и работниковъ, которыми отличались первые годъ Сѣверной войны, и которые вытягивали изъ населенія значительное количество его молодыхъ силъ, массами, затѣмъ погибавшихъ въ сраженіяхъ или вслѣдствіе сильно распространен-болѣзненности на корабляхъ и въ рекрутскихъ партіяхъ въ армію. Громадная смертность развита была также среди работниковъ, собранныхъ для постройки Петербурга, Кронштадта

и Ладожскаго канала, вслѣдствіе плохихъ санитарныхъ условій, въ которыхъ имъ приходилось работать среди нездоровой болотистой природы. Масса населенія, раздраженная тягостью повинностей, налагаемыхъ государствомъ, бѣжала изъ его предѣловъ въ тѣ мѣстности, гдѣ бѣглецы разсчитывали укрыться отъ сборщика податей. Колонизація юго-восточныхъ и южныхъ окраинъ приняла тогда усиленный характеръ, благодаря бѣгству русскаго крестьянина съ сѣвера и изъ центра, начавшемуся, впрочемъ, еще гораздо ранѣе. Благодаря бѣгству, значительной долѣ населенія удалось уйти на время отъ слишкомъ тяжело давившаго государства и не попасть въ переписныя книги. Разсчарованное результатами переписи 1710 г., правительство приписало обнаруженную ею убыль податной единицы неточности пріемовъ переписи и небрежности переписчиковъ. Взиманіе податей велѣно было продолжать по старымъ книгамъ царя Ѳеодора, что въ значительной мѣрѣ отягчало тѣ мѣстности, гдѣ убыль населенія были дѣйствительнымъ фактомъ. Вскорѣ послѣ этой переписи предпринята была новая, производившаяся ландратами и потому называемая "ландратской" (1716-1719).

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ. Третьей мѣрой относительно прямыхъ податей являлось введеніе новой единицы обложенія, той, изъ совокупности которыхъ составлялся крестьянскій дворъ, - отдѣльной крестьянской души. Мысль о подушной подати давно уже занимала Петра: она же подсказывалась ему проектами частью доходившими до нея самостоятельнымъ путемъ, частью перено -

сившими въ Россію черты французскаго податнаго устройства. Эта мысль переходитъ въ ноябрѣ 1716 г. въ положительное рѣшеніе: еще не окончена была тянувшаяся подворная ланд - ратская перепись, какъ предписано было произвести новую поголовную перепись тяглаго населенія. "Взять сказки у всѣхъ", писалъ Петръ въ указѣ 26-го ноября 1718 г., "дать на годъ сроку, чтобъ правдивыя принесли, сколько у кого въ которой деревнѣ душъ мужского пола, объявляя имъ то, что кто что утаитъ, то отдано будетъ тому, кто объявитъ о томъ". Эта перепись возложена была на мѣстную администрацію. Подача сказокъ затянулась однако гораздо долѣе годового срока. Когда, наконецъ, стали поступать сказки, въ нихъ обнаруживались признаки утайки душъ, вызванной желаніемъ уменьшить податное бремя. Это повело къ назначенію "ревизіи", т.е. пересмотра переписи, принявшаго крайне тяжелый характеръ. Были разосланы въ разныя губерніи генералы съ цѣлыми отрядами штабъ и оберъ-офицеровъ, снабженныхъ очень обширными полномочіями. Эти военныя коммиссіи провѣряли перепись и безпощадно расправлялись съ укрывателями душъ. За военнымъ переписчикомъ двигался палачъ съ кнутомъ и висѣлицей, такъ какъ утайка наказывалась смертной казнью. Цифра утаенныхъ оказалась дѣйствительно огромной. Въ шести губерніяхъ по сказкамъ насчитано было 3.036.906 душъ. Ревизія открыла, еще 1.123.056 - т.е. 27% ихъ настоящей суммы. Къ 1722 г Петръ по даннымъ ревизіи приблизительно опредѣлилъ обще

число крестьянскихъ душъ въ 5 милліоновъ. Разсчетъ величины подушной подати былъ произведенъ съ математической простотой: былъ сосчитанъ расходъ на армію, который выразился въ круглой цифрѣ 4 милліона рублей: эти 4 милл. были раздѣлены на 5 милл. душъ такъ, что на каждую выходило по 80 коп. въ такомъ размѣрѣ подушная подать первоначально и была назначена. Въ 1724 г. установлена была, наконецъ, дѣйствительная цифра крестьянскихъ душъ: 5.401.000. При томъ же расчетѣ $\frac{4}{5,4} = 0,74$, подушный окладъ былъ убавленъ до 74 к. на посадскихъ и государственныхъ крестьянъ. Къ первоначальной цифрѣ оклада - 80 к. было прибавлено еще 40 к. оброчныхъ денегъ взамѣнъ тѣхъ взносовъ, которые помѣщичьи крестьяне платили своимъ помѣщикамъ; такъ что посадскіе и государственные крестьяне должны были платить по 1 р.20 к. съ души - 40 алтынный окладъ.

Введеніе подушной подати было одной изъ самыхъ прочныхъ реформъ Петра; достаточно сказать, что она просуществовала до царствованія Александра III. Введеніе подати сопровождалось цѣлымъ рядомъ послѣдствій и въ государственномъ хозяйствѣ и въ народномъ и въ соціальномъ строѣ. Въ первомъ она совершенно измѣнила видъ бюджета, въ которомъ она стала играть первенствующую роль, тогда какъ прежде эта роль принадлежала косвеннымъ налогамъ. Въ бюджетѣ 1724 г. весь государственный доходъ былъ исчисленъ въ 8,5 милліоновъ рублей; изъ нихъ 4,6 милл. (54,1%) должна была дать

подушная подать, тогда, какъ на долю косвенныхъ налоговъ въ томъ же бюджетѣ приходилось 2,1 мил., т.е. всего 25%.

На народное хозяйство она пала новой тяжестью; современники говорятъ, что она была вдвое тяжелѣе прежнихъ налоговъ. Въ значительной степени ея тяжесть обусловливалась ея отчетнымъ значеніемъ: ревизская душа стала счетной единицей, по числу этихъ душъ расчитывалась сумма подати, падавшая на имѣніе, на общину государственныхъ крестьянъ или на посадскую общину. Затѣмъ, эта сумма въ имѣніяхъ и въ общинахъ развёрстывалась между отдѣльными хозяйствами самимъ населеніемъ пропорціонально средствамъ каждаго хозяйства. При той убыли населенія, которая замѣчалась на сѣверѣ и въ центрѣ Россіи, вслѣдствіе смертности и бѣгства крестьянъ, въ имѣніяхъ и въ общинахъ государственныхъ крестьянъ число наличныхъ душъ сказывалось всегда меньше числа ревизскихъ, а число дѣйствительныхъ плательщиковъ сказывалось всегда менѣе общаго числа наличныхъ душъ, такъ какъ значительную долю наличныхъ душъ составляли малолѣтніе, старики, больные и вообще неработоспособные и нищіе, такъ, что вся тягость подати расчитанной по числу душъ, записанныхъ въ ревизію, падала на сравнительно немногихъ дѣйствительныхъ плательщиковъ. Тяжесть подати увеличивалась еще крайне упрощеннымъ способомъ ея взиманія. Собирать ее должны были сами же полки, расквартированные по окончаніи войны по деревнямъ; на каждый полкъ было навя-

чено такое количество душъ, сборъ съ котораго равнялся стоимости ежегоднаго содержанія полка. Русская деревня должна была испытать теперь не только тяжесть подати, но и жестокость военныхъ экзекуцій, путемъ которыхъ стала взиматься подать. Подушная подать содѣйствовала въ деревнѣ развитію общиннаго землепользованія, такъ какъ крестьяне при каждой ревизіи, а ревизія повторялась приблизительно черезъ 20 лѣтъ, стали передѣлять землю по душамъ.

Не менѣе важно было вліяніе подушной подати на общественный строй. Петръ Великій никогда не былъ сознательнымъ соціальнымъ реформаторомъ и тѣ измѣненія, которыя пришлось испытать соціальному строю въ его время, вовсе не были прямыми результатами какихъ-нибудь намѣренно построенныхъ имъ плановъ, а были лишь косвенными послѣдствіями другихъ реформъ. Дѣйствіе подушной подати выразилось въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, она затянула въ крѣпостную неволю значительное количество прежде свободныхъ людей, такъ называемыхъ "вольныхъ гулящихъ" людей, не тяглыхъ и не служилыхъ. Эти люди должны были или записаться въ службу или приписаться къ какому-либо изъ классовъ, обязанныхъ платить подушную: къ посадскимъ людямъ, къ государственнымъ крестьянамъ или къ помѣщичьимъ крѣпостнымъ, и въ въ этомъ послѣднемъ случаѣ подушная подать сдѣлалась однимъ изъ источниковъ крѣпостного права. Во-вторыхъ, она внесла измѣненія въ самую сферу крѣпостного права, сливая прежде очень различные виды крѣпостныхъ людей: холо-

повъ и крестьянъ. Холопы до подушной не платили податей, считаясь полной собственностью, какъ бы вещами господина, не имѣя никакой связи съ государствомъ: крестьяне все болѣе становясь такою собственностью, продолжали платить подати и не разрывали такимъ образомъ связи съ государствомъ. Но уже въ послѣдней четверти XУII в. къ платежу податей былъ привлеченъ одинъ изъ видовъ холопства: "задворные люди", которые, получая отъ господъ отдѣльные пахотные участки, въ хозяйственномъ отношенiи ничѣмъ не отличались отъ крестьянъ; они были внесены въ переписныя книги 1678 г. Законодательство о подушной подати пошло въ направленiи, первый шагъ въ которомъ былъ сдѣланъ XУII в., и закончило процессъ привлеченiя холопства къ податямъ. Послѣдовательно одинъ за другимъ подвергались обложенiю подушной всѣ виды холоповъ: сидѣвшiе на отдѣльныхъ участкахъ, затѣмъ работавшiе на барской пашнѣ и, наконецъ, жившiе въ деревенскихъ и городскихъ дворахъ, т.е. дворня, прислуга. Подать падала одинаково на крестьянъ и на холоповъ: она возвышала, слѣдовательно, холопа до крестьянина и понижала крестьянина до холопа, создавая единый классъ крѣпостныхъ людей, несвободныхъ, но и не теряющихъ связи съ государствомъ. Въ общемъ подушная подать рѣзко раздѣлила русское общество на двѣ группы: служилую и податную. Отношенiя сложившiяся между обѣими этими группами можно обозначить такъ: все что служило въ военной или гражданской службѣ было свободно отъ подушной подати, все что не служило было обязано ее платить. Позже

служилая группа, освободившись отъ обязательной службы, стала привилегированной, сохранивъ права и освободившись отъ обязанностей. Различія между привилегированными классами и податными уничтожаются лишь законодательствомъ нашихъ дней.

МѢРЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА.

Предъявляя повышенные запросы къ обществу, вводя новые налоги и повышая старые, Петръ вмѣстѣ съ тѣмъ заботился о повышеніи производительности народнаго труда путемъ развитія торговли и промышленности. Изъ мѣръ принятыхъ относительно торговли наиболѣе важныя относятся къ внѣшней торговлѣ. Увеличеніемъ пошлинъ на товары, привозимые къ Архангельску, и пониженіемъ ихъ на товары привозимые въ Петербургъ, Петръ достигъ того, что Петербургъ сталъ первымъ торговымъ портомъ. Въ 1726 г. въ Архангельскъ было привезено товаровъ всего на 36 тыс. руб., а въ Петербургъ - на 1.550 тыс. тогда, какъ еще въ 1719 г. ввозъ въ Петербургъ - болѣе чѣмъ вдвое уступалъ ввозу въ Архангельскъ. Для той же цѣли устраивались водные пути сообщенія, по которымъ должно было идти товарное движеніе между Петербургомъ и внутренними областями. Каналы Вышневолоцкій, связывавшій Неву съ бассейномъ Волги, и Ладожскій обводный для обхода бурнаго Ладожскаго озера. Сооруженіе послѣдняго потребовало много жертвъ и закончено было только въ царствованіе Анны.

Въ области промышленности наиболѣе важныя мѣры были приняты относительно фабрично-заводской промышленности, хотя

законодательство Петра не забывало и сельскаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, былъ изданъ законъ, предписывавшій снимать хлѣбъ косами, вмѣсто жнитва серпами. Выписывались изъ заграницы улучшенныя породы скота и т.п. Ф а б р и ч н о - з а в о д с к а я п р о м ы ш л е н н о с т ь при Петрѣ Великомъ. Насажденіе крупной фабрично-заводской промышленности было одной изъ перемѣнъ внесенныхъ въ русскую жизнь XVIII в. До тѣхъ поръ въ нашемъ отечествѣ существовало лишь мелкое кустарное производство, издавна сосредоточившееся въ томъ или другомъ районѣ, смотря по условіямъ, которыя были для каждаго промысла благопріятны. Тотъ, кто станетъ перелистывать новгородскія переписныя книги конца XV и начала XVI вѣка, замѣтитъ ясные слѣды кустарной желѣзо-дѣятельной промышленности въ предѣлахъ сѣверныхъ новгородскихъ пятинъ: обонежской и водской. Въ числѣ продуктовъ хозяйства, которыми тамошніе крестьяне вносили оброкъ землевладѣльцамъ, переписныя книги упоминаютъ серпы, косы и топоры, изготовлявшіеся въ небольшихъ горнахъ, составлявшихъ собственность отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ. Такой же металлургическій районъ существовалъ въ XVII в. въ уѣздѣ Устюжны Желѣзно-польской, въ Пріуральѣ и вокругъ города Тулы, откуда правительство набирало кузнецовъ для казенныхъ надобностей и гдѣ оно пыталось устроить казенные заводы.

Точно также уже издавна окрестности Ярославля и мѣстности по берегамъ р. Клязьмы. Суздальскій и Шуйскій уѣзды бы -

ли извѣстны производствомъ холстовъ и полотенъ, которые приготовлялись на небольшихъ домашнихъ станкахъ въ крестьянскихъ избахъ. Этотъ суздальско-шуйскій промышленный район съ знаменитыми тогда уже селами Ивановымъ (Ивановъ-Вознесенскъ), Дуниловымъ, Лежневымъ - былъ связанъ крѣпкими торговыми нитями съ Московскимъ посадомъ, служившимъ для него рынкомъ; вотъ почему московскіе посадскіе люди такъ усердно поддерживали въ XУI в. фамилію князей Шуйскихъ, вотчины которыхъ находились въ этомъ районѣ по Клязьмѣ, и въ началѣ XУII в. выдвинули одного изъ представителей этой фамиліи на престолъ. Уже въ XУII в. въ различныхъ уголкахъ Россіи замѣтна кустарная промышленность та же самая, которая гнѣздится тамъ и понынѣ. Такъ, напр., село Холуй (Владимирской губ.) уже и тогда производило иконы, село Павлово (Нижегородской губ.) выдѣлывало желѣзные замки. Это мелкое производство питало не только внутренній рынокъ, но и составляло предметъ за-граничнаго отпуска. По свидѣтельству иностраннаго наблюдателя русской экономической жизни, Кильбургера, относящемуся къ 70-мъ годамъ XУII в., ежегодно отпускалось за границу болѣе 30 тысячъ аршинъ холста, и въ одинъ годъ было вывезено за границу черезъ Архангельскъ 168.500 арш. грубаго сукна, цѣна которому тогда была 5-6 к за аршинъ.

Для того, чтобы продукты кустарнаго производства изъ цѣлой сѣти мелкихъ струекъ, которыми была покрыта вся тер -

риторія тогдашней Россіи, сливались въ такое сравнительно обширное русло заграничнаго отпуска - нужны были въ качествѣ двигателей значительные капиталы. Эти капиталы были уже на лицо въ XVII в., но будучи приложены въ торговлѣ, они не касались пока промышленности. Производство питало крупные торговые обороты, продолжая само оставаться мелкимъ. Московскіе капиталисты, гости, по словамъ Котошихина, вели торговые обороты до сотни тысячъ рублей, т.е. до милліона на наши деньги. Но охотно пуская деньги въ торговлю, они совершенно не умѣли вкладывать ихъ въ производство. Въ московскомъ государствѣ XVII в. шла бойкая торговля и существовалъ значительный торговый классъ; но промышленность кромѣ соляного промысла, который въ обширныхъ размѣрахъ вели сѣверные монастыри и Строгановы въ своихъ Сольвычегодскихъ и Соликамскихъ вотчинахъ, и кромѣ нѣсколькихъ заведенныхъ иностранцами при помощи казны фабрикъ и заводовъ, переживала мелкую форму и находилась всецѣло въ народныхъ рукахъ. Московское государство не знало класса фабрикантовъ. Переходъ отъ мелкаго производства къ крупному и притомъ отъ частнаго къ казенному или пользующемуся казенной поддержкой, отъ народной кустарной промышленности къ государственной фабрично-заводской и былъ однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ экономическихъ явленій въ Россіи въ XVIII в.

Эта перемѣна вызывалась двумя причинами, изъ которыхъ одна имѣла реальный, практическій характеръ, другая идей -

ный, теоретическій. Въ основѣ первой лежали нужды и потребности дѣйствительной жизни, въ основѣ второй господствовавшіе въ то время политико-экономическіе взгляды. Первою была война, которая задала русской промышленности рядъ новыхъ и тяжелыхъ задачъ, требовавшихъ при томъ ускореннаго разрѣшенія. Война вызвала къ существованію огромную регулярную армію и совершенно новое явленіе - военный флотъ: явилась необходимость въ усиленномъ производствѣ предметовъ вооруженія и снаряженія; потребовалось огромное количество сапогъ и мундировъ, ружей, пушекъ, ядеръ, пороху, холоднаго оружія, канатовъ, парусовъ и множество другихъ вещей, необходимыхъ для военнаго и морского дѣла. Существовавшіе ранѣе кустарные промыслы не могли удовлетворительно справиться съ новыми и внезапными запросами ни по количеству, ни по качеству. Ихъ продуктовъ было недостаточно, и многіе изъ нихъ не годились для арміи: сапоги изъ приготовленной съ дегтемъ кожи промокали, сукно было слишкомъ грубо для мундировъ; иныхъ отраслей промышленности, въ которыхъ теперь почувствовалась нужда, и совсѣмъ не существовало, а между тѣмъ война сокращала, а частью пресѣкала иностранный ввозъ. Такимъ образомъ, ставились на очередь три задачи: расширять, усовершенствовать, а въ значительной мѣрѣ и создавать вновь различныя отрасли производства. За эти задачи взялось само государство, учреждая или содѣйствуя учрежденію фабрикъ и заводовъ, насаждая промышленность въ крупномъ видѣ и основывая ее на круп-

номъ капиталѣ.

Такое участіе государства въ экономической жизни страны не совсѣмъ было новостью; новою была только та отрасль экономической жизни. Прежде, въ XVII в., оно занималось торговлей, отъ своего лица вело крупныя коммерческія сношенія съ иностранными купцами въ Архангельскѣ, сбывая имъ цѣлый рядъ товаровъ, объявляемыхъ предметами казенной монополіи. Таковы были мѣха, селитра, поташъ , смольчугъ , ? паюсная икра, моржевой зубъ. Казна продавала также за-границу громадное количество хлѣба, и только послѣ того, какъ она оканчивала свои торговыя операціи съ иностранцами, могли открывать свой торгъ частные купцы. Теперь къ этому участію государства въ торговлѣ присоединялось также участіе въ промышленности, и такимъ образомъ, государство становилось не только крупнымъ торговцемъ, но и крупнымъ заводчикомъ.

Такой ходъ вещей, вызванный практическими надобностями, какъ нельзя болѣе совпадалъ съ тогдашними теоретическими взглядами. Тогда, какъ извѣстно, господствовала такъ - называемая меркантилистическая теорія - ученіе, по которому богатство страны заключается въ деньгахъ, въ драгоцѣнныхъ металлахъ: страна тѣмъ богаче, чѣмъ больше въ ней золото и серебра. Отсюда цѣль экономической политики государства - привлечь въ страну какъ можно болѣе драгоцѣннаго металла. Средствомъ для этого является расширеніе вы-

воза, притомъ вывоза сфабрикованныхъ предметовъ, болѣе вы - годнаго, чѣмъ вывозъ сырья, и сокращеніе ввоза такъ, чтобы разница между вывозомъ и ввозомъ оплачивалась деньгами, притекающими тогда въ страну. Для сокращенія ввоза устанавливается высокій таможенный тарифъ. Для расширенія вывоза, государство, это всеобъемлющее и всеорганизующее государство, которое возникаетъ въ эпоху перехода отъ натуральныхъ хозяй - ственныхъ отношеній къ денежнымъ и теорія котораго развива - ется изъ теоріи меркантилизма, служа ей завершеніемъ - предпринимаетъ рядъ мѣръ къ усиленію производства. Оно учрежда - етъ фабрики, поощряетъ учрежденіе ихъ частными лицами, снабжая предпринимателей средствами, обезпечивая имъ сбытъ про - дуктовъ казенными заказами и предоставляя имъ разнаго рода льготы и выгоды. Давая частной промышленности средства, го - сударство сохраняетъ за собой контроль надъ этой промышлен - ностью и подчиняетъ ее самой мелочной регламентаціи, держа ее подъ постоянной опекой.

Какъ извѣстно, Петръ Великій ни въ чемъ не былъ теоре - тикомъ, ничто не давалось ему съ такимъ трудомъ, какъ отвлеченныя теоріи. Но идеи меркантилизма были тогда ходячими идеями, и ихъ практическое приложеніе онъ могъ хорошо наблюдать за границей, главнымъ образомъ, во Франціи, фабриками и заводами которой онъ особенно интересовался и промышленность которой была наиболѣе проникнута началами меркантилизма. Духъ и взгляды родоначальника этого ученія, Кольбера (меркanти -

лизмъ даже и называли кольбертизмомъ) были еще живы въ парижскихъ и версальскихъ мануфактурахъ въ 1717 г., когда ихъ посѣщалъ **Петръ**. Въ своей экономической политикѣ онъ держался тѣхъ же пріемовъ. Высокими таможенными пошлинами по тарифу 1724 г., доходившими до 37 1/2% съ цѣны привозимыхъ товаровъ, онъ стѣсняетъ привозъ иностранныхъ продуктовъ. Въ то же время онъ заводитъ крупную промышленность и усиленно поддерживаетъ отечественное производство. Что принятыя имъ мѣры къ развитію фабричной промышленности вызывались не одними только военными потребностями, а имѣли болѣе широкое значеніе и были именно практическимъ приложеніемъ идей меркантилизма, видно изъ того, что Преобразователь создавалъ и поощрялъ различныя производства, не относившіяся къ арміи, флоту или вообще къ военному дѣлу. Такъ, напримѣръ, основывались шелковыя, бархатныя, ленточныя, кружевныя фабрики, шпалерная фабрика въ Петербургѣ для выдѣлки гобеленовъ по образцу французскихъ и т.п. Разумѣется, Петръ не шелъ такъ далеко, чтобы, поднимая русское фабричное производство, мечтать о вывозѣ русскихъ фабрикатовъ за границу, но онъ руководился по крайней мѣрѣ мыслью дать возможность странѣ обходиться продуктами своей обрабатывающей промышленности и этимъ сократить иностранный ввозъ.

Двѣ задачи предстояло разрѣшить правительству при основаніи разнаго рода крупныхъ производствъ: во-первыхъ, сосредоточить потребный для учрежденія фабрикъ и заводовъ

к а п и т а л ъ, во-вторыхъ, организовать необходимый для нихъ т р у д ъ. Важнымъ средствомъ для организаціи капитала должно было служить соединеніе частныхъ предпринимателей въ промышленныя компаніи. На неумѣнье русскихъ купцовъ складываться и составлять товарищества жаловался еще Ордынъ-Нащокинъ. Правительству Петра предстояло не только передвигать капиталы съ торговли на производство, но и составлять самые капиталы путемъ организаціи товариществъ. Въ видѣ примѣра, для подражанія другимъ была составлена такая компанія изъ приближенныхъ къ царю лицъ: Шафирова, Толстого и Меньшикова, для производства шелку, бархату и другихъ подобныхъ матерій. Но примѣръ оказался не изъ удачныхъ: Шафировъ скоро поссорился съ Меньшиковымъ, и Петръ былъ принужденъ исключить послѣдняго изъ компанейщиковъ и замѣнить его Апраксинымъ, отъ чего, впрочемъ, дѣло не пошло лучше.

Насаждая промышленность, государство дѣйствовало двоякимъ образомъ: или оно само непосредственно выступало предпринимателемъ и учреждало казенные заводы и фабрики, или оно содѣйствовало частной предпріимчивости, всячески поощряя ее разнаго рода облегченіями и льготами. Такъ оно облегчало всегда трудное начало производства. Основавъ фабрику, снабдивъ ее всѣмъ необходимымъ и пустивъ ее въ ходъ, казна затѣмъ сдавала ее въ аренду " содержателямъ ". Такая аренда казенной фабрики была тогда наиболѣе распространенной формой участія частныхъ лицъ въ промышленности:

она соединяла казенную инициативу съ частной предпріимчивостью. Льготы, которыми государство снабжало частныхъ предпринимателей, открывавшихъ свои заводы и фабрики, и казенныхъ арендаторовъ, заключалась въ слѣдующемъ. Посадскіе люди освобождались отъ всякихъ службъ, лежавшихъ на этомъ классѣ, на нѣкоторое число лѣтъ, при чемъ обыкновенно на практикѣ это освобожденіе затягивалось и сверхъ срока. Для фабрикантовъ и заводчиковъ, ихъ семей и рабочихъ по гражданскимъ дѣламъ устанавливалась особая подсудность ману-фактуръ - коллегіи или бергъ-коллегіи, а для нѣкоторыхъ прямо сенату; эта подсудность избавляла ихъ отъ злоупотребленій общей юстиціи, будучи очень тягостной для другихъ классовъ общества, такъ какъ затрудняла возбужденіе исковъ противъ фабрикантовъ. Кромѣ этихъ личныхъ преимуществъ, фабриканты и заводчики получали рядъ матеріальныхъ выгодъ для самаго производства. Издѣлія фабрикъ и заводовъ освобождались при продажѣ отъ пошлинъ; были случаи установленія монополіи въ пользу опредѣленной компаніи. Такъ, упомянутое выше товарищество Шафирова и Толстого получило исключительное право на производство шелковыхъ и бархатныхъ матерій. Для большинства фабрикъ государство являлось и наиболѣе значительнымъ покупателемъ. Наконецъ, оно приходило на помощь предпринимателямъ прямо съ денежными субсидіями, выдавая безпроцентныя денежныя ссуды на опредѣленное число лѣтъ съ

обязательствомъ погасить долгъ продуктами производства.

Таковы были пріемы государства для разрѣшенія первой задачи, для привлеченія капиталовъ къ промышленности. Оно возбуждало инициативу отдѣльныхъ предпринимателей льготами и выгодами, организовало промышленныя компаніи капиталистовъ, снабжало предпріятія основнымъ капиталомъ (зданія и машины)-и ссужало ихъ оборотнымъ (денежныя субсидіи); дѣйствовало "не предложеніемъ только, но и принужденіемъ", какъ писалъ Петръ, т.е. составляло компаніи, не освѣдомляясь о желаніи зачисляемыхъ въ нихъ членовъ и отдавая въ аренду казенныя фабрики торговымъ людямъ, "хотя и неволею", какъ выразился одинъ изъ указовъ. Всѣ эти старанія сказывались не безъ успѣха: капиталы привлекались и организовались, являлись отдѣльные предприниматели и устраивались компаніи. Гораздо менѣе легко было справляться съ организаціей другого необходимаго элемента производства - труда. Къ труду крупная фабрика предъявила повышенный запросъ, притомъ какъ со стороны его качества, такъ и со стороны его количества. Не слѣдуетъ забывать, что до открытія силы пара и изобрѣтеній паровыхъ двигателей и машинъ фабрика XVIII в. былъ преимущественно м а н у ф а к т у р о й ; гдѣ почти все производство велось ручнымъ трудомъ. Такой характеръ производства требовалъ гораздо болѣе искуснаго работника, чѣмъ какой нуженъ при машинѣ, замѣняющей значительную долю человѣческаго искусства въ работѣ и нуждающейся только во внима -

тельномъ наблюденіи и тщательномъ уходѣ за собой. Поэтому вмѣстѣ съ созданіемъ фабрикъ предприниматели должны были создавать и фабричнаго рабочаго, подготовляя его выучкой. Но главная трудность состояла не только въ томъ чтобы его обучить, сколько въ томъ, чтобы его найти. Лучшей рабочей силой для этихъ петровскихъ мануфактуръ былъ свободный трудъ вольнонаемнаго работника, и это уже начинали созна - вать предприниматели того времени. Тѣмъ не менѣе фабрика XУIII в. принуждена была пользоваться несвободнымъ трудомъ, вслѣдствіе недостатка свободныхъ рукъ при тогдашнемъ крѣ - постномъ строѣ, и даже предпочитала его, потому что она затрачивала средства на подготовку и обученіе рабочаго и слишкомъ много теряла въ немъ въ случаѣ его ухода. Въ общую систему покровительства фабрично-заводской промышленности при Петрѣ входили также мѣры къ обезпеченію ея несвободнымъ трудомъ. Въ этихъ мѣрахъ замѣтны два взгляда на значеніе фабрично-заводской работы. Во-первыхъ, она пріобрѣла характеръ наказанія: заводъ и фабрика стали тюрьмой, куда направлялись преступные элементы. Еще въ 1699 г. тюменскому во - еводѣ было предписано назначать въ работу на кирпичныхъ заводахъ "татей, мошенниковъ и пропойцъ", сковывая по два человѣка шейными и ножными желѣзами. Въ 1701 г. нерчинскій воевода получилъ предписаніе для той же цѣли назначать ссыльныхъ. Въ одномъ изъ писемъ къ Ромодановскому Петръ проситъ его доставить 200 воровъ, необходимыхъ для работы .

нѣкоторую часть рабочаго персонала на полотняныхъ и парусныхъ заводахъ составляли такъ называемыя "винныя" бабы и дѣвки", женщины, отправленныя туда въ наказаніе. Регламентъ главнаго магистрата предписывалъ въ городахъ учреждать на городскія средства особые "прядильные домы", въ которые заключать "неистовый женскій полъ". Во-вторыхъ, трудъ на фабрикѣ и заводѣ разсматривается, какъ видъ повинности. Извѣстно, что законодательство Петра преслѣдовало и старалось искоренить классъ вольныхъ людей, не занятыхъ никакою службою, и поэтому всякаго рода "гулящихъ людей", нищихъ и праздношатающихся, повелѣвалось отдавать на фабрику. Эти элементы получили названіе "вѣчно отданныхъ на фабрику" и стали принадлежать фабрикѣ потомственно. Такъ появились особые крѣпостные, принадлежавшіе фабрикамъ. Въ знаменитомъ законѣ 18 янв. 1721 г. эта мѣра получила широкій характеръ: купцамъ разрѣшалось покупать къ фабрикамъ и заводамъ цѣлыя деревни крѣпостныхъ крестьянъ; но такія деревни въ отличіе отъ дворянскихъ становились собственностью именно фабрикъ, какъ учрежденій, а не ихъ владѣльцевъ, и безъ фабрикъ не могли быть отчуждаемы. Впослѣдствіи эти крѣпостные получили названіе п о с с е с с і о н н ы х ъ к р е с т ь я н ъ. Владѣніе ими до извѣстной степени сглаживало разницу между обоими этими классами, дворянствомъ и фабрикантами, въ правахъ. Легко замѣтить, какая черта Петровской фабрики легла въ основу пожалованія купечеству правъ, принадлежавшихъ

прежде только служилымъ людямъ. Занятіе фабрично-заводскою промышленностью разсматривалось какъ государственная служба, и собственники или "содержатели" крупныхъ фабрикъ, стали получать чины по табели о рангахъ. Эта служба со времени закона 1721 г. стала поддерживаться тѣми же средствами, которыми до тѣхъ поръ поддерживалась военная и гражданская служба, т.е. землею съ крѣпостнымъ населеніемъ. Фабриканты и заводчики получили передъ помѣщиками даже особыя преимущества въ крѣпостномъ правѣ: въ 1722 г. имъ было разрѣшено не выдавать бѣглыхъ крѣпостныхъ, поступившихъ къ нимъ на фабрики, и позже, въ коммиссіи 1767 г. дворянство указывало на фабрику, какъ на главный каналъ для крестьянскихъ побѣговъ.

Параллельно съ привлеченіями труда на фабрики и заводы и былъ принятъ правительствомъ Петра рядъ мѣръ для вооруженія промышленнаго труда техническими знаніями, совершеннымъ отсутствіемъ которыхъ страдала до-петровская кустарная промышленность. Для этой цѣли, во-первыхъ, вызывались въ Россію иностранные мастера, съ которыми заключались казною контракты, обезпечивавшіе имъ свободу вѣроисповѣданія, свободу отъ повинностей и право выѣзда по истеченіи срока службы; во-вторыхъ, посылались русскіе ученики на иностранные заводы и фабрики. Эти командировки начались съ перваго же за-граничнаго путешествія Петра и затѣмъ не прекращались въ теченіе всего его царствованія. Въ третьихъ

наконецъ, для той же цѣли распространенія техническихъ знаній должны были служить книги, спеціальныя руководства, которыя царь заставлялъ переводить съ иностранныхъ языковъ.

Всѣ эти старанія, направленныя къ насажденію и развитію фабрично-заводской промышленности, дали уже при Петрѣ замѣтные результаты. Наиболѣе видные успѣхи сдѣлала металлургическая промышленность. Ея районы были уже предуказаны ранѣе, и теперь капиталъ шелъ туда разыскивать до-петровского кустаря. Капиталъ преобразилъ производство: мелкіе домашніе горны уступили мѣсто крупнымъ заводамъ, на которыхъ прежній кустарь появляется въ видѣ рабочаго. Крупные заводы были основаны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, какъ мы видѣли, добывалась и обрабатывалась руда уже и раньше. Таковы были Петровскіе и Повѣнецкіе желѣзные заводы въ Олонецкомъ краю, тульскіе казенные заводы и частные Демидова и Баташева. Но въ особенности широкое развитіе стала получать металлургическая промышленность въ пріуральскомъ горномъ округѣ, по обѣ стороны Урала: по верховьямъ Камы въ Кунгурскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ и по верховьямъ рѣкъ, входящихъ въ систему Оби, въ Верхотурскомъ и въ Екатеринбургскомъ уѣздахъ. По одной изъ многочисленныхъ вѣдомостей, хранящихся въ кабинетныхъ бумагахъ Петра, въ 1718 г. было всего выплавлено на русскихъ заводахъ 6.641 тыс. пудовъ чугуна, изъ которыхъ 868 т. (13%) на казенныхъ заводахъ, а остальное количество (87%) на частныхъ. Такая масса добываемаго металла позво-

ляла безъ труда вооружать армію и флотъ и вести сѣверную войну оружіемъ собственнаго изготовленія.

Такъ же, какъ и въ другихъ областяхъ своей дѣятельности Петръ нашелъ и сумѣлъ выдвинуть энергичныхъ сотрудниковъ и въ промышленномъ дѣлѣ. Въ горномъ производствѣ пріобрѣли извѣстность три дѣятеля, въ которыхъ можно видѣть прототипы двигателей нашей крупной промышленности, оставшіеся съ тѣхъ поръ неизмѣнными и до нашихъ дней. Это, во-первыхъ, свѣдующій иностранецъ - техникъ, честный и дѣятельный нѣмецъ Геннингъ, человѣкъ того же типа, какъ Брюсъ и Минихъ, поступившій на русскую службу простымъ артиллеристомъ, дослужившійся до генеральскаго чина, назначенный олонецкимъ комендантомъ и начальникомъ олонецкихъ желѣзныхъ заводовъ, и затѣмъ переведенный начальникомъ заводовъ на Уралъ. Въ горное дѣло онъ внесъ знаніе и вдохнулъ энергію. Онъ организовалъ управленіе уральскими горными заводами, число которыхъ постоянно увеличивалось, и для этого завелъ главное горное управленіе на мѣстѣ (оберъ-бергъ-амтъ), построилъ новый городъ Екатеринбургъ, ставшій центромъ уральскаго горно-промышленнаго округа, учредилъ тамъ училище для заводскаго населенія и неустанно боролся съ невѣжествомъ русскихъ заводчиковъ, съ трудомъ отвыкавшихъ отъ отцовскихъ и дѣдовскихъ пріемовъ производства. Другой дѣятель - просвѣщенный и энергичный русскій администраторъ, знаменитый историкъ В.Н. Татищевъ, двукратно управлявшій уральскими

заводами, число которыхъ въ 1737 г., когда онъ оставилъ эту должность, простиралась уже до 40 слишкомъ казенныхъ и частныхъ. Въ своей дѣятельности Татищевъ держался тѣхъ же началъ, какъ и Геннингъ. Онъ составилъ обширный проектъ устава горнаго управленія, который разсматривался особымъ съѣздомъ управляющихъ казенными и частными заводами. Правда, его рука, какъ рука настоящаго русскаго чиновника той эпохи, не была совсѣмъ безупречной: онъ былъ вызванъ Петромъ по обвиненію во взяткахъ, и долженъ былъ оправдываться передъ государемъ, ссылаясь на текстъ апостола Павла: "дѣлающему мзда не по благодати, но по долгу", при чемъ государь, не терпѣвшій взяточничества, хотя бы и въ видѣ награды за дѣйствительные труды, оказался очень непонятливымъ въ истолкованіи этого текста. Но какихъ взглядовъ держался Татищевъ въ заводскомъ управленіи, показываютъ тѣ причины, по которымъ онъ поссорился съ частными заводчиками. Развивая дѣло Геннинга, онъ кромѣ центральной екатеринбургской школы сталъ открывать и мѣстныя школы по заводамъ и потребовалъ обязательнаго обученія мальчиковъ въ возрастѣ 6-12 лѣтъ: заводчики находили это невыгоднымъ, такъ какъ дѣти въ такомъ возрастѣ уже ставились на работу. Невыгоднымъ имъ казалось также и вызвало ихъ сопротивленіе требованіе Татищева о выплатѣ жалованья больнымъ рабочимъ за время болѣзни. Наконецъ, третій видный дѣятель русской крупной промышленности при Петрѣ - это основатель многихъ большихъ заводовъ,

тульскій кузнецъ, простой мужикъ, умный и смышленный великороссъ Никита Демидовъ. Есть преданіе, что онъ сталъ извѣстенъ Петру, удачно исполнивъ трудный заказъ, состоявшій въ починкѣ 300 аллебардъ въ необычайно короткій срокъ. Ему пожалованы были земли около Тулы, на которыхъ онъ построилъ крупный заводъ, приводившійся въ движеніе водою. Позже ему были отведены земли на Уралѣ; онъ ихъ колонизовалъ, разрабатывалъ, сдѣлался тамъ крупнѣйшимъ заводчикомъ, настоящимъ желѣзнымъ королемъ, русскимъ Круппомъ петровской эпохи. Въ 1715 г., когда у Петра родился сынъ, царевичъ Петръ Петровичъ, Демидовъ подарилъ царевичу на зубокъ сто тысячъ рублей - милліонъ на наши деньги, и былъ возведенъ въ дворянское достоинство. Его сынъ и наслѣдникъ продолжалъ дѣло съ тою же предпріимчивостью, учетверилъ состояніе отца и оставилъ потомству цѣлое государство съ 30-ю тысячами душъ крестьянскаго населенія.

Менѣе успѣшно, чѣмъ горное дѣло, шло суконное производство. Уже въ началѣ XVIII в. въ Москвѣ заведены были частныя суконныя фабрики посадскихъ людей Сѣрикова и Дубровскаго, и въ 1705 г. Петръ съ радостью писалъ Меньшикову, что "сукна дѣлаютъ и умножается сіе дѣло изрядно и плодъ даетъ Богъ изрядный, и я сдѣлалъ себѣ кафтанъ изъ него къ празднику". Въ одномъ указѣ 1712 г. проводится даже мысль о томъ, что лѣтъ черезъ пять суконное дѣло до такой степени разовьется, что для обмундированія арміи можно будетъ обойтись

русскимъ сукномъ, не покупая за-граничнаго. Число суконныхъ фабрикъ дѣйствительно, растетъ. Одѣть всю армію только русскимъ сукномъ Петру такъ и не удалось, и правительство принуждено было прикупить для этой цѣли нѣкоторое количество нѣмецкаго сукна.

Полотняное дѣло было однимъ изъ самыхъ развитыхъ уже и до Петра, благодаря распространенію культуры льна и пеньки въ крестьянскомъ хозяйствѣ и несложности самаго процесса производства, вполнѣ доступнаго домашнимъ средствамъ. Кустарная выдѣлка полотна въ тѣхъ же районахъ, гдѣ и въ наши дни сосредоточивается прядильное и ткацкое производство, какъ льняное (Ярославскій уѣздъ), такъ и хлопчато-бумажное (суздальскій, иваново-вознесенскій и шуйскіе районы), была настолько сильна, что могла бы свободно конкурировать съ фабрикой; но регламентирующее законодательство Петра нанесло этой страсли кустарной промышленности тяжелый ударъ. Заботясь объ увеличеніи вывоза русскихъ полотняныхъ издѣлій заграницу и совершенно не будучи знакомъ съ условіями домашняго производства, Петръ издалъ указъ о томъ, чтобы ширина выдѣлываемыхъ въ Россіи полотенъ вполнѣ соотвѣтствовала заграничной, и строго воспретилъ, подъ страхомъ обычныхъ тогда суровыхъ взысканій, выдѣлку узкаго полотна, какое и вырабатывалось кустарями. По прошеніямъ изъ мѣстныхъ служилыхъ людей были назначены мануфактуръ-коллегіей особые надзиратели за соблюденіемъ этихъ законовъ, "дворовые у при -

смотру печечнаго дѣла и дѣланія широкихъ полстенъ", какъ они тогда офиціально назывались. Между тѣмъ, дѣлать широкія полотна указанныхъ въ законѣ размѣровъ въ $1^{1}/4$ и въ $1^{1}/2$ аршинъ, домашнимъ способомъ оказывалось совершенно невозможнымъ по той простой причинѣ, что станки такой ширины не помѣщались въ тогдашнихъ крестьянскихъ избахъ. Широкія полотна могли выдѣлываться только на фабрикахъ, которыя стали заниматься также производствомъ тонкаго, высшихъ сортовъ полотна, какого не умѣли дѣлать кустари.

Не будемъ останавливаться съ той же подробностью на другихъ отрасляхъ крупной фабрично-заводской промышленности, начавшейся при Петрѣ. Изъ приведенныхъ примѣровъ ясны общія условія ея возникновенія и развитія.

Подведемъ теперь итоги сказанному о фабрично-заводской промышленности при Петрѣ. До Петра преобладающею формой промышленности было мелкое кустарное производство. Съ ХУIII вѣка правительство начинаетъ искусственно насаждать крупную промышленность, вызванную казенными, главнымъ образомъ, военными нуждами и опирающуюся на современные меркантилистическіе взгляда. Удовлетворяя казенныя потребности, эта промышленность получила казенный характеръ. Оба элемента производства - и капиталъ и трудъ были организованы государствомъ, въ значительной степени принудительнымъ путемъ. Правительство принудительно переводило частные капиталы изъ торговли въ промышленность и насильственно организовало капиталы, соста-

вляя компаніи, снабжаемыя казенными субсидіями. Оно же устраивало трудъ на фабрикахъ и заводахъ, придавая ему тѣ же несвободныя формы, въ какихъ онъ уже дѣйствовалъ въ земледѣльческой промышленности, закрѣпощая его фабрикѣ также, какъ онъ былъ закрѣпощенъ землевладѣльцу. Также, какъ и современная ей вотчина, петровская фабрика обязана была службой, работая крѣпостнымъ трудомъ. Успѣхи фабрично-заводской промышленности на первыхъ порахъ были быстры, но не прочны.

Сдѣлавъ порывистое движеніе впередъ при Петрѣ, благодаря энергичной поддержкѣ, эта промышленность, затѣмъ, слабѣетъ и развивается очень туго, постоянно нуждаясь въ самой заботливой правительственной опекѣ.

ШКОЛА ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ. Другимъ средствомъ для вооруженія труда, для поднятія его производительности, было образованіе. Петру и принадлежитъ созданіе школьной организаціи въ Россіи, и въ этомъ отношеніи также какъ и въ фабрично-заводской промышленности, онъ не получилъ никакого наслѣдства отъ предыдущаго вѣка, кромѣ самой идеи необходимости образованія, и ему пришлось учреждать русскую школу заново. Въ Московскомъ государствѣ не было школы, какъ организованнаго учрежденія для систематическаго преподаванія знаній; была только грамотность, которой обучались, также какъ обучались всякому ремеслу; поступалъ къ мастеру, бравшему на себя обязательство за опредѣленный гонораръ выучить чтенію богослужебныхъ книгъ. Высшею сту-

пенью, на которую затѣмъ восходила грамотность, было не среднее и высшее сколько-нибудь систематическое образованіе, а простая начитанность. Грамотѣй, выучившійся чтенію и письму, и пріобрѣтая любовь къ книгѣ, посвящалъ затѣмъ свои досуги чтенію Божественнаго писанія и свѣтской литературы и становился книжнымъ человѣкомъ, начетчикомъ, не просвѣщеннымъ умомъ въ нашемъ смыслѣ слова, а ходячимъ складомъ ничѣмъ не связанныхъ между собою книжныхъ текстовъ. Но не только начетчики были рѣдки, а и грамотность, не шедшая при томъ далѣе умѣнья читать и писать, не представляла распространеннаго явленія. Извѣстны жалобы, раздавшіяся на Стоглавомъ соборѣ, на безграмотность даже того класса, который по самой своей профессіи долженъ былъ быть образованнымъ, духовенства. Стоглавый соборъ указывалъ царю на необходимость учрежденія училищъ и сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы городскіе священники открывали у себя въ домахъ школы. Но соборъ не указалъ, откуда брать средства для содержанія этихъ школъ, и постановленіе его не пошло далѣе бумаги. Недостатокъ просвѣщенія въ церковномъ обществѣ далъ живо себя почувствовать въ XVII в., когда выдвинулся вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и когда затѣмъ возникъ расколъ, вскрывшій всю глубину невѣжества и народной массы, и духовенства. Пришлось въ дѣлѣ исправленія книгъ обращаться къ малороссійскимъ ученымъ, воспитанникамъ Кіевской академіи, учрежденной въ

первой четверти XУII в. митрополитомъ Петромъ Могилою по образцу католическихъ іезуитскихъ коллегій. Въ 40-хъ годахъ XУII в. и въ Москвѣ вмѣстѣ съ живо почувствовавшеюся нуждою въ богословскомъ и лингвистическомъ образованіи, возникаетъ мысль о необходимости завести собственную школу для обученія богословскимъ знаніямъ и языкамъ латинскому и греческому, безъ которыхъ шагу нельзя ступить при исправленіи церковныхъ книгъ. Въ концѣ 40-хъ годовъ ближайшій другъ царя Алексѣя, Ртищевъ, выписалъ въ основанный имъ подъ Москвою Андреевскій монастырь нѣсколько монаховъ изъ Кіева, съ тѣмъ, чтобы они преподавали не только греческую грамматику, но также риторику и даже философію всѣмъ желающимъ, "хотящимъ внимати". Ртищевъ самъ сдѣлался однимъ изъ добровольцевъ-студентовъ основаннаго имъ училища. Но это была вполнѣ частная вольная школа. Вопросъ о государственной школѣ выдвинулся только 40 лѣтъ спустя - въ 80 годахъ. Это была знаменитая академія, которая сначала называлась Еллино-Греческой, потомъ Латино-славянской, наконецъ, получила названіе Славяно-греко-латинской и была родоначальницей теперешней московской духовной академіи. Проектъ ея устава былъ еще составленъ при царѣ Өеодорѣ его учителемъ - Симеономъ Полоцкимъ въ 1682 года, но открыта была академія только царевной Софьей въ 1685 г. Замѣчательно, что высшіе разсадники просвѣщенія въ Россіи учреждаемы женщинами, занимавшими престолъ: первая высшая школа осно -

вана Софьей, Академія наукъ - Екатериной I и Московскій университетъ Елизаветой Петровной. Первая академія, по первоначальной мысли составителей ея устава, должна была быть высшимъ учебнымъ заведеніемъ, общеобразовательнаго характера, своего рода университетомъ. Проектъ устава цѣлью высшаго образованія ставилъ м у д р о с т ь, а средства ея достиженія видѣлъ въ преподаваніи "свободныхъ наукъ", каковы были: **л о г и к а** съ филологіей, ф и з и к а, или философія естественная, э т и к а или философія нравственная и п о л и т и к а - "царственная мудрость". Такимъ образомъ, въ своей программѣ этотъ Московскій университетъ XVII в. включилъ въ **себя науки** какъ бы трехъ факультетовъ: филологическаго, естественнаго и юридическаго. По личному составу слушателей академія должна была быть и дѣйствительно была школой всесословной: ее посѣщали и дѣти духовенства, посадскихъ, приказныхъ и довольно большой % аристократическихъ фамилій.

Но на практикѣ изъ академіи вмѣсто общеобразовательнаго высшаго учебнаго заведенія создалась специальная богословская школа. Ближайшимъ поводомъ къ открытію академіи, помимо давно уже ощущавшейся потребности въ образованіи, было желаніе начать борьбу съ вольномысліемъ, съ равнодушіемъ къ православію и склонностью къ католицизму, которая стала замѣчаться въ Москвѣ подъ вліяніемъ близкихъ отношеній съ Польшею. На Московскомъ высшемъ обществѣ второй половины XVII вѣка становится замѣтенъ налетъ польской культуры, въ

житейской обстановкѣ, въ манерахъ и нравахъ. Въ великосвѣтскихъ домахъ появляются польскіе гувернеры, обучавшіе дѣтей латинскому языку. Вмѣстѣ съ польской культурой развивались и симпатіи къ католицизму. Сами Кіевскіе монахи, приглашавшіеся въ Москву въ качествѣ ученыхъ авторитетовъ, проходили въ Кіевской академіи ту же латинскую науку, которая проходилась и въ іезуитскихъ коллегіяхъ, а нерѣдко доканчивали образованіе за границей уже въ настоящихъ іезуитскихъ школахъ. Рѣзкимъ проявленіемъ склонности къ католицизму въ Москвѣ была извѣстная "хлѣбопоклонная" ересь Сильвестра Медвѣдева, суть которой заключалась въ ученіи о моментѣ пресуществленія даровъ, болѣе близкомъ къ католическому, чѣмъ къ православному ученію.

Во главѣ академіи были поставлены греки, братья Софроній и Іоанникій Лихуды, присланные константинопольскимъ патріархомъ. Греческій языкъ, въ которомъ видѣли оплотъ православія противъ латинскихъ заблужденій, былъ положенъ въ основу преподаванія въ академіи. Основанная для борьбы академія получила боевой характеръ и оказалась не только учебнымъ заведеніемъ, но также инквизиціоннымъ трибуналомъ, наблюдавшимъ за чистотой вѣры и охранявшимъ ее. Безъ разрѣшенія академіи никто не могъ приглашать къ себѣ частныхъ учителей греческаго, латинскаго и польскаго языковъ подъ страхомъ конфискаціи имущества. Не прошедшимъ курса академіи воспрещалось держать у себя сочиненія на ино -

странныхъ языкахъ и разсуждать о вѣрѣ. Иновѣрцы, принявшіе православіе, отдавались подъ специальный надзоръ академіи. Академія была снабжена страшнымъ орудіемъ средне-вѣковаго инквизиціоннаго трибунала: за порицаніе православной вѣры, за переходъ изъ православія въ другую вѣру, даже за держаніе у себя гадательныхъ, волшебныхъ или чародѣйныхъ книгъ, она имѣла право присудить виновнаго къ сожженію на кострѣ. Лихуды однако дѣйствовали не долго. Они навлекли на себя чѣмъ то неудовольствіе новаго патріарха Адріана и были отставлены въ 1694 г. Съ ихъ удаленіемъ пришла въ упадокъ и самая академія. Ея внѣшность съ обрушившимся потолкомъ и развалившимися печами, служитъ иллюстраціей и ея внутренняго состоянія. Петръ думалъ первоначально возстановить академію, расширивъ кругъ преподаваемыхъ, въ ней наукъ, но потомъ бросилъ эту мысль. Въ первые годы реформы ему нужна была не богословская и общеобразовательная школа съ преобладаніемъ риторики. Ему нуженъ былъ мореплаватель, артиллеристъ, инженеръ, техникъ, дипломатъ, знающій языкъ и политику, словомъ человѣкъ, прошедшій профессіональную выучку для военной или гражданской службы. Съ этою цѣлью специальной подготовки к службѣ открывается съ началомъ XVIII вѣка цѣлый рядъ учебныхъ заведеній. Для обученія навигацкой наукѣ молодые люди посылались за-границу; но они являлись туда слишкомъ неподготовленными. Чтобы готовить мореплавате -

лей дома и чтобы отправлять за границу людей болѣе приспо - собленныхъ, въ 1700 г. въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ была открыта Н а в и г а ц к а я ш к о л а. Въ главѣ ея былъ поставленъ вывезенный Петромъ въ Россію профессоръ Абердинскаго университета, Фарварсонъ, который обучалъ въ школѣ въ сотрудничествѣ съ двумя англичанами. Въ школу предписано было набирать дѣтей в с ѣ х ъ с о с л о в і й отъ 12 до 17 лѣтъ, но затѣмъ, такъ какъ охотниковъ поступать въ школу оказыва - лось мало, стали принимать и 20-ти лѣтнихъ. Въ ней препода - вались математическія науки: ариѳметика, геометрія, тригонометрія, геодезія, астрономія, навигація. Эта математическая навигацкая школа стала во главѣ цѣлой сѣти провинціальныхъ низшихъ математическихъ или какъ ихъ стали называть "цыфир - ныхъ" школъ. Когда въ Навигацкой школѣ стали кончать учени - ки, прошедшіе ея курсъ, они были разосланы по провинціямъ съ тѣмъ, чтобы завести при архіерейскихъ домахъ и значительныхъ монастыряхъ школы и обучать въ нихъ дѣтей всѣхъ сословій отъ 10 до 15 лѣтъ "цыфири и нѣкоторой части геометріи". Безъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ такой школѣ, священни - камъ воспрещалось вѣнчать молодыхъ людей. Такихъ цыфирныхъ школъ было открыто до 42, а число набранныхъ въ нихъ учениковъ достигало 2000. Такимъ образомъ была заведена сѣть всесослов - ныхъ математическихъ школъ съ навигацкой школою во главѣ. Впрочемъ, сама навигацкая школа въ 1715г. была переведена въ Петербургъ и получила названіе "Морской академіи", причемъ она стала

сословной, въ нее, какъ и въ другія основанныя тогда академіи Инженерную и Артиллерійскую, стали приниматься дѣти дворянства.

Едва только начала дѣйствовать сѣть цыфирныхъ школъ, какъ параллельно съ нею открылась другая сѣть духовныхъ училищъ. Съ конца XVII вѣка кое-гдѣ по епархіямъ просвѣщенные архіереи преимущественно изъ малороссіянъ, по собственной инициативѣ на свои средства заводили и содержали школы. Таковы были школы въ Ростовѣ, основанныя въ 1702 г. митрополитомъ Дмитріемъ Ростовскимъ, въ Смоленскѣ, Рязани, Казани и въ особенности была обширно и хорошо устроена школа въ Новгородѣ, основанная митрополитомъ Іовомъ, пригласившимъ въ руководители ея отставленныхъ отъ академіи братьевъ Лихудовъ, которые и подняли преподаванie въ этой школѣ на неизвѣстную другимъ школамъ высоту. Ученики Новгородской школы Іова основали до 16 низшихъ школъ въ Новгородской епархіи. Съ учрежденіемъ синода и изданіемъ Духовнаго регламента, въ 1721 г. учрежденіе епархіальныхъ школъ, бывшее до той поры дѣломъ частной инициативы, стало обязательнымъ для всѣхъ архіереевъ и къ 1725 г. такихъ духовныхъ училищъ открыто было до 46. Учителями въ нихъ являлись кончившіе курсъ въ Московско-Еллино-Славянской академіи, вновь оживленной и ставшей окончательно богословскимъ учебнымъ заведеніемъ, которая и стала такимъ образомъ во главѣ сѣти духовныхъ школъ, подобно тому, какъ Морская академія стояла во главѣ школъ цыфирныхъ. Въ Духовномъ Регламентѣ, опредѣлявшемъ права и обязанности

вновь учрежденнаго Синода, составитель его Феофанъ Прокопо-вичъ даетъ проектъ устава духовной школы, въ которомъ онъ проводитъ свои педагогическія воззрѣнія и который имѣлъ ру - ководящее значеніе, какъ для высшей духовной школы - акаде - міи, такъ и для школъ епархіальныхъ. Онъ изображалъ, такъ сказать, идеалъ школы, къ которому стремились духовныя учи - лища, усвояя тѣ или другія стороны этого идеала. Феофанъ ши-роко ставилъ задачу обученія въ своемъ проектѣ и проводилъ новый для того времени взглядъ на пріемы воспитанія. Въ про-грамму духовной школы онъ вводилъ не только словесныя науки, какъ грамматику, логику съ діалектикой, риторику, философію и богословіе, но и математическія, какъ ариеметику и геомет-рію, физику и науки, имѣющія дѣло съ фактами, какъ исторію, географію, политику. Введеніе этихъ фактическихъ знаній на - правлено было противъ схоластики, господствовавшей тогда въ словесныхъ наукахъ и въ богословіи. Новый пріемъ воспитанія, вносимый Феофаномъ въ духовную школу, заключался въ томъ, чтобы захватить ребенка въ раннемъ возрастѣ и совершенно оторвать его отъ окружающей грубой и невѣжественной домашней среды, и передѣлать его натуру въ наглухо закрытыхъ стѣнахъ школы. Принимать дѣтей въ школу рекомендовалось не старше чѣмъ въ 10-тилѣтнемъ возрастѣ "ибо таковаго возраста дѣти еще не вельми обучалися злонравія и если обучалися, однакожъ не закрѣпли обычаемъ и можно таковыхъ нетрудно отучить". Пер-вые три года школьникъ совсѣмъ не долженъ былъ видаться съ

родными. Впослѣдствіи разрѣшается отпускать его къ роднымъ, но не чаще чѣмъ два раза въ годъ и не больше какъ на 7 дней каждый разъ. Общежитіе учениковъ въ школѣ строго закрытое, устроено "образомъ монастыря". Регламентъ предписывалъ каждому ученику мѣсто отвести при стѣнѣ, гдѣ "стоитъ его кроватка складная; также шкафъ на книги и иныя вещицы и стуликъ для сидѣнія". Жизнь идетъ по строжайшему росписанію, опредѣляемому звономъ "колокольца", который возвѣщалъ время всякому дѣлу и покою: когда спать ложится, когда вставать, молиться, учиться, идти за трапезу и прочее. Ежедневно полагалось на прогулку два часа послѣ обѣда и ужина, причемъ ученики должны были упражняться въ играхъ "честныхъ и тѣлодвижныхъ". Для развлеченія за столомъ устраиваются чтенія исторій воинскихъ и церковныхъ или играетъ музыка. Дважды въ годъ монотонность школьной жизни нарушается устройствомъ торжествъ: диспутовъ, комедій или риторскихъ экзерцицій, цѣль которыхъ развить въ ученикахъ "честную смѣлость", какая требуется для предстоявшей имъ дальнѣйшей дѣятельности: проповѣди слова Божія. "Таковое молодыхъ человѣкъ житіе", говоритъ регламентъ, "кажется быть заключенію плѣнническому подобное"; но оно скажется сладкимъ всякому, кто къ нему привыкнетъ. Во главѣ академіи стоитъ ректоръ; за поведеніемъ учениковъ наблюдаетъ "префектъ", который назначается изъ людей, хотя и неученыхъ "обаче честнаго житія, человѣкъ не вельми свирѣпый и не меланхоликъ". Префектъ могъ наказы-

вать "малыхъ розгою, а большихъ словомъ укоризненнымъ". Только уже если ученикъ упорно не поддается воздѣйствію этихъ средствъ, окажется "дѣтина непобѣдимой злобы", тогда его можно подвергнуть исключенію. Такая система воспитанія должна оказать на природу воспитанника самое благотворное вліяніе и въ корнѣ передѣлать его нравъ: "дитя, аще и тигръ нравомъ будетъ", пишетъ Феофанъ, "агнчую тамо (въ школѣ) восприимлетъ кротость".

Итакъ, при Петрѣ впервые возникло и было распространено школьное образованіе. Устроены были двѣ параллельныя сѣти школъ: во-первыхъ, сѣть свѣтскихъ, математическихъ, цыфирныхъ школъ съ Навигацкою школой, а потомъ Морскою академіей во главѣ; во-вторыхъ, сѣть духовныхъ словесныхъ школъ съ Московскою Славяно-Латинскою академіей во главѣ. (При этомъ школы получили професіональный и въ значительной мѣрѣ сословный характеръ. Морская академія, Инженерная и Артиллерійская стали наполняться дворянствомъ, цыфирныя школы дѣтьми приказныхъ и мелкихъ служилыхъ людей, духовныя школы дѣтьми духовенства). Такое количество школъ, которое было открыто, оказывалось даже излишнимъ. Почти въ каждомъ провинціальномъ городѣ оказалось двѣ школы: свѣтская и духовная. Сѣть духовныхъ школъ оказалась крѣпче и прочнѣе сѣти школъ свѣтскихъ. Духовныя школы не прекращали своего существованія, изъ нихъ возникли позднѣйшія епархіальныя семинаріи. Будучи болѣе сильной, духовная школа въ значительной

мѣрѣ парализовала цыфирную . Цифирныя школы стали пустѣть и въ 1727 г. въ нихъ уже считалось всего только 500 человѣкъ. Онѣ потомъ закрывались, или переходили въ гарнизонныя школы для солдатскихъ дѣтей, выпуская тѣхъ "цыфиркиныхъ" которые появлялись въ барскихъ усадьбахъ въ качествѣ учителей математики. Между той и другой школой завязывалась борьба за учениковъ. Не слѣдуетъ забывать, что отношенія школы къ ученику и ученика къ школѣ въ то время не были похожи на теперешнія. Школа разсматривалась, какъ служба, или какъ предварительная ступень къ службѣ. Ученики во время прохожденія курса получали жалованье и подвергались здѣсь тѣмъ наказаніямъ, которыя грозили за неисправности по службѣ. Ихъ приходилось вербовать въ школу насильно и насильно тамъ удерживать. Представьте себѣ "недоросля" того времени, проведшаго дѣтство въ деревенскомъ привольѣ, не знавшаго никакихъ стѣсненій и вдругъ попавшаго подъ суровую дисциплину школы и обязаннаго все дѣлать по звону колокольцы, и вы поймете, что ученикъ чувствовалъ себя въ стѣнахъ школы, какъ птица въ клѣткѣ, и при первомъ удобномъ случаѣ обнаруживалъ стремленіе бѣжать. Въ каждой школѣ значительный % учениковъ оказывался въ "бѣгахъ", подобно тому, какъ и въ спискахъ служилыхъ людей всегда оказывались "нѣтчики." Противъ фамилій нѣкоторыхъ учениковъ духовныхъ школъ, ставилась отмѣтка semper fugitiosus - т.е. всегда обнаруживаетъ склонность къ побѣгу. Школа отталкивала отъ себя сво -

ими жестокими педагогическими пріемами. По уставу даже дворянской морской академіи въ каждомъ классѣ вмѣстѣ съ учителемъ долженъ былъ находиться солдатъ изъ отставныхъ съ длиннымъ хлыстомъ въ рукахъ, которымъ онъ возбуждалъ вниманіе учащихся и тутъ же расправлялся съ провинившимися. Тогдашнія руководства были мало понятны, а тѣлесныя наказанія грозили на каждомъ шагу. Не ограничиваясь организаціей школы, Петръ много заботился и о книгѣ. Постоянно по его повелѣнію писались, переводились, издавались и распространялись въ публику разнаго рода книги, между прочимъ и различныя учебныя руководства, отъ научныхъ сочиненій до простыхъ букварей включительно. Они отличались значительною трудностью тѣхъ опредѣленій, которыя они давали, и были часто непонятны ученикамъ. Помимо своихъ прямыхъ цѣлей такія учебныя руководства преслѣдовали также и цѣли косвенныя: сообщая извѣстное знаніе, научить и правиламъ цивилизованнаго обхожденія. Такъ въ "Руковеденіи въ грамматику", изданномъ въ 1706 г., мы находимъ "изображенія разговоровъ" (упражненіи) на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ: и среди нихъ такія правила: 1) не пій съ похотію, 2) не ежъ лакомо, 3) перстовъ не лижи, когтей не грызи; въ носѣ не долби; 5) наедшися встань, благодари Господа Бога. (Пекарскій II, 133).

На ряду съ профессіональными школами заслуживаетъ вниманія попытка учредить общеобразовательную и всесословную гимназію въ Москвѣ, сдѣланную пасторомъ Глюкомъ, взятымъ въ

плѣнъ при штурмѣ Маріенбурга. Въ 1703 г. онъ былъ поставленъ во главѣ небольшого учебнаго заведенія, существовавшаго въ вѣдомствѣ Посольскаго приказа для обученія будущихъ служащихъ этого приказа иностраннымъ языкамъ. Глюкъ обратился съ приглашеніемъ къ русскому юношеству "аки мягкой и всякому изображенію угодной глинѣ" и при этомъ приглашеніи опубликовалъ программу гимназіи, въ которой обѣщалъ, при содѣйствіи приглашенныхъ иностранцевъ, обучать: географіи, дѣятельной философіи, иеикѣ, политикѣ, латинской риторикѣ съ ораторическими упражненіями и съ изъясненіемъ примѣровъ изъ историковъ Курція и Юстина, а изъ стихотворцевъ Вергилія и Горація; философіи картезіанской, языкамъ греческому, латинскому, нѣмецкому, французскому, еврейскому, сирскому и халдейскому, ариометикѣ, танцовальному искусству, поступи нѣмецкихъ и французскихъ учтивствъ, рыцарской конной ѣздѣ и берейторскому обученію лошадей". Но Глюкъ черезъ два года умеръ, и его гимназія съ такой широковѣщательной программой обратилась опять въ профессіональную школу иностранныхъ языковъ. Такъ Петровская школа стала профессіональной. Она давала то, чего требовала реформа, не просвѣщеннаго вообще человѣка, а дѣльца, снабженнаго спеціальными знаніями.

ДВОРЯНСТВО ПРИ ПЕТРѢ. Петра Великаго менѣе всего можно назвать соціальнымъ реформаторомъ и, если, однако, въ соціальный строй русскаго общества внесены были значитель-

ныя перемѣны законодательствомъ Петра, то эти перемѣны были обыкновенно косвенными послѣдствіями и часто неожиданными результатами законовъ, изданныхъ совсѣмъ съ другими цѣлями и не имѣвшихъ въ виду соціальныхъ преобразованій. Такъ перемѣна въ положеніи крестьянства, холопства и нѣкоторыхъ группъ вольныхъ людей были косвенными послѣдствіями введенія подушной подати, т.е., мѣры принятой въ фискальныхъ интересахъ, а не въ цѣляхъ соціальнаго переустройства. То же надо сказать и относительно служилаго класса. Наименьшій успѣхъ имѣли тѣ законы относительно этого класса, котсрые отличались именно соціальнымъ характеромъ, и, наоборотъ, наибольшее дѣйствіе на положеніе дворянства оказали законы, имѣвшіе въ виду государственную службу и фискальные интересы. Обязательная военная служба и землевладѣніе на помѣстномъ и вотчинномъ правѣ - таковы двѣ черты, съ которыми служилый классъ вступаетъ въ ХУIII в. Разсмотримъ перемѣны, которыя произошли съ нимъ въ его двухъ значеніяхъ: а)служиломъ, и в)землевладѣльческомъ.

СЛУЖБА. Служилая обязанность достигла при Петрѣ наибольшей степени напряженія. Почти все царствованіе прошло въ войнахъ. Была заведена регулярная армія, которая отличалась отъ прежняго ополченія не только тѣмъ, что состояла изъ регулярно обученныхъ полковъ, но и тѣмъ, что была постоянной, и ея контингентъ не распускался по домамъ во время антрактовъ между походами, какъ это бывало прежде. Ставъ

напряженнѣе, служба сдѣлалась также и сложнѣе. Къ сухопутной службѣ присоединилась со времени постройки флота и морская, считавшаяся особенно тяжелою и особенно нелюбимая дворянами, отъ которой они единодушно просили освобожденія въ 1730 г. Регулярная армія и флотъ предъявляли и болѣе высокія и сложныя требованія къ служилому персоналу. Прежде отъ дворянъ, являвшихся на службу, требовалось только, чтобы они пріѣзжали "конны, людны и оружны". Теперь этого было мало и они были обязаны являться съ нѣкоторой образовательной подготовкой. Такимъ образомъ, служба была отягчена еще обязательнымъ обученіемъ, которое разсматривалось также, какъ служебная повинность. Въ 1714 г. по губерніямъ были разосланы окончившіе курсъ ученики математическихъ школъ съ тѣмъ, чтобы основать въ каждой по нѣсколько школъ для дворянскихъ и приказныхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, въ которыхъ преподавать цыфирь и нѣкоторую часть геометріи.

Поголовная и пожизненная, отягченная обязательнымъ обученіемъ, дворянская служба въ регулярной арміи и во флотѣ была поставлена при Петрѣ подъ строгій контроль. Этотъ контроль былъ двоякій: постоянный и періодическій. Постоянный контроль осуществлялся тѣмъ учрежденіемъ, которое стало вмѣсто прежняго Разряда завѣдывать дворянствомъ. Первоначально это былъ разрядный столъ при сенатѣ, а затѣмъ съ 1722 г. Герольдмейстерская контора. На обязанности

герольдмэйстера лежало: 1) вести списки всему дворянству, 2) наблюдать за тѣмъ, чтобы никто изъ дворянъ не укрывался отъ службы, 3) распредѣлять дворянъ между военной и гражданской службой и 4) всегда держать наготовѣ запасъ служилыхъ людей, которыхъ и поставлять по требованію различныхъ учрежденій. Средствомъ періодическаго контроля были смотры, производившіеся время отъ времени дворянству. Такіе смотры бывали и въ XVII в., но тогда они обыкновенно имѣли мѣсто въ провинціи. Въ уѣздъ посылалась коммиссія съ бояриномъ во главѣ, которая пересматривала, "разбирала", какъ тогда выражались, служилое населеніе уѣзда. Для подобныхъ же цѣлей Петръ сталъ стягивать служилый классъ къ центру въ одну изъ столицъ, и эти смотры происходили при немъ довольно часто. Они были или частными, когда вызывалась одна или какая-нибудь группа дворянства, или общими для всего дворянства. Въ послѣднія десять лѣтъ царствованія состоялось два большихъ общихъ смотра въ 1715 г., 1722 г. Операція такого общаго смотра въ 1722 г. заключалась въ слѣдующемъ. Задолго до срока смотра издавался цѣлый рядъ указовъ о пріѣздѣ служилыхъ людей, такъ какъ служилые люди собирались на смотръ очень неохотно, и Петръ принужденъ былъ грозить суровыми взысканіями за неявку: конфискаціей имущества и шельмованіемъ (объявленіемъ внѣ закона съ прибитіемъ имени виновнаго къ висѣлицѣ). Пріѣзжая въ столицу, служилый человѣкъ долженъ былъ явиться къ герольдмейсте -

ру, которому была поручена подготовка смотра, записать у него свой прiѣздъ и подать письменную "сказку" о своей службѣ - родъ послужного списка или curriculum vitae, въ которомъ онъ давалъ свѣдѣнiя о возрастѣ, о времени начала службы и о дальнѣйшемъ ея теченiи, перечислялъ тѣ походы, въ которыхъ онъ находился, и тѣ служебныя порученiя, которыя онъ исполнялъ, указывалъ на подвиги, которые онъ совершилъ, и на бѣдствiя, которымъ подвергался во время войны: плѣнъ у непрiятеля, полученныя раны, увѣчья и т.п. Послѣ всѣхъ этихъ формальностей сенаторы, а нерѣдко и самъ государь, пересматривали каждаго изъ явившихся отдѣльно и дѣлали отмѣтку противъ его имени въ такъ называемомъ "смотрѣнномъ спискѣ" о перемѣнѣ въ его служебномъ положенiи. Недорослей — однихъ назначали въ школу, другихъ къ посылкѣ за границу; старымъ, дряхлымъ и получившимъ увѣчья давалась отставка; годныхъ къ службѣ назначали однихъ въ военную службу, другихъ отмѣчали "къ дѣламъ", т.е. въ гражданскую - и распредѣляли между коллегiями, смотря по надобности каждой. Менѣе свѣжiй составъ, но еще способный служить, вносился въ "валовой списокъ" и, не получая еще полной отставки, отпускался по домамъ съ обязательствомъ явиться, когда спросятъ.

Самый порядокъ прохожденiя службы былъ измѣненъ при Петрѣ знаменитымъ закономъ 24-го января 1722 г., такъ называемой "Табелью о рангахъ". Этотъ законъ долго и тщательно разрабатывался и исправлялся при участiи самого Петра. При

его составленіи были приняты во вниманіе иностранныя законодательства, расписанія чиновъ французскихъ, прусскихъ, датскихъ и шведскихъ. Въ 1721 г. табель была уже подписана Петромъ, однако съ оговоркой: "сіе не публиковать и не печатать до сентября, дабы еще осмотрѣться", и послѣ того уже она разсматривалась еще въ двухъ военныхъ коллегіяхъ и сенатѣ. Это одинъ изъ наиболѣе обильныхъ послѣдствіями указовъ Петра и одинъ изъ самыхъ прочныхъ. Въ главныхъ чертахъ онъ продолжаетъ сохраняться и до нашего времени. Его значеніе заключается въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, онъ отдѣлялъ военную службу отъ гражданской, устанавливая для каждой особые чины. Это отдѣленіе было проведено также въ инструкціи герольдмейстеру, которому предписывалось позаботиться объ учрежденіи особой первоначальной гражданской школы, гдѣ бы дворянскія дѣти могли обучаться "гражданству и экономіи", причемъ наблюдать, чтобы въ эту приготовительную къ гражданской службѣ школу поступало не болѣе 1/3 дѣтей каждой семьи, "чтобы служилыхъ на землѣ и на морѣ не оскудить", какъ гласила инструкція. Во-вторыхъ, этотъ указъ 24 янв. 1722 г. распредѣлялъ всѣ должности государственной службы на 14 классовъ или ранговъ, которые каждый служилый человѣкъ долженъ былъ проходить, начиная съ низшихъ. Высшими чинами по табели были генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адмиралъ и государственный канцлеръ: низшими: фендрихъ, мичманъ и коллежскій регистраторъ. Съ теченіемъ времени названія должностей, расписанныя

въ табели, обратились въ почетныя наименованія, но лѣстница изъ 14 ступеней не утратила своего значенія и до сихъ поръ. Это расписаніе всѣхъ должностей на 14 классовъ, которые должны были проходиться послѣдовательно каждымъ служилымъ человѣкомъ, какого бы знатнаго происхожденія онъ ни былъ, вносило новый принципъ въ служебное движеніе. На мѣсто породы оно выдвигало начало личной заслуги. Прежде сынъ знатнаго боярина начиналъ свою карьеру прямо съ одного изъ высшихъ чиновъ, обыкновенно со стольника, тогда какъ незнатный уѣздный сынъ боярскій рѣдко поднимался далѣе второй, третьей ступени чиновной лѣстницы, заканчивая свою карьеру въ чинѣ городового дворянина, жильца или стряпчаго. Теперь знатность происхожденія не должна была играть роли въ службѣ, и дѣти знатныхъ дворянъ должны были начинать карьеру съ первыхъ ступеней, а дѣтямъ незнатныхъ не закрыты были высшія. Движеніе по ступенямъ должно было совершиться по мѣрѣ выслуги опредѣленнаго числа лѣтъ или особыхъ заслугъ. Наконецъ, въ 3-хъ, и это былъ, пожалуй, наиболѣе важный ея пунктъ, табель о рангахъ открывала широкій доступъ въ дворянство людямъ изъ другихъ общественныхъ классовъ. Въ нее былъ включенъ законъ, изданный въ 1721 г., по которому каждый дослужившійся до перваго оберъ-офицерскаго чина въ военной службѣ или до VIII кл. въ гражданской, причислялся вмѣстѣ съ дѣтьми рожденными послѣ полученія этого чина къ лучшему старому дворянству. Этотъ параграфъ открылъ при -

токъ въ дворянство худородныхъ элементовъ, и притокъ этотъ оказался, благодаря расширившемуся при Петрѣ спросу на служилыхъ людей, настолько значителенъ, что чрезъ полсто - лѣтія въ Екатерининской коммиссіи дворянство усиленно просило отмѣнить этотъ параграфъ табели, съ тревогой смотря на соперничество выслужившихся худородныхъ элементовъ. Онъ демократизировалъ дворянство. Благодаря его дѣйствію къ XIX вѣку лучшія дворянскія фамиліи растворялись въ массѣ выслужившагося приказнаго люда, и такимъ образомъ повторилось то же явленіе, какое мы видѣли на рубежѣ ХУІІ и ХУІІІ в.в. Тогда на мѣсто боярства становилось болѣе худородное и экономически менѣе состоятельное дворянство. Къ XIX в. на мѣсто дворянства становилась еще болѣе худород - ная и экономически еще менѣе состоятельная приказно-дво - рянская смѣсь, наполняющая собою всю нашу государственную службу. Эти перемѣны въ соціальномъ составѣ служилаго класса происходятъ въ совершенномъ соотвѣтствіи съ перемѣнами пережитыми государствомъ. Средневѣковая вотчина Мо - сковскихъ государей управлялась при посредствѣ дворовыхъ людей, предъявлявшихъ наслѣдственныя права на извѣстныя должности. Полицейское государство, какимъ все болѣе ста - новилась Россія съ ХУІІІ в., выдвинуло для своихъ услугъ послушную бюрократію, не считавшуюся съ происхожденіемъ.

Итакъ, въ началѣ ХУІІІ в. на мѣсто прежней боярской аристократіи становится дворянство. При Петрѣ происходятъ

измѣненія въ служебномъ положеніи этого дворянства. Служебное бремя достигаетъ высшей степени напряженія. Служба, оставаясь поголовной и пожизненной, отягчается. Во-первыхъ, служа въ постоянной арміи, дворянство не распускается такъ часто по домамъ, какъ это было прежде. Во- вторыхъ, кромѣ сухопутной арміи оно служитъ теперь во флотѣ. Въ - третьихъ, служба въ регулярной арміи и флотѣ влечетъ за собой требованіе отъ дворянина обязательной выучки. За отбываніемъ службы установленъ контроль: постоянный, порученный герольдмейстеру, состоявшему при сенатѣ, и періодическій - посредствомъ частныхъ и общихъ смотровъ. Въ самомъ порядкѣ прохожденія службы внесены были измѣненія табелью о рангахъ; военная служба отдѣлена отъ гражданской, принципъ знатнаго происхожденія уступилъ мѣсто принципу заслуги, наконецъ, началась широкая демократизація дворянства, превратившая его въ бюрократическую массу.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ. Для поддержанія хозяйственнаго положенія служилаго класса, какъ и другихъ, былъ изданъ знаменитый указъ 23-го марта 1714 г. о единонаслѣдіи, неправильно называемый закономъ о майоратѣ. Дробленіе недвижимой собственности при переходахъ ея по наслѣдству давало себя чувствовать къ концу ХУII в. будучи причиной обѣднѣнія первостепенныхъ аристократическихъ фамилій. По писцовымъ книгамъ ХУII в. все рѣже случаи, когда село или деревня

входятъ въ цѣломъ видѣ въ составъ одного помѣстья или вотчины. Къ концу вѣка села и деревни дробятся на "жеребьи", попадающіе въ разныя руки, благодаря наслѣдственному дроблевію. Вопросъ объ измѣненіяхъ въ наслѣдственномъ правѣ сталъ занимать Петра еще задолго до 14-го года. Въ одной изъ его записныхъ книжекъ, относящейся еще къ 1701 г., стоятъ замѣтки: "о наслѣдствѣ первыхъ сыновъ" и "о наслѣдствѣ первыхъ". Его заинтересовалъ порядокъ наслѣдованія въ Западѣ, и около того же времени извѣстному Брюсу было поручено доставить описаніе законовъ шотландскихъ, англійскихъ и французскихъ о наслѣдствѣ, что тотъ и исполнилъ. Вопросъ однако не получилъ тогда разрѣшенія, но въ 1711 г. Петръ опять вернулся къ нему, поручивъ вновь доставить ему изъ посольскаго приказа свѣденія о французскихъ, англійскихъ и венеціанскихъ законахъ наслѣдства. Ознакомившись съ положеніемъ дѣла на Западѣ, онъ и издалъ 23-го марта 1714 г. указъ о единонаслѣдіи. Суть этого указа заключается въ слѣдующемъ. Всякое недвижимое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, т.е. въ деревняхъ, городскихъ дворахъ или лавкахъ, становится неотчуждаемымъ: запрещено его продавать и закладывать. Недвижимое имущество переходитъ по наслѣдству двумя путями: 1/ по завѣщанію, 2/ по закону. Въ первомъ случаѣ завѣщатель можетъ передать недвижимость только о д н о м у изъ своихъ сыновей по выбору. Если у завѣщателя нѣтъ сыновей, а остаются только дочери, то онъ точно также можетъ завѣщать не-

движимость только одной изъ нихъ по выбору. Движимымъ имуществомъ завѣщатель можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Во второмъ случаѣ, т.е. при отсутствіи завѣщанія недвижимое имущество переходитъ по закону къ с т а р ш е м у сыну, если нѣтъ сыновей, къ старшей изъ дочерей. Наконецъ, если наслѣдодатель бездѣтенъ, то къ ближайшему родственнику. Движимое дѣлится въ этомъ случаѣ между наслѣдниками на прежнемъ основаніи. Слѣдуетъ прежде всего отмѣтить три черты этого закона. 1/ Онъ стремится установить неотчуждаемость недвижимыхъ имѣній. Впрочемъ, это постановленіе не было проведено послѣдовательно, и статья 12-я указа говоритъ о взятіи пошлины съ рубля по гривнѣ съ того "кто принужденъ будетъ изъ недвижимыхъ продать вотчину или помѣстье или иное что". 2/ Онъ уничтожалъ всякую разницу между двумя юридическими видами служилаго землевладѣнія вотчиной, т.е. полной собственностью и помѣстьемъ, т.е. условнымъ и ограниченнымъ владѣніемъ. Тотъ и другой видъ онъ сливаетъ въ одинъ подъ общимъ названіемъ недвижимаго имѣнія, устанавливая совершенно одинаковыя для того и другого вида правила наслѣдства. 3/ Законъ 23-го марта 1714 г. не касался одного только служилаго класса: онъ простиралъ свои дѣйствія на всѣ классы русскаго общества, имѣвшіе недвижимость, въ чемъ бы она ни заключалась. Онъ одинаково имѣетъ въ виду, какъ служилыя имѣнія, такъ и посадскіе дворы и лавки. Не трудно однако замѣтить, что издавая этотъ законъ, преобразователь имѣлъ въ виду главнымъ образомъ ,

служилый классъ, положеніе котораго указъ 23-го марта 1714 г. долженъ былъ упрочить. Это видно изъ того поучительнаго введенія, которое царь написалъ къ новому закону. Глава первая введенія посвящена указанію тѣхъ убытковъ, которые терпитъ отъ существующаго порядка государственное казначейство. Она озаглавлена: "о податяхъ". "Напримѣръ", пишетъ царь, "ежели кто имѣлъ тысячу дворовъ и пять сыновъ- имѣлъ домъ довольный, трапезу славную, обхожденіе съ людьми ясное; когда по смерти его раздѣлится дѣтямъ его, то ужъ только по двѣсти дворовъ достанется, которые, помня славу отца своего своего и честь рода, не захотятъ сиро жить, но каждый ясно - то ужъ съ бѣдныхъ подданныхъ /крестьянъ/ будетъ пять столовъ, а не одинъ и двѣсти дворовъ принуждены будутъ едва не тоже нести, какъ тысяча несла, отчего не разоренья ли суть людямъ и вредъ интересамъ государственнымъ? Ибо податей такъ исправно не могутъ платить 200 дворовъ въ казну и помѣщику, какъ тысяча дворовъ...Итакъ", заключаетъ авторъ, "отъ того раздѣленія казнѣ государственной великій есть вредъ, а людямъ подлымъ разоренье".

Глава II озаглавлена: "о фамиліяхъ". Въ этой главѣ авторъ объясняетъ раздѣлами при наслѣдствѣ упадокъ знатныхъ фамилій. "Размножаясь и дѣлясь", говоритъ онъ, "знатная фамилія - поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ экземпелеровъ /образовъ/ есть въ Россійскомъ народѣ".

Наконецъ, III глава носитъ названіе: "О непотребности".

Царь доказываетъ здѣсь, что младшіе члены дворянскихъ фамилій, въ случаѣ обезпеченія наслѣдствомъ не будутъ искать никакихъ занятій, какъ частныхъ, такъ и на государственной службѣ. На послѣднюю они и не пойдутъ безъ принужденія . "Отъ нихъ нѣтъ никакой пользы для государства, но всякій изъ нихъ ищетъ уклоняться отъ занятій, и жить въ праздности, которая /по св. писанію/ матерію есть всѣхъ злыхъ дѣлъ".

Итакъ, разоренье крестьянства, а вслѣдствіе этого убытки государственной казнѣ отъ недоимокъ при сборѣ податей, упадокъ землевладѣльческой аристократіи, и, наконецъ, накопленіе празднаго безполезнаго класса людей при той усиленной работѣ, которую задавала реформа обществу - таковы послѣдствія стараго порядка наслѣдованія.

Совершенно противоположныхъ слѣдствій царь ожидаетъ отъ новаго закона. Крестьянство не будетъ терпѣть притѣсненій, сосредоточиваясь подъ властью крупныхъ, вполнѣ обезпеченныхъ землевладѣльцевъ. Благодаря этому государственные доходы будутъ поступать въ казну исправно. Постоянно будутъ существовать аристократическія фамиліи, которыя "не будутъ упадать, но въ своей ясности непоколебимы будутъ, чрезъ славные и великіе домы". Наконецъ, младшіе сыновья,. "кадеты", необезпеченные наслѣдственнымъ достояніемъ, принуждены будутъ снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ на различныхъ поприщахъ дѣятельности :

службой, ученьемъ, торговлей. Такимъ образомъ, въ нихъ государство могло получить работниковъ, которые такъ необходимы были верховному работнику въ эпоху реформы. Изъ младшихъ сыновей, занятыхъ торговлею, промышленностью разнаго вида и либеральными профессіями, могла возникнуть и развиться трудолюбивая, дѣятельная и разсчетливая буржуазія, подобная западному третьему сословію.

Указъ 23-го марта 1714 г. не принесъ практическихъ результатовъ, которые отъ него ожидались. Онъ не создалъ ни землевладѣльческой аристократіи, ни предпріимчиваго третьяго сословія. Онъ былъ принятъ дворянствомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ, всячески обходился на практикѣ и былъ отмѣненъ при Аннѣ въ 1730 г. по единодушной просьбѣ дворянской массы, **которой онъ** былъ невыгоденъ. Крупное дворянство справлялось съ нимъ легко, выдавая младшимъ сыновьямъ деньги, въ рукахъ дворянской же мелкоты земля была единственнымъ капиталомъ. Законъ дѣйствовалъ слишкомъ незначительное время, чтобы произвести какія-нибудь замѣтныя измѣненія въ жизни. Въ докладѣ сената объ его отмѣнѣ, представленномъ императрицѣ Аннѣ, хорошо скомбинированы мотивы, по которымъ вызывалось неудовольствіе этимъ закономъ. Во-первыхъ, сенатъ указывалъ несправедливость самаго принципа единонаслѣдія, выставляя на видъ не только требованія естественнаго права, но и велѣніе закона Божія "дѣтей своихъ всѣхъ равно награждать". Во-вторыхъ, сенатъ выяснилъ неудобство

дѣйствія этого принципа на практикѣ. Происходили большія затрудненія и волокита въ дѣлахъ вслѣдствіе тѣхъ пробѣловъ, которыми страдалъ новый законъ, тѣхъ неясностей и недоумѣній, которыя онъ возбуждалъ. Онъ сопровождался вредными последствіями для дворянскаго землевладѣнія и хозяйства. Дворянство всячески стремилось дѣлить имущество между дѣтьми поровну. Благодаря этому поборы съ крестьянъ не только не уменьшались, но брались излишніе, съ тѣмъ, чтобы полученными деньгами вознаградить сыновей, не получающихъ недвижимости. Разорялись, какъ наслѣдники, такъ и "кадеты", потому, что считая сельскохозяйственный инвентарь движимостью, дворяне стали завѣщать имѣніе одному сыну, а скотъ, орудія и сѣмена дѣлили между остальными. Такимъ образомъ, получались имѣнія, пустѣвшія безъ инвентарей, и инвентари, погибавшіе безъ имѣній. Наконецъ, продажа имѣній, которую законъ имѣлъ въ виду пріостановить, получила еще болѣе широкое распространеніе, - дѣйствительная для того, чтобы подѣлить деньги между сыновьями поровну, и фиктивная въ рукахъ третьихъ лицъ, чтобы посредствомъ ихъ передать земли младшимъ дѣтямъ. Благодаря усиленной продажѣ, цѣны на имѣнія падали. Происходилъ вредъ и для семейныхъ нравовъ, вслѣдствіе ссоръ между наслѣдниками и кадетами, которые не могли не чувствовать себя обиженными. Въ третьихъ, сенатъ указывалъ на то, что не последовало ожидаемой пользы отъ кадетовъ, такъ какъ и въ положеніи кадетовъ не произошло никакихъ перемѣнъ. Они не

могли избирать себѣ занятій по своему желанію: вести торговъ, промысловъ или предаться свободнымъ професоіямъ по той простой причинѣ, что ихъ не освободили отъ обязательной военной службы и забирали наравнѣ съ наслѣдниками въ солдаты и матросы. Кадеты, представлялъ сенатъ, эту обязательность службы считали себѣ за двоякое несчастіе "ибо и отеческаго лишились и въ продолжительной солдатской или матросской службѣ бываютъ и до такого отчаянія приходятъ, что уже всѣ свои шляхетные поступки теряютъ".

Итакъ, законъ 23-го марта 1714 г. не имѣлъ успѣха. По духу своему онъ слишкомъ противорѣчилъ другимъ мѣрамъ Петра относительно дворянства: онъ долженъ былъ аристократизировать это дворянство, дѣйствуя параллельно съ табелью о рангахъ, которая, наоборотъ, демократизировала дворянство. Ясно что изъ двухъ противоположно дѣйствующихъ мѣръ, одна должна была оказаться недѣйствительной, если только онѣ взаимно не уничтожали одна другую. Но законъ 1714 г. шелъ слишкомъ въ разрѣзъ съ вѣковыми обычаями, чтобы разсчитывать на какой-либо успѣхъ въ этой борьбѣ съ табелью о рангахъ, которая, наоборотъ, являлась завершеніемъ задолго до нея начавшагося процесса демократизаціи дворянства.

ПОСЛѢДСТВІЯ ПОДУШНОЙ ПОДАТИ ДЛЯ ДВОРЯНСТВА. Болѣе замѣтная перемѣна была внесена въ землевладѣльческое значеніе дворянства введеніемъ подушной подати. Она заключалась въ томъ, что землевладѣльческое значеніе дворянства стало по -

лучать перевѣсъ надъ его служилымъ значеніемъ. Въ сборѣ такого важнаго налога, какимъ была подушная подать, дворянству была отведена очень значительная роль. Прежде всего помѣщикъ сталъ отвѣтственнымъ сборщикомъ подати. Уже давно вошло въ обычай, чтобы помѣщикъ, собиралъ подати съ своихъ крестьянъ и платилъ ихъ въ казну. Теперь этотъ обычай былъ подтвержденъ закономъ. При введеніи подушной подати предписывалось дворянамъ платить за принадлежащія имъ крѣпостныя души. Вскорѣ былъ рѣшенъ и вопросъ объ отвѣтственности помѣщиковъ за исправный сборъ подати. Этимъ вопросомъ было заинтересовано и само дворянство потому,что послѣдствіемъ такой отвѣтственности было расширеніе помѣщичьей власти надъ населеніемъ имѣній и избавленіе имѣній отъ всегда страшнаго "въѣзда" въ нихъ неутолимыхъ и любостяжательныхъ чиновъ уѣздной администраціи. Отвѣтственность помѣщиковъ за подушную исправность крѣпостныхъ получила ясное юридическое опредѣленіе уже послѣ Петра въ законѣ 24-го февраля 1727 г., который предписывалъ взыскивать недоимку съ крестьянъ на самихъ **помѣщикахъ** и ихъ приказчикахъ. Но ролью отвѣтственнаго сборщика подушной значеніе помѣщика не ограничивалось въ этомъ законодательствѣ, вызванномъ новою податью. Оно устанавливаетъ на помѣщика взглядъ, какъ на руководителя того самаго труда, который является источникомъ подати. Вмѣстѣ съ введеніемъ подушной большіе успѣхи дѣлаетъ крѣпостное право: именно

крѣпостная зависимость признается лучшей гарантіей уплаты сборовъ, и разнаго рода вольные люди, по требованію законодательства Петра, обязаны были записаться за какимъ-нибудь помѣщикомъ для того, чтобы безъ дѣла не шататься. Въ тоже время упомянутый законъ 24-го февраля 1727 г., грозя взысканіемъ недоимокъ съ помѣщиковъ, даетъ имъ положительное предписаніе заботиться о благоустройствѣ своихъ дворовъ, "приводить ихъ въ лучшее состояніе" и смотрѣть за крестьянами, чтобы они также "приводили себя въ лучшее состояніе "и приготовили деньги для внесенія подушной подати. Итакъ, со второй четверти XVIIIв. изъ реформъ Петра дворянинъ выходитъ съ новымъ значеніемъ. Недавній служилый человѣкъ и военный защитникъ родной земли, онъ теперь становится отвѣтственнымъ сборщикомъ крестьянской подати и устроителемъ хозяйственнаго благополучія своихъ крѣпостныхъ въ фискальныхъ цѣляхъ. Его значеніе, какъ хозяина душевладѣльца, растетъ въ то время, какъ его служилое значеніе, перейдя кульминаціонную точку при Петрѣ, начинаетъ падать. Съ введеніемъ регулярной арміи, пополнявшейся рекрутскимъ наборомъ изъ всѣхъ классовъ, его военная служба становится менѣе нужной, чѣмъ это было въ то время, когда дворянская конница составляла главную массу войска. Наоборотъ, его присутствіе въ деревнѣ, какъ сборщика подушной, становится болѣе нужнымъ, чѣмъ прежде, когда главнымъ источникомъ бюджета были не прямые, а косвенные налоги. Въ дворянинѣ

землевладѣлецъ начинаетъ пересиливать воина. Это явленіе , всегда чувствовашееся въ самомъ дворянствѣ, получаетъ теперь и оффиціальное признаніе со стороны правительства, и тотчасъ же послѣ смерти Петра $^{2}/3$ офицеровъ получаютъ отпускъ въ деревни, и становится на очередь вопросъ о сокращеніи срока обязательной дворянской службы.

Признаніе за дворяниномъ обязанностей сборщика главной подати и руководителя народнаго труда повлекло за собой попытку новой организаціи дворянства. Организація эта заключалась въ устройствѣ уѣздныхъ дворянскихъ корпорацій съ фискальной цѣлью. Разъ, что каждый помѣщикъ становился сборщикомъ казенной подати и устроителемъ народнаго труда, было естественно призвать этихъ сборщиковъ къ болѣе широкому участію въ податномъ управленіи. Подушная подать, какъ извѣстно, сопровождалась расквартированіемъ полковъ по всей территоріи Россіи съ тѣмъ, чтобы полки, на содержаніе которыхъ и назначена была подушная, были въ непосредственной близости къ душамъ, съ которыхъ взималась подать. Россія была подраздѣлена на новые административные округа - дистрикты, каждый изъ которыхъ заключалъ въ себѣ такое количество душъ, какое нужно было для содержанія полка. Дворяне - помѣщики каждаго такого дистрикта и должны были образовать корпорацію, на которую было возложено завѣдываніе податнымъ дѣломъ. Ежегодно дворяне должны были съѣзжаться въ полковую квартиру и избирать изъ своей среды агента для

обора подати такъ наз. "коммиссара отъ земли", отвѣтственнаго предъ этимъ дворянскимъ съѣздомъ, которому давалось право судить и штрафовать коммиссара. Организація дворянства въ уѣздныя корпораціи, не была сама по себѣ новостью, но новымъ былъ ея характеръ. Прежде, когда дворянинъ былъ, главнымъ образомъ, воиномъ, эти корпораціи имѣли военное значеніе. Дворяне каждаго уѣзда составляли уѣздные полки, которыми выходили на войну. Теперь, когда эти уѣздные полки стали не нужны, и на дворянина устанавливался въ законѣ взглядъ какъ на хозяина, эти дистриктныя дворянскія общества получили государственно-хозяйственное значеніе: имъ было поручено избраніе агентовъ и контроль надъ ними. Изъ военной корпораціи уѣздное дворянство должно было сдѣлаться финансовой организаціей. Въ этомъ новомъ устройствѣ дворянства отразилась перемѣна въ его значеніи, происшедшая въ первой четверти ХУIII в.

ДВОРЯНСТВО КАКЪ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КЛАССЪ. Мы изучили въ главныхъ чертахъ законодательство о дворянствѣ за первую четверть ХУIII в., видѣли, какія перемѣны вносили реформы Петра въ дворянскую службу и въ дворянское землевладѣніе. Намъ слѣдуетъ теперь отмѣтить внутренній процессъ пережитый дворянствомъ, давно уже начавшійся, но завершенный именно въ первую четверть ХУIII в. въ то время, когда шли изученныя нами реформы, и въ значительной степени ускоренный этими реформами. Я разумѣю самое образованіе того об-

единеннаго и слитнаго класса, о которомъ все время шла рѣчь и который мы называли дворянствомъ. Самый этотъ классъ, какъ нѣкоторое общественное цѣлое, и сложился только въ концѣ XУII и началѣ XУIII в.; до тѣхъ поръ его не было. Онъ слился изъ нѣсколькихъ общественныхъ группъ, ранѣе довольно рѣзко разобщенныхъ одна отъ другой. Въ словарѣ XУII в. вы не найдете даже слова для обозначенія этого класса, знакъ, указывающій отсутствіе самаго явленія.

Терминъ "служилые люди", который мы тогда встрѣчаемъ въ офиціальныхъ актахъ, не соотвѣтствуетъ понятію дворянства: онъ шире его, такъ какъ включалъ въ себя разныя категоріи военныхъ людей, не входившія въ дворянство; это разные разряды, такъ называемыхъ, служилыхъ людей "по прибору": стрѣльцы, пушкари, воротники, затинщики и т.д. Когда человѣку XУII столѣтія надо было обозначить тотъ разрядъ людей, который мы обозбачаемъ словомъ"дворянство", онъ долженъ былъ произнести подрядъ одно за другимъ въ строгомъ нисходящемъ порядкѣ нѣсколько словъ: бояре, окольничьи, думные дворяне, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы, городовые дворяне и дѣти боярскіе, т.е., онъ долженъ былъ переименовать нѣсколько обособленныхъ группъ или "чиновъ", какъ ихъ называли.

Эти чины, на которые дробились служилые люди, представляли изъ себя прежде три разомкнутыя и обособленныя

одна отъ другой группы. Высшее мѣсто занимало боярство, состоявшее изъ немногихъ /въ ХУII в.-58/ все однѣхъ и тѣхъ же фамилій , которыя такъ часто мелькаютъ на страницахъ историческихъ памятниковъ, стремившихся посредствомъ мѣстническихъ счетовъ стать въ опредѣленномъ отношеніи другъ къ другу. Этотъ тѣсный кругъ плотно окружалъ престолъ, туго пропуская къ нему и неохотно принимая въ свою среду людей поднимавшихся снизу. Непосредственно подъ боярствомъ мы находимъ другой кругъ, такъ называемыхъ московскихъ чиновъ: это стольники, стряпчіе, московскіе дворяне, получавшіе второстепенныя мѣста на службѣ. Въ свою очередь этотъ кругъ отдѣлялся отъ находившагося еще ниже "городового дворянства". Масса городовыхъ дѣтей боярскихъ:" также дробилась на отдѣльныя мелкія уѣздныя корпораціи - территоріальные полки, которыми эта масса выходила на службу. Такимъ образомъ, въ ХУII в. существовали "всякіе чины служилыхъ людей" - плохо связанныхъ между собой, группы, а вовсе не классъ, который былъ бы соединенъ сознаніемъ своей цѣльности.

Его объединеніе постепенно и совершалось въ теченіе ХУII в. Въ теченіе этого вѣка падаетъ окончательно его высшій слой - боярство. Главную причину его паденія, надо, разумѣется, искать въ упадкѣ его экономическаго положенія, который вызывался во-первыхъ, обширной конфискаціей имѣній, предпринятой еще Грознымъ и пошатнувшей основы клас-

са еще въ ХУI в.; во-вторыхъ, постояннымъ дробленіемъ имѣній при переходѣ ихъ по наслѣдству, и, наконецъ, въ третьихъ, отливомъ крестьянскаго труда изъ центра Россіи въ южныя степи и запустѣніемъ имѣній, расположенныхъ какъ разъ въ центральной полосѣ. Въ ХУII в. боярство переживало тотъ же процессъ оскудѣнія, который въ наши дни переживаетъ дворянство. Бѣднѣя, когда-то могущественныя фамиліи и падали, растворяясь въ массѣ рядового дворянства, сливались съ нею, и только блестящія имена напоминали объ ихъ быломъ величіи.

Реформа Петра докончила это сліяніе. Она предъявила широкій спросъ на служилый контингентъ, создавая цѣлый рядъ новыхъ учрежденій. Она была дѣломъ, которое пришлось проводить, напрягая энергію, и для котораго требовались таланты и знанія. Вотъ почему она должна была пренебречь тѣмъ условіемъ знатности, которое такъ соблюдалось прежде. Знатныхъ людей для нея не хватало, и знатность не всегда соединялась съ талантами и умѣньемъ, которыхъ требовала реформа. Табель о рангахъ, которая ставила на одну ступень людей знатнаго и низкаго происхожденія, и была выраженіемъ этого сліянія прежнихъ верховъ служилаго общества съ его рядовою массою. Въ значительной мѣрѣ она сама содѣйствовала этому сліянію. Къ концу царствованія Петра верхъ служилаго общества совсѣмъ не тотъ, что прежде: мы видимъ здѣсь на мѣстѣ стариннаго боярства вліятельный кругъ заслуженныхъ лицъ, такъ называ -

ему "генералитетъ", состоящій изъ особъ первыхъ четырехъ классовъ, державшій въ своихъ рукахъ всю высшую администрацію военную и гражданскую. Этотъ генералитетъ сыгралъ очень важную роль въ политическихъ событіяхъ послѣ смерти преобразователя и въ особенности въ событіяхъ 1730 г. Изслѣдуя его соціальный составъ, нельзя не замѣтить, что въ немъ перемѣшивались представители прежней родовитой знати съ людьми, поднявшимися изъ самыхъ темныхъ слоевъ провинціальнаго дворянства. Настолько полно затушевала табель о рангахъ пробѣлъ, раздѣлявшій прежде эти два слоя.

Такими же объединяющими послѣдствіями сопровождалось для дворянства установленіе регулярной арміи. Табель о рангахъ уничтожила различіе между прежними низшими и высшими группами дворянства, заставляя всю его массу подвигаться снизу вверхъ по одной и той же лѣстницѣ. Регулярная армія разбивала прежніе уѣздные полки, дробившіе рядовое дворянство на мелкіе территоріальные союзы. Новые регулярные полки никакого значенія не имѣли и носили мѣстныя названія. Армейскій полкъ перемѣнилъ свою физіономію: изъ односословной дворянской дружины онъ сталъ собраніемъ разносословныхъ частицъ, приносимыхъ рекрутскимъ наборомъ, гдѣ дворянство занимало офицерскія должности. Военныя связи между земляками - помѣщиками одного уѣзда разрывались. Сосѣди по деревенскимъ усадьбамъ, мимолетные и нечастые гости въ родныхъ деревенскихъ гнѣздахъ, оказывались заброшенными въ различ-

ные полки, стоявшіе, быть можетъ, въ разныхъ концахъ Россіи; съ другой стороны близкіе товарищи по полку оказывались владѣльцами усадебъ, расположенныхъ въ разныхъ концахъ Россіи. Такимъ образомъ, математически стройные полки регулярной арміи перетирали дворянскіе уѣздные союзы въ общую всероссійскую массу. Смотры въ столицахъ, на которые время отъ времени вызывалось все дворянство, дѣйствовали въ томъ же направленіи. Такіе смотры получили характеръ всероссійскихъ дворянскихъ съѣздовъ, на которые собирались дворяне со всѣхъ концовъ Россіи. На такихъ съѣздахъ можно было окинуть взглядомъ все сословіе во всей его совокупности. Поэтому съѣзды, реально соединяя всю массу дворянства въ одно конкретное цѣлое, давали поводъ къ возникновенію и представленію о дворянствѣ, какъ о единомъ цѣломъ. Въ то же время эти съѣзды давали возможность завязывать знакомства и отношенія, представляя удобный случай къ разговорамъ объ общихъ интересахъ и жалобамъ на общія нужды класса и, такимъ образомъ, помогали возникновенію въ дворянствѣ того, что называется сословнымъ самосознаніемъ.

Итакъ, табель о рангахъ уничтожила границу, отдѣлявшую прежде верхній слой дворянства отъ нижняго: регулярная армія разбила дѣленіе провинціальнаго дворянства на территоріальные полки, смѣшавъ его въ однородную общую массу; съѣзды на смотры способствовали возникновенію внутренняго об-

женія въ классѣ. Таковы же были и слѣдствія таких причинъ, которыя со времени Петра все рѣзче стали проводить черту, разграничивавшую служилый классъ отъ всѣхъ другихъ. Сюда относятся такія явленія, какъ языкъ, который благодаря развитію грамотности сталъ все болѣе уклоняться отъ народнаго; знакомство съ иностранными нравами и обычаями и стремленіе имъ подражать; новая обстановка и манеры, наконецъ, даже обязательно установленный правительствомъ внѣшній обликъ и костюмъ, которыми дворянинъ долженъ былъ отличаться отъ прочихъ классовъ общества. Съ бритымъ лицомъ, въ нѣмецкомъ камзолѣ и треугольной шляпѣ, дворянинъ сталъ и по наружному виду отличаться отъ народной массы. А отдѣляя дворянство отъ народной массы, всѣ эти перечисленныя явленія смыкали его въ единую плотную группу.

Итакъ, реформы Петра довершили процессъ объединенія дворянства, начавшійся задолго до того. Изъ эпохи реформъ оно вышло плотнымъ классомъ, связаннымъ общими интересами и хорошо сознавшимъ свои сословныя нужды. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ землю и народный трудъ и ставъ его отвѣтственнымъ руководителемъ, оно начинаетъ терять свое служилое значеніе, все болѣе пріобрѣтая землевладѣльческое. Владѣя капиталомъ и распоряжаясь народнымъ трудомъ, оно заняло, смѣнивъ боярство, мѣсто правящаго класса.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА.

ДВА ПЕРІОДА РЕФОРМЫ. Петръ не разъ перестраивалъ государ-

ственныя учрежденія, приспосабливая ихъ къ новымъ задачамъ: въ теченіе всего его царствованія шла усиленная ломка старыхъ и возведеніе новыхъ учрежденій, которыя едва возникнувъ, скоро иногда опять ломались и замѣнялись другими. Въ общемъ, однако, въ реформѣ учрежденій Петра можно отмѣтить два главные періода: первый 1699-1715 г.г. и второй съ этого года, когда задумано и рѣшено было широкое преобразованіе всего центральнаго и областного управленія. Въ этихъ двухъ реформахъ можно отмѣтить значительныя различія. Въ первомъ періодѣ реформа проводится безъ общаго плана, урывками, безъ опредѣленной послѣдовательности, отвѣчая на запросы текущей нужды. Во-второмъ - учрежденія перестраиваются по общему, заранѣе обсуждаемому плану. Далѣе, въ первомъ періодѣ преобразованія служатъ непосредственнымъ, органическимъ продолженіемъ эволюціи учрежденій XУII в.; во-второмъ, учрежденія сознательно заимствуются съ запада. Итакъ реформу перваго періода можно характеризовать какъ частичную, безсистемную и стихійную, продолжающую развитіе учрежденій XУII в.

Инымъ характеромъ отличался второй періодъ административной реформы. Хронологическою гранью, раздѣляющею его съ первымъ, можно считать 1715 г. Въ 1715 г. было рѣшено произвести реформу всего административнаго строя. Эта реформа протекала свои стадіи замысла и осуществленія при иныхъ условіяхъ, чѣмъ первая. Прежде всего измѣнился самъ преобра -

зователь. Очень долгое время, послѣ несчастной турецкой войны 1711 г., онъ вновь провелъ за границей, принимая дѣятельное участіе въ событіяхъ перенесенной туда шведской войны. Его кругозоръ теперь значительно расширился. Онъ уже не проводилъ большую часть времени въ работѣ на верфи, какъ въ первую свою поѣздку, и, хотя съ такимъ же ненасытнымъ любопытствомъ бѣгалъ по музеямъ и осматривалъ фабрики, однако сталъ интересоваться и политическими учрежденіями европейскихъ странъ и политическими теоріями европейскихъ мыслителей. Къ этой эпохѣ относится его свиданіе съ Лейбницемъ. Въ 1712 г. Лейбницъ получилъ черезъ Головкина предложеніе представить свои соображенія и проекты относительно судоустройства и законодательства въ Россіи. Есть извѣстіе, что въ 1716 г. царь, будучи въ Копенгагенѣ, посѣщалъ датскія коллегіи и собственноручно списывалъ правила ихъ дѣлопроизводства. Въ бытность свою въ Парижѣ въ 1717 г. онъ интересуется устройствомъ парижскаго парламента. Въ то же время русскимъ резидентамъ при иностранныхъ дворахъ поручается составить описанія учрежденій тѣхъ странъ, при которыхъ они аккредитованы; предписывается высылать царю иностранныя книги, посвященныя описанію этихъ учрежденій, и даже людей, которые могли бы познакомить русскихъ съ иностранными административными учрежденіями, "понеже", какъ писалъ царь, недовольный неполнотой книжныхъ описаній, "всѣхъ циркумстанцій въ книгахъ не пишутъ". На русскую службу нанимались теоретики и практи-

~~полученный уронъ и приготовиться къ новымъ дѣйствіямъ. Русскіе~~

ки по части административнаго права. Въ 1715 г. былъ принятъ на русскую службу голштинецъ Фикъ, знатокъ государственнаго права и политическій инженеръ своего времени, и отправленъ въ Швецію для изученія тамошнихъ административныхъ учрежденій.

И общество, молодые слои котораго побывали за границей, почувствовали вкусъ къ перемѣнамъ. Отсюда рядъ тѣхъ проектовъ преобразованій, которыми полонъ кабинетъ Петра и которые онъ тщательно просматривалъ.

Наконецъ, время и обстоятельства были болѣе благопріятны внутреннимъ преобразованіемъ. Сѣверная война затихла, ея напряженіе ослабѣло: она вступила въ дипломатическій фазисъ, и рѣдко случавшіяся военныя дѣйствія давали досугъ для спокойнаго составленія и обсужденія плана реформы. Особенностью этой второй реформы - были заимствованія съ запада. Этотъ періодъ административной реформы былъ вообще замѣчательнымъ моментомъ въ исторіи сближенія Россіи съ западомъ, которое давно уже вело къ заимствованію у запада различныхъ сторонъ его быта, совершавшемуся въ опредѣленной послѣдовательности: прежде всего Россія обратилась къ западу за усовершенствованіями техники, касавшимися въ особенности военнаго дѣла, а также кстати и житейской матеріальной обстановки. Позже она обращается туда же за удовлетвореніемъ умственныхъ и эстетическихъ интересовъ. Наконецъ, доходитъ очередь до западно европейскихъ учрежденій, кото -

рыя берутся за образецъ при перестройкѣ русскихъ.

Преимущественное вниманіе при заимствованіи учрежденій было обращено на Швецію. Не трудно понять, почему при сравнительной оцѣнкѣ различныхъ европейскихъ административныхъ системъ предпочтеніе было отдано шведской. Во-первыхъ, и преобразователь и русское общество со шведкими учрежденіями были болѣе знакомы, чѣмъ съ какими-либо другими. Долговременная война со шведами вызвала въ русскомъ обществѣ интересъ къ той странѣ, съ которою ей приходилось вести и дала для удовлетворенія этого интереса практическія средства: была завоевана значительная шведская территорія; управленіе этой территоріей становилось вопросомъ, который приходилось разрѣшать русскому правительству, и здѣсь на практикѣ оно могло познакомиться съ устройствомъ и дѣятельностью шведскихъ административныхъ учрежденій. Война давала также и другое средство къ этому знакомству: въ Россіи находилось множество шведскихъ плѣнныхъ, которые знакомили русское общество съ бытомъ своей страны; въ свою очередь, въ Швеціи пришлось пожить по нѣскольку лѣтъ немалому количеству русскихъ плѣнныхъ, которые наблюдали шведскіе порядки, какъ очевидцы. Во-вторыхъ, существовала мысль о близости природныхъ и бытовыхъ условій этихъ двухъ странъ: Россіи и Швеціи. Такое сужденіе высказалъ Петръ Бестужеву, отправляя его посломъ въ Швецію; оно давало основаніе думать, что именно шведскія учрежденія съ наибольшимъ успѣхомъ могли бы

быть введены и привиты въ Россіи. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и ту абсолютную цѣнность, которую имѣли шведскія учрежденія XVII в. По своей стройности, систематичности и удобству дѣйствія, они вообще считались лучшими, и ими могли объясняться тѣ успѣхи и тотъ расцвѣтъ могущества, которыми Швеція поразила Европу, вмѣшавшись въ европейскія дѣла во время тридцатилѣтней войны и съ тѣхъ поръ не перестававшая играть роль крупнѣйшей державы. Въ особенности въ Россіи въ началѣ XVIII в. могли приписать благодѣтельному дѣйствію государственныхъ учрежденій тѣ блестящіе успѣхи шведскаго оружія, которые съ такою болью пришлось русскимъ испытать на себѣ въ первые годы Сѣверной войны.

Ближайшее знакомство, мысль о сходствѣ природныхъ и бытовыхъ условій двухъ сосѣднихъ странъ, и, наконецъ, высокое мнѣніе о достоинствѣ самихъ шведскихъ учрежденій, поведшихъ къ блестящимъ результатамъ - таковы были побужденія, склонившія реформаторовъ къ предпочтенію Швеціи при заимствованіи учрежденій. Швеція, однако, сдѣлалась только главнымъ и далеко не единственнымъ образцомъ для русской реформы: въ учрежденіяхъ Петра можно найти заимствованія и изъ другихъ западныхъ странъ.

Шведскія учрежденія, на которыхъ остановился выборъ реформатора, были взяты только за образецъ при постройкѣ русскихъ, а вовсе не за оригиналъ, съ котораго надо было бы

списывать копію слово въ слово. Вообще, въ заимствованіяхъ съ запада при Петрѣ мы видимъ значительную долю самостоятельности. Эта самостоятельность замѣтна, будемъ ли мы слѣдить за реформой въ періодъ ея предварительнаго обсужденія или будемъ наблюдать ея окончательные результаты. Что у Петра не было вовсе мысли о безусловномъ копированіи со шведскаго оригинала, видно изъ ряда его указовъ, устанавливавшихъ порядокъ обсужденія реформы въ сенатѣ. Въ 1717 г. Генрикъ Фикъ исполнилъ свое порученіе: привезъ обстоятельное описаніе шведскихъ учрежденій. Съ 1718 г. началось обсужденіе, представленныхъ Фикомъ проектовъ. Петръ, слѣдя за этимъ обсужденіемъ, давалъ сенату такія руководящія указанія: "всѣмъ коллегіямъ", пишетъ онъ 28-го апр. 1718 г., "надлежитъ нынѣ на основаніи шведскаго устава сочинить пункты. А которые пункты въ шведскомъ регламентѣ неудобны и съ ситуаціей сего государства несходны, и оные ставить по своему разсужденію". Точно такое же указаніе онъ сдѣлалъ, когда перешли въ сенатѣ и къ проекту реформы областныхъ учрежденій: организацію шведскаго областного управленія онъ приказалъ "спускать съ русскими обычаями, что можетъ быть по старому и что перемѣнить". Такимъ образомъ, исходнымъ моментомъ реформы было сравненіе шведскаго устройства съ русскимъ. Изъ этого сравненія слѣдовало вывести заключеніе о томъ, что изъ шведскихъ порядковъ было для Россіи пригодно и что "съ ситуаціей сего государства было несогласно", и

заимствовать изъ Швеціи предписывалось только первое. Были установлены указами Петра и два начала, которыми слѣдовало руководиться въ послѣднемъ случаѣ, т.е. когда шведскіе порядки не были пригодны для Россіи. Во-первыхъ, царь предоставлялъ сохранять "старое", если оно могло казаться лучшимъ, во-вторыхъ, онъ давалъ просторъ политическому творчеству своихъ сотрудниковъ, предписывая имъ составлять тѣ пункты регламентовъ, для которыхъ шведскіе оригиналы были бы признаны неподходящими - "по своему разсужденію". Такимъ образомъ, въ намѣренія Петра не входили вовсе ни безусловная ломка всего стараго русскаго, ни безусловное введеніе шведскихъ учрежденій въ ихъ полномъ составѣ. При обсужденіи реформъ, предписывалось удерживать то изъ стараго русскаго, что сохранить признавалось необходимымъ, и отсѣкать изъ шведскаго то, что ввести сказывалось невозможнымъ.

Мы однако будемъ держаться не хронологическаго порядка въ изложеніи административной реформы, а систематическаго, постараемся изобразить не ходъ реформы, а достигнутые ею результаты. Тѣхъ, кто желалъ бы познакомиться подробнѣе съ этимъ вопросомъ, я отсылаю къ IУ вып. курса русской исторіи проф. Ключевскаго, гдѣ и можно найти изложеніе реформы учрежденій въ хронологическомъ порядкѣ.

СЕНАТЪ. Сенатъ при Петрѣ сталъ на мѣсто боярской думы московскихъ государей. Боярская дума XУII в. была постояннымъ совѣтомъ при государѣ, безъ котораго онъ обыкновенно

не предпринималъ никакого важнаго дѣла; она состояла изъ всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ первымъ тремъ чинамъ московской служилой іерархіи, т.е., изъ бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ; но само собой разумѣется, что не всѣ изъ этихъ чиновъ могли принимать участіе въ боярской думѣ ежедневно; многіе бывали заняты на войнѣ, въ посольствахъ, исполняли различныя другія правительственныя порученія и т.д. Ежедневно на разсвѣтѣ, бояре, находившіеся въ Москвѣ, съѣзжались во дворецъ ударить челомъ государю и "сидѣть съ нимъ о дѣлехъ", какъ тогда выражались о засѣданіяхъ думы. Часамъ къ 10 утра засѣданіе заканчивалось, и царь шелъ съ боярами къ обѣднѣ, но если до обѣдни не успѣли разсмотрѣть какого-нибудь важнаго дѣла, то царь иногда продолжалъ совѣщаніе о немъ съ боярами и во время церковной службы. Вообще не было определеннаго мѣста засѣданій боярской думы; она собиралась въ разныхъ палатахъ дворца и, во время извѣстныхъ царскихъ "походовъ" въ монастыри или выѣздовъ въ подгородныя лѣтнія резиденціи, слѣдовала за нимъ. Уже это отсутствіе постояннаго мѣста засѣданій показываетъ, что дума не была государственнымъ учрежденіемъ въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ теперь понимаемъ, не была правительственнымъ мѣстомъ. Дѣйствительно, она не создана какимъ-либо актомъ, и ея права и обязанности, ея отношенія и компетенція не были опредѣлены никакимъ письменнымъ регламентомъ. Она выросла органически изъ древней, собиравшейся вкругъ князя дружины, съ кото -

рою онъ совѣтовался "о ратяхъ и уставѣ земскомъ", по выраженію лѣтописи; составъ же ея, кругъ и порядокъ дѣятельности, складывались и опредѣлялись исключительно обычаемъ. Кругъ дѣлъ, которыя рѣшала дума, былъ чрезвычайно широкъ : дума законодательствовала, была высшей судебной инстанціей, руководила внѣшней политикой и внутренней администраціей, однимъ словомъ, рѣшенію ея подлежало всякое дѣло , входившее въ кругъ дѣлъ верховной власти, если государю угодно было передать его на ея разсмотрѣніе. Дѣла и поступали въ Думу двумя путями: или сверху отъ государя, или снизу изъ приказовъ. Что дума не была достаточно прочно организованнымъ учрежденіемъ, показываетъ и то, что она не вела особыхъ протоколовъ своимъ засѣданіямъ, и при ней не существовало особой канцеляріи для подготовки дѣлъ и для исполненія рѣшенныхъ, Обыкновенно въ думѣ присутствовали для письмоводства особые "думные дьяки", бывшіе въ то же время начальниками четырехъ важнѣйшихъ приказовъ. Стоя въ то время, какъ члены думы сидѣли, думный дьякъ докладывалъ дѣло и резолюцію думы, начинающуюся словами: "Великій государь указалъ и бояре приговорили", помѣчалъ на самомъ же дѣлѣ, которое и передавалъ для исполненія въ соотвѣтствующій приказъ. Итакъ, боярская дума не была отдѣльнымъ отъ государя присутственнымъ мѣстомъ; она была совѣтомъ его окружавшимъ и съ нимъ неразлучнымъ. Поэтому не имѣло значенія число голосовъ, раздѣленіе на большинство и

меньшинство: рѣшеніе, къ которому примыкалъ государь, и считалось дѣйствительнымъ. Поэтому также боярская дума не несла никакой отвѣтственности передъ государемъ за свои рѣшенія. Но уже въ началѣ зарствованія Петра этотъ правительственный строй начинаетъ распадаться. Еще со второй половины XVII в. въ устройствѣ думы замѣчаются значитель - ныя измѣненія: является стремленіе придать ей характеръ правильно организованнаго учрежденія: мы видимъ, напримѣръ, попытки установить правильное расписаніе дней, по которымъ каждый приказъ долженъ вносить въ нее дѣла для доклада. Составъ членовъ думы постепенно съуживается: постоянныя и принимающія обширные размѣры войны, дипломатическія сношенія и расширеніе сферы внутренняго управленія, благодаря пріобрѣтеніямъ новой территоріи, отвлекаютъ отъ нея все большее число ея членовъ на театръ военныхъ дѣйствій, въ посольства и на воеводства. Такъ что съ теченіемъ времени дума составляется только изъ тѣхъ бояръ, которые привязаны къ столицѣ самымъ родомъ своей службы, именно изъ началь - никовъ приказовъ. Дума постепенно обращается въ "совѣтъ министровъ", какъ пришлось бы намъ выразиться, если бы захотѣли обозначить эту перемѣну современными понятіями. Такъ боярская дума древнихъ московскихъ царей незамѣтно переходитъ въ боярскую "министерскую консилію" первыхъ годовъ царствованія Петра.

Но и боярская консилія дѣйствовала недолго. Разъ она

была съѣздомъ начальниковъ приказовъ, то очевидно, что когда приказы стали закрываться съ раздѣленіемъ Россіи на губерніи въ 1708 г. и передачей губерніямъ тѣхъ дѣлъ, которыя вѣдались приказами, съѣздъ начальниковъ приказовъ долженъ былъ прекратиться. За отсутствіемъ учрежденія съ функціями надзора и руководства, эти функціи переходили къ самой верховной власти. Но носителемъ этой власти была "одна персона", какъ тогда выражались, которой, какими бы изумительными способностями она не обладала, было не подъ силу справиться со всею массою дѣлъ, поступившихъ изъ губерній. При томъ эта "персона" не могла ни минуты сидѣть на мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи Петръ не былъ похожъ на прежнихъ московскихъ государей, своихъ предковъ; тѣ были цари - домосѣды: рѣдко уѣзжали они далеко отъ столицы; большею частью всѣ ихъ отлучки ограничивались выѣздами въ подмосковныя села и монастыри ради прогулки или богомолья; они постоянно находились дома, занимали свое мѣсто въ системѣ правительственнаго механизма и спокойно слѣдили оттуда за его работой. Петръ порядкомъ исколесилъ не только Европу, но и въ Россіи, въ особенности, благодаря войнѣ, онъ не былъ споконъ: получалась бы невѣроятно огромная цыфра, если бы можно было вычислить все число верстъ, которое онъ изъѣздилъ по Россіи, отъ Архангельска до Азова и отъ Петербурга до Дербента. Какъ бы то ни было, въ столицѣ Петръ былъ рѣдкимъ гостемъ - и понятно такой царь - непосѣда не могъ со-

вершенно сосредоточивать въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія. Пульсъ здороваго государственнаго организма долженъ биться постояннымъ ровнымъ темпомъ. Дѣла должны притакать изъ областей къ центру и возвращаться отсюда въ области съ правильностью морского прилива и отлива. Петръ не могъ удовлетворить этому требованію физіологіи, и очень хорошо сознавалъ это. Отсюда являлась потребность создать учрежденіе для надзора и руководства губерніями. Въ особенности настоятельно заявила себя эта потребность въ то время, когда Петръ, въ первый разъ по учрежденіи губерній, собирался покинуть столицу надолго, уѣхать за предѣлы Россіи и тамъ подвергнуться всѣмъ случайностямъ войны, т.е., когда онъ отправлялся на войну съ Турціей въ началѣ 1711г.

Почти наканунѣ отъѣзда Петра въ армію, куда онъ отправился 6-го марта, и былъ изданъ указъ объ учрежденіи Сената - /22-го февраля/. Указъ написанъ со свойственнымъ Петру лаконизмомъ и настолько важенъ для пониманія, какъ создавались петровскія учрежденія, что его необходимо привести цѣликомъ: "Указъ объявить послѣдующій", пишетъ Петръ, "опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій сенатъ для управленія: господинъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, господинъ Стрѣшневъ, господинъ князь Михайла Долгорукій, г. Племянниковъ, господинъ князь Григорій Болконскій, г. Самаринъ, г. Василій Опухтинъ, г. Мельницкій. Оберъ секретарь сего сената Анисимъ Щукинъ. Со всѣхъ губерній вышепи-

санному суду для спроса и принимания указовъ быть по два коммиссара съ губерній". Этимъ взмахомъ пера и было создано верховное учрежденіе, которое должно было сосредоточить въ своихъ рукахъ всю огромную массу государственныхъ дѣлъ, которыя входили въ кругъ верховной власти.

Уже съ первыхъ дней его практики представилось множество вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ послѣдовалъ рядъ дополнительныхъ указовъ въ первыхъ числахъ марта 1711 г. По всѣмъ этимъ указамъ сенатъ получилъ слѣдующую организацію: Онъ состоялъ изъ 9-ти членовъ; Дѣла должны были рѣшаться единогласно, /рѣшеніе по большинству голосовъ введено только въ 1714 г./; если одинъ сенаторъ не былъ согласенъ съ мнѣніемъ остальныхъ, его несогласіе останавливало рѣшеніе; но въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ изложить свое особенное мнѣніе письменно, и это было хорошимъ средствомъ побужденія къ согласію сенаторовъ, изъ которыхъ не всѣ умѣли подписать даже свою фамилію. При сенатѣ учреждена особая канцелярія подъ начальствомъ оберъ-секретаря. Власть сената въ отсутствіе государя замѣняла его власть. "Сенату", пишетъ Петръ въ одномъ изъ указовъ, "всякъ да будетъ послушенъ такъ, какъ намъ самому?" Если бы кто замѣтилъ, что сенатъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ поступилъ "черезъ принесенное предъ Богомъ обѣщаніе" - долженъ, однако, молчать до возвращенія государя, тогда только донести, и лишь тогда слѣдовало виновному наказаніе. Такимъ образомъ, се -

натъ за неправыя дѣйствія отвѣтствевъ предъ государемъ, въ противоположность прежней боярской думѣ. При этомъ особенно сказывается ихъ разница: дума дѣйствуетъ постоянно съ государемъ, а потому не несетъ отвѣтственности; сенатъ дѣйствуетъ, какъ приказчикъ, которому хозяинъ уѣзжая довѣрилъ всѣ свои дѣла: онъ на строгомъ отчетѣ у хозяина. Дѣятельность сената должна была удовлетворять тѣмъ потребностямъ, ради которыхъ онъ созданъ. I/ Ему поручено руководство губернскимъ управленіемъ. Отъ каждой губерніи состояли, высланные губернаторомъ, два коммиссара. Черезъ нихъ губернія подавала сенату доношенія и доставляла всѣ необходимыя ему справки; они же передавали въ губернію, состоявшіеся въ сенатѣ относительно нея, указы. Впослѣдствіи эти посредники между губерніями и сенатомъ отвѣчали за ея неисправность, и, если губернаторъ не исполнялъ своевременно требованія сената -не высылалъ денегъ, ихъ били на правежѣ. Черезъ нихъ сенатъ и руководилъ губерніями. Съ другой стороны сенату былъ порученъ надзоръ за исполненіемъ закона всѣми правительственными мѣстами и лицами въ государствѣ. Этотъ контроль сенатъ производилъ посредствомъ особой, при немъ состоявшей, системы фискаловъ. При сенатѣ долженъ былъ постоянно находиться оберъ-фискалъ; ему подчинены провинціалъ-фискалы, находящіеся въ областяхъ; каждому провинціалъ-фискалу, въ свою очередь, подчинено по нѣскольку простыхъ фискаловъ. Ихъ обязанность состояла въ томъ, чтобы надсматривать и провѣ-

дывать, не производитъ ли кто неправаго суда, не расхищаетъ ли казны и т.д. и, если замѣтитъ, привлекать виновнаго къ суду. Въ вознагражденіе за доносъ фискалъ получалъ половину судебнаго штрафа съ уличеннаго: за неправильный доносъ, сдѣланный безъ злого умысла, фискалъ отвѣтственности не подвергался. Впослѣдствіи Петръ обѣщалъ фискаламъ особое покровительство, сознаваясь, что чинъ фискала "тяжелъ и ненавидимъ".

Въ 1718 г. былъ изданъ указъ, точнѣе опредѣляющій составъ, права, и обязанности сената. Сенатъ теперь долженъ былъ состоять изъ президентовъ коллегіи. Вскорѣ, однако, въ этомъ оказалось большое неудобство: сенатъ, какъ высшее учрежденіе въ государствѣ, долженъ былъ имѣть надзоръ за всѣми другими учрежденіями, также и коллегіями. Такимъ образомъ выходило, что президенты коллегій должны были и контролировать самихъ себя. Кромѣ того, президенты коллегій были слишкомъ заняты въ этихъ послѣднихъ, такъ что у нихъ не хватало времени на засѣданія въ сенатѣ. Въ 1722 г. Петръ сознался въ этой ошибкѣ, которую и рѣшилъ исправить назначеніемъ новыхъ президентовъ въ коллегіи. Только президенты трехъ коллегій: военной, адмиралтейской, иностранныхъ дѣлъ, сохранили за собою право засѣдать въ сенатѣ. Измѣнилась и компетенція сената, которая теперь была съужена. По мысли Петра, проведенной въ указахъ 1711 г., сенатъ

учреждался для замѣны самой особы монарха во время его отлучекъ; поэтому ему представлялась вся ширста верховной власти; законодательной, исполнительной и судебной. Въ концѣ 1721 г. послѣ заключенія Ништадтскаго мира, когда явилась возможность думать, что монарху не придется болѣе отвлекаться войною, право законодательства отнимается у сената. Онъ не можетъ издавать законовъ, хотя за нимъ оставлено самое широкое участіе въ законодательной дѣятельности путемъ составленія и представленія государю проэктовъ закона. На практикѣ сенатъ никогда не пользовался всею широтой верховной власти, даже и въ отсутствіе государя. Онъ не издавалъ сколько-нибудь важныхъ законовъ безъ Петра, не велъ иностранной политики и не управлялъ военными дѣйствіями. Во всей своей разнообразной дѣятельности онъ неизмѣнно хранилъ одну и ту же главную черту, - онъ былъ ближайшимъ исполнителемъ порученій государя. Въ области судебной онъ разсматривалъ въ качествѣ первой или высшей инстанціи судебныя дѣла, которыя разсмотрѣть ему поручалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ государемъ. Въ области администраціи, въ собственномъ смыслѣ, онъ являлся ближайшимъ исполнителемъ высочайшихъ распоряженій, передавая ихъ въ коллегіи и области, наблюдая за ихъ исполненіемъ и руководя ими.

Въ этотъ второй періодъ реформы сенатъ осложняется тремя особыми, какъ бы приростающими къ нему учрежденіями; это были герольдмейстеръ, рекетмейстеръ и генералъ проку-

роръ. Съ самаго учрежденія сената въ 1711 г. Разрядный приказъ, завѣдывавшій прежде служилымъ сословіемъ-дворянствомъ по дѣламъ службы, былъ уничтоженъ и его вѣдомство было передано сенату. Герольдмейстеръ и былъ поставленъ теперь во главѣ этого вѣдомства. Рекетмейстеръ - это по нашему, статсъ-секретарь для принятія прошеній, на высочайшее имя приносимыхъ. Мотивомъ къ учрежденію этой должности было стремленіе Петра отучить своихъ подданныхъ отъ надоѣдливой и несвойственной хорошо устроенному государству привычки подданныхъ обращаться по всѣмъ дѣламъ къ государю, минуя государственныя учрежденія, желаніе пріучить ихъ уважать заведенныя мѣста. Откуда происходило недовѣріе къ правительственнымъ учрежденіямъ - понять нетрудно, стоитъ только представить себѣ знаменитую московскую приказную волокиту. Рекетмейстеръ и долженъ былъ принимать прошенія, приносимыя государю и давать имъ надлежащее направленіе. Ему же поручено было наблюдать, чтобы челобитчики, "мимо правительственныхъ мѣстъ, его императорскому Величеству прошеній своихъ подавать и тѣмъ его Величество утруждать не дерзали". За подачу просьбъ лично государю назначались суровыя наказанія.

Гораздо болѣе важное значеніе имѣла третья изъ названныхъ должностей генералъ-прокуроръ. Она была учреждена въ томъ же 1722 г. Въ рукахъ генерала-прокурора сосредоточивалась три главныя обязанности: во-первыхъ, онъ сдѣлался

главнымъ начальникомъ сенатской канцеляріи, гдѣ два оберъ-секретаря исполняли роль его помощниковъ. Во-вторыхъ, ему былъ порученъ надзоръ за дѣятельностью самого сената. Въ сенатѣ, когда государь не присутствовалъ, председателя не было, и затрудненія, вызванныя отсутствіемъ надзора за порядкомъ въ засѣданіи, доставили Петру много хлопотъ. Нравы были таковы, что сенаторамъ приходилось дѣлать замѣчанія, что надлежитъ себя вести, какъ государственнымъ людямъ, а не какъ бабамъ - торговкамъ. Отсюда рядъ попытокъ разрѣшить этотъ, постоянно выдвигаемый практикою вопросъ. Въ 1715 г. былъ назначенъ при сенатѣ особый генералъ-ревизоръ (Вас.Ник. Зотовъ); онъ долженъ былъ садиться во время засѣданій сената за особымъ столомъ и наблюдать за порядкомъ, вести протоколъ засѣданій и смотрѣть за исполненіемъ сенатскихъ указовъ. Но Зотовъ исполнялъ свои обязанности какъ то вяло, и самая должность генералъ-ревизора была черезъ три года уничтожена. Его обязанности возложены были на оберъ-секретаря сената Анисима Щукина. Ему поручалось наблюдать, чтобы "въ сенатѣ все было дѣлано порядочно и суетныхъ разговоровъ, крика и прочаго не было", чтобы дѣла рѣшались по опредѣленному порядку, какъ они записаны въ реэстрѣ. Прочтя дѣло, оберъ-секретарь долженъ былъ дать сенаторамъ на размышленіе и обсужденіе полчаса. Для измѣренія времени онъ имѣлъ особые песочные часы. Въ случаѣ если бы дѣло было очень трудно и притомъ неотложно, онъ по просьбѣ сенаторовъ могъ приба-

влять имъ по получасу, но такъ, чтобы всего на обсужденіе дѣла пошло не болѣе 3-хъ часовъ, по истеченіи которыхъ обязанъ былъ подвести каждому изъ сенаторовъ бумагу и чернила и потребовать написать мнѣнія. Если бы онъ встрѣтилъ въ этомъ требованіи отказъ, то долженъ былъ бросить все и идти съ докладомъ къ государю или въ его отсутствіе послать письменное донесеніе. Но и оберъ-секретарь не удовлетворилъ Петра. Да онъ и не могъ этого сдѣлать, такъ какъ данное порученіе поставило его въ противорѣчіе. Онъ въ одно и то же время былъ подчиненъ сенату, какъ начальникъ его канцеляріи, съ котораго сенатъ имѣлъ право производить взысканія, и онъ же долженъ былъ имѣть надзоръ надъ тѣмъ учрежденіемъ, которому былъ подчиненъ. Вскорѣ Петръ отмѣнилъ этотъ порядокъ, и надзоръ за дѣятельностью сената былъ порученъ штабъ-офицерамъ гвардіи, которые должны были дежурить по очереди въ засѣданіяхъ сената, каждый въ теченіе мѣсяца. Они должны были смотрѣть, чтобы сенатъ поступалъ во всемъ по данной ему инструкціи, въ случаѣ отступленія отъ нея три раза напомнить о ней; если же сенатъ послѣ троекратнаго напоминанія продолжалъ стоять на своемъ, - донести государю". "А ежели кто изъ сенаторовъ", энергично прибавляетъ наказъ, данный штабъ-офицерамъ, "станетъ браниться или невѣжливо поступать, такого арестовать и отвесть въ крѣпость". Разумѣется такой военный порядокъ не былъ сообразенъ съ достоинствомъ верховнаго мѣста имперіи и вскорѣ былъ отмѣненъ. Для надзора

за сенатомъ и былъ назначенъ генералъ прокуроръ(Ягужинскій). Онъ былъ независимъ отъ сената и подсуденъ только императору Генералъ-прокуроръ созываетъ сенаторовъ въ засѣданія , наблюдаетъ за исправностью посѣщенія ихъ сенаторами, разрѣшаетъ имъ отлучки и во время засѣданія исполняетъ предсѣдательскія обязанности. Онъ же является посредникомъ между императоромъ и сенатомъ.

Третьей обязанностью, возложенной на генералъ-прокурора, былъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ правительственныхъ мѣстъ въ имперіи. Въ его рукахъ были два орудія, посредствомъ которыхъ онъ и дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи. Во-первыхъ, ему подчиненъ былъ институтъ фискаловъ съ оберъ фискаломъ во главѣ. Во-вторыхъ, во всякой коллегіи и во всѣхъ высшихъ судахъ учреждены были прокуроры, подчиненные генералъ-прокурору. Отношенія прокурора въ коллегіи напоминаютъ отношенія генералъ-прокурора къ сенату. Прокуроръ коллегіи долженъ былъ наблюдать, чтобы коллегія не нарушала закона, и, если она это дѣлала, обязанъ былъ донести генералъ-прокурору. Дѣйствуя посредствомъ своихъ этихъ орудій, генералъ прокуроръ и былъ "око царево и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ". При генералъ-прокурорѣ въ качествѣ помощника состоялъ оберъ-прокуроръ, который замѣнялъ его въ случаѣ отсутствія.

КОЛЛЕГІИ. Три главныя начала отличаютъ учрежденія Петра Великаго отъ прежнихъ: однообразная регламентація, пра -

вильное раздѣленіе частей и коллегіальное устройство. Учреждения XVII в. выросшія естественнымъ путемъ, жили и руководились въ своей правительственной практикѣ обычаемъ. Ихъ дѣятельность не была опредѣлена никакими общими уставами. Иногда тому или другому правительственному агенту давалась инструкція или такъ называемый "наказъ". Но эта инструкція имѣла частный или личный характеръ, какъ и все управленіе: она была лишь наставленіемъ, даннымъ такому то извѣстному лицу и мѣнялась при перемѣнѣ лицъ. Всѣ учрежденія Петра получали общіе уставы, опредѣлявшіе въ общихъ формулахъ ихъ дѣятельность и одинаково обязательные для всѣхъ лицъ, которыя составляли учрежденія. Прежде лица были вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденіями, теперь учрежденіе, обоснованное уставомъ, было постоянной величиной; относительно которой лицо, занимающее должность, разсматривалась какъ величина перемѣнная. Дѣятельность сената опредѣлялась положеніемъ "о должности сената". Дѣятельность коллегій опредѣлялась общимъ для всѣхъ коллегій, "генеральнымъ регламентомъ", этимъ предшественникомъ общаго учрежденія министерствъ, содержавшимъ общія основанія коллегіальнаго управленія; затѣмъ каждая изъ коллегій должна была получить еще особый спеціальный регламентъ, ближайшимъ образомъ, опредѣляющій ея обязанности. Образцомъ для нихъ долженъ былъ служить регламентъ адмиралтействъ - коллегіи, выработанный при большомъ участіи самого Петра по иностраннымъ источникамъ: шведскимъ, англій -

скимъ, французскимъ, голландскимъ и датскимъ. Эту работу составленія специальныхъ регламентовъ коллегій не удалось закончить при жизни преобразователя. Дѣятельность провинціальнаго управленія точно также определялась общими однообразными инструкціями для различныхъ его частей, определявшими общія начала мѣстнаго управленія. Этою общностью и однообразіемъ они отличались отъ прежнихъ воеводскихъ "наказовъ", которые составлялись различно, смотря по мѣстности, куда назначался воевода.

Новое управленіе строилось на основѣ стройнаго расчлененія частей и уничтожало прежнюю путаницу. Трудно себѣ представить что либо более сбивчивое, чѣмъ прежняя компетенція приказовъ. Эта система приказовъ, какъ ни бьются надъ нею историки государственнаго права, не поддается никакой классификаціи по одному какому-либо признаку. Были приказы, вѣдавшіе извѣстную категорію дѣлъ всего государства, были другіе которые завѣдывали нѣкоторою частью территоріи, управляя въ ней большей или меньшей совокупностью дѣлъ. Но и это раздѣленіе не выдерживалось строго потому, что приказы, завѣдывавшіе какою-либо отраслью дѣлъ для всего государства, напр., посольскій или разрядный, въ то же время управляли нѣкоторыми мѣстностями по всѣмъ дѣламъ. Рядомъ съ приказами, имѣвшими характеръ центральнаго управленія, стояли приказы, имѣвшіе областной характеръ. Реформа прежде всего вносила большую отчетливость въ раздѣленіи централь -

наго управленія отъ областного. Затѣмъ она распредѣляла все управленіе на извѣстныя вѣдомства по одному общему признаку, - по роду дѣлъ. По правильности распредѣленія дѣлъ между коллегіями Петра ихъ едва ли превзошли позднѣйшія министерства, созданныя такимъ великимъ логикомъ, ка - кимъ былъ Сперанскій. Три коллегіи вѣдали внѣшнія отноше - нія государства: коллегія иностранныхъ дѣлъ - дипломатическая, военная и адмиралтейская коллегіи - военныя; три коллегіи управляли государственными финансами: камеръ коллегія собирала доходы, штатсъ-контроль коллегія играла роль государственнаго казначейства и завѣдывала государ - ственными расходами; ревизіонъ-коллегія соотвѣтствовала теперешнему нашему вѣдомству государственнаго контроля, ревизуя финансовыя операціи государства; слѣдующія три кол - легіи стали во главѣ промышленности и торговли, это были : мануфактуръ-коллегія, вѣдавшая фабрики, бергъ-коллегія, вѣдавшая горное и рудное дѣло и комерцъ-коллегія, вѣдавшая торговлю.

Коллегіальное устройство было также новостью для Россіи. Правда, уже въ прежнее время управленіе иными приказами или воеводство въ наиболѣе важныхъ областяхъ поручалось иногда нѣсколькимъ лицамъ совмѣстно, напр. боярину съ окольничьимъ и думнымъ дьякомъ или окольничьему со столь - никомъ и дьякомъ, но коллегіальнаго порядка, т.е. коллек - тивныхъ органовъ, рѣшающихъ дѣла по большинству голосовъ, не

было. Какъ члены приказовъ должны были дѣйствовать: должны ли они были обсуждать и рѣшать дѣла вмѣстѣ, или могли ихъ распредѣлить между собою, какъ они должны были относиться другъ къ другу, все это не опредѣлялось никакими общими правилами; имъ предписывалось вести управленіе "сообча" и жить между собою дружно подъ опасеніемъ суровыхъ взысканій за ссоры, а во всемъ остальномъ устраиваться самимъ. На практикѣ коллегіальнаго порядка въ этомъ совмѣстномъ управленіи не было, или же существовали его слабые зачатки.

Государственно правовая теорія XVIII в., развивъ ученіе о раздѣленіи власти, выработала то безусловное вѣрное положеніе, что коллегіальная форма наиболѣе подходитъ для органовъ власти законодательной и судебной, гдѣ главною потребностью является потребность мнѣнія и совѣта, тогда какъ для органовъ власти исполнительной, главнымъ назначеніемъ которой является дѣйствіе, наиболѣе подходящая форма единоличная. Теорія XVII в. еще не знала этихъ положеній или, во всякомъ случаѣ, не проводила ихъ въ жизнь. Даже, наоборотъ, коллегіи были въ то время обычной формой именно органовъ исполнительной власти и считались необходимою принадлежностью хорошо устроеннаго государства и причиной его процвѣтанія и успѣховъ. Въ одномъ изъ проектовъ, поданныхъ Петру говорилось, что "искусство до сего времени довольно доказало, что государства и земли въ лучшее состояніе приведены быть не могутъ, какъ учрежденіемъ добрыхъ коллегій". Еще съ

1698 г. въ руки Петра стали попадать проекты устройства коллегій; къ числу ихъ принадлежитъ и знаменитый проектъ , въ которомъ коллегіи въ государственномъ механизмѣ сравни - ваются съ колесами въ часовомъ - причемъ если онѣ приводятъ въ движеніе одна другую, и если все въ нихъ устроено съ точною соразмѣрностью и гармоніей, то стрѣлка жизни будетъ показывать странѣ счастливые часы. Петръ особенно интересо - вался коллегіями въ западныхъ административныхъ устрой - ствахъ. Въ его памятныхъ запискахъ въ разное время находятся замѣтки "о коллегіяхъ", показывающія, какъ эти учрежденія занимали его мысль. Въ 1715 г. онъ окончательно пришелъ къ мысли о необходимости ввести коллегіи на мѣсто старыхъ при- казовъ по иностраннымъ образцамъ. Петръ возлагалъ на колле - гіальную форму управленія самыя радужныя надежды. Въ 1719 г., въ эпоху введенія коллегій, въ празднованіи новаго года,какъ передаетъ французскій резидентъ Лави, онъ провозгласилъ тостъ за то, чтобы 1719 годъ былъ также замѣчателенъ и счаст- ливъ, какъ и 1709, на вѣки памятный побѣдой при Полтавѣ. За- тѣмъ обозрѣвъ съ горестью старый русскій міръ, онъ выразилъ надежду, что посредствомъ учрежденій нѣсколькихъ совѣ - товъ и коллегій ему удается придать новый видъ этому міру . Коллегіальную форму онъ считалъ обязательной да- же въ военномъ дѣлѣ , въ которомъ она, какъ кажется , менѣе всего полезна. "Все лучшее устроеніе" , гласитъ во- инскій уставъ, "черезъ совѣты бываетъ". Главнокомандующему

арміи строго запрещено было начинать какія-либо важныя дѣйствія "безъ консиліи" съ генералами. Мнѣнія на этихъ военныхъ совѣтахъ должны были подаваться письменно, за подписями подающихъ. Только въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля разрѣшалось держать "словесный консиліумъ, хотя и на лошадяхъ сидящимъ". Коллегіальный порядокъ Петръ цѣнилъ, главнымъ образомъ, потому, что видѣлъ въ немъ большую гарантію законности и менѣе мѣста прежнему московскому произволу. Въ одномъ изъ своихъ указовъ онъ, ставя себѣ въ заслугу учрежденіе коллегій, говорилъ, что учредилъ ихъ " милосердуя о народѣ и о земскомъ справедливомъ правленіи". Большаго порядка можно ждать отъ коллегій потому, что въ нихъ "президенты не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи, дѣлали, что хотѣли". Преимущества коллегіальнаго управленія передъ единоличнымъ формулировалъ съ наибольшею обстоятельностью Феофанъ Прокоповичъ въ написанномъ имъ "духовномъ регламентѣ" - регламентѣ коллегіи, которой было поручено завѣдываніе духовными дѣлами, - Синода; они слѣдующія: 1) при обсужденіи и рѣшеніи дѣла коллегіей, состоящей изъ нѣсколькихъ лицъ, легче достигнуть истины, потому что ей труднѣе впасть въ заблужденіе, чѣмъ одному лицу. 2) При исполненіи рѣшеніе коллегій имѣетъ больше силы, такъ какъ будучи болѣе близкимъ къ истинѣ, болѣе внушаетъ къ себѣ уваженія. 3) Коллегіальный порядокъ гарантируетъ непрерывность правительственнаго дѣйствія, такъ какъ это дѣй-

ствіе не связано съ судьбою физическаго лица, какъ при порядкѣ единоличномъ; наконецъ, 4), такой порядокъ легче гарантируетъ и справедливость, такъ какъ корыстное пристрастіе, купленное мздой, или несправедливый яростный гнѣвъ одного члена коллегіи умѣряются безпристрастіемъ другихъ.

Составъ и порядокъ дѣйствій коллегій были опредѣлены Генеральнымъ регламентомъ. Каждая коллегія должна была состоять изъ президента, вице-президента и нѣсколькихъ членовъ: совѣтниковъ и ассессоровъ. Все дѣлопроизводство должно было въ цѣляхъ контроля вестись письменно и потому при коллегіи полагался цѣлый ~~рядъ~~ канцелярскій штатъ съ секретаремъ, нотаріусомъ, актуаріусомъ, архиваріусомъ, канцеляристами, подканцеляристами, копіистами, подкопіистами, который долженъ былъ двигать сложный бумажный механизмъ съ разнаго рода реестрами, журналами, протоколами, выписками и прочими частями канцелярской машины. Регламентъ требовалъ, чтобы засѣданія коллегій происходили при внушительной внѣшней обстановкѣ. Зала засѣданій коллегіи должна быть покрыта добрыми коврами; столъ, за которымъ сидятъ колежскіе члены, ставится подъ балдахиномъ. Установлены подробныя правила, опредѣляющія порядокъ рѣшенія дѣлъ. Каждое разсматриваемое коллегіей дѣло подвергается первоначально, "довольному" обсужденію, а затѣмъ постанавляется по большинству голосовъ. Члены подаютъ голоса по старшинству, начиная съ младшихъ "не впадая одинъ другому въ рѣчь". При

равенствѣ голосъ президента даетъ перевѣсъ. Но президентъ не начальникъ коллегіи и это особенно подчеркивается регламентомъ. Глава XXIУ "о комплиментахъ президентамъ" предписываетъ членамъ при входѣ и выходѣ президента отдать ему честь, вставъ съ мѣста, но освобождаетъ ихъ отъ должности встрѣчать и провожать президента. Каждому члену предоставляется полная свобода мнѣнія; если его мнѣніе не согласно съ большинствомъ, онъ можетъ требовать, чтобы оно было занесено въ протоколъ.

2007042944